

ВЕСТНИК

САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 1995 г.

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

№ 4 (111) • 2016

ISSN 2227-7315

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И.Н. Сенякин	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
С.Б. Аникин	доктор юридических наук, доцент
В.М. Баранов	доктор юридических наук, профессор (Н. Новгород)
А.Г. Блинов	доктор юридических наук, доцент
Н.Л. Бондаренко	доктор юридических наук, профессор (Беларусь)
Е.В. Вавилин	доктор юридических наук, профессор
Н.А. Власенко	доктор юридических наук, профессор (Москва)
С.В. Ворошилова	доктор юридических наук, доцент
Т.А. Григорьева	доктор юридических наук, профессор
А.И. Демидов	доктор философских наук, профессор
Т.В. Заметина	доктор юридических наук, доцент
О.В. Исаенкова	доктор юридических наук, профессор (зам. главного редактора)
В.Т. Кабышев	доктор юридических наук, профессор
В.А. Летяев	доктор юридических наук, профессор (Казань)
Н.С. Манова	доктор юридических наук, профессор
Н.И. Матузов	доктор юридических наук, профессор
Е.В. Покачалова	доктор юридических наук, профессор
Л.А. Савченко	доктор юридических наук, профессор (Украина)
В.С. Слобожникова	доктор политических наук, профессор
С.Б. Суровов	доктор социологических наук, профессор
В.А. Труханов	доктор политических наук, профессор
Л.Г. Шапиро	доктор юридических наук, доцент
И.В. Шестерякова	доктор юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
Б.С. Эбзеев	доктор юридических наук, профессор (Москва)

Журнал включен
Высшей аттестационной комиссией
Министерства
образования и науки РФ
в Перечень российских
рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть
опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени
доктора и кандидата наук

Учредитель —
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
образования
«Саратовская государственная
юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

Распространяется по подписке.
Подписной индекс 46490
в каталоге агентства «Роспечать»

Цена для подписчиков — 451 руб.,
в розничной продаже — свободная.

Электронная версия размещена
на официальном сайте
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Саратовская государственная
юридическая академия» по адресу:
<http://www.ssla.ru/showl.phtml?vestnik-arhiv>

E-mail: vestnik2@ssla.ru

Редактор, корректор
Т.Ф. Батищева

Верстка **Е.С. Сидоровой**

Журнал зарегистрирован Управлением
разрешительной работы в сфере
массовых коммуникаций
Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
13 февраля 2012 г. ПИ № ФС77-48565.

Подписано в печать 01.09.2016 г.
Формат 70×108^{1/16}.
Усл. печ. л. 23,1. Уч.-изд. л. 19,95.
Тираж 950 экз. Заказ 367.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», 2016

SARATOV
STATE
LAW ACADEMY

BULLETIN

ACADEMY JOURNAL
ESTABLISHED IN JANUARY, 1995
PUBLISHED SIX (6) TIMES A YEAR

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

№ 4 (111) • 2016

ISSN 2227-7315

EDITORIAL BOARD:

I.N. Senyakin	Doctor of Law, Professor (<i>Chief Editor</i>)
S.B. Anikin	Doctor of Law, Associate Professor
V.M. Baranov	Doctor of Law, Professor (N. Novgorod)
A.G. Blinov	Doctor of Law, Associate Professor
N.L. Bondarenko	Doctor of Law, Professor (Belarus)
A.I. Demidov	Doctor of Law, Professor
B.S. Ebzeev	Doctor of Law, Professor (Moscow)
T.A. Grigorieva	Doctor of Law, Professor
O.V. Isaenkova	Doctor of Law, Professor (<i>Deputy Chief Editor</i>)
V.T. Kabyshev	Doctor of Law, Professor
V.A. Letyaev	Doctor of Law, Professor (Kazan)
N.S. Manova	Doctor of Law, Professor
N.I. Matuzov	Doctor of Law, Professor
E.V. Pokachalova	Doctor of Law, Professor
L.A. Savchenko	Doctor of Law, Professor (Ukraine)
I.V. Shesteryakova	Doctor of Law, Associate Professor (<i>Deputy Chief Editor</i>)
L.G. Shapiro	Doctor of Law, Associate Professor
V.S. Slobozhnikova	Doctor of Political Sciences, Professor
S.B. Surovov	Doctor of Social Sciences, Professor
V.A. Trukhanov	Doctor of Political Sciences, Professor
E.V. Vavilin	Doctor of Law, Professor
N.A. Vlasenko	Doctor of Law, Professor (Moscow)
S.V. Voroshilova	Doctor of Law, Associate Professor
T.V. Zametina	Doctor of Law, Associate Professor

The journal is included by
**Higher Attestation Commission
of Ministry of Education and Science
of the Russian Federation**
to the Russian list of reviewed
journals, where major
scientific dissertations
and thesis results
are to be published

Founder

Federal State
Budget Educational Institution
of Higher Education
“Saratov State Law Academy”.
410056, Saratov, Volskaya, 1.

**E-version is located
on the official site
of Federal State Budget
Educational Institution
of Higher Education
“Saratov State Law Academy”**
(<http://www.ssla.ru/showl.phtml?vestnik-arhiv>)

E-mail: vestnik2@ssla.ru

The journal is registered by Censorship Office
in the Sphere of Mass Communication
of Federal Service for Supervision
in the Sphere of Telecom,
Information Technologies
and Mass Communication
February 13, 2012. ПИ № ФС77-48565.

© Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education
“Saratov State Law Academy”, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

11 Саратовская государственная юридическая академия — 85 лет свершений и побед

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

- 14 **Матузов Н.И., Кулапов В.Л.**
Саратовская школа теоретиков государства и права
- 22 **Петров Д.Е.**
Научная школа «Система российского законодательства: состояние и перспективы развития» профессора кафедры теории государства и права Ивана Николаевича Сенякина
- 25 **Субочев В.В.**
Основные доктринальные положения научной школы профессора А.В. Малько
- 29 **Кабышев В.Т.**
Саратовская научная школа конституционного права
- 33 **Комбарова Е.В.**
В.Т. Кабышев — руководитель Саратовской научной школы конституционного права
- 35 **Соколов А.Ю., Соболева Ю.В.**
Научная школа доктора юридических наук, профессора Василия Михайловича Манохина «Организация и правовое регулирование исполнительной власти и государственной службы в Российской Федерации»
- 39 **Богданов О.В.**
Саратовская цивилистическая школа: история и современность
- 42 **Ермолова О.Н., Максименко С.Т.**
Роль В.А. Тархова в основании и развитии Саратовской цивилистической школы права
- 47 **Хмелева Т.И.**
Ю.Х. Калмыков как один из основоположников Саратовской цивилистической школы
- 49 **Барков А.В.**
Роль и значение Саратовской научной цивилистической школы Н.А. Барина «Обеспечение и защита имущественных интересов (потребностей) и прав граждан и их объединений» в становлении юриста
- 54 **Колодуб Г.В.**
Саратовская школа гражданского и международного частного права
- 58 **Зайцев В.В., Рыбаков В.А.**
О науке гражданского права: методологические и доктринальные аспекты
- 65 **Афанасьев С.Ф.**
Научная школа гражданского процессуального права имени доктора юридических наук, профессора Маргариты Андреевны Викут: творческое наследие, традиции и современность
- 69 **Исаенкова О.В.**
Научная школа доктора юридических наук, профессора Оксаны Владимировны Исаенковой «Современные тенденции развития гражданского процессуального права»
- 73 **Разгильдиев Б.Т., Блинов А.Г., Насиров Н.И.**
Научная школа кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права «Задачи уголовного законодательства и уголовно-правовой механизм их обеспечения»: основные направления и результаты деятельности
- 77 **Голикова А.В.**
О научной школе Н.А. Лопашенко
- 80 **Шапиро Л.Г., Степанов В.В.**
Саратовская криминалистическая научная школа

- 85 **Бакаева О.Ю., Покачалова Е.В., Разгильдиева М.Б.**
Саратовская школа финансового права
- 90 **Демидов А.И.**
Политическая наука в Саратовской государственной юридической академии
- 94 **Невважай И.Д.**
Научная школа «Правовая философия»

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- 99 **Манова Н.С.**
Научные традиции кафедры уголовного процесса
- 105 **Туманов С.Н.**
Основные направления научно-исследовательской работы кафедры истории государства и права
- 110 **Беликов Е.Г.**
Развитие идей социального государства как одно из научных направлений кафедры финансового, банковского и таможенного права
- 113 **Пандаков К.Г., Волкова Т.В.**
Актуальные проблемы развития земельного, природоресурсного, экологического, аграрного права в современной России
- 116 **Шестерякова И.В., Шестеряков И.А.**
Научные традиции кафедры трудового права
- 123 **Асташкина Е.Н., Курохтина Е.С.**
Актуальные направления взаимодействия кафедры прокурорского надзора и криминологии с ведущими научными школами в сфере укрепления законности и правопорядка
- 127 **Кузнецова О.А.**
Научная школа профессора Василия Степановича Якушева

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- 131 **Барсукова В.Н.**
Понятие и критерии достойной жизни
- 136 **Курышев Е.Ю.**
Реформа как одна из форм инноваций в праве
- 141 **Лазарева О.В.**
Правоприменительные технологии: вопросы теории и практики
- 150 **Желонкин А.Д.**
Функция обеспечения информационного развития общества и информационной безопасности в системе функций Российского государства

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- 155 **Вятчин В.А.**
Неустойка в системе гражданского права
- 167 **Гатаулина Л.Ф.**
К вопросу о правовой природе корпоративных прав
- 172 **Самохвалова А.Ю.**
Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций
- 175 **Нечаев И.Е.**
Понятие и содержание способов защиты гражданских прав
- 179 **Рязова Е.П.**
Слабая сторона в гражданском правоотношении по праву некоторых зарубежных государств
- 184 **Савочкин Е.Н.**
Правовые последствия недействительности решений собраний хозяйственных обществ

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- 189 **Бытко Ю.И.**
Основание криминализации
- 195 **Конегер П.Е.**
Проблемы наказания во взглядах античных философов
- 200 **Севостьянов Р.А.**
Некоторые проблемные вопросы понимания категории «исправление осужденного»: теоретические и законодательные аспекты
- 205 **Аитова О.Ф.**
О способах нормативно-правовой фиксации временных параметров преступления

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

- 209 **Шапиро Л.Г.**
Правовые и криминалистические аспекты противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов
- 214 **Веснина С.Н., Неустроева А.В.**
Пластиковые карты как предмет преступного посягательства неправомерного оборота средств платежей
- 219 **Нарбикова Н.Г., Ниқурадзе Н.О.**
К вопросу о целесообразности гражданского иска в российском уголовном процессе
- 223 **Шминке А.Д.**
Пути обеспечения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве

ДРУГИЕ ОТРАСЛИ ПРАВА

- 228 **Братановский С.Н., Кочерга С.А.**
Административно-правовые аспекты реализации прав граждан в сфере образования
- 237 **Тимофеев Л.А., Сорокина Ю.В.**
Правовое обоснование системы приоритетов для осуществления деятельности в сфере аквакультуры (рыбоводства)
- 245 **Мамочкина Е.М.**
Конституционно-правовые основы формирования и функционирования государственной власти субъекта Российской Федерации
- 248 **Храмушин В.В.**
Защита конституционных прав граждан в арбитражном процессе: предпосылки, сущность и формы

ИНФОРМАЦИЯ

- 253 **Исаенкова О.В., Мартыненко И.Э.**
Информационные технологии в гражданском и арбитражном судопроизводстве Российской Федерации и Республике Беларусь (по итогам международного семинара Саратовской государственной юридической академии и Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, посвященного 85-летию СЮИ — СГЮА)
- 259 **Волос А.А.**
I Международный Фестиваль науки «85 лет свершений и побед», посвященный 85-летию Саратовской государственной юридической академии (обзор)

ПЕРСОНАЛИИ

- 263 **К юбилею Николая Николаевича Вопленко**
- 264 **В диссертационных советах**

CONTENTS

11 Saratov state Academy of law — 85 years of achievements and victories

THE SCIENTIFIC SCHOOL OF THE SARATOV STATE ACADEMY OF LAW

- 14 **Matuzov N.I., Kulapov V.L.**
Saratov school theorists of state and law
- 22 **Petrov D.E.**
Scientific school «Russian legislation: current state and prospects of development»,
Professor of the Department of theory of state and law Ivan Nikolaevich Sinyakina
- 25 **Subochev V.V.**
The basic doctrinal position of the scientific school of professor A. V. Malko
- 29 **Kabyshev V.T.**
Saratov scientific school of constitutional law
- 33 **Kombarova E.V.**
V.T. Kabyshev — head of the Saratov scientific school of constitutional law
- 35 **Sokolov A.Yu., Soboleva Yu. V.**
Doctor of Law, Professor Vasily Mikhailovich Manohin's Scientific School the
«Organization and regulation of executive power and civil service in the Russian
Federation»
- 39 **Bogdanov O.V.**
Saratov school of the civil law: history and modernity
- 42 **Ermolova O.N., Maksimenko S.T.**
The role of the V.A. Tarkhov at the establishment and the development of Saratov civil
school of law
- 47 **Khmeleva T.I.**
Yu.H. Kalmykov as one of the founders of the civil law of the Saratov school
- 49 **Barkov A.V.**
Role and value of the Saratov scientific civil school of N. A. Barinov “Providing
and protection of property interests (requirements) and rights of citizens and their
associations” in formation of the lawyer
- 54 **Kolodub G.V.**
Saratov school of civil and international private law
- 58 **Zaitsev V.V., Rybakov V.A.**
On Science of civil law: methodological aspects and doctrinal
- 65 **Afanasiev S.F.**
Scientific school civil procedure law doctor of legal Sciences, Professor Margarita
Andreevna Vicut: creative heritage, tradition and modernity
- 69 **Isaenkova O.V.**
Scientific school of doctor of legal Sciences, Professor Oksana Vladimirovna Isaenkova
«Modern trends in civil procedural law»
- 73 **Razgildiev B.T., Blinov A.G., Nasirov N.I.**
Scientific school of the Department of criminal and criminal-Executive law Tasks of
the criminal legislation and criminal enforcement mechanism»: the basic directions and
results of activities
- 77 **Golikova A. V.**
About the scientific school of N.A. Lopashenko
- 80 **Shapiro L.G., Stepanov V.V.**
Saratov forensic science school
- 85 **Bakaeva O.Yu., Pokachalova E.V., Razgildieva M.B.**
Saratov school finance law

90 **Demidov A.I.**
Political science in the Saratov state law Academy

94 **Newwazhai I.D.**
Scientific school «Legal philosophy»

RESEARCH AREAS

99 **Manova N.S.**
Scientific traditions of the Department of criminal process

105 **Tumanov S.N.**
The main directions of research work of the Department of history of state and law

110 **Belikov E.G.**
The development of the ideas of the social state representatives as one of the directions of the chair of financial, banking and customs law

113 **Pandakov K.G., Volkova T.V.**
Actual problems of development of land, natural resource, environmental and agricultural law in contemporary Russia

116 **Shesteryakova I.V., Shesteryakov I.A.**
Scientific traditions of the chair of labor law

123 **Astashkina E.N., Kurokhtina E.S.**
Actual directions of interaction of the Department of Prosecutor's supervision and criminology with the leading scientific schools in the sphere of strengthening of legality and the rule of law

127 **Kuznetsova O.A.**
Scientific school of professor Vasily Spepanovich Yakushev

THEORY OF STATE AND LAW

131 **Barsukova V.N.**
Definition and criteria for a dignified life

136 **Kuryshev E.Yu.**
Reform as a form of innovation in the law

141 **Lazareva O.V.**
Law enforcement technology: the theory and practice

150 **Zhelonkin A.D.**
The function providing the information society development and information security in the system of functions of the Russian State

CIVIL LAW

155 **Vyatchin V.A.**
The penalty in the civil law system

167 **Gataulina L.F.**
The inquiry of the legal nature of corporate rights

172 **Samokhvalova A.Yu.**
Legal regulation of an inconsistency (bankruptcy) of the credit organisations

175 **Nechayev I.E.**
The concept and content of the means of protecting of civil rights

179 **Ryauzova E.P.**
The weak party in civil matter by right of some foreign states.

184 **Savochkin E.N.**
Legal consequences of the decisions of commercial legal entities

CRIMINAL AND PENAL LAW

189 **Bytko Yu.I.**
The basis of criminalization

- 195 **Koneger P.E.**
The problem of punishment in the views of ancient philosophers
- 200 **Sevostianov R.A.**
The problem of understanding categories of correction of the convict: theoretical and legislative aspects
- 205 **Aitova O.F.**
About ways of standard and legal fixing of temporary parameters of a crime

THE CRIMINAL PROCEDURE. FORENSICS

- 209 **Shapiro L.G.**
Legal and criminalistics aspects of counteraction to legalization (laundering) of proceeds of crime
- 214 **Vesnina S.N., Neustroeva A.V.**
Plastic cards as subject of criminal encroachment of the illegal turn of means of payments
- 219 **Narbikova N.G., Nikuradze N.O.**
To a question about the appropriateness of a civil action in the Russian criminal trial
- 223 **Shminke A.D.**
Ways to Provide Rights and Freedoms of Citizens in the Criminal Proceedings

OTHER AREAS OF LAW

- 228 **Bratanovsky S.N., Kocherga S.A.**
Administrative and Legal Aspects of Implementation of Citizens Rights in Education
- 237 **Timofeev L.A., Sorokina Yu.V.**
Legal foundation of the system of priorities for carrying out the activities in the sphere of aquaculture (fish-farming)
- 245 **Mamochkina E.M.**
The constitutionally — legal bases of the formation and functioning of the government of the subject of the Russian Federation
- 248 **Khramushin V.V.**
Protection of citizens constitutional rights in the arbitration process: background, essence and forms

INFORMATION

- 253 **Isaenkova O.V., Martynenko I.E.**
Information technology in civil and arbitration proceedings in the Russian Federation and the Republic of Belarus (results of the international workshop, Saratov state law Academy and Grodno state University named Yanka Kupala, dedicated to the 85th anniversary SYUI — SHUA)
- 259 **Volos A.A.**
International festival of science, «85 years of achievements», dedicated to the 85th anniversary of the Saratov state Academy of law (review)

PERSONALITIES

- 263 **To the anniversary of Nikolai Nikolaivich Vopenko**
- 264 **In Dissertation Councils**

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ — 85 ЛЕТ СВЕРШЕНИЙ И ПОБЕД

SARATOV STATE ACADEMY OF LAW — 85 YEARS OF ACHIEVEMENTS AND VICTORIES

Этот номер журнала выпускается в преддверии 85-летнего юбилея Саратовской государственной юридической академии и посвящен он научным школам — гордости Академии. Научные школы сформировались в результате объединения творческих усилий коллективов исследователей по научному направлению деятельности.

Высокая оценка значимости научных школ для успешного развития Академии объективна. Это рефреном звучало на проводимой по инициативе ректора Саратовской государственной юридической академии С.Б. Суrowова Всероссийской научной конференции «Роль научных школ в становлении юриста», проходившей 23 июня 2016 г. Эффективность деятельности научных школ СГЮА подтверждается регулярным участием в российских и зарубежных научных мероприятиях; показателями публикационной активности, в частности, индексом цитирования; систематической разноплановой работой в качестве экспертов и рецензентов в российских и международных научных журналах, фондах, программах; регулярным оппонированием по кандидатским и докторским диссертациям; членством в редколлегиях научных журналов, организационных и программных комитетов научных конференций; выигранными научными грантами; реализованными научными проектами.

Суrowов С.Б.

На протяжении многих лет поддерживаются фундаментальные и прикладные исследования, проводимые учеными Академии. В современном понимании наука — это совокупность знаний, интегрирующих различные концепции, теории, научные направления. Одновременно это и социальный институт, включающий ученых и их объединения, организации.

Научная школа — это, прежде всего, союз единомышленников, стоящих на одних методологических позициях и развивающих определенные научные направления. Эффективность действующих школ нашей альма-матер высоко оценивается и признается научным сообществом на всероссийском и международном уровнях.

Процесс формирования научных школ достаточно долгий и трудоемкий. Решение этой задачи в условиях высшего учебного заведения облегчается тем, что научный коллектив одновременно выполняет образовательные и научные функции. Творческая атмосфера, наличие талантливых учеников из аспирантов и студентов, учебно-вспомогательной и научной базы помогают ведущему ученому добиваться существенных результатов в науке.

Важной функцией научной школы является забота о воспитании преемников, о подготовке кандидатов и докторов наук. Основоположниками ведущих научных школ Академии являются известные ученые: М.М. Агарков, М.И. Байтин, Н.А. Баринов, В.В. Борисов, М.А. Викут, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, Ю.Х. Калмыков, М.И. Ковалев, В.М. Манохин, И.В. Павлов, В.А. Познанский, Д.П. Рассейкин, В.А. Тархов, И.Е. Фарбер, Н.И. Химичева, А.Л. Цыпкин, В.А. Шабалин, К.С. Юдельсон и др.

Саратовская государственная юридическая академия гордится своей славной историей, уникальными научными школами и именами признанных ученых. В настоящее время в Академии успешно функционируют 15 научных школ:

Задачи уголовного законодательства и уголовно-правовой механизм их обеспечения (заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Б.Т. Разгильдиев);

Методологические проблемы исследования политических отношений и процессов (заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии, действительный член Академии гуманитарных наук и Академии политической науки, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор философских наук, профессор А.И. Демидов);

Научная школа гражданского процессуального права профессора М.А. Викут (и.о. заведующего кафедрой арбитражного процесса, доктор юридических наук, профессор С.Ф. Афанасьев);

Научная школа конституционного права России (заведующий кафедрой конституционного и международного права, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В.Т. Кабышев);

Организация и правовое регулирование исполнительной власти и государственной службы в Российской Федерации (заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования, доктор юридических наук, профессор В.М. Манохин);

Правовая философия (заведующий кафедрой философии, доктор философских наук, профессор И.Д. Невважай);

Саратовская криминалистическая школа (заведующий кафедрой криминалистики, доктор юридических наук, профессор Л.Г. Шапиро);

Саратовская школа гражданского и семейного права (Почетный работник Высшего профессионального образования доктор юридических наук, профессор З.И. Цыбуленко);

Саратовская школа гражданского и международного частного права (проректор по науке, доктор юридических наук, профессор, судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке Е.В. Вавилин);

Саратовская школа финансового права им. Н.И.Химичевой (заведующая кафедрой финансового, банковского и таможенного права, доктор юридических наук, профессор Е.В. Покачалова);

Система российского законодательства: состояние и перспективы развития (главный редактор журнала «Вестник Саратовской государственной юридической академии», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук доктор юридических наук, профессор И.Н. Сенякин);

Современные тенденции развития гражданского процессуального права (заведующая кафедрой гражданского процесса, доктор юридических наук, профессор О.В. Исаенкова);

Стимулы и ограничения в праве и правовой политике (директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Российской академии юридических наук, доктор юридических наук, профессор А.В. Малько);

Теория субъективных прав личности (Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Академии гуманитарных наук и действительный член Академии политических наук, доктор юридических наук, профессор Н.И. Матузов);

Уголовная политика России и ее реализация в отношении экономических, должностных и иных преступлений (Почетный работник Министерства образования РФ, доктор юридических наук, профессор Н.А. Лопашенко).

Необходимо отметить важную роль руководителей школ в формировании преемственных связей: они всегда открыты для общения со студентами и аспирантами, учеными городов России и зарубежными деятелями науки. В Саратовской государственной юридической академии с успехом проходят конференции, круглые столы, научные форумы, на которых маститые ученые передают свой опыт и мастерство молодому поколению.

Научные школы Академии имеют тесные контакты с зарубежными научными школами: Германии, Италии, Казахстана, Китая, Республики Беларусь, США и др. Деятельность научных школ на международном уровне — неотъемлемая часть академической работы в современных образовательных формациях.

Сформировавшиеся за 85 лет традиции научных школ Саратовской государственной юридической академии позволяют им успешно конкурировать и предлагать научные результаты, которые становятся востребованными как в России, так и за рубежом. Потенциал научных школ позволяет не только реагировать на злободневные вопросы юридической науки, но и предвосхищать тенденции развития законодательства и уже сейчас закладывать фундамент будущих научных разработок.

Одна из главных традиций, существующих в Академии на протяжении 85 лет, — это поддержка фундаментальных и прикладных научных исследований. В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть, что руководство СГЮА всегда поддерживало деятельность научных школ и всячески способствовало их развитию и продвижению.

*Вавилин Евгений Валерьевич,
проректор по научной работе,
доктор юридических наук, профессор
(Саратовская государственная юридическая академия),
судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке*

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Н.И. Матузов, В.Л. Кулапов

САРАТОВСКАЯ ШКОЛА ТЕОРЕТИКОВ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

N.I. Matuzov, V.L. Kulapov

SARATOV SCHOOL THEORISTS OF STATE AND LAW

Саратов всегда рассматривался в научном мире как один из крупных центров юридической мысли и юридического образования, а саратовская школа теоретиков государства и права (наряду с другими) котируется весьма высоко, пользовалась неизменным признанием и авторитетом. И это — не субъективное мнение автора, а объективные оценки многочисленных коллег, а также официальных лиц и представителей различных инстанций (органов суда, прокуратуры, МВД, адвокатуры, арбитража, управленческих структур), наконец, юридического сообщества.

Особый вклад в подготовку высококлассных специалистов вносила и вносит кафедра теории государства и права Саратовской государственной юридической академии как ведущая и основополагающая, призванная закладывать необходимый теоретико-методологический фундамент высшего юридического образования. Она и положила начало формированию саратовской школы теоретиков права и государства. Кафедрой, начиная с конца 1940-х гг., заведовали: старший преподаватель В.И. Строганов, профессора И.Е. Фарбер, М.И. Байтин, В.В. Борисов, В.Л. Кулапов (с 1995 г. по 2016 г.). С 1 сентября 2016 г. кафедру возглавил доктор юридических наук Белоусов Сергей Александрович.

У истоков школы стояли такие видные ученые-правоведы, работавшие в разное время в старейшем вузе страны, как М.М. Агарков, С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, А.Г. Ковалевский, Г.Я. Клява, М.И. Райский, Э.Л. Розин, И.Е. Фарбер. Ими были заложены прочные научные традиции, которые затем последовательно приумножились и сегодня продолжают развиваться уже в новых условиях.

© Матузов Николай Игнатьевич, 2016

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права, заслуженный деятель науки РФ (Саратовская государственная юридическая академия)

© Кулапов Виктор Лаврентьевич, 2016

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права (Саратовская государственная юридическая академия)

Профессор **Исаак Ефимович Фарбер** в 1959 г. опубликовал важную теоретическую работу «О сущности права», в которой в острополемиическом стиле (в литературе как раз проходила жаркая дискуссия по данному вопросу) твердо отстаивал нормативное понимание феномена права, доказывая, что только при таком условии можно обеспечить четкое правовое регулирование общественной жизни и должный правовой порядок в стране. Однако докторскую диссертацию ученый защитил по проблеме правосознания, выпустив монографию «Правосознание как форма общественного сознания» (М., 1963 г.).

Последователями творчества И.Е. Фарбера стали профессора М.И. Байтин, В.В. Борисов, Н.И. Матузов. Первым из них защитил докторскую диссертацию Н.И. Матузов на тему «Теоретические проблемы субъективного права» (1973 г.).

Николай Игнатьевич Матузов — знаковая фигура в отечественной юридической науке и за рубежом. Награжден медалью ООН «Международное признание» (Европейский комитет по наградам и премиям).

Им опубликовано свыше 200 научных работ, среди них монографии: «Субъективные права граждан СССР» (1966 г.), «Право и мораль в их взаимодействии» (1969 г.), «Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права» (1982 г.), «Правовая система и личность» (1987 г.), «Актуальные проблемы теории права» (2004 г.), «Возможность и действительность в российской правовой системе» (в соавторстве с Н.В. Ушановой) (2012 г.). В настоящее время работает над книгой «Учение о праве в объективном и субъективном смысле».

Матузов Н.И.

Под редакцией и при авторском участии Н.И. Матузова вышли такие фундаментальные труды, как «Политология для юристов» (М., 1999 г.); «Теория государства и права. Курс лекций» (М., 1999 г.), выдержавшая три издания; «Теория государства и права» — учебник в соавторстве с А.В. Малько (М., 2005 г.), выдержавший четыре издания; «Российская правовая политика» (М., 2003 г.); «Правовая политика: от концепции к реальности» (М., 2004 г.); «Правовая политика России: теория и практика» (М., 2006 г.); «Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект» (Саратов, 2005 г.); «Современные методы исследования в правоведении» (Саратов, 2007 г.); «Поощрительные санкции в российском праве. Реальность и юридическая конструкция» (Саратов, 2008 г.) (два издания); «Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты» (Саратов, 2010 г.); «Публичная власть: проблемы реализации и ответственности» (Саратов, 2011 г.). Н.И. Матузов — соавтор трехтомного академического курса «Теория государства и права» под ред. М.Н. Марченко (М., 2002 г.), автор многочисленных научных статей в центральных и местных изданиях.

Диапазон научных интересов Н.И. Матузова весьма широк. Он — один из первых разработчиков теории субъективных прав и обязанностей граждан, юридического статуса личности, концепции общерегулятивных правоотношений, правовой системы общества, основ правовой политики государства. Предметами его исследований были и остаются также такие проблемы, как взаимодействие права и морали, гражданское общество, право как мера свободы и ответственности индивида, правовой нигилизм и правовой идеализм, правовые режимы, позитивные санкции и другие ключевые темы общей теории государства и права.

За многие годы сложилась научная школа профессора Н.И. Матузова. Из его последователей, подготовленных им кандидатов наук 11 стали докторами наук, профессорами (В.И. Абрамов, Р.С. Байниязов, А.Г. Братко, П.А. Гук, В.Н. Карташов, С.А. Киреева, А.Б. Лисюткин, А.В. Малько, А.С. Мордовец, В.Н. Синюков, О.И. Цыбулевская). Работают над докторскими диссертациями А.А. Зелепукин и Н.И. Уздимаева. Воспитанники школы Н.И. Матузова внесли и продолжают вносить существенный вклад в развитие российской правовой науки и практики, многие из них имеют уже своих учеников, свои достижения. Особых успехов добились А.В. Малько, В.Н. Карташов, В.Н. Синюков, О.И. Цыбулевская. Школа разрастается, охватывая новые сферы знаний.

Что касается теории субъективного права, то Н.И. Матузов прежде всего обосновал саму теоретическую и практическую необходимость разграничения права на объективное и субъективное или на право в объективном и субъективном смысле, показал исторический генезис этого дуализма, его гносеологические корни, происхождение, эволюцию. Он ответил на вопрос: зачем, почему, для чего науке понадобилось два самостоятельных понятия, образовавшихся из одного корня (права); какое это имеет значение для классического и современного правоведения. Автор справедливо подчеркивает: «Ни один грамотный юрист никогда не спутает понятия права в объективном и субъективном смысле, иначе он не сможет найти правильное решение в той или иной конкретной жизненной ситуации правового характера».

Н.И. Матузов, не отходя от традиционного понимания субъективного права как **гарантированной законом меры юридически возможного поведения субъекта**, в то же время обосновывает тезис о том, что во многих случаях субъективное право означает не только юридическую, но и *фактическую возможность*, т.е. реальные действия правообладателя. Это когда определенное субъективное право, в силу его специфики, находится в процессе постоянной (или более-менее длительной) реализации и когда эта реализация представляет собой по сути дела способ существования данного права с момента его возникновения до прекращения (например, право собственности на ту или иную вещь, ценность, недвижимость в режиме владения, пользования и распоряжения ими собственником на протяжении всей своей жизни). Здесь возможность и действительность, по мнению автора, сливаются, выступают вместе как единое явление и единый процесс, мыслимые в развитии, осуществлении.

При этом ученый исходит из того, что, с философской точки зрения, возможность есть момент действительности. Поэтому субъективное право он рассматривает в соответствующих ситуациях не как абстрактную, а как реальную, непрерывно осуществляемую возможность, т.е. в качестве обычного, естественного его состояния. Автор характеризует свою концепцию как субъективное право, находящееся в динамике, в процессе осуществления, как *концепцию реализующейся возможности*. Впрочем, он оговаривается, что вопрос этот дискуссионный.

Н.И. Матузов предложил вместо традиционной трехэлементной структуры субъективного права пятиэлементную. Он выделил в юридической возможности, заключенной в субъективном праве, следующие ее типичные разновидности: 1) возможность положительного поведения самого управомоченного, т.е. право на собственные действия; 2) возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица, т.е. право на чужие действия; 3) возможность прибегнуть к мерам государственного принуждения в случае неисполнения противостоя-

щей стороной своей обязанности (притязание); 4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом; 5) возможность применения обеспечительных мер невластного характера, в т.ч. самообеспечения и самозащиты.

По поводу последнего элемента автор замечает, что во многих случаях обладателям субъективных прав нет никакой необходимости требовать от окружающих (третьих лиц) совершения либо несвершения известных действий, т.к. обязанная сторона не только не противится их совершить, а, напротив, сама создает условия для осуществления субъектом своего права; или без конца защищаться от нарушителей, поскольку нет нарушения, никто и ничто не препятствует реализации того или иного правомочия. Носитель субъективного права может всю жизнь спокойно пользоваться им без всяких помех. Какое-либо притязание (обращение к механизму госпринуждения) отпадает. Поэтому пятый элемент субъективного права необходимо обязательно учитывать.

Относительно четвертого элемента субъективного права, а именно возможности пользоваться на его основе определенным социальным благом, то Н.И. Матузов ввел его вопреки мнению многих теоретиков права. При этом он опирался не только на практику реализации субъективных прав, но и на выводы дореволюционных ученых-правоведов. Так, он ссылается на мнение Д.Д. Гримма, который, не соглашаясь с Р. Иерингом в том, что «момент пользования составляет лишь цель субъективного права», утверждал: «Возможность пользоваться данным объектом образует не цель, а именно один из элементов содержания субъективного права. Потому-то и стремятся к установлению таких отношений, в которых субъективное право дает возможность пользоваться тем или иным благом»¹. Н.М. Коркунов также считал, что «содержание правомочия составляет пользование определенным объектом. Но пользование может быть весьма различным по объему. Пользование есть не только основной, но, так сказать, и естественный элемент субъективного права, обусловленный самой природой наших потребностей»².

Н.И. Матузов справедливо отмечает, что в условиях рыночных отношений пределы возможного расширяются, особенно в свете известного либерально-демократического правового принципа «не запрещенное законом дозволено», предполагающего социально активную, но и законопослушную личность. В силу действия этого принципа каждый индивид получает возможность реализовать свой потенциал, проявить инициативу, предприимчивость, талант, способности, иными словами, в полной мере воспользоваться предоставленной свободой — экономической, политической, юридической.

В своих работах Н.И. Матузов аргументированно возражает против глубоко укоренившегося в советском, а затем и в постсоветском правоведении постулата, согласно которому не все права граждан обладают указанным качеством, а только те, которые возникают из тех или иных юридических фактов, конкретных правоотношений. Что же касается прав, вытекающих непосредственно из закона, в частности закрепленных в Конституции и других важнейших нормативных актах, то они якобы не являются **субъективными**, а выступают первоначально в виде т.н. «элементов правоспособности», «общих принципов» и лишь затем, при наступлении соответствующих юрфактов, превращаются в **субъективные права**. Получается, что это какие-то «ненастоящие» права, права «второго сорта» или просто некие общие безличные, абстрактные законодательные нормы,

не связанные с конкретной личностью. Между тем российская Конституция, а также известные международные акты и декларации называют подобные права именно правами человека и гражданина, а не «элементами правоспособности».

Деление прав граждан на субъективные и несубъективные представляется автору искусственным и нелогичным. Причем под категорию «несубъективных», подчеркивает он, попадают как раз наиболее важные в социальном отношении права, главным образом конституционные. Этим в какой-то мере умаляются их значение, юридическая природа, полноценность. С широких позиций, полагает ученый, все права российских граждан, как те, которые они приобретают, вступая в различные правоотношения, так и те, что прямо закреплены за ними в законе, т.е. независимо от способа возникновения, форм осуществления, степени общности, социальной значимости, видов, категорий и иных особенностей, являются **субъективными**, а не какими-либо иными.

Субъективность, т.е. индивидуализированность, приуроченность, принадлежность и известная зависимость прав от субъектов, представляет собой их общий родовый признак, поэтому можно как угодно классифицировать действующие в российском обществе права, но от этого они не перестанут быть *субъективными*, не утратят этого своего основного свойства. Этот термин был введен как раз для того, чтобы можно было в необходимых случаях отграничивать права гражданина как определенные его прерогативы и возможности от норм права, в которых они закреплены, или, иными словами, от права в объективном смысле. Как видим, вопрос о *субъективности* прав граждан — отнюдь не формальный и не чисто терминологический, он имеет принципиальное теоретическое и практическое значение, ибо то или иное его решение неизбежно затрагивает многие другие правовые проблемы.

Н.И. Матузов считает, что субъективное право как «центральное звено», «основополагающее начало» классического правоведения выполняет в правовой системе общества многоцелевые социальные роли и функции, а именно: 1) определяет вид и меру юридически возможного поведения субъектов; 2) по-

Байтин М.И.

зволяет им притязать на определенные материальные и нематериальные блага и пользоваться ими; 3) выступает предпосылкой личной свободы индивида; 4) служит формой опосредствования наиболее важных интересов граждан, средством удовлетворения их экономических и духовных потребностей; 5) способствует развитию и совершенствованию личности, повышению ее социально-правовой активности; 6) обеспечивает сочетание индивидуальных, коллективных и общественных интересов; 7) является юридическим выражением взаимоотношений государства, общества и личности, их гармонизации; 8) играет главную роль в механизме правового регулирования, конкретных и общих правоотношениях.

Научная школа профессора **Михаила Иосифовича Байтина** берет свое начало с научной школы профессора Н.Г. Александра.

Николай Григорьевич Александров (1908–1974) является одним из наиболее выдающихся и известных ученых советского периода, авторитетным и самобытным исследователем проблем трудового права и общей теории государства и права.

М.И. Байтин (1921–2009) — один из самых ярких последователей Н.Г. Александра, создавший свою научную школу, видный российский ученый-правовед, длительное время активно разрабатывал проблему правопонимания, был последовательным сторонником нормативной концепции права, резко выступал против т.н. «широкой» трактовки данного явления, когда в понятие «право», помимо норм, включались многие другие элементы правовой системы (правосознание, правоотношения, правовой порядок, субъективные права и обязанности граждан и т.д.). По всем этим аспектам он резко полемизировал со своими оппонентами, доказывая, что только четкое нормативное понимание права способно обеспечить должный правопорядок и мир в обществе.

Ученый подчеркивал, что право — «единственная нормативная система, регулирующая воздействие которой на отношения между людьми влечет для их участников определенные юридические последствия». Он предложил следующее понимание и определение права, оговорившись, что не претендует на истину в последней инстанции: право — это *«система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер, издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения, являются властно-официальным регулятором общественных отношений»*³.

Значительный вклад М.И. Байтин внес в разработку проблемы сущности и функций государства, о чем свидетельствует его монография «Сущность и функции государства» (1979 г.).

В становление научно-педагогических кадров М.И. Байтин внес значительный вклад. Им подготовлено 29 кандидатов юридических наук, из которых 8 стали докторами наук (Н.Н. Вопленко, Т.Н. Радько, В.М. Баранов, И.Н. Сенякин, Б.А. Деготь, А.В. Аверин, Д.Е. Петров, С.А. Белоусов). Созданная и руководимая им научная школа вместе с защитившими кандидатские диссертации аспирантами его учеников объединяла более 70 чел. Основные направления ее исследований — современное нормативное понимание права и учение о юридической норме.

Еще при жизни Михаил Иосифович принял самое активное, деятельное участие в формировании самостоятельных научных школ своих учеников — профессоров Н.Н. Вопленко, Т.Н. Радько, В.М. Баранова и И.Н. Сенякина.

Виталий Васильевич Борисов, будучи ректором вуза, защитил докторскую диссертацию по проблеме правопорядка (1978 г.), издал монографию «Правовой порядок развитого социализма» (1977 г.), которая стала заметным событием в отечественной правовой науке, ибо, несмотря на важность и актуальность темы, значимых работ (помимо упомянутой монографии В.В. Борисова) до сих пор нет.

По мнению В.В. Борисова, правовой порядок есть состояние социальной жизни общества, характеризующееся внутренне согласованной и урегулированной государством системой правовых отношений и связей, основанное на точной реализации требований и принципов права и законности, охране субъективного права и выполнении юридической обязанности каждым участником общества; обеспечивающее

Борисов В.В.

претворение в жизнь интересов государства, его органов, учреждений, предприятий, общественных организаций и объединений граждан; интересов, свобод, ответственности человека. Однако, помимо приведенного определения, автор по мере рассмотрения темы формулирует в своей книге ряд других, более лаконичных дефиниций правопорядка: это строй общественных отношений, закрепленных правом; это правовой режим как следствие подчинения субъектов правового регулирования и соблюдения законности; порядок фактических взаимоотношений участников общественной жизни: правовой режим законности в действии; результат воздействия права на общественные отношения; особое состояние общественной жизни, упорядоченной правом; совокупность правовых отношений, охраняемых государством; это порядок, при котором право реально осуществляется; порядок подчинения субъектов общественной жизни требованиям юридических норм и др.

Далее эстафету приняли более молодые саратовские теоретики-правоведы — доктора наук, профессора, ученики трех вышеназванных ученых: Р.С. Байниязов, А.А. Воротников, В.Л. Кулапов, А.В. Малько, И.С. Морозова, И.Н. Сенякин, В.Н. Синюков, О.И. Цыбулевская. Правомерным будет назвать здесь также профессоров В.М. Баранова, А.Г. Братко, Н.Н. Вопленко, В.Н. Карташова, С.А. Кирееву, А.С. Мордовца, Т.Н. Радько, А.А. Фомина, вышедших из саратовской школы, но работающих ныне в учебных заведениях других городов.

Существенный вклад в развитие российской правовой науки внесла и вносит также доцентура кафедры: А.Ю. Барсуков, А.М. Витченко, О.В. Галкина, Ю.А. Дружкина, А.В. Злобин, А.Н. Зрячкин, Е.А. Киримова, Е.Н. Кюнина, О.В. Лазарева, Е.Н. Лебедева, А.Е. Михайлов, В.В. Нырков, О.В. Пискунова, Е.П. Рысина, Н.И. Сухова, Е.В. Черных.

Например, безвременно скончавшийся в 1980 г. доцент А.М. Витченко опубликовал получившую широкое признание научной общественности монографию «Метод правового регулирования социалистических общественных отношений» (1974 г.), закончил и представил к защите докторскую диссертацию на тему «Пределы осуществления государственной власти» (и это в советское время!), но защитить, увы, не успел.

Практически все кандидаты наук издали на основе своих диссертаций либо учебные пособия, либо монографии. И, конечно, наряду с научной деятельностью доцентский состав надежно обеспечивает, прежде всего, весь учебно-методический и воспитательный процесс. Для них это первоочередная задача.

Особенно плодотворным в развитии кафедры и, следовательно, саратовской школы теоретиков права, стал текущий период. За время руководства кафедрой В.Л. Кулапова подготовлено около 25 докторов наук и свыше 250 кандидатов наук. Сейчас на кафедре работают 7 докторов наук, профессоров, остальные доктора наук трудятся в других вузах. Ни на одной другой кафедре академии такой прослойки кадров высшей квалификации нет. Только в прошедшем учебном году успешно защищены две докторские диссертации (Д.Е. Петровым и С.А. Белоусовым) под научным консультированием профессора И.Н. Сенякина.

Кафедрой издан ряд солидных учебников, курсов лекций и пособий, выдержавших по несколько изданий в центральных издательствах РФ, востребо-

ванных и пользующихся спросом у студентов. В частности, учебник по теории государства и права, написанный заведующим кафедрой, профессором В.Л. Кулаповым, отмечен специальной премией на конкурсе «Открытие 2013 года» за интерес и востребованность у студентов и преподавателей и соответствие запросам времени. Неоднократно отмечался на различных конкурсах и выставках кафедральный Курс лекций по теории государства и права под редакцией Н.И. Матузова и А.В. Малько, а также учебник Н.И. Матузова и А.В. Малько (4 издания).

Кафедра поддерживает научные связи с другими вузами страны, а также ближнего и дальнего зарубежья (Казахстана, Китая, ФРГ). По инициативе казахстанских коллег учебник Н.И. Матузова и А.В. Малько издан на казахском языке. Монография А.В. Малько «Стимулы и ограничения в праве» издана на немецком языке в Германии.

В коллективе хорошее соотношение старшего, среднего и молодого поколений, а значит, обеспечена необходимая преемственность. Немаловажную роль играет и царящая на кафедре творческая, морально-психологическая атмосфера, характеризующаяся сочетанием взаимной требовательности и благожелательности.

Все это свидетельствует об огромном научном потенциале саратовских ученых-правоведов, их весомом вкладе в развитие отечественной юридической науки и практики, подготовку высокопрофессиональных юридических кадров, совершенствование высшего юридического образования в стране.

Следует отметить, что в исследовании некоторых проблем саратовские ученые-теоретики являются либо «первопроходцами», либо одними из инициаторов и наиболее активных их разработчиков (например, «правовая жизнь», «поощрительные санкции»). У них имеются большие возможности, планы и заделы на будущее, ближайшие и отдаленные перспективы. Накопленный опыт, потенциал, кадровый состав позволяют добиться претворения этих целей в жизнь.

Продолжение научных традиций, заложенных основателями Саратовской школы теоретиков государства и права, нашло достойное отражение в деятельности профессоров И.Н. Сенякина и А.В. Малько.

¹ *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права. 3-е изд. СПб., 1910. С. 115.

² *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1909. С. 147.

³ *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. С. 80.

Д.Е. Петров

**НАУЧНАЯ ШКОЛА «СИСТЕМА РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»
ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА
И ПРАВА ИВАНА НИКОЛАЕВИЧА СЕНЯКИНА**

D.E. Petrov

**SCIENTIFIC SCHOOL «RUSSIAN LEGISLATION: CURRENT
STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT», PROFESSOR
OF THE DEPARTMENT OF THEORY OF STATE AND LAW IVAN
NIKOLAEVICH SINYAKINA**

Сенякин Иван Николаевич в 1979 г. с отличием окончил Саратовский юридический институт и поступил в очную аспирантуру по специальности «Теория государства и права».

Сенякин И.Н.

В 1982 г. под научным руководством профессора М.И. Байтина досрочно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Специальные нормы советского права». В 1993 г. им успешно защищена докторская диссертация на тему «Специализация и унификация российского законодательства». С 1995 г. — профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной академии права (ныне — СГЮА).

Подготовленные И.Н. Сенякиным учебные и методические пособия позволяют организовывать учебный процесс в Академии в свете современных достижений юридической науки и практики, способствуют формированию профессиональных научно-правовых знаний у студентов, аспирантов и магистрантов.

Опубликовано около 200 научных работ профессора И.Н. Сенякина, основным направлением которых является разработка актуальных проблем теории государства и права, в т.ч. новых, отражающих современные реалии России. Наиболее известными и получившими признание научной общественности, несомненно, вносящими вклад в развитие отечественной правовой науки и практики, в дело укрепления законности и правопорядка можно назвать следующие монографии и учебные пособия профессора И.Н. Сенякина: «Специальные нормы советского права» (Саратов, 1987 г.); «Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики» (Саратов, 1993 г.); «Реабилитация как правовой институт» (Саратов, 2005 г.) (в соавторстве); «Судебное усмотрение в частном праве (общетеоретический анализ)» (Саратов, 2005 г.) (в со-

© Петров Дмитрий Евгеньевич, 2016

Доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: dpetrov.saratov@mail.ru

авторстве); «Федерализм как принцип российского законодательства» (Саратов, 2007 г.); «Проблемы социально-правовой реабилитации маргинальной личности в России» (Саратов, 2009 г.) (в соавторстве); «Конкуренция норм российского права» (Саратов, 2011 г.) (в соавторстве); «Законодательный дисбаланс» (Саратов, 2013 г.) (в соавторстве).

Значительный вклад профессор И.Н. Сенякин вносит в подготовку высококвалифицированных научных кадров. С 1998 г. по 2016 г. под его руководством успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук 55 аспирантов и соискателей, 12 из которых трудятся на различных кафедрах и подразделениях Академии. Среди них: Е.А. Киримова «Правовой институт: Теоретико-правовое исследование» (1998 г.); Л.В. Шварц «Соотношение общенационального и регионального законодательства : Вопросы теории и практики» (2003 г.); И.П. Кожокар «Правовой консенсус: Общетеоретический анализ» (2005 г.); А.В. Шмелев «Референдум как объект теоретико-правового исследования» (2006 г.); О.Г. Строкова «Приказ как особая разновидность правового акта: Вопросы теории и практики» (2007 г.); Т.М. Авдоница «Право как средство демократической политики Российского государства: теоретический аспект» (2008 г.); В.Н. Барсукова «Технология структурирования кодифицированных актов Российской Федерации» (2010 г.); А.Д. Шминке «Система права и система законодательства России: вопросы методологии» (2012 г.); О.В. Пискунова «Функции норм российского права» (2013 г.) и многие др. В этих диссертационных работах нашли отражение современные тенденции развития законодательства. Некоторые ученики И.Н. Сенякина являются федеральными судьями Российской Федерации, прокурорскими работниками, применяют полученные знания на практике в органах юстиции, МВД, ФСБ.

В 2008 г. А.А. Фомин открыл счет его учеников, успешно защитивших докторские диссертации («Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики)»). И.Н. Сенякин продолжил также научное консультирование кандидатов наук, учеников профессора М.И. Байтина, после его смерти в 2009 г. Так, за последние 2 года докторами юридических наук стали Д.Е. Петров («Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права», 2015 г.) и С.А. Белоусов («Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика)», 2016 г.). Диссертация последнего стала новым направлением научной школы профессора И.Н. Сенякина. В ближайшее время завершается работа над докторскими диссертациями: Т.А. Желдыбиной «Сравнительно-правовые основы законодательства в Российской Федерации», С.Н. Тумановым «Механизм реализации внешних функций Российского государства (вопросы теории и практики)», В.Н. Барсуковой «Защита чести и достоинства личности в современном Российском государстве (вопросы теории и практики)». При этом И.Н. Сенякин продолжает нить исследований научной школы профессора М.И. Байтина, связанную с развитием современного нормативного понимания права и учения о юридической норме. Следует отметить преемственность школы профессора И.Н. Сенякина, которая проявляется в подготовке и защите диссертаций по совершенствованию системы российского законодательства: А.А. Швецовой «Компенсационные нормы российского права», А. Бессоновым «Процессуальные нормы российского права» и др. Подготовлена к защите диссертация К.Е. Торчилина «Императивные нормы российского права».

В 1999 г. И.Н. Сенякин избран действительным членом Российской Академии естественных наук. Он является Председателем Диссертационного совета ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по присуждению ученой степени кандидата и доктора юридических наук.

Профессор И.Н. Сенякин регулярно выступает в качестве официального оппонента по кандидатским и докторским диссертациям в Санкт-Петербурге, Н. Новгороде, Екатеринбурге, Волгограде, Саратове, Казани. С 2000 г. он — главный редактор научного журнала «Вестник СГЮА», который является рецензируемым подписным изданием и входит в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Доктор юридических наук, профессор И.Н. Сенякин вносит существенный вклад в развитие отечественной науки и практики, подготовку высококвалифицированных юридических кадров. Научная и практическая значимость проводимых профессором И.Н. Сенякиным исследований выражается в выработке необходимых научно обоснованных рекомендаций и предложений для правотворческих и правоохранительных органов.

И.Н. Сенякин принимает активное участие в межрегиональных научно-практических, международных конференциях, проводимых в Академии, в городах Москве, Н. Новгороде, Волгограде и др. В 2001 г. участвовал в Международной конференции в г. Берлине (Германия) «Правовые и этические проблемы эвтаназии».

За многолетний добросовестный труд в системе образования и вклад в развитие юридической науки И.Н. Сенякин награжден нагрудным знаком Министерства образования РФ «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», в 2006 г. за большие заслуги в развитии юридических наук и подготовке юридических кадров ему присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а 12 марта 2014 г. Указом Президента РФ И.Н. Сенякину объявлена благодарность.

Развитие идей научной школы И.Н. Сенякина находит отражение в исследованиях его молодых учеников (А.А. Петрунина, Р.А. Осипов, И.В. Кушнир).

Сегодня И.Н. Сенякин полон научных планов, вдохновения, новых идей. Его научная школа насчитывает около 70 как начинающих, так и сформировавшихся исследователей высшей квалификации.

В.В. Субочев

ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПРОФЕССОРА А.В. МАЛЬКО

V.V. Subochev

THE BASIC DOCTRINAL POSITION OF THE SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR A.V. MALKO

Руководитель научной школы — **Малько Александр Васильевич** — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ведущий специалист в области теории государства и права и политологии. Сфера научной деятельности — проблемы законных интересов, правовых стимулов и правовых ограничений, поощрений и льгот, привилегий и иммунитетов, запретов и наказаний, целей и средств в праве, лоббизма и популизма, правовых актов и правовых режимов, юридической деятельности и правовой жизни. Особое внимание ученый уделяет такой важнейшей категории, как правовая политика, которая оказывает заметное влияние на правовое развитие страны, выстраивание ее полноценной правовой системы.

Малько А.В.

Им опубликовано около 800 научных работ. Наиболее значимыми являются следующие монографии: *Стимулы и ограничения в праве* (2-е изд. перераб. и доп. 2003 г.); *Теория правовой политики* (2012 г.) и др.

Научная школа А.В. Малько преимущественно нацелена на исследование инструментальных аспектов права и правовой политики, в частности стимулирующих и ограничивающих средств. Данные информационно-психологические начала правового воздействия представляют собой важнейшую ценность (как своеобразные «кнут» и «пряник»), ибо именно с помощью них можно эффективно влиять на процесс удовлетворения интересов различных субъектов права. Эти сегменты правовой жизни особенно востребованы в условиях модернизации российского общества.

Так, проблемам модернизации государства и права посвятили свои докторские диссертации А.Ю. Саломатин «Модернизация государства и права в США: конец XVIII–XIX вв.» (2004 г.) и Л.В. Голоскоков «Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект» (2006 г.). Следует заметить, что в тот период сам термин «модернизация» еще практически не использовался в политическом и научном лексиконе и данные диссертации являлись новаторскими.

Инструментальные начала права активно анализировались К.В. Шундиковым «Цели и средства в праве: общетеоретический аспект» (1999 г.), О.С. Родионовым

© Субочев Виталий Викторович, 2016

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правовых основ управления (Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации)

«Механизм установления правовых режимов российским законодательством» (2001 г.), О.В. Шопиной «Система правовых актов в современной России: проблемы теории» (2002 г.), С.К. Струнковым «Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики» (2003 г.), Е.Б. Казаковой «Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики» (2006 г.), О.И. Хамазиной «Правовые средства противодействия коррупции: проблемы теории и практики» (2008 г.), С.А. Теряевским «Система методов правового регулирования в юридической практике современного Российского государства» (2009 г.), Т.С. Грачевым «Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект» (2010 г.).

Дальнейшее развитие теория стимулов и ограничений в праве нашла отражение в диссертациях И.С. Морозовой «Льготы в российском праве: вопросы теории и практики» (1999 г.), О.М. Киселевой «Поощрение как метод правового регулирования» (2000 г.), И.М. Приходько «Ограничения в российском праве: проблемы теории и практики» (2002 г.), С.Ю. Суменкова «Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории» (2002 г.), Е.Н. Лебедевой «Механизм правового стимулирования социально-активного поведения: проблемы теории и практики» (2002 г.), В.В. Ныркова «Поощрение и наказание как парные юридические категории» (2003 г.) и др.

В качестве отдельного направления в рамках научной школы А.В. Малько активно развивается теория правовой жизни общества. Среди работ по названной тематике можно выделить кандидатские диссертации А.Е. Михайлова «Правовая жизнь современной России: проблемы теории и практики» (2004 г.), А.Ю. Барсукова «Правовой прогресс как юридическая категория» (2004 г.), Г.И. Молева «Дисциплина в российском обществе: теоретико-правовой аспект» (2005 г.), Шиянова В.А. «Правовая система и правовая жизнь общества: теоретический аспект взаимодействия» (2008 г.) и др.

Однако особое внимание в рамках научной школы профессора А.В. Малько уделяется анализу такой проблемы, как правовая политика. В частности, российскую правовую политику и ее основные разновидности исследовали в докторских диссертациях: Н.В. Исаков «Правовая политика в современной России: проблемы теории и практики» (2004 г.), В.П. Беляев «Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики» (2006 г.), И.С. Морозова «Теория правовых льгот» (2007 г.), В.В. Субочев «Теория законных интересов» (2009 г.), Мазуренко А.П. «Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России» (2011 г.) и др.

Среди разновидностей правовой политики важное значение придается рассмотрению этой политики в сфере взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Этими аспектами на уровне кандидатских диссертаций занимались К.А. Струсь «Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России» (2003 г.), В.В. Елистратова «Объединения государств: общетеоретический аспект» (2006 г.), А.И. Норкин «Правовой статус общественных объединений: проблемы теории и практики» (2006 г.), С.Н. Аكوпова «Антикоррупционная функция Российского государства и гражданского общества: проблемы теории и практики» (2007 г.) и др.

Правовая политика самым тесным образом связана с юридической деятельностью и по сути в ней проявляется. Это нашло отражение в кандидатских диссертациях Ю.М. Никитенко «Локальная юридическая деятельность: обще-

теоретический анализ» (2013 г.) и Е.М. Терехова «Оптимизация правоинтерпретационной деятельности в современной России: проблемы теории и практики» (2014 г.) и др.

Таким образом, одними из первых на общетеоретическом уровне представители научной школы профессора А.В. Малько стали исследовать наиболее актуальные проблемы не только модернизации государства и права, инструментальных аспектов права и правового регулирования, юридической деятельности и правовой жизни общества, но и правовой политики как важнейшей категории XXI в.

Правовая политика современного Российского государства — основное направление деятельности Саратовского филиала Института государства и права РАН и Научно-образовательного Центра Саратовской государственной юридической академии, в которых работает немало учеников профессора А.В. Малько. Для научного сопровождения исследований названной темы были созданы специальный профильный журнал «Правовая политика и правовая жизнь» (Саратов-Москва), а также Ежегодники «Правотворческая политика» (Саратов-Минеральные Воды) и «Юридические технологии в правовой политике» (Саратов-Таганрог), в редколлегии которых также немало учеников А.В. Малько.

Сотрудниками Филиала Института государства и права РАН и СГЮА создали целый ряд доктринальных документов, которые являются особым научным продуктом, и это можно считать новаторским направлением. Речь, в частности, идет о следующих документах:

- 1) проект Концепции антикоррупционной политики в Российской Федерации / под ред. А.В. Малько (Саратов, 2007);
- 2) проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года / под ред. А.В. Малько (М., 2008);
- 3) Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / под ред. А.В. Малько (М., 2011);
- 4) Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект) / под ред. А.В. Малько (Саратов, 2012);
- 5) Концепция муниципально-правовой политики в Российской Федерации (проект) / под ред. А.В. Малько (Ростов н/Д, 2013);
- 6) Концепция правозащитной политики в Российской Федерации (проект) / под ред. А.В. Малько (Ульяновск, 2014);
- 7) Проект Концепции правовой политики в сфере юридической ответственности / под ред. А.В. Малько и Д.А. Липинского (М., 2015).

Представители научной школы для более масштабных исследований такой многогранной проблемы, как правовая политика, зачастую объединяют усилия, участвуя в написании глав для коллективных монографий. Среди них можно назвать, в частности, следующие: Правовая политика. Право. Правовая система / под ред. А.В. Малько (2013 г.); Судебная политика: теория и практика / под ред. А.В. Малько и В.А. Терехина (2013 г.); Российская правозащитная политика: теория и практика / под ред. А.В. Малько (2014 г.) и др.

В целях пропаганды полученных новых знаний представителями научной школы уже более 10 лет издаются словари и словари-справочники, посвященные тем или иным разновидностям правовой политики: Антикоррупционная политика: словарь-справочник / под ред. А.В. Малько (2006 г.); Правовая политика: словарь и проект концепции / под ред. А.В. Малько (2010 г.); Антинаркотическая политика: словарь-справочник / под ред. А.В. Малько и И.Н. Коновалова

(2012 г.); Правовая политика в сфере образования: словарь / под ред. А.В. Малько и Д.А. Смирнова (2016 г.) и др.

Правовой политике и ее основным видам в рамках научной школы посвящено несколько курсов лекций, учебников и учебных пособий, причем как для бакалавров, так и для магистрантов: Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько (2003 г.); Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А.В. Малько (2016 г.) и др.

А.В. Малько и его школу отличает научное подвижничество, выражающееся, в частности, в том, что он и его ученики постоянно и в разных городах России, а иногда и за рубежом (например, в Армении, Южной Осетии) проводят круглые столы (т.н. «малые формы» научных мероприятий) журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», совмещая их с читательскими конференциями и с регулярными публикациями в журнале «Государство и право» их обзоров в целях информирования научной общественности. Более 200 круглых столов посвящены исследованию различных аспектов правовой политики современного государства.

Международное сотрудничество научной школы также связано с совместными проектами, касающимися изучения проблем правовой политики. Так, Саратовский филиал ИГП РАН активно сотрудничает с Институтом правовой политики Трирского университета (г. Трир, Германия), Чженчжоуским университетом (г. Чженчжоу, Китай), Таджикским национальным университетом (г. Душанбе, Таджикистан), Западно-Казахстанским университетом (г. Уральск, Казахстан).

Учитывая вышеизложенное, полностью поддерживаем слова заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора В.М. Сырых о том, что «научная школа имеет место лишь там, где существует не просто коллектив единомышленников, а такой коллектив, который активно разрабатывает какую-либо оригинальную теорию в области правоведения»¹. Такой оригинальной теорией, несомненно, у представителей научной школы профессора А.В. Малько выступает *теория правовой политики*, которая формируется большим коллективом единомышленников более 20 лет, комплексно, с использованием различных научных средств и жанров.

В этой связи считаем вполне обоснованным и мнение В.М. Сырых о том, что «из современных российских правоведов реально на образование школы претендуют немногие, в частности, доктор юридических наук, профессор А.В. Малько, трудами которого создана теория правовой политики современного государства, которая ранее российскими правоведами исследовалась лишь в самом общем виде. Совокупность аспирантов и докторантов, успешно защитившихся под руководством А.В. Малько по проблемам правовой политики и последовательно развивавших его идеи, можно рассматривать, по нашему мнению, как самостоятельную научную школу»².

Хотелось бы сказать слова благодарности уважаемому Ученому В.М. Сырыху за столь высокую оценку научной деятельности нашего Учителя и возглавляемой им научной школы.

¹Сырых В.М. Вступительная статья // Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий и автобиографий. Т. 3 / отв. ред. В.М. Сырых. М., 2015. С. 21.

²Там же. С. 22.

В.Т. Кабышев

**САРАТОВСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА**

V.T. Kabyshev

**SARATOV SCIENTIFIC SCHOOL
OF CONSTITUTIONAL LAW**

85-летний юбилей Саратовской государственной юридической академии (правопреемницы Саратовского юридического института имени Д.И. Курского) для российской юриспруденции имеет особое значение — с именем нашего вуза связаны судьбы многих тысяч юристов, как работавших, так и ныне работающих в этой сфере.

Становление саратовской научной школы конституционного права приходится на начало 60-х гг. XX столетия. В конце 1963 г. кафедру государственного и международного права СЮИ возглавил видный российский ученый, выдающийся педагог, доктор юридических наук, профессор Фарбер Исаак Ефимович, который руководил ею по 1981 г. Он внес большой вклад в развитие теории советского государственного (конституционного) права. Многие разработанные им научные идеи прочно вошли в арсенал теории и практики отечественного конституционализма. Теория конституции, предложенная в середине 60-х гг. И.Е. Фарбером, и после его смерти продолжает определять научные интересы членов кафедры. Научное направление школы составили конституционные отношения, прямое действие конституции, конституционное регулирование, права и свободы человека. Эти конструкции прочно вошли в сознание ученых и сегодня мало у кого вызывают сомнения. Это ли не свидетельство научной смелости, прозорливости ученого?

Фарбер И.Е.

В 1981 г. кафедру возглавил ученик профессора И.Е. Фарбера доктор юридических наук, профессор В.Т. Кабышев, действительный член Академии гуманитарных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, видный специалист в области конституционного права России. В центре его научных исследований находятся теоретические проблемы российского конституционализма, теории Конституции, конституционного обеспечения прав человека, федерализма, конституционного механизма власти и народного суверенитета.

Впервые в науке российского конституционного права профессором В.Т. Кабышевым был поставлен вопрос о необходимости исследования проблемы психологии власти, сформулированы элементы психологии властвования в россий-

ском обществе и государстве¹. Им разработаны институционально-структурный анализ власти, исследовались тенденции становления конституционного строя Российской Федерации, обозначены перспективы развития конституционного процесса в России, роль и влияние Конституции РФ на ход реформ и преобразований, на процесс построения демократического правового государства в России.

Под его руководством подготовлено 45 кандидатов и 7 докторов юридических наук. В среде конституционалистов признается, что Саратовская школа конституционного права (у истоков которой стоял И.Е. Фарбер), ныне возглавляемая В.Т. Кабышевым, уже имела серьезные научные заделы, новые концептуальные подходы, когда на повестку дня политического развития Российского государства встал вопрос о разработке Конституции для новой России. «Именно конституционно-звездный час В.Т. Кабышева, отмечал профессор В.И. Фадеев, настал в 1990 году. Под его руководством коллектив ученых саратовской школы конституционного права подготовил проект Конституции РФ и направил его в Конституционную комиссию Съезда народных депутатов РСФСР, которая, начав работу над проектом будущей российской Конституции, объявила конкурс на лучший вариант проекта»². Как известно, 25 декабря 1990 г. жюри Конституционной комиссии подвело итоги конкурса и признало лучшим проектом — Саратовский проект Конституции России, присудив вторую премию (первую премию решили не присуждать).

Как отмечал в своей рецензии видный конституционалист В.Е. Чиркин, «сейчас проще сформулировать разные предложения, потому что накоплен опыт и позитивный, и негативный. Но много лет назад, когда в российском праве только вырабатывались новые понятия, саратовский проект Конституции РФ был явственным прорывом в этой науке. Таким он и останется в истории»³.

В последнее время сферой научных интересов В.Т. Кабышева и представителей возглавляемой им школы являются различные аспекты российского конституционализма.

Конституционализм — это философия конституционного мировоззрения, закрепление в Конституции системы правовых ценностей, обеспечение ее верховенства, приоритетности и реальности, правление в рамках Основного Закона. Конституционализм есть синтезированное понятие, воплощающее наиболее значимые явления конституционного строя и конституционной практики.

Эбзеев Б.С.

Как признание высокого научного потенциала Саратовской научной школы конституционного права следует отметить факт востребованности ряда ее ученых современной практикой конституционного строительства. Так, профессор Б.С. Эбзеев в 1991 г. был избран судьей Конституционного Суда РФ, с 5 августа 2008 г. по 25 февраля 2011 г. являлся Президентом Карачаево-Черкесской Республики, в настоящее время — член ЦИК России, член Президиума ВАКа.

90-е годы XX столетия для кафедры были и трудными и весьма интересными в научном плане. Уход с кафедры ряда опытных преподавателей (О.О. Миронова, Б.С. Эбзеева, А.В. Мещерякова, В.Н. Богатырева) создал трудности в учебном процессе. Поэтому для молодых преподавателей пришедших на кафедру в последнее десятилетие XX столетия, открылись огромные возможности для научного творчества. Эта когорта молодых ученых не была

обременена прежними идеологическими стереотипами и воспринимала бурные события, перемены в российском обществе реально, без излишней зашоренности.

Саратовская научная школа конституционного права остается верна традициям, заложенным ее основателем — выдающимся ученым — И.Е. Фабером. Основным ее направлением были и остаются теоретические проблемы российского конституционализма. В начале XXI столетия представители школы сосредоточили свои творческие усилия на разработке таких проблем, как становление и развитие конституционного строя России (В.Т. Кабышев); формирование конституционных основ гражданского общества (В.И. Гавриленко, Т.В. Троицкая, С.А. Сусликов и др.); российский федерализм (Т.В. Заметина); взаимное влияние и координация системы международного права и национальной правовой системы России (В.С. Хижняк); конституционное правосудие (В.Т. Кабышев, Т.М. Пряхина, Е.В. Корнукова, Е.В. Комбарова); обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина (И.Н. Плотникова, О.А. Снежко, А.А. Литвинова, Г.Н. Комкова, М.А. Дубровина); становление конституционных основ многопартийной избирательной системы (А.В. Теперик, И.В. Петров, А.Д. Ермаков); конституционные основы национальной безопасности России (В.В. Мамонов). На кафедре работает профессор В.И. Радченко, который в 2003 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Конституционные основы государственной целостности Российской Федерации» (научный консультант доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ Б.С. Эбзеев). В центре внимания доктора юридических наук профессора Е.В. Колесникова находятся проблемы теории и методологии источников конституционного права.

Особый научный интерес вызывают проблемы конституционного развития и интеграции Республики Крым и г. Севастополя в Российскую Федерацию (В.Т. Кабышев, Т.В. Заметина).

Заметный след в истории кафедры оставили работы профессоров О.О. Миронова, Б.С. Эбзеева, Т.М. Пряхиной, В.В. Мамонова. Их вклад в развитие российского конституционализма и соответственно в сокровищницу саратовской школы конституционного права, несомненно, огромен.

Кафедра поддерживает тесные научные контакты с многими вузами России: Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Воронежа, Казани, Барнаула, Томска, Саранска и др. Именно здесь получили «путевку» в жизнь многие талантливые ученые России. В частности, прошли апробацию докторские диссертации Н.С. Бондаря, С.А. Глотова, Г.Д. Зражевской, М.С. Матейковича.

Теплые дружеские отношения связывают преподавателей кафедры с учеными-конституционалистами других вузов и научных школ, оказавших большое влияние на становление Саратовской школы конституционного права. Мы храним светлую память о тех ученых, которые составляют гордость советской и российской юридической науки: в первую очередь, это В.Ф. Коток, А.И. Ким, В.С. Основин, Ю.Г. Судницын, Л.А. Григорян, Г.В. Барабашев, М.А. Шафир, В.А. Масленников, М.Г. Кириченко, А.И. Лепешкин, С.Н. Братусь, О.Е. Кутафин, Ф.М. Рудинский, И.М. Степанов, Н.В. Витрук, В.И. Фадеев, В.А. Ржевский, Ю.П. Еременко.

Преподаватели кафедры гордятся своей дружбой с профессорами С.А. Авакьяном, Н.С. Бондарем, В.И. Лучиным, В.В. Лазаревым, Б.А. Страшуном, М.И. Кукушкиным, М.А. Митюковым, В.А. Кряжковым, А.М. Барнашевым, А.Н. Кокотовым, Б.Л. Железновым, А.А. Ливеровским, В.В. Невинским, Н.А. Богдановой, М.С. Саликовым, М.С. Матейковичем, Ж.И. Овсепян и др.

Современная наука российского конституционного права переживает своего рода ренессанс. Это обусловлено, прежде всего, практикой реализации Конституции РФ, причем неоднозначной и часто противоречивой. Реализация новых конституционных установлений, к сожалению, оказалась неадекватной эйфорическим ожиданиям, царившим в российском обществе в начале 90-х гг. Слишком велико наследие правового нигилизма, стремление авторитарно решать все дела управления обществом. Одномоментно, как считали идеологи конституционных реформ, преодолеть все изъяны, пороки прошлого не удалось.

Конституция РФ 1993 г. есть своего рода идеал *должного* состояния государственности. Вообще Конституция, с точки зрения ее реального применения, практически никогда не соответствует в полном объеме юридической Конституции, ибо жизнь богаче любых правовых форм. Коллизии и конфликты, возникающие в обществе и государстве, должны разрешаться в правовых, действительно цивилизованных формах. Камертоном конституционного режима, развития общества и государства является конституционализм. Поэтому конституционализация всех сфер есть объективная потребность нашего бытия.

Саратовские конституционалисты, исследуя реалии российской действительности, стремятся раскрыть закономерности и тенденции развития общества и государства, исходя при этом из признания высшей ценности — человека, его прав и свобод. Именно эта ценность стоит на вершине нового конституционного строя России. В то же время задача науки конституционного права, по нашему мнению, направлена на воспитание у граждан уважения и доверия к институтам российского конституционного строя. Дух конституционализма — вот главный вектор развития конституционных идей и конституционного строительства России в XXI в.

¹ См.: Кабышев В.Т. Социально-психологические аспекты народовластия в СССР // Советское государство и право. 1980. № 3.

² См.: Фадеев В.И. Фактическая конституция профессора В.Т. Кабышева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1(96). С. 25.

³ Чиркин В.Е. Рецензия на Саратовский проект Конституции России // Формула права. М., 2006. № 5. С. 25.

Е.В. Комбарова

**В.Т. КАБЫШЕВ — РУКОВОДИТЕЛЬ САРАТОВСКОЙ
НАУЧНОЙ ШКОЛЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА**

E.V. Kombarova

**V.T. KABYSHEV — HEAD OF THE SARATOV SCIENTIFIC
SCHOOL OF CONSTITUTIONAL LAW**

Владимир Терентьевич Кабышев — заведующий кафедрой конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Академии гуманитарных наук относится к плеяде блистательных ученых — конституционалистов, которые сформировались в советский период, но чей талант был устремлен в будущее. Профессор В.Т. Кабышев — один из ведущих специалистов в области конституционного права России, яркий представитель и идейный вдохновитель саратовской школы конституционного права.

С марта 1981 г. В.Т. Кабышев заведует кафедрой государственного права Саратовского юридического института, ныне конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии. Ему принадлежит ведущая роль в формировании творческого коллектива кафедры, воспитании молодого поколения ученых. Владимиру Терентьевичу удалось сплотить вокруг себя коллектив кафедры, определить приоритеты исследовательской тематики и перспективы научного развития, создать атмосферу взаимоуважения, трудолюбия и научного поиска.

В центре его научных исследований находятся теоретические проблемы российского конституционализма, теории Конституции, конституционного обеспечения прав человека, федерализма, конституционного механизма власти и народного суверенитета.

Впервые в науке российского конституционного права В.Т. Кабышевым был поставлен вопрос о необходимости исследования проблемы психологии власти, сформулированы элементы психологии властвования в российском обществе и государстве. Им разработан институционально-структурный анализ власти, исследовались тенденции становления конституционного строя Российской Федерации, обозначены перспективы развития конституционного процесса в России, роль и влияние Конституции РФ на ход реформ и преобразований, на процесс построения демократического правового государства в России.

Кабышев В.Т.

Теоретические изыскания В.Т. Кабышева нашли отражение в его научных трудах. Им опубликовано свыше 200 научных работ, среди которых следует особо выделить «С Конституцией по жизни. Избранные научные труды» (М., 2013). Научные интересы профессора В.Т. Кабышева многообразны. Его идеи и труды обладают удивительной притягательностью, вызывают неизменный интерес. Он выступает хранителем конституционных ценностей и лучших традиций науки конституционного права.

Умение видеть новые идеи, обобщать их на более высоком уровне и тем самым определять перспективы дальнейших теоретических изысканий, широта научных интересов в сочетании с глубокими знаниями и требовательностью к отточенности формулировок снискали Владимиру Терентьевичу репутацию ученого, советы и рекомендации которого нужны каждому занимающемуся наукой.

За время своей научно-педагогической деятельности В.Т. Кабышев воспитал большое количество учеников. Саратовская научная школа конституционного права представлена как маститыми учеными, так и молодыми исследователями. Владимир Терентьевич своим личным примером преданности юридической науке вдохновляет студентов, аспирантов, молодых преподавателей на поиск научной истины. Под его руководством подготовлено 45 кандидатов наук, он являлся научным консультантом 7 докторантов (Г.Н. Комкова, Т.М. Пряхина, А.Р. Еремин, В.В. Мамонов, В.С. Хижняк, Т.В. Заметина, Д.С. Велиева).

Под научным руководством В.Т. Кабышева в Саратовской государственной юридической академии работает методологический семинар «Педагогические чтения» имени профессора И.Е. Фарбера. В.Т. Кабышев принимает активное участие во многих международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях, выступает инициатором их проведения в рамках Саратовской государственной юридической академии.

Распоряжением Президента РФ от 14 февраля 2013 г. № 58-рп Владимир Терентьевич был включен в состав Организационного комитета по подготовке и проведению празднования 20-летия принятия Конституции РФ. Он выступает активным участником всех мероприятий, направленных на популяризацию Основного Закона страны, повышение конституционной культуры граждан и должностных лиц.

7 ноября 2013 г. профессор В.Т. Кабышев принимал участие во встрече Президента РФ В.В. Путина с заведующими кафедрами государственно-правовых дисциплин в Ново-Огарево, на которой отметил важность соблюдения Конституции РФ, реализации решений Конституционного Суда РФ.

Владимир Терентьевич является активным участником конституционного процесса (многие проблемы известны ему изнутри), законопроектной деятельности. В качестве эксперта он участвовал в работе Конституционного совещания; является членом научно-консультативного совета Конституционного Суда РФ; возглавлял избирательную комиссию Саратовской области. Его энциклопедические знания, высокий уровень эрудиции востребованы практикой конституционного строительства эпохи масштабных реформ и судьбоносных решений.

Одна из самых ярких страниц биографии В.Т. Кабышева — создание Саратовского проекта Конституции РФ. Авторский коллектив под руководством профессора В.Т. Кабышев подготовил один из проектов Конституции РФ, который получил высокую оценку и заслуженную награду: решением Конституционной комиссии РСФСР 3 января 1991 г. он был отмечен второй премией (первая не присуждалась).

В 1994 г. профессор В.Т. Кабышев избран Действительным членом Академии гуманитарных наук. За заслуги в области высшего образования России в 1997 г. награжден нагрудным знаком «Почетный работник высшего образования России». В 1999 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». За долголетний, добросовестный труд награжден медалью «Ветеран труда». В 2009 г. Указом Президента РФ награжден медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством II степени».

Владимир Терентьевич Кабышев — учитель и наставник, который не только дал многим ученым-юристам путевку в научную жизнь, но и показал пример бескорыстного служения своему делу, глубокого уважения к своему учителю — Исааку Ефимовичу Фарберу, требовательного и доброжелательного отношения к своим ученикам. Его научная прозорливость, критическое осмысление правовой действительности, теоретическая основательность всегда были и будут эталоном творческого подхода к научной деятельности, отношения к своей профессии.

Сегодня саратовская школа конституционного права — это реальная страница российского конституционализма и в этом, безусловно, заслуга Владимира Терентьевича Кабышева.

А.Ю. Соколов, Ю.В. Соболева

**НАУЧНАЯ ШКОЛА
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
ВАСИЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА МАНОХИНА
«ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

A.Yu. Sokolov, Yu.V. Soboleva

**DOCTOR OF LAW, PROFESSOR VASILY MIKHAILOVICH
MANOHIN'S SCIENTIFIC SCHOOL THE "ORGANIZATION
AND REGULATION OF EXECUTIVE POWER AND CIVIL
SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION"**

Научная школа кафедры административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии «Организация и правовое

© Соколов Александр Юрьевич, 2016

Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и муниципального права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: aysokolov@mail.ru

© Соболева Юлия Викторовна, 2016

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и муниципального права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: j.soboleva@mail.ru

регулирование исполнительной власти и государственной службы в Российской Федерации» профессора Василия Михайловича Манохина начала формироваться

Манохин В.В.

в середине XX в. Центральными в науке административного права всегда считались проблемы органов государственного управления, т.е. строения и функционирования государственного аппарата и, как следствие, проблемы личного состава органов, кадров. Фундаментальные работы по этим вопросам заложили основы саратовской школы административного права. В монографиях об органах государственного управления впервые были высказаны и обоснованы положения о государственно-распорядительных органах, о трех способах их формирования в рамках указанного порядка, о важном значении нового вида структуры аппарата органов управления — функционально-отраслевого (функционально-производственного), признанного в науке и практике. Разработанная структура компетенции органов управления (задачи, функции, полномочия и т.д.) и ее формы (положения, уставы и др.) вошли в качестве глав во многие учебники и пособия. Событием в жизни научной школы стало опубликование в 1977 г. в издательстве «Юридическая литература» учебника «Советское административное право», написанного коллективом кафедры. Это был первый учебник, опубликованный в центральном издательстве, а впоследствии переведенный на китайский язык и опубликованный в КНР. Таким образом, были заложены научные и организационные основы школы. Далее они дополнялись и развивались в исследованиях и публикациях сотрудников кафедры.

Новый период в жизни научной школы наступил с образованием Российской Федерации и принятием Конституции 1993 г., которая значительно расширила компетенцию субъектов Федерации (ст. 72, 73), что выдвинуло задачу организации нормотворческой деятельности на местах, т.е. в субъектах РФ и в органах местного самоуправления. Для решения этой государственного значения задачи в 1999 г. в Академии был образован Поволжский региональный институт законотворческой деятельности, в работе которого активное участие приняли представители научной школы «Организация и правовое регулирование исполнительной власти и государственной службы в Российской Федерации», возглавляемой В.М. Манохиным, составившие в дальнейшем научное ядро Института по разработке многочисленных региональных законопроектов, многие из которых впоследствии стали законами. Были разработаны основные законы (уставы) ряда субъектов РФ — Саратовской, Пензенской, Тамбовской областей, законы о государственной службе, о муниципальной службе указанных, а также других субъектов РФ, законы о земле, законы об образовании и др. В помощь практическим работникам в сфере регионального нормотворчества проводятся семинары ученых и практиков с участием представителей субъектов РФ и Приволжского федерального округа, материалы которых затем публикуются. Показателен следующий пример. Предметом разбирательства в Конституционном Суде РФ был Устав Тамбовской области в связи с претензиями по нему со стороны Президента РФ. Конституционный Суд встал на сторону разработчиков Устава области, которых и представлял в суде В.М. Манохин.

В настоящее время научная школа находится на новом этапе развития. Требуются современные подходы к формированию и структуре отрасли. Новый этап строится и развивается на основе опыта прошлых лет, прежних итогов и достижений, что позволяет продвинуть вперед отечественную науку административного права. Решение этих задач сейчас является основной целью школы. Она сплотила вокруг себя молодых перспективных ученых, которые защищают кандидатские и докторские диссертации на самые актуальные темы науки административного права.

Следует отметить недавние защиты докторских диссертаций — Аникиным Сергеем Борисовичем на тему «Административно-правовое регулирование предметов совместного ведения и полномочий Российской Федерации и субъектов России» (2011 г.), Соколовым Александром Юрьевичем на тему «Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения» (2013 г.) и Ковалевой Наталией Николаевной на тему «Административно-правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении» (2014 г.).

Развитие научной школы происходит в двух основных направлениях. Первое касается решения проблем функционирования органов и аппарата государственного управления и государственной службы. Второе направление охватывает вопросы административно-правового статуса других, кроме исполнительных органов и государственных служащих, субъектов административного права — граждан, организаций, должностных лиц и представителей власти.

Направления научно-исследовательской деятельности научной школы В.М. Манохина — современные проблемы организации и деятельности исполнительной власти; совершенствование административно-правового статуса организаций; актуальные вопросы государственной и муниципальной службы; проблемы административного процесса. Представители школы осуществляют научные изыскания по модернизации форм и методов реализации исполнительной власти в Российской Федерации.

В современном обществе обязательным условием формирования правового государства, создания демократической и эффективной системы управления делами страны является поддержание баланса между публичными и частными интересами посредством установления взаимных юридических прав и обязанностей. Главная роль для соблюдения баланса интересов различных субъектов отводится в действующем законодательстве органам публичной власти. Необходимость развития нормативного обеспечения правоотношений и совершенствования административно-правового регулирования организации и деятельности публичной власти в Российской Федерации актуализирует накопившиеся проблемы. Представителями научной школы «Организация и правовое регулирование исполнительной власти и государственной службы в Российской Федерации» развиваются следующие направления науки административного права, заданные ее руководителем:

1) об организации внутреннего управления в органах государственной власти и иных структурах. Функции управления определяют материальное содержание компетенции. Они имеют однородный характер управленческой деятельности, что предполагает их воплощение в полномочия посредством правового регулирования. В связи с этим разрабатываются пути совершенствования административно-правового регулирования внутреннего управления в органах

государственной власти и иных структурах. Структуру внутреннего управления в совокупности составляет аппарат государственного управления, притом ее большая часть во внутреннем управлении и основная (по численности) — это государственные служащие. Поэтому представителями научной школы проводятся исследования в области упорядочения, систематизации аппарата внутреннего управления с многочисленным личным составом его структуры, установления организационного и правового статуса, составляющих данный аппарат структур, вырабатываются соответствующие теоретические положения;

2) об управлении по усмотрению (дискреционное управление). Новые условия государственности, широкое поле правового регулирования возвели к жизни новый метод государственной деятельности — дискреционное управление органов исполнительной власти. Научная школа изучает вопросы о содержании и пределах усмотрения, о его видах, о соотношении дискреционного управления и принципа законности;

3) служба как социальный фактор в масштабе общества. Представителями научной школы проводятся исследования в области разработки единого, общего Федерального закона «О службе в Российской Федерации». В нем должны содержаться такие основные понятия, как: служба, ее виды; служащий; должность; способы замещения должностей; единое для всех структур понятие должностного лица; ответственность служащих. Также разработана концепция Федерального закона «О государственных должностях и должностях государственной службы в Российской Федерации». Структура данного правового акта предполагает включение общих вопросов, касающихся государственной службы в Российской Федерации, видов должностей государственной службы, особенностей службы на государственных должностях Российской Федерации и государственных должностях субъектов РФ, реестров государственных должностей и должностей государственной службы в Российской Федерации. При разработке законопроектов использованы имеющиеся достижения научной школы по данной проблематике;

4) о воздействии государства на объекты предмета административно-правового регулирования. Представителями научной школы исследуются виды воздействия государства на негосударственные организации, а именно: признание объекта, государственное регулирование, государственное управление. На этой основе разрабатываются пути совершенствования административно-правового регулирования указанных субъектов.

Данные и другие достижения ученых были апробированы посредством участия в различных научно-практических мероприятиях: конференциях, круглых столах, семинарах, заседаниях рабочих групп государственных и общественных структур по обсуждению законопроектов, а также посредством разработки многочисленных законопроектов и направления их на рассмотрение в органы власти. Были установлены и поддерживаются научные связи с ведущими школами административного права — соответствующими кафедрами МГУ, МГЮА, РУДН, Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Всероссийского государственного университета юстиции, СПбГУ, Санкт-Петербургского университета МВД России, Воронежского государственного университета, Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева, Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Казанского государственного университета, УрГЮА, КубГАУ, Омской юридической академии, Тюменского государственного университета, Дальневосточного федерального университета и других вузов, Институтом государства и

права РАН, Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Осуществляется активное международное сотрудничество. Так, в ноябре 2014, 2015 гг. проводились ежегодные международные научно-практические конференции «Публичная власть: реальность и перспективы» с участием представителей Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина (г. Брест, Республика Беларусь).

В рамках международного сотрудничества за рубежом публикуются работы С.Б. Аникина, Н.Н. Ковалевой, А.Ю. Соколова, Ю.В. Соболевой.

Научная школа кафедры административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии «Организация и правовое регулирование исполнительной власти и государственной службы в Российской Федерации» прилагает все усилия к выработке теоретических основ формирования массива административного законодательства на базовом (концептуальном) уровне, а также определению и разработке основных стратегических направлений развития правового регулирования публичной власти.

О.В. Богданов

САРАТОВСКАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

O.V. Bogdanov

**SARATOV SCHOOL OF THE CIVIL LAW:
HISTORY AND MODERNITY**

Основы Саратовской школы цивилистов заложили такие выдающиеся ученые, как М.М. Агарков (1920–1923 гг.) и И.В. Павлов (1935–1951 гг.).

Монография М.М. Агаркова «Обязательства по советскому гражданскому праву» по сути является настольной книгой каждого юриста. И.В. Павловым было написано и опубликовано более 200 научных трудов, в т.ч. 15 монографий в области общей теории и истории государства и права, гражданского, земельного и колхозного права.

Развитие Саратовской цивилистической школы оживилось в послевоенный период в связи с назначением заведующим кафедрой И.В. Павлова, который стал первым доктором юридических наук и первым профессором в институте.

В 1946 г. на кафедру пришел В.А. Тархов, а затем Л.Н. Дуневич и член областного суда В.П. Никитина.

И.В. Павлов читал лекции по первой части гражданского права, Л.Н. Дуневич — по второй, а В.П. Никитина — по колхозному праву. Практические занятия

по гражданскому праву вели М.А. Нечецкий, С.М. Гервец и В.А. Тархов, переключившийся затем на римское право.

Определенный вклад в развитие Саратовской цивилистики внесла В.П. Никитина, которая читала лекции и проводила практические занятия по гражданскому и семейному праву.

В 70-е гг. на кафедре с практической работы пришли В.С. Константинова, П.В. Рамзаев, С.Т. Максименко, З.И. Цыбуленко, Н.А. Баринов и Н.П. Антипов, которые в сжатые сроки подготовили и защитили кандидатские диссертации, а В.С. Константинова, З.И. Цыбуленко и Н.А. Баринов впоследствии защитили докторские диссертации.

Научные интересы В.С. Константиновой были связаны с проблемами исполнения хозяйственных обязательств. В 1989 г. она защитила докторскую диссертацию на тему «Гражданско-правовое обеспечение исполнения хозяйственных обязательств». Опубликовала две монографии, является соавтором ряда учебно-методических пособий, трех учебников по гражданскому праву.

В.А. Тархов в 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Право личной собственности в СССР (понятие и содержание)», а в 1966 г. — докторскую диссертацию на тему «Охрана имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству». Всего им опубликовано около 120 работ, в т.ч. ряд монографий, учебников и учебных пособий по гражданскому, римскому и семейному праву. Наиболее значимые из них — «Советское семейное право» (1963 г.); «Ответственность по советскому гражданскому праву» (1973 г.); «Советское гражданское право. Ч. 1» (1978 г.); «Советское гражданское право. Ч. 2» (1979 г.); «курс гражданского права. Понятие гражданского права» (1987 г.); «Курс гражданского права. Гражданское правоотношение» (1993 г.); «Римское частное право» (1994 г.); «Избранные труды» (2008 г.).

На кафедре была создана научная школа В.А. Тархова по подготовке научно-педагогических кадров. Основными направлениями проводимых исследований были: осуществление и защита гражданских прав; ответственность по гражданскому праву; анализ гражданского законодательства и пути его совершенствования. Впервые в юридической науке В.А. Тарховым разработано понятие «имущественные отношения как инновация в гражданском праве».

Под научным руководством В.А. Тархова защищено 19 кандидатских диссертаций.

Все ступени вузовского преподавателя прошел Ю.Х. Калмыков. Он обладал даром прекрасного лектора. Его научная деятельность была продолжительной и интенсивной. В 1963 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда имуществу», а в 1971 г. — докторскую диссертацию на тему «Правовые вопросы хозрасчета промышленного предприятия», также являвшуюся инновацией в гражданском праве. С 1968 по 1989 гг. с перерывом в 3 года Ю.Х. Калмыков заведовал кафедрой гражданского права, опубликовал около 200 научных работ, был одним из соавторов и ответственных редакторов учебника «Советское гражданское право» (Т. 1. Саратов, 1991), «Гражданское право» (Т. 2. Саратов, 1995), многих учебно-методических пособий по гражданскому праву.

С 1967 г. на кафедре работал Н.А. Баринов. В 1970 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Ответственность сторон по договору бытового заказа», а в 1988 г. — докторскую диссертацию на тему «Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан» в Московском

государственном университете им. М.В. Ломоносова. Н.А. Баринов создал свою научную школу «Обеспечение и защита имущественных интересов (потребностей) и прав граждан и их объединений», получившую признание юридической общественности России и за ее пределами — в странах СНГ, дальнем зарубежье. При его научном консультировании защищены 3 докторские диссертации, а под научным руководством — 21 кандидатская диссертация.

Результаты научных исследований Н.А. Барина опубликованы более чем в 170 научных работах, в том числе 17 монографиях (13 из которых написаны единолично и 4 в соавторстве), 19 учебно-методических пособиях по гражданскому и международному частному праву; освещены в докладах и выступлениях на более чем 60 международных, всероссийских, региональных и других научно-практических конференциях.

С 1989 г. по 2007 г. кафедрой заведовал З.И. Цыбуленко. Опубликовал более 90 научных работ, в т.ч. несколько монографий; является соавтором и одним из редакторов учебников по гражданскому праву 1991 и 1995 гг., редактором учебника по гражданскому праву 1998 г. и многих учебных пособий. Им подготовлено с защитой диссертаций более 20 кандидатов юридических наук и 2 доктора наук.

С 2007 года кафедрой стала заведовать Т.И. Хмелева. Сферой ее научных интересов являются проблемы коллизий и коллизионных норм в гражданском праве. Т.И. Хмелева систематически публикует свои труды и по другим проблемам, в частности: совершенствования гражданского и семейного законодательства, проблемам собственности, предпринимательства и др. Ею опубликованы более 70 научных работ. Она является соавтором двух учебников по гражданскому праву, трех монографий: «Правотворчество органов власти в Российской Федерации» (2010, под редакцией О.И. Цыбулевской), «Взаимодействие гражданского общества и государства в России» (2013, под редакцией О.И. Цыбулевской), «Проблемы эффективности применения гражданского законодательства» (2004), двух практикумов: «Гражданское право России. Практикум. Часть вторая» (М.; Саратов, 2010, в соавторстве); «Семейное право России. Практикум» (Саратов, 2009, в соавторстве) и многих др.

Цыбуленко З.И.

На кафедре работал доктор юридических наук А.А. Серветник, защитивший докторскую диссертацию на тему «Проблемы применения гражданско-правовых норм в договорах по передаче имущества в собственность». Им опубликовано более 50 научных работ. Среди них особое место занимают монографии: «Правоприменение в гражданско-правовых договорах по отчуждению имущества» (Саратов, 2005); «Проблемы эффективности применения гражданского законодательства» (Саратов, 2004, в соавторстве). Являлся соавтором трех учебников (1991 г., 1995 г., 1998 г.), а также трех учебных пособий по гражданскому праву.

На кафедре в настоящее время работают 32 преподавателя, из них 25 кандидатов юридических наук и один доктор юридических наук. Преподается гражданское, семейное право России, дисциплины специализации: жилищное право, право интеллектуальной собственности, залоговое право России. Имеется аспирантура. С момента ее открытия защищено свыше 60 кандидатских диссертаций. С 1991 г. на кафедре существует докторантура. За этот период докторские диссертации защитили З.И. Цыбуленко, В.А. Рыбаков, А.Я. Рыженков, В.В. Меркулов, В.А. Хохлов, А.А. Серветник, Е.В. Вавилин.

О.Н. Ермолова, С.Т. Максименко

**РОЛЬ В.А. ТАРХОВА
В ОСНОВАНИИ И РАЗВИТИИ САРАТОВСКОЙ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА**

O.N. Ermolova, S.T. Maksimenko

**THE ROLE OF THE V.A. TARKHOV AT THE ESTABLISHMENT
AND THE DEVELOPMENT OF SARATOV CIVIL SCHOOL OF LAW**

Трудно переоценить многолетнюю научную и педагогическую деятельность Виктора Алексеевича Тархова в Саратовском юридическом институте им. Б.И. Курского (Саратовской государственной юридической академии) и его роль в формировании саратовской цивилистической научной школы. Самоотверженный труд, беззаветная преданность своему делу вызывали безграничное уважение к этому человеку у всех, кто сталкивался с ним.

Тархов В.А.

«Жизненный путь ученого — яркий пример служения науке, своему народу и своей стране, справедливость и порядок в которой для Вас всегда были делом первостепенной важности», — так от имени коллектива Издательской группы «Юрист» и членов редакционного совета журнала «Гражданское право» писала его главный редактор доктор юридических наук, профессор Е.В. Блинкова в поздравлении с 95-летием В.А. Тархова.

В.А. Тарховым написано более 250 работ, из них опубликовано свыше 140, подготовлено более 20 кандидатов юридических наук, 8 из которых позже защитили докторские диссертации. Кроме того, имеется огромное количество последователей его взглядов и идей. Обширна география учеников и учеников его учеников: аспиранты и соискатели, защитившие кандидатские диссертации, работают не только в вузах Саратова, но и Ростова, Краснодара, Ставрополя, Нальчика, Владикавказа, Волгограда, Воронежа, Самары, Рязани, Пензы, Казани, Белгорода, Уфы, Чебоксар, Хабаровска и других городов.

Именно благодаря научным и организаторским усилиям Виктора Алексеевича сложилась Саратовская цивилистическая школа, воспитавшая не одно поколение талантливых ученых.

Первыми аспирантами Виктора Алексеевича были Ю.Х. Калмыков и Р.А. Дзыба.

Спустя годы, Р.А. Дзыба вспоминала: «Прошло много лет, но до сих пор я помню эти лекции. Знание в совершенстве римского права, видимо, предопределило

© Ермолова Ольга Николаевна, 2016

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и международного частного права (Саратовская государственная юридическая академия); olga_ermolova@bk.ru

© Максименко Светлана Тимофеевна, 2016

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и международного частного права (Саратовская государственная юридическая академия); smaksimenko2010@yandex.ru

изложение материала и по советскому гражданскому праву. И то, что в студенческие годы мне казалось суховатым, отвлеченным, слишком абстрактным, обрело плоть и кровь. Четкость, ясность формулировок, аргументированность основных выводов, стройность и последовательность изложения материала без лишних эмоций впечатляло»¹.

Саратовская школа частного права, у истоков которой стоял В.А. Тархов, долгие годы развивалась как школа гражданского права. Представителями этой школы являлись известные в советской и российской юридической науке доктора и кандидаты юридических наук: Ю.Х. Калмыков, которого с полным основанием можно назвать одним из основателей саратовской цивилистической школы права; Н.А. Баринов, В.С. Константинова, В.П. Никитина, Г.М. Степаненко, М.А. Нечецкий, А.А. Серветник, Н.П. Антипов. В настоящее время продолжают плодотворно трудиться как в Саратовской юридической академии, так и в вузах других городов страны З.И. Цыбуленко, Е.В. Вавилин, В.А. Рыбаков, В.А. Хохлов, А.Я. Рыженков, С.Т. Максименко, Т.И. Хмелева, Т.А. Быкова, выпускающие в большую науку уже своих учеников.

Создание в Академии в 1997 г. второй цивилистической кафедры — международного частного права — значительно повлияло на расширение сферы исследования вопросов частного права. Помимо курса гражданского права, к дисциплинам данной кафедры отнесены международное частное право, римское право, предпринимательское право и ряд специальных курсов частноправового цикла, в связи с чем защищаются диссертации и ведется активная научно-исследовательская работа по всем направлениям научной специальности 12.00.03.

Сфера научных интересов В.А. Тархова охватывала различные аспекты частного права: римское, гражданское, семейное. Свои знания и достижения Виктор Алексеевич изложил в многочисленных книгах и учебниках по данным дисциплинам, выдержавших не одно переиздание.

Среди научных направлений особое внимание ученый уделял проблемам ответственности, собственности, имущественным и личным неимущественным отношениям в составе предмета гражданского права, семейным правоотношениям, вопросам возмещения имущественного и морального вреда, исследованию права и обязанности граждан в сфере бытового обслуживания и жилищных правоотношениях, а также осуществлению гражданских прав в целом.

«Следует отметить, — пишет профессор В.А. Хохлов в одной из недавно опубликованных работ, — что В.А. Тархов полагал необходимым отличать курсы гражданского права как системные и полновесные догматические изложения дисциплины от курсов лекций, хотя их различия все же должны определяться не наименованием, а содержанием и формой подачи материала»². «При жизни (1913–2010 гг.), — указывает автор, — им было издано два тома такого развернутого и многотомного курса», указывая работы В.А. Тархова: «Гражданское право. Общая часть» и «Собственность и право собственности», изданные в г. Уфе.

Благодаря своей эрудиции и глубоким научным знаниям В.А. Тархов чутко улавливал новые направления в развитии юриспруденции, предлагая ученикам разрабатывать эти тенденции в своих научных работах.

Бесспорно, проблема гражданско-правовой ответственности является одной из основных как в трудах самого ученого, так и в работах его многочисленных учеников. В 1973 г. им опубликована концептуальная научная работа «Ответственность по советскому праву», ссылки на эту монографию содержатся почти

во всех сочинениях об ответственности. Различным аспектам этой проблемы посвящены кандидатские диссертации профессоров Н.П. Антипова, В.С. Константиновой, Н.П. Барина, В.А. Хохлова и других соискателей, защищенные под руководством В.А. Тархова в период с 1969 по 1985 г.

Проблематика собственности и права собственности проходит красной нитью через творчество Виктора Алексеевича, а также исследования, проводимые с его учеником и соратником В.А. Рыбаковым. Опубликовано множество общих статей в ведущих российских изданиях, в 2000 г. опубликована и дважды переиздана (в 2003 и 2007 гг.) совместная монография «Собственность и право собственности». В настоящее время доктор юридических наук, профессор В.А. Рыбаков — основатель собственной научной школы.

Объектам права личной собственности посвящена кандидатская диссертация Т.И. Хмелевой³, выполненная под руководством В.А. Тархова. Глубоким почтением к своему руководителю пропитана вся профессиональная деятельность Татьяны Ивановны в Саратовской государственной юридической академии.

С подачи Виктора Алексеевича в 1973 г. началось исследование функций гражданского права со статьи его ученицы С.Т. Максименко⁴. К 100-летию уважаемого Учителя ею была опубликована еще одна статья по данной проблематике в более широком аспекте⁵. В 1981 г. А.Я. Рыженковым под руководством В.А. Тархова была защищена кандидатская диссертация, посвященная компенсационной функции гражданского права.

Исследованию функций посвящено значительное количество работ и профессора В.А. Рыбакова, среди которых особо следует выделить монографию «Теория функций гражданского права: методологические и воспитательные аспекты» (М., 2010) и статью в соавторстве «В.А. Тархов о функциях гражданского права»⁶, посвященные памяти Учителя. «Виктор Алексеевич Тархов внес крупный вклад в развитие общей теории гражданского права, особенно в части, затрагивающей понятие, предмет, метод, принципы, функции гражданского права. Большой творческий интерес представляют его взгляды и мысли относительно понятия и сущности функций гражданского права, а также механизма их реализации», — говорится в статье.

Проблемы бытового обслуживания граждан обстоятельно анализировались в работах Н.И. Барина: помимо кандидатской диссертации и ряда статей, им была подготовлена монография «Договор бытового проката» под редакцией В.А. Тархова (Саратов, 1980 г.). В дальнейшем Николай Алексеевич сосредоточился на разработке выдвинутой им концепции удовлетворения имущественных потребностей граждан, но не ограничивался ею. Состоявшийся ученый Н.А. Барин с энтузиазмом откликался на приглашения к обсуждению любых вопросов гражданского права. И в Саратове, и далеко за его пределами правоведы с уважением вспоминают этого жизнерадостного человека, неутомимого труженика, ярчайшего представителя Саратовской школы цивилистики.

Разработке вопросов правового регулирования имущественных отношений с участием граждан и юридических лиц посвящены работы профессора З.И. Цыбуленко. Под руководством В.А. Тархова им выполнена кандидатская диссертация об обязательствах хранения в гражданском праве⁷, подготовлена монография о сотрудничестве предприятий при исполнении хозяйственных обязательств под его редакцией (Саратов, 1988 г.), написаны статьи по различным аспектам данной проблемы.

Еще одно направление цивилистической науки стало успешно разрабатываться в СГЮА с легкой (а мы бы сказали «умной») руки Виктора Алексеевича. В 1970 г. С.Т. Максименко под его руководством защитила кандидатскую диссертацию «Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей»⁸. В рамках саратовской цивилистической школы направление, в котором исследуется механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, успешно разрабатывает уже со своими учениками доктор юридических наук, профессор Е.В. Вавилин, который в 2009 г. защитил докторскую диссертацию «Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей»⁹.

Размышления Виктора Алексеевича о проблемах совершенствования жилищного законодательства, а также семьи и брака были развернуты в диссертациях и других публикациях его учеников и последователей Р.А. Дзыба, В.А. Пантелеенко, Н.В. Перепелкиной и др. Вопросы возмещения вреда, а также защиты личных неимущественных прав обстоятельно исследовались в диссертационных и других научных работах О.Н. Ермоловой¹⁰, О.В. Богданова¹¹ — учениками учеников В.А. Тархова, представителями следующего поколения Саратовской цивилистической школы.

Невозможно переоценить роль и значение В.А. Тархова в преподавании курса римского частного права в нашей Академии. По его учебнику, выдержавшему три издания¹², многие годы обучались саратовские студенты. У него учились римскому праву нынешние преподаватели римского права в СГЮА. В Академии была разработана программа курса «Римское частное право», в помощь студентам преподавателями кафедры гражданского и международного частного права издан ряд учебных пособий по римскому частному праву¹³.

Благодаря авторитету и усилиям профессоров В.А. Тархова и Н.П. Антипова был создан Центр римского права — филиал московского Центра римского права. Сотрудники Центра — преподаватели римского частного права проходили повышение квалификации в МГУ им. М.В. Ломоносова и Институте всеобщей истории РАН по программе «Римское право», «Латинский язык», «Итальянский язык», где лекции читали профессора московского и зарубежных университетов — Е.А. Суханов, Л.Л. Кофанов, П. Каталано, Ф. Сини и другие известные ученые. Впоследствии преподаватели кафедры принимали участие в работе ежегодных международных научных конференций и семинаров по проблемам римского права в России, Болгарии, Эстонии, а также международной школе римского права в Польше (С.С. Сафронова, О.Ю. Ситкова, Н.А. Синева, И.А. Клещева).

Многолетний преданный труд В.А. Тархова в стенах родной Академии по формированию и развитию научной школы вызывал уважение и преклонение со стороны коллег, поэтому было принято решение на юбилей профессора собрать соратников, единомышленников и всех, причастных к саратовской цивилистической школе. Стараниями двух цивилистических кафедр были организованы и проведены научные конференции, посвященные 90-летию и 95-летию профессора В.А. Тархова: всероссийская научная конференция «Актуальные вопросы права собственности» (октябрь 2003 г.)¹⁴ и международная научная конференция «Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики» (сентябрь 2008 г.)¹⁵. Интерес, проявленный со стороны юридической общественности к этим мероприятиям, продемонстрировал жизнеспособность идей, развиваемых саратовской школой цивилистики, наличие крепких научных связей с учеными различных вузов нашей необъятной страны.

Заслуги В.А. Тархова были отмечены и руководством Академии, и на государственном уровне, и за пределами нашего Отечества. За успехи в научно-педагогической и иной профессиональной деятельности Виктор Алексеевич был награжден орденом Почета, одиннадцатью медалями, знаками «Отличник высшей школы СССР» и «Почетный работник высшего профессионального образования РФ». Ему присвоены звания «Заслуженный деятель науки РСФСР», почетный профессор Академии права и майора юстиции. Организация Объединенных Наций наградила Виктора Алексеевича орденой медалью Леонардо да Винчи «За выдающиеся заслуги перед народами».

¹ Дзыба Р.А. Виктор Алексеевич Тархов и его аспиранты: первые шаги // Гражданское право. 2008. № 3. С. 4.

² Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М., 2015. С. 4.

³ См.: Хмелева Т.И. Объекты права личной собственности в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1986.

⁴ См.: Максименко С.Т. Функции советского гражданского права // Актуальные вопросы советской юридической науки. Саратов, 1973. Ч. 2. С. 6–7.

⁵ См.: Максименко С.Т. К вопросу о функциях частного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5. С. 16–19.

⁶ См.: Рыбаков В.А., Соловьев В.Н. В.А. Тархов о функциях гражданского права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2013. № 5. С. 19–23.

⁷ См.: Цыбуленко З.И. Обязательства хранения в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1972.

⁸ Максименко С.Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970.

⁹ См.: Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

¹⁰ См.: Ермолова О.Н. Нематериальные блага и их защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998; *Ее же*. Компенсация морального вреда: теория и практика // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 2. С. 119–124; О понятии морального вреда // Философская и правовая мысль. Альманах. 2001. Вып. 2. С. 161–178; Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации. Саратов, 2009.

¹¹ См.: Богданов О.В. Вред как условие гражданско-правовой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

¹² Тархов В.А. Римское частное право: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. Саратов, 2003.

¹³ См.: Барина М.Н., Максименко С.Т. Римское частное право: учебное пособие для вузов. М., 2006; Максименко С.Т., Ситкова О.Ю. Осуществление и защита прав по римскому частному праву: учебно-методическое пособие. Саратов, 2005; Максименко С.Т., Ситкова О.Ю., Кулешова И.А. Вещное право Древнего Рима: учебное пособие. Саратов, 2008.

¹⁴ См.: Актуальные проблемы права собственности: материалы Всероссийской межвузовской конференции (г. Саратов, октябрь 2003 г.). Саратов, 2004.

¹⁵ См.: Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики: сборник научных трудов (по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора В.А. Тархова (Саратов, 24–25 сентября 2008 г.) / [редкол.: Б.А. Деготь (отв. ред.), Т.И. Хмелева (отв. ред.) и др.]. Саратов, 2009.

Т.И. Хмелева

**Ю.Х. КАЛМЫКОВ
КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ
САРАТОВСКОЙ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ**

T.I. Khmeleva

**YU.H. KALMYKOV AS ONE OF THE FOUNDERS
OF THE CIVIL LAW OF THE SARATOV SCHOOL**

Саратовскую цивилистику трудно себе представить без профессора **Юрия Хамзатовича Калмыкова** — выдающегося ученого, талантливого руководителя, честного и порядочного человека. Его научная деятельность была интенсивной и продолжительной. В 37 лет стал доктором юридических наук (в 70–80-е гг. это было большой редкостью), был очень требователен к себе и своим подчиненным. Около 30 лет Юрий Хамзатович возглавлял кафедру гражданского права Саратовского юридического института им. Д.И. Курского а затем Саратовской государственной академии права. За эти годы десятки аспирантов и докторантов под его научным руководством защитили диссертации. Все работавшие в то время преподаватели кафедры гражданского права были либо учениками Ю.Х. Калмыкова, либо В.А. Тархова, однако была установлена единая система подготовки аспирантов и соискателей. Молодые ученые перед сдачей кандидатского экзамена должны были основательно изучить основные работы известных советских цивилистов и все современные учебники. И только после продолжительных бесед со своими научными руководителями решался вопрос о допуске к сдаче кандидатских экзаменов.

Калмыков Ю.Х.

Нельзя не отметить очень мудрую кадровую политику Ю.Х. Калмыкова, благодаря которой кафедра гражданского права стала союзом единомышленников. Диапазон научных исследований был чрезвычайно широк: проблемы осуществления и защиты гражданских прав, собственности, вопросы применения гражданско-правовых норм, правовое регулирование хозяйственных отношений, имущественные права граждан; анализ гражданского законодательства и пути его совершенствования.

Около 200 научных работ было опубликовано Ю.Х. Калмыковым, среди них такие монографии, как: «Хозрасчет и гражданское право» (1969 г.); «Вопросы применения гражданско-правовых норм» (1976 г.); «Правовое регулирование хозяйственных отношений: вопросы гражданского законодательства» (1982 г.); «Избранные труды. Статьи. Выступления» (1998 г.).

© Хмелева Татьяна Ивановна, 2016
Кандидат юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского и семейного права (Саратовская государственная юридическая академия)

Юрий Хамзатович был непревзойденным лектором. Его лекции отличались четкостью и эмоциональностью. Написанная им статья о методике подготовки и чтении лекций остается актуальной и в настоящее время. О том, с какой ответственностью он подходил к чтению лекций, свидетельствуют его слова о том, что «ни знания, ни опыт, ни способности не могут служить гарантией того, что преподаватель без подготовки всегда сможет успешно прочитать ту или иную лекцию»¹. На заседаниях кафедры часто обсуждались открытые лекции молодых преподавателей.

По инициативе Ю.Х. Калмыкова с участием всех членов кафедры был подготовлен и издан учебник по гражданскому праву в 2 т.

Ежегодно кафедра гражданского права проводила научно-практические конференции с приглашением известных цивилистов: О.С. Иоффе, С.Н. Братуся, Р.О. Халфиной, В.Ф. Яковлева, Ю.Г. Басина, В.П. Грибанова, С.М. Корнеева, А.А. Собчака, В.П. Мозолина и многих других. Аспиранты и молодые преподаватели имели возможность непосредственного общаться с выдающимися учеными современности. Многие из них впоследствии выступали официальными оппонентами по кандидатским диссертациям наших аспирантов и соискателей.

Важным событием были «круглые столы» по обсуждению монографий российских цивилистов. Несмотря на очень лаконичные отчеты кафедры гражданского права по науке, научная жизнь на кафедре «кипела».

В 1988 г. Ю.Х. Калмыков был выдвинут кандидатом в народные депутаты СССР и 26 марта 1989 г. был избран народным депутатом СССР.

Последующие 8 лет жизни Ю.Х. Калмыкова были очень насыщенными и напряженными. Работа в комитете по законодательству, а затем на посту министра юстиции требовали много сил и твердости характера. Очень запоминающимся было выступление Юрия Хамзатовича на сессии Верховного Совета по проекту Закона о собственности (выступление транслировалось по телевидению), в котором подчеркивалось, что государство обеспечивает равную защиту всех форм собственности. Не без его участия были разработаны и затем приняты союзные законы, такие как «Об общественных объединениях граждан в СССР» (1990 г.), «О всенародном голосовании (референдуме СССР)» (1990 г.), а также проекты Конституции России (1993 г.) и Жилищного кодекса России (1994 г.).

Особое значение в это время имела разработка проекта Гражданского кодекса РФ и проведение его через парламент. Символичным является тот факт, что именно Ю.Х. Калмыков докладывал в Думе часть первую Гражданского кодекса РФ. Проект шел от имени Президента РФ, и Ю.Х. Калмыков, являясь в то время министром юстиции, выступил с докладом в качестве представителя Президента.

Будучи председателем комитета ВС СССР по законодательству, министром юстиции РФ, он неоднократно включался в состав официальных делегаций, выезжавших в зарубежные страны для ведения межгосударственных переговоров, участия в международных конференциях, совещаниях, нередко возглавлял их, встречался с руководителями иностранных государств, министерств и ведомств, известными общественными деятелями, принимал их в Верховном Совете СССР, Министерстве юстиции, подписывал соглашения о сотрудничестве, способствовал расширению и укреплению международного сотрудничества, деловых связей, повышению авторитета нашей страны в международных делах.

Большую общественную работу Ю.Х. Калмыков проводил как президент Международной черкесской ассоциации и председатель Конгресса кабардинского народа.

Активную законотворческую деятельность Ю.Х. Калмыков продолжил в Центре частного права, куда он перешел на работу незадолго до преждевременной кончины.

Несмотря на огромную занятость, Юрий Хамзатович не забывал и родной вуз. Он неоднократно приезжал в Саратов, интересовался делами кафедры, а преподаватели из первых уст узнавали о «новеллах» гражданского законодательства, подготовке новых законопроектов, его принципиальных позициях по наиболее спорным вопросам цивилистики.

Ю.Х. Калмыков для нескольких поколений преподавателей кафедры гражданского права остается мерилем честности и порядочности, образцом служения науки. Кафедральные традиции, установленные нашими учителями, в частности профессором Ю.Х. Калмыковым, сохраняются, а его научное наследие не утрачивает актуальности.

¹Калмыков Ю.Х. Методика подготовки и чтения лекций по правовым дисциплинам // Повороты судьбы. Воспоминания. Статьи. Интервью. М., 2003. С. 241.

А.В. Барков

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ САРАТОВСКОЙ НАУЧНОЙ
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ Н.А. БАРИНОВА
«ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ИНТЕРЕСОВ (ПОТРЕБНОСТЕЙ) И ПРАВ ГРАЖДАН
И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ» В СТАНОВЛЕНИИ ЮРИСТА**

A.V. Barkov

**ROLE AND VALUE OF THE SARATOV SCIENTIFIC CIVIL
SCHOOL OF N.A. BARINOV "PROVIDING AND PROTECTION
OF PROPERTY INTERESTS (REQUIREMENTS)
AND RIGHTS OF CITIZENS AND THEIR ASSOCIATIONS"
IN FORMATION OF THE LAWYER**

Широкую известность Саратовской школе цивилистики обеспечили такие яркие представители научного сообщества, как М.М. Агарков, И.В. Павлов, В.А. Тархов, Ю.Х. Калмыков, Н.А. Баринов и др. Их труды и в настоящее время являются методологической базой большинства гражданско-правовых научных исследований.

© Барков Алексей Владимирович, 2016

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин (Московская академия экономики и права), профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права (Финансовый университет при Правительстве РФ); e-mail: kgoiva@mail.ru

В этом ряду выдающихся ученых особое место занимает **Николай Алексеевич Баринов**, научная школа которого «Обеспечение и защита имущественных интересов (потребностей) и прав граждан и их объединений» имеет особое значение:

Баринов Н.А.

во-первых, на примере жизненного и творческого пути этого человека-легенды воспитывалось не одно поколение юристов, продолжающих научные традиции созданной Н.А. Бариновым школы;

во-вторых, разработанная им новаторская доктрина имущественных потребностей и гражданско-правовых средств их обеспечения имеет важнейшее научно-теоретическое и научно-практическое значение и мощнейший методологический потенциал;

в-третьих, Н.А. Баринов по-прежнему остается бесспорным лидером, вдохновителем удачных научно-исследовательских проектов (актуальных и перспективных научно-исследовательских направлений), фундаментом которых является его учение;

в-четвертых, научная школа Николая Алексеевича получила широкое признание и имеет большое количество последователей в России и за рубежом.

Принимая во внимание огромное значение саратовской научной цивилистической школы Н.А. Баринова «Обеспечение и защита имущественных интересов (потребностей) и прав граждан и их объединений» в становлении юриста, можно утверждать, что каждый из выделенных аспектов представляет интерес, но в наибольшей степени — разработанная им доктрина имущественных потребностей как методологической базы научной школы.

Юридическое оформление учения произошло в сентябре 1988 г. в диссертационном совете Д.053.05.18 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, где Н.А. Баринов успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан». В подготовке диссертации к защите большую методологическую помощь Н.А. Баринovu оказали его учителя — выдающиеся представители московской школы цивилистики В.П. Грибанов и С.М. Корнеев, которые одними из первых оценили огромный научный потенциал доктрины имущественных потребностей.

Несмотря на то, что деятельность доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Н.А. Баринова отличалась редкой по нынешним временам широтой научных интересов, среди которых — теория государства и права, конституционное право, гражданское право, предпринимательское право, семейное право, европейское право, международное частное право, конституционное право, гражданский процесс и арбитражный процесс, лейтмотивом всех его научных работ являлась идея защиты прав и интересов человека, граждан и их объединений.

Основы учения (доктрины, теории) были заложены в монографии «Имущественные потребности и гражданское право» (1987 г.)¹. Завершение учение получило в указанной докторской диссертации. В дальнейшем, сохраняя преемственность, многие положения доктрины получили развитие в 15 монографиях Н.А. Баринова, в научных докладах и сообщениях на 70 международных, всероссийских, региональных и других научно-практических конференциях и форумах, а также в других научных изданиях.

По воспоминаниям Николая Алексеевича, формированию доктрины предшествовал длительный (18 лет), порой изнурительный (работа по 20 ч, а иногда по 24 ч в сутки), драматичный путь, поскольку по объективным причинам пришлось трижды менять тему докторской диссертации.

Памятуя о том, что «в науке нет широкой столбовой дороги», и обладая огромной работоспособностью, добросовестностью и принципиальностью, обширными знаниями и эрудицией, деловитостью, выдержкой, научным предвидением, глубоким и точным пониманием актуальности и новизны исследований, умением решать сложные проблемы, Н.А. Барин, по его словам, «не страшась усталости карабкается по ее каменистым тропам», что позволило ему в кратчайший срок (в 3,5 года — при отсутствии в то время компьютеров и других технических средств) завершить оригинальное исследование и создать фундаментальное учение об имущественных потребностях, имеющее как теоретическое, так и практическое значение.

Следует отметить, что ранее гражданско-правовая наука и наука общей теории права практически не занимались проблемами связи потребностей людей с правовыми формами их удовлетворения. В процессе разработки доктрины Н.А. Баринным проведено тщательное исследование экономических, социологических, исторических и других литературных источников, касающихся общих положений о потребностях, их понятии, происхождении и развитии и категории «потребитель». При этом показана роль гражданского права в обеспечении удовлетворения потребностей, что следует рассматривать как новое и перспективное направление в науке гражданского права, оказывающее влияние на формирование в России принципиально новой модели гражданско-правового регулирования рыночных и других отношений. Тематика оригинального исследования Н.А. Барина до настоящего времени сохраняет значение для развития теории, совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Одним из достоинств учения является обоснование существования особых имущественных потребностей и разработка научной и правовой инновационной категории «имущественные потребности».

Исходным началом разработки категории «имущественные потребности» послужил анализ имущественных прав и имущественных отношений как предмета гражданского права. Причем субъективные права рассматриваются в их связи с материальными условиями жизни, с экономикой, с собственностью, вещами, имуществом, в потреблении которых возникает необходимость и по поводу чего возникают имущественные отношения. Отсюда зародилась идея воплощения имущественных прав и имущественных отношений в реальные имущественные материальные блага — потребности, необходимые человеку для существования. Николай Алексеевич исходил из утверждения, что основное право человека — это право на жизнь, а основная его потребность — это потребность жить. «Но для жизни нужны прежде всего пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что»², что потребляется гражданами-потребителями, когда они вступают в имущественные отношения. В связи с этим потребовался тщательный анализ категории «имущественные отношения», их содержания, сути, взаимодействия и взаимосвязи с другими отношениями: собственности, экономическими, материальными, потребительскими, организационными и другими, с общими понятиями о потребностях.

Нельзя сказать, что имущественные отношения не подвергались исследованиям. Определенный вклад в разработку понятия «имущественные отно-

шения» внесли такие выдающиеся ученые, как С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, М.И. Брагинский, В.П. Грибанов, Н.Д. Егоров, Ю.Х. Калмыков, Д.И. Меер, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, В.Ф. Яковлев и др. В юридической литературе имущественные отношения рассматривались как разновидность общественных отношений. Некоторые ученые отождествляли их с производственными отношениями, другие полагали, что имущественные отношения — это волевое выражение производственных отношений. Наиболее близко понятие «имущественные отношения» связывалось с отношениями собственности (С.Н. Братусь, В.Ф. Яковлев). Необходимо только одно уточнение: отношения собственности преобладают в составе имущественных отношений, но не охватывают их полностью. В какой-то мере допустимо отождествление имущественных отношений и отношений собственности. В.А. Тархов и Ю.Х. Калмыков имущественные отношения определяли как отношения, возникающие между людьми по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом различными материальными благами.

Как известно, ни одно определение не раскрывает полностью суть того или иного явления. Оно формулирует лишь его общие, характерные признаки, черты. Анализируя суть, содержание и особенности имущественных отношений, Н.А. Баринов пришел к выводу о том, что имущественные отношения — это особый вид общественных отношений. При взаимодействии с другими отношениями они проявляют свойство оказывать свое воздействие, придавая этим отношениям имущественный характер или имущественное направление. Так, взаимодействуя с экономическими отношениями, экономическими потребностями, общими положениями о материальных потребностях, имущественные отношения придают им имущественный характер, что и позволило Николаю Алексеевичу обосновать категорию «имущественные потребности». Имущественные потребности, по его оценке, это особая разновидность материальных потребностей, имущественный характер которым придают имущественные отношения. Имущественные потребности — это вещная форма имущественных отношений, вещная форма объективной необходимости. Имущественные потребности находят свое выражение в вещных, материальных объектах — в продовольственных и промышленных товарах, вещах, имуществе, жилище, изделиях и услугах.

Следовательно, имущественные потребности, по определению Н.А. Баринова, это объективно существующая необходимость (нужда) в потреблении материальных благ в целях создания условий для обеспечения жизнедеятельности человека. Имущественным потребностям свойственны следующие общие черты:

- 1) это всегда наличие нужды в чем-то;
- 2) проявление их в виде объективной необходимости;
- 3) выступают в форме общественных отношений (например, в форме имущественных отношений).

При этом проблема удовлетворения имущественных потребностей граждан и их объединений рассматривается как новая функция государства и выражена в гражданском праве в том, что это основополагающая идея выступает как отраслевой принцип гражданского права: принцип всемерного обеспечения и охраны имущественных потребностей граждан, который в реальной жизни получает свое выражение через гражданско-правовые средства и закрепление в Гражданском кодексе, Законе «О защите прав потребителей».

Оригинальность исследования состоит в том, что в новом для науки гражданского права аспекте дано системное исследование гражданско-правовых средств обеспечения удовлетворения имущественных потребностей граждан и их объединений. Создана и обоснована как новообразование концепция гражданско-правовых средств обеспечения имущественных потребностей и предложено их определение: правовые средства — это юридические возможности, заложенные в нормах права и его отдельных институтах, которые применяются в процессе их реализации в целях удовлетворения имущественных потребностей. Представлена классификация правовых средств, среди которых особое место занимают и наиболее распространенными являются нормы права, правосубъектность, осуществление и защита гражданских прав, права собственности, обязательства, сделки, договоры, услуги и др. Содержится справедливое высказывание против противопоставления правовых средств нормам права, увязывая их лишь с фактическими действиями.

Наряду с разработкой категорий «имущественные потребности» и «правовые средства» внесен вклад в развитие теории услуг: дано их понятие, создана классификация, выявлена роль в удовлетворении потребностей. Правовыми средствами удовлетворения потребностей граждан в услугах являются многочисленные нормы и институты права, самыми насущными среди которых являются нормы о бытовых, жилищно-коммунальных, медицинских, транспортных услугах, об услугах организаций связи и др. По итогам исследования норм об оказании услуг обоснован термин «договор на оказание услуг»³.

Удовлетворение потребностей граждан в товарах, имуществе, жилище, работах и услугах Николай Алексеевич связывает с их качеством, одним из критериев определения которого могут служить выявленные в товаре, изделии, услуге недостатки, которые позволяют судить об их качестве и об удовлетворении потребности. В связи с этим ученым впервые в науке и практике дано понятие и сформулировано определение существенных недостатков в вещи (товаре, работе, услуге), дающие основание считать непригодными к употреблению. Существенные недостатки в вещи, имуществе, товаре, изделии и услуге относятся, по определению Н.А. Барина, прежде всего, к их качеству, поскольку они не могут быть устранены и делают невозможным использование объекта в соответствии с его назначением⁴. Существенными являются такие недостатки, которые делают невозможным использование вещи, товара, изделия, услуги в соответствии с их назначением⁵. Недостатки будут считаться существенными и в том случае, когда на их устранение требуются большие затраты труда и времени⁶.

Данное Н.А. Бариновым определение нашло отражение и внедрение при подготовке Гражданского кодекса РФ, обновленного Закона «О защите прав потребителей» и в судебной практике — в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 3 сентября 1974 г. и других последующих постановлениях, связанных с защитой прав потребителей. Итогом проведенного анализа имущественных отношений и имущественных прав, общих положений об экономических, материальных потребностях и интересах, потребительских отношениях, теории услуг и правовых средств и явилось инновационное учение (доктрина, теория) об имущественных потребностях в товарах, жилище, работах (изделиях) и услугах и правовых средствах их обеспечения⁷.

Научные разработки Н.А. Барина впечатляют своими выводами, положениями и предложениями, их внедрением в законодательство, судебную прак-

тику, учебный процесс. В предисловии ко второму тому «Избранных трудов» Н.А. Барина доктор юридических наук, академик Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, профессор кафедры гражданского права Киевского национального университета им. Тараса Шевченко Н.С. Кузнецова дала следующую характеристику: «Николай Алексеевич принадлежит к когорте цивилистов, которой может гордиться не только Россия, но и в целом правовая наука СНГ. Поэтому мы воспринимаем его научные труды как наше общее достояние — культурное и правовое. Научные труды, написанные им и его учениками, — это наше общее дело»⁸.

Заслуги Н.А. Барина высоко оценены научным сообществом. Он являлся заслуженным юристом РФ, заслуженным работником высшей школы РФ, ветераном труда, ветераном прокуратуры России, лауреатом Высшей юридической премии «Юрист года–2011».

Оригинальные идеи, содержащиеся в учении выдающегося российского цивилиста Н.А. Барина и его учеников, в настоящее время получают творческое развитие в трудах его последователей, что укрепляет традиции его научной школы «Обеспечение и защита имущественных интересов (потребностей) и прав граждан и их объединений», имеющей важное значение в деле подготовки высококвалифицированных юристов.

¹ См.: Барин Н.А. Имущественные потребности и гражданское право / под ред. Ю.Х. Калмыкова. Саратов, 1987.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 26.

³ См.: Барин Н.А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1987. С. 15, 56, 58, 81, 83.

⁴ См.: Барин Н.А. Услуги (социально-правовой аспект). Саратов, 2001. С. 37.

⁵ См.: Барин Н.А. Право и качество продукции. М., 1972. С. 213.

⁶ См.: Барин Н.А. Права граждан по договору бытового заказа и их защита. Саратов, 1973. С. 72.

⁷ См.: Барин Н.А. Доктрина имущественных потребностей и ее правовое обеспечение // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути ее решения. Саратов, 2001. С. 180–182.

⁸ См.: Кузнецова Н.С. Предисловие // Барин Н.А. Избранные труды. Т. 2. М., 2014.

Г.В. Колодуб

САРАТОВСКАЯ ШКОЛА ГРАЖДАНСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

G.V. Kolodub

**SARATOV SCHOOL OF CIVIL
AND INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

Рассуждая о деятельности научных школ применительно к правовой области знаний (в нашем случае цивилистики) и в целом их научной составляющей, несомненно, следует говорить об опорном их значении. Научная школа становится

© Колодуб Григорий Вячеславович, 2016

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: kolodub-ssla@yandex.ru

отдельной образовательной единицей, что подтверждается и на начальном этапе творческих изысканий и на этапе их реализации.

Научная школа как определенная группа ученых — это форма научной социализации отдельных профессиональных индивидуумов, а также способ коллективного развития отдельных наук. Отдельная научная школа — это минимальный фрагмент научной картины мира, который не только позволяет говорить о системности научной мысли, но и о методологическом содержании механизма формирования доктринальных положений.

Очевидно, что, несмотря на обязательное наличие у каждого члена научной группы личных творческих интересов, каждый из них испытывает потребность быть причастным к более широким формам научной социализации. В этой связи ученые добровольно связывают себя коллективной целью или совокупностью идейных положений, что должно позволить им добиться установления научных связей с другими научными субъектами одной групповой принадлежности, а также повысить динамику творческих изысканий.

По нашему мнению, форма научной школы позволяет объединять творческие усилия, формирует векторные направления по конкретным темам отраслевых наук, поддерживает динамику развития отраслевой науки, способствует развитию новых и обновлению имеющихся процедур апробации научных достижений.

Особо следует отметить роль руководителя научной школы. Столь почетное звание занимает в каждом научном коллективе человек, не только лидирующий в плане публикационной активности и известности в научных кругах, данные признаки являются, очевидно, обязательными. Руководитель школы — это не только человек, который создал направление и предложил идейные положения, воспринятые наукой и практикой, это, прежде всего, личность, не оставляющая безучастными других лиц в стремлении сформировать ценное научное знание, которое будет описано исходя из традиций и приемов, имеющих свое научное «лицо».

Исходя из подобных умозаключений, предлагается справочно-аналитическое описание научной школы «Саратовская школа гражданского и международного частного права», которую возглавляет доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Саратовской государственной юридической академии, судья Высшего арбитражного суда в отставке Е.В. Вавилин.

Характеризуя данную научную школу, следует указать на общую цель научно-исследовательской деятельности, состоящую в изучении вопросов гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей. Немаловажным является то, что ее наименование подкрепляется следующими направлениями научно-исследовательской деятельности: методологические вопросы цивилистики; принципология науки гражданского права; система категорий гражданского права; актуальные проблемы осуществления гражданских прав; гарантированность и эффективность исполнения гражданских обязанностей; современные тенденции института защиты гражданских прав; договорное право в механизме гражданско-правового регулирования; современное состояние и перспективы развития законодательства и правоприменения норм о деликтных правоотношениях; совершенствование наследственного права; перспективы и актуальные вопросы развития международного частного права.

Вавилин Е.В.

За время функционирования научной школы создан целый массив наукоемкого материала цивилистического содержания. В этой связи следует отметить разработку теории механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей (Е.В. Вавилин); формирование концепция дефектов в механизме гражданско-правового регулирования (И.П. Кожокар); внедрение концептуальной модели международно-правовой охраны изобретения как объекта промышленной собственности» (И.В. Шугурова); обоснование научного подхода к исследованию динамики гражданско-правового обязательства и системе категорий гражданского права (Г.В. Колодуб); исследование основных правовых вопросов применительно к договору аренды транспортных средств с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации (Ю.Н. Боярская (Игнатова)); формирование научного подхода к изучению актуальных вопросов принциповологии обязательственного права России (А.А. Волос); раскрытие основных аспектов гражданско-правового регулирования контрактных отношений при государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации (М.В. Шмелева (Мухина)) и ряд др.

Отдельного внимания заслуживают докторанты, которые наряду с руководителем коллектива являются ядром авторского объединения и позволяют говорить о перспективах его развития.

Собственное научное направление разрабатывает Кожокар Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и международного частного права, автор более 50 научных работ. В настоящий момент И.П. Кожокар подготовил докторскую диссертацию на тему «Дефекты в механизме гражданско-правового регулирования». Он является членом редколлегии журнала «Правовая политика и правовая жизнь», систематически выступает официальным оппонентом по диссертационным работам, рецензирует монографий и учебники. Так, под его руководством был подготовлен и издан кафедральный учебник по международному частному праву, который выдержал два переиздания.

Анализируя доктринальные разработки И.П. Кожокаря, следует заметить, что он разделяет идею своего научного консультанта Е.В. Вавилина о значении теории правового механизма для цивилистической области знаний. При этом основываясь на обозначенной теории, И.П. Кожокар дополнительно изучает сам механизм гражданско-правового регулирования как в статике, так и в динамике; рассматривает дефекты нормативной основы гражданско-правового регулирования; соотносит фактические обстоятельства с дефектами, имеющими особое гражданско-правовое значение; исследует способы гражданско-правовой защиты от дефектных фактических обстоятельств; оценивает деятельность законодательных и правоприменительных государственных органов, участников гражданского оборота применительно к оптимизации работы по установлению и разрешению дефектов в механизме гражданско-правового регулирования¹.

Сфера научных интересов Бабакова Владимира Алексеевича, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры гражданского и международного частного права — вопросы участия государства в гражданских правоотношениях, гражданско-правовой защиты и ответственности государства. В настоящее время готовится к защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Гражданско-правовая защита государства», в

которой на доктринальном уровне обосновывается необходимость разработки механизма такой защиты².

Механизм гражданско-правовой защиты государства рассматривается в работе как частный случай разработанного Е.В. Вавилиным механизма осуществления прав и исполнения обязанностей³. Обоснована специфика участия государства в гражданском обороте, что повлекло за собой необходимость переосмысления принципов такого участия, содержания элементов рассматриваемого механизма и т.д.

Одним из принципиальных положений работы является рассмотрение осуществления властной функции государства как юридической обязанности, с возложением ответственности за ее неисполнение на конкретных лиц, виновных в причинении имущественного вреда государству.

Направление международного частного права в функционировании научной школы разрабатывает И.В. Шугурова, кандидат юридических наук, доцент кафедры, автор более 80 научных работ. Сфера научных интересов ученого — вопросы международного частного права, среди которых особое место занимают проблемы международной охраны интеллектуальной собственности, авторское и патентное право.

В 2003 г. И.В. Шугурова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Международно-правовая охрана изобретения как объекта промышленной собственности», в которой были комплексно исследованы материальные и процедурные аспекты международно-правовой охраны изобретения и связанные с ними теоретические и практические проблемы⁴. Осмыслена социально-экономическая роль патента и его функции в современных условиях — охранная и информационная. На основе российского и зарубежного законодательства, международных соглашений выявлены основные тенденции развития национальных и региональных патентных систем в условиях глобализации.

Следует отметить, что различные проблемы международного частного права исследовались комплексно, в сочетании с соответствующими проблемами гражданского права⁵. В частности, в аспекте гражданского и международного частного права были исследованы вопросы государственной регистрации, представительства, доверенности, а также принцип добросовестности⁶.

Научная школа Е.В. Вавилина постоянно пополняется единомышленниками и учениками. Выбрав для своих научных изысканий вопросы о принципах гражданского права, общих положениях об обязательствах и договорах, проблемах осуществления субъективного гражданского права, А.А. Волос в 2015 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Принципы обязательственного права», в которой была разработана теоретическая основа системы принципов обязательственного права, предложены дефиниция обязательственного права⁷.

Следует отметить, что данные проблемы разрешались А.А. Волосом в контексте теории механизма осуществления прав и исполнения обязанностей предложенной Е.В. Вавилиным. В частности, молодым исследователем сделан вывод о том, что принципы обязательственного права относятся к принципам-методам, которые раскрывают фундаментальные целеполагающие принципы гражданского права, указывают на конкретные направления действия, методологию обязательственного права⁸.

Подводя итог освещению деятельности Саратовской школы гражданского и международного частного права, которой руководит доктор юридических наук,

профессор Е.В. Вавилин, хотелось бы отметить, что результат, к которому стремится каждый участник научного коллектива, не будет иметь значения, если отдельные достижения не будут соотноситься с основополагающими подходами, в частности с механизмом осуществления гражданских прав и обязанностей, гарантированностью гражданских прав. Успех школы невозможно представить без полноценного развития образовательного центра, на базе которого она функционирует. Поэтому основным принципом работы Саратовской школы гражданского и международного частного права является обязательность реализации творческих интересов ее представителей — гордости Академии.

¹ См.: *Кожокарь И.П.* Дефекты в механизме гражданско-правового регулирования / под ред. Е.В. Вавилина. Саратов, 2015.

² См., например: *Бабаков В.А.* Правосубъектность государства как участника гражданско-правовых отношений // *Гражданское право.* 2014. № 5. С. 34–36.

³ См.: *Вавилин Е.В.* Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

⁴ См.: *Шугурова И.В.* Международно-правовая охрана изобретения как объекта промышленной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

⁵ См.: *Вавилин Е.В., Шугурова И.В.* Отдельные нормы гражданского и международного частного права в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // *Российская юстиция.* 2012. № 10. С. 2–4.

⁶ См.: *Вавилин Е.В., Шугурова И.В.* Принцип добросовестности в гражданском и международном частном праве: новеллы проекта изменений и дополнений Гражданского кодекса Российской Федерации // *Гражданское право.* 2012. № 4. С. 41–45; *Их же.* Государственная регистрация, представительство и доверенность: проблемы гражданского и международного частного права в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2012. № 8(27). С. 34–37.

⁷ См.: *Волос А.А.* Принципы обязательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.

⁸ См.: *Вавилин Е.В.* Понятие и функциональное назначение принципов осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // *Журнал российского права.* 2009. № 1. С. 85–90.

В.В. Зайцев, В.А. Рыбаков

О НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

V.V. Zaitsev, V.A. Rybakov

ON SCIENCE OF CIVIL LAW: METHODOLOGICAL ASPECTS AND DOCTRINAL

Существует твердое убеждение в необходимости сохранения и дальнейшего развития такой методологической основы исследования гражданско-правовых

© Зайцев Владимир Васильевич, 2016

Доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой правового обеспечения рыночной экономики РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации, заслуженный юрист РФ

© Рыбаков Вячеслав Александрович, 2016

Доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научного центра экономического правосудия РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ

явлений, как диалектический материализм. Жизнь доказала, что исследовательская работа может носить действительно научный характер только на материалистической основе. Без последовательного продолжения, распространения материализма на область общественных, в т.ч. правовых, явлений нельзя вскрыть корни общественных идей, их столкновения и противоречия, разобраться в массе фактического материала. Однако материалистической основы недостаточно. Научные исследования должны быть диалектическими. Законы диалектики должны постоянно иметься в виду¹. Главное приобретение, обогатившее материализм, это «диалектика, т.е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи»².

Однако рассматривая в качестве стержня методологии правоведения метод материалистической диалектики, необходимо видеть в ней ряд последовательно обусловленных звеньев, в число которых вслед за мировоззренческой основой науки — философской методологией — входят общенаучные методы, методологические положения других наук, частные научные методы, общие методологические положения данной науки — правоведения³.

Таким образом, методологию нельзя сводить только к учению о методах. Это слишком узкое понимание вопроса. Методология — сложное и многогранное научное явление, имеющее «два основных блока теоретико-мировоззренческих концепций и системы методов познания различного уровня»⁴. В целом же правомерно указать на следующие органично связанные между собой элементы методологии, присущие в т.ч. науке гражданского права: мировоззрение, фундаментальные общетеоретические концепции, всеобщие философские законы и категории, обще- и частнонаучные методы. Эти элементы в различных сочетаниях успешно применяют цивилисты. Так, частно-научные методы подробно раскрыты З.Ф. Сафиним и М.Ю. Челышевым⁵. И.П. Кожокарь методологически грамотно исследовал дефекты в механизме гражданско-правового регулирования с помощью использования такого элемента методологии, как фундаментальные общетеоретические концепции⁶.

В настоящее время для доктрины гражданского права большое значение имеет мировоззренческий аспект методологии, философские начала доктрины, выводящие исследователя на исходные и принципиально важные творческие позиции. И здесь решающее значение имеет вопрос о соотношении материи и сознания и связанное с ним известное учение о базисе и надстройке. Суть его в следующем: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»⁷.

Что характерно, деление общественных отношений на базисные и надстроечные — это и деление их на материальные и идеологические. Материалистическая философия проводит различие между материальными и идеологическими от-

ношениями не только по различной связи их с сознанием, но и по различной их материализованности. Если все общественные отношения материальны по своим субъектам, то этого нельзя сказать об объектах. В материальных отношениях это всегда вещи и их изменение (изготовление, переделка, перемещение и т.п.), в то время как объектом идеологических отношений всегда выступает какое-то нематериальное благо⁸.

Следует иметь в виду, что материальные общественные отношения, существующие независимо от сознания и правового регулирования, не становятся вследствие этого регулирования идеологическими. Поэтому регулируемые (урегулированные) отношения, как материальные, так и идеологические, и правовые отношения — это не одно и то же. Экономические отношения возникают до и существуют независимо от наличия правового регулирования. Они определяют характер и политических, и правовых отношений, не превращаясь в них, не «перескакивая» из области первичной, материальной, базисной в сферу вторичного, идеологического, надстроечного⁹.

Указанные общетеоретические положения методологически значимы для доктрины гражданского права. Дело в том, что в настоящее время предпринимаются попытки кардинального пересмотра данной доктрины с использованием идеалистического подхода. Стала культивироваться проидеалистическая концепция методологии частного права. Предаётся забвению диалектический материализм. В качестве основополагающей философской системы методологии признаётся философия идеалистической диалектики. Утверждается, что сущность права — это «проявление разума в мир, при этом право есть форма, объёмлющая разум в нашем хаотичном и зачастую неразумном обществе... Право, будучи идеальным разумным образованием, должно быть познаваемо из самого себя, а не из чего-либо иного, внешнего по отношению к собственному праву»¹⁰. В конечном счёте провозглашается, что для цивилистической доктрины необходимы и важны «чистые конструкции», освобождённые от наслоений фактической неразумности. Проявление конструкции идеального образования — высшая цель доктрины. Доктрина гражданского права суть наука по каталогизации правовых конструкций, идеальных построений¹¹.

Из подобных методологических подходов, заимствованных из западных образцов, родилась концепция о едином праве собственности — своеобразная правовая модель, полностью игнорирующая множественность форм и видов собственности, а самое главное — не учитывающая собственный российский опыт, национальные традиции и правовую идеологию. Прежде всего, подобная правовая модель, если так можно её назвать, не имеет своих характерных признаков, главный из которых — быть формой отражения действительности¹², а не каких-то идеальных и надуманных построений. Более того, она бездуховна.

Д.Я. Малешин отмечает, что анализ российского законодательства конца XIX в. и конца XX в. свидетельствует если не об идентичности, то о схожести основных этапов развития: общая ориентированность на западноевропейскую правовую систему, а в итоге — неэффективность правовых норм на практике. Вводимые в России правовые институты, основанные на западноевропейских правовых традициях и не имевшие опыта реализации в российских условиях, были неэффективны в нашей стране и лишь усиливали правовой нигилизм и нежелание соблюдать правовые предписания¹³. Здесь главная причина: большая

разница в моделях, существующих в разных странах политической и правовой систем¹⁴, во всем том, что можно назвать правовой жизнью¹⁵.

По поводу «чистых конструкций» необходимо отметить, что «право само по себе ничего не дает, а только санкционирует существующие отношения»¹⁶. Более того, оно не может развиваться само из себя¹⁷. Вот почему нельзя полагать, будто бы различия между экономическими и юридическими категориями способны привести к тому, что в области экономики будут существовать одни формы собственности, а в области права — другие, в области экономики собственностью будет одно, а в области права — другое¹⁸. Если говорить о подлинной науке, то она не допускает расхождения между экономикой и правом¹⁹. Правовое отношение собственности выступает формой экономического отношения собственности²⁰. Между тем подобное расхождение допускается.

Понять сущность права собственности без выяснения экономической природы собственности как присвоения невозможно. В конечном счете в категориях и понятиях отражаются объективные закономерности исследуемых явлений. Наука не возникает, пока закономерности остаются нераспознанными. Высокомерное отношение к понятиям весьма остро критиковалось нашими видными цивилистами²¹.

К большому сожалению, в отечественной юридической литературе наметилась устойчивая тенденция, направленная на размывание традиционного понимания собственности. Подобная позиция основывается на неправильных методологических подходах, допускающих применение института права собственности к нематериальным объектам, ко всем имущественным правам²², что можно квалифицировать как правовой идеализм со всеми его негативными последствиями²³.

Для доктрины гражданского права очень важно правильное понимание права. Невозможно согласиться с определением права как имманентным сочетанием, во-первых, системы норм поведения, предписываемых авторитетом государственной власти в сфере ее юрисдикции и, во-вторых, массы — действующих на основе этой системы — реальных правоотношений между институтом государственной власти и отдельными лицами, а также между этими лицами²⁴. Ошибочность данной концепции заключается в том, что она смешивает различные элементы правовой части надстройки или правовой системы в одном понятии. Между тем для двух явлений — права и правоотношений — неизбежно нужны два понятия. В той же мере, в какой необходимо различать объективное и субъективное право, нужно проводить различие между объективным правом и правовыми отношениями, элементами которых являются субъективные права²⁵.

Таким образом, отход от материалистической диалектики, поиск «чистых» (идеальных) правовых конструкций привели некоторых исследователей к отказу от понятия «тип собственности». Как правило, классификация форм и видов собственности в настоящее время проводится по разным основаниям без учета типа собственности, что не может не привести к методологическим погрешностям и затруднению исследования проблем собственности.

Еще об одной важной методологической проблеме. В научной литературе, в частности цивилистической, зачастую не различают понятия типы и методы правового регулирования. Более того, допускают их смешение²⁶, что непременно ведет к нарушению логических пределов этих понятий и искажению их сущности. Между тем данные научные понятия, выработанные в результате длительных творческих поисков, выполняют вполне конкретные и отдельные

функции. Важно отметить и их инструментальную ценность в познании механизма гражданско-правового регулирования. И типы, и методы правового регулирования являются основными звеньями научно-понятийного аппарата правовой науки, в частности гражданского права, находящимися между собой в координационных и субординационных связях²⁷. Прежде всего, следует указать на субординационную связь между типами и методами правового регулирования. Эти понятия разнотипные. Дело в том, что в гражданском праве существуют понятия двух типов: первый тип понятий выражает закрепленные государством типовые имущественные и связанные с ними неимущественные отношения, т.е. материально-правовые. К такому типу понятий, безусловно, следует отнести понятие «тип гражданско-правового регулирования», характеризующий базовую сущность гражданско-правовых отношений.

Второй тип гражданско-правовых понятий выражает некоторые стороны самого закрепления отношений — они фиксируют в общей форме различные методы и способы воздействия государства на имущественные и иные отношения. Эти понятия образуются, главным образом, по характеру (методу) правового регулирования²⁸. В этой связи, рассматривая отраслевой метод регулирования в качестве структурного признака права, необходимо постоянно держать в поле зрения его вторичность, производность как сугубо правового явления от другого, материального признака системы права — предмета отраслевого регулирования. На данное обстоятельство особо обращает внимание В.Ф. Яковлев²⁹. Понятие «тип правового регулирования» следует отнести к первому типу гражданско-правовых понятий, который обслуживает материально-правовые отношения.

Если глубже проанализировать данную проблему, то придется признать необходимость обязательного учета двух основных и различных типа общественных отношений: собственности и власти. Именно они определяют деление права на две его части — частное и публичное. Причем отношения собственности представляют собой «горизонтальные» отношения равных по своему положению субъектов, отношения координации, сферу реализации частных интересов. Что касается власти (государственной), то ее осуществление формирует «вертикальные» связи между государством и его органами, с одной стороны, и гражданами, с другой; отношения власти — подчинения, субординации. Это публичные отношения, сфера реализации публичных интересов. Два названных типа общественных отношений определяют и два типа правового регулирования, присущих частному и публичному праву³⁰ — диспозитивного (децентрализованного) и императивного (централизованного).

В настоящее время происходят легализация и активное развитие децентрализованного, диспозитивного типа регулирования частноправовых (гражданско-правовых) отношений³¹. Этот процесс наглядно и профессионально показан, в частности, при регулировании односторонних правозащитных мер³².

В рамках диспозитивного децентрализованного типа осуществляется регулирование частных общественных отношений, прежде всего, гражданским, а также семейным, трудовым и земельным (природоресурсным) правом. Эти отрасли российского права наделяют своих субъектов правовыми средствами, удовлетворяющими их потребности и интересы. В этих отраслях преобладают не нормы-запреты и не нормы-обязывания, а дозволительные нормы, в результате действия которых участники соответствующих отношений (гражданских, семейных, земельных) выступают в качестве правообладателей лиц³³.

Именно в таком типе правового регулирования можно обнаружить солидарный тип коммуникаций, предполагающий взаимодействие субъектов в форме сотрудничества в достижении общих целей. Именно в частно-правовых отношениях в полной мере происходит «взаимодействие, в котором существует общность интересов его участников и где обязательным условием и результатом разрешения конфликтов выступает согласие. Как способ бытия общества солидарное взаимодействие предстает в качестве практики конструктивного саморегулирования и поступательного развития социальных отношений»³⁴. Другими словами, мы здесь имеем дело с общедозволительным типом правового регулирования, т.е. таким, в основе которого находится общее дозволение и которое потому строится по принципу «дозволено все, кроме...», а значит, лица при таком порядке вправе совершать любые действия, лишь бы они не попадали в разряд запрещенных, т.е. тех, которые прямо запрещены законом³⁵.

В отличие от типа правового регулирования, характеризующегося особенностями предмета регулирования, метод правового регулирования представляет собой специфический способ воздействия на поведение людей. Как известно, гражданско-правовой метод является преимущественно дозволительным, хотя нередко в цивилистической литературе употребляется понятие «диспозитивный метод гражданско-правового регулирования», что вряд ли можно приветствовать, признать целесообразным и точным. Да, диспозитивность является одним из черт гражданско-правового метода, но наряду с другими основными чертами, которые только все вместе раскрывают дозволительную сущность гражданского метода. Последняя проявляется в содержании и характере норм, в особенности общего положения и конкретных связей субъектов, во всех элементах механизма гражданско-правового регулирования, в т.ч. в юридических фактах, правоотношениях, мерах защиты прав и мерах ответственности.

Кроме правонаделения, гражданско-правовое регулирование характеризуется такими его основными чертами, как наделение субъектов юридической диспозитивностью, правовой инициативой, построением правовых связей на началах юридического равенства их участников. Все названные приемы развивают дозволительность регулирования, являются одной из ее сторон, в совокупности выражают ее как сущность.

В.Ф. Яковлев, учитывая приведенные обстоятельства, особо подчеркивает, что если гражданско-правовой метод является по своей сущности дозволительным, то на первый план закономерно выдвигается такой прием (черта) регулирования, как наделение лиц субъективными правами (правонаделение). Именно эта черта в первую очередь отражает содержание норм гражданских прав и характер складывающихся под их воздействием связей. В плане объективного права дозволенность гражданского права выражается в первичности управомачивающих норм³⁶.

Вот почему мы с полным основанием делаем вывод о сугубо дозволительном характере гражданско-правового метода и призываем не смешивать его с понятием диспозитивный метод, как более узким и односторонним, не охватывающим всего многообразия и богатства гражданско-правового метода.

Что касается понятия «диспозитивный тип правового регулирования», то оно раскрывает и характеризует правовую природу частных отношений, общественных отношений, опосредующих частные интересы в рамках правовой свободы субъектов гражданского, семейного, трудового, земельного права.

Диспозитивный тип правового регулирования находит свое закрепление в соответствующих нормах гражданского, семейного, трудового, земельного права. Таких норм немало, с одной стороны. Но с другой стороны, эти отрасли права и особенно гражданское право предоставляют субъектам более или менее широкую возможность осуществления принадлежащих им прав и по их усмотрению за пределами диспозитивных норм. Особенно широка такая возможность у граждан³⁷.

¹ См.: *Тархов В.А.* Гражданское право. Ч. 1. Курс. М., 2007. С. 101.

² *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 43–44; Т. 26. С. 53–54.

³ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 15.

⁴ *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М., 2001. С. 47.

⁵ См.: *Сафин З.Ф., Чельшев М.Ю.* О методологии цивилистических исследований // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 6. С. 140–150.

⁶ См.: *Кожокаръ И.П.* Методологические основы исследования дефектов в механизме гражданско-правового регулирования. Саратов, 2014.

⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. С. 6–7; см. также: Т. 3. С. 322; Т. 16. С. 383 и др.

⁸ См.: *Тархов В.А.* Гражданское право. Ч. 1. Курс. С. 111–112.

⁹ См.: Там же. С. 114, 118.

¹⁰ *Степанов Д.И.* Вопросы методологии цивилистической доктрины // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей / под ред. О.Ю. Шиловцова. Вып. 6. М., 2003. С. 14, 18, 22. Понимание права с позиций современной цивилистики высказал Б.И. Пугинский (см.: *Пугинский Б.С.* Понимание права с позиций современной цивилистики // Правоведение. 2007. № 6. С. 11).

¹¹ См.: *Степанов Д.И.* Указ. раб. С. 22.

¹² См.: *Рафалюк Е.Е., Кичигин Н.В.* Реализация правовых моделей: проблемы и поиск решений // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 135–140.

¹³ См.: Возможности адаптации зарубежного опыта: сборник научных статей. Предисловие. Сер.: Право России. Новые подходы. Вып. 1. Саратов, 2005. С. 27.

¹⁴ См.: *Грудцина Л.Ю., Лагуткин А.В.* Информация и гражданское общество: постановка проблемы // Государство и право. 2014. № 9. С. 28.

¹⁵ См.: *Малько А.В.* Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право. 2015. № 1. С. 17–26.

¹⁶ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 2. С. 208.

¹⁷ См.: *Ковалевский М.М.* Социология. СПб., 1910. Т. 1. С. 69.

¹⁸ См.: *Тархов В.А., Рыбаков В.А.* Указ. раб. С. 33.

¹⁹ См.: *Плотников А.А.* О необходимости полного единства экономики, политики и права в социально-экономическом развитии России // Новая правовая мысль. 2006. № 2. С. 34–37.

²⁰ См.: *Тархов В.А.* Гражданское правоотношение. Уфа, 1993. С. 8–16; *Дашко А.В.* Теоретико-прикладное моделирование договорных отношений с участием потребителей / под ред. В.А. Рыбакова. М., 2006. С. 5–7. Иногда отрицается трактовка собственности как экономического явления и она признается сугубо юридической категорией (см.: *Шкредов В.П.* Экономика и право. М., 1990. С. 12–16, 131).

²¹ См.: *Иоффе О.С., Красавчиков О.А.* О критике науки и научности критики // Правовая наука Казахстана / отв. ред. М.А. Ваксберг. Алма-Ата, 1978. С. 119–131.

²² См.: *Рыбалов А.О.* О новых попытках ревизии права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 10. С. 151–163.

²³ Подробнее об этом см.: *Матузов Н.И.* Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10. С. 5–12.

²⁴ См.: *Вельяминов Г.М.* К вопросу о понятии состава права как сочетания объективного и субъективного права // Государство и право. 2013. № 11. С. 88.

²⁵ См.: *Тархов В.А.* Гражданское право. Ч. 1. Курс. С. 18–19.

²⁶ См., например: *Кузнецов С.А.* Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства). М., 2015. С. 44–47.

²⁷ Подробнее об этом см.: *Иоффе О.С.* Логические пределы понятий юридического лица, оперативного управления, хозяйственного обязательства // Цивилистические исследования. Выпуск первый: сборник научных трудов памяти профессора И.В. Федорова / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М., 2004. С. 36–54.

²⁸ См.: *Аскназий С.Н.* Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М., 2008. С. 91 (Классика российской цивилистики); *Рыбаков В.А.* Функции гражданско-правового регулирования (общетеоретические и воспитательные аспекты). М., 2010. С. 9.

²⁹ См.: *Яковлев В.Ф.* Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М., 2012. С. 13.

³⁰ Подробнее об этом см.: *Яковлев В.Ф.* Указ. раб. С. 928–934.

³¹ Подробнее об этом см.: *Зайцев О.В.* Усиление диспозитивности гражданско-правового регулирования как тенденция развития современной правовой системы // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию РГУ имени С.А. Есенина. Рязань, 2015. Вып. 4. С. 40–42.

³² См.: Южанин Н.В. Односторонние правозащитные меры в механизме гражданско-правового регулирования / под науч. ред. В.А. Рыбакова. М., 2016.

³³ См.: Яковлев В.Ф. Указ. раб. С. 736.

³⁴ Трофимов В.В. Солидарный и конфликтный типы коммуникации и право: закономерные связи // Правоведение. 2015. № 1. С. 11.

³⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 219.

³⁶ См.: Яковлев В.Ф. Указ. раб. С. 77.

³⁷ См.: Тархов В.А. Гражданское право. Ч. 1. Курс. С. 85.

С.Ф. Афанасьев

**НАУЧНАЯ ШКОЛА ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
ИМЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА МАРГАРИТЫ АНДРЕЕВНЫ ВИКУТ:
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ, ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

S.F. Afanasiev

**SCIENTIFIC SCHOOL CIVIL PROCEDURE LAW DOCTOR
OF LEGAL SCIENCES, PROFESSOR MARGARITA ANDREEVNA
VICUT: CREATIVE HERITAGE, TRADITION AND MODERNITY**

Как известно, научные школы несут в себе двойную задачу, с одной стороны, они являются формой приобщения конкретного индивида к научно-познавательной деятельности, с другой — они суть уникальное сосредоточение научной мысли, своеобразный очаг ее зарождения, формирования и поступательного развития базовых концепций с целью их передачи последующим поколениям новых исследователей¹.

Одна из первых в СССР и наиболее известных на сегодняшний день научных школ в сфере цивилистического процессуального права стала складываться в середине XX в. в Саратовском юридическом институте им. Д.И. Курского (в настоящее время — Саратовская государственная юридическая академия). Основателями этой школы и продолжателями ее славных традиций стали такие видные ученые-процессуалисты, как профессора Николай Борисович Зейдер, Карл Сергеевич Юдельсон, Рафаэль Егишевич Гукасян, Игорь Михайлович Зайцев и, конечно, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Маргарита Андреевна Викут, чей жизненный путь был всецело связан с нашим вузом. В сборнике воспоминаний «Священная

Викут М.А.

© Афанасьев Сергей Федорович, 2016

Доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой арбитражного процесса (Саратовская государственная юридическая академия), старший научный сотрудник Саратовского филиала Института государства и права РАН

война навечно в памяти народной», изданного в честь 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией, она писала: «В здании нашего института на ул. Горького разместился госпиталь, поэтому нас перевели в помещение Саратовского областного суда (ул. Некрасова, 17). Студентов на нашем курсе осталось всего 34 человека, то есть две студенческие группы. Занятия проходили в вечернюю смену, в холодных комнатах, сидели в верхней одежде, в сильные холода писали лекции в перчатках. Но, несмотря на то, что было холодно и голодно, учебные занятия посещали аккуратно... Закончила я Саратовский юридический институт в июне 1944 г. и Государственной комиссией по распределению молодых специалистов была направлена на работу преподавателем в Саратовскую юридическую школу, где преподавала гражданский процесс. В декабре 1944 г. я поступила в аспирантуру Саратовского юридического института, а в юридической школе до конца учебного года продолжала преподавание на началах совместительства»².

На протяжении более полувека Маргарита Андреевна успешно занималась научной деятельностью, исследуя фундаментальные, а равно прикладные вопросы гражданского процессуального права и судопроизводства. В кругах ученых-процессуалистов она была признана одним из ведущих разработчиков актуальных проблем правового регулирования процессуального положения истца и ответчика в гражданском судопроизводстве, которые нашли свое результативное решение, являющееся незыблемым вплоть до настоящего времени, в защищенных ею кандидатской диссертации «Участие третьих лиц в советском гражданском процессе» (М., 1953 г.) и докторской диссертации «Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве» (Свердловск, 1971 г.). Вот строки из книги М.А. Викут «Стороны — основные лица искового производства» (Саратов, 1968 г.), которая стала классической в среде советских и российских процессуалистов: «Правильное определение понятия и юридического положения сторон, а также правильное разрешение всех вопросов, связанных с участием сторон в гражданском процессе, является одной из предпосылок успешного выполнения стоящих перед судом задач по осуществлению правосудия». Эти слова, написанные мэтром отечественной процессуальной науки почти полвека назад, чрезвычайно злободневны и сейчас.

Пройдя путь от преподавателя до заведующего кафедрой гражданского процесса, Маргарита Андреевна создала комплексное учение о сторонах и юридической заинтересованности лиц, участвующих в деле; она активно работала, в частности, над вопросами исковой защиты субъективных прав граждан и охраняемых законом интересов. Отдельное внимание профессор М.А. Викут уделяла проблемам, связанным с видами гражданского судопроизводства и исполнительным производством. По данной тематике ею опубликовано свыше 100 научных работ в академических и межвузовских журналах, сборниках, ученых записках и др.

Маргарита Андреевна была активной участницей международных, российских и региональных научных конференций. Ею разрабатывались различные законопроекты или же осуществлялась научная экспертиза уже имеющих проекты нормативных правовых актов (к примеру, проекта федерального закона «О нормативно-правовых актах»), с ее участием обсуждались многие базовые постановления пленумов Верховных судов СССР и РФ. Под ее научным руковод-

ством подготовлено свыше 30 кандидатских диссертаций, осуществлено научное консультирование ряда докторских диссертаций, она неоднократно выступала в качестве официального оппонента в диссертационных советах вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Томска и других городов.

Большой популярностью среди преподавателей и студентов нашей страны пользовались написанный Маргаритой Андреевной учебник по гражданскому процессу, получивший гриф Минвуза СССР, научно-практическое пособие «Юридическая служба в народном хозяйстве», а также пользующийся большой популярностью в научной и студенческой среде учебник по гражданскому процессу, написанный ею в соавторстве с профессором И.М. Зайцевым, после того как были внесены кардинальные изменения и дополнения в гражданское процессуальное законодательство России.

Выдающийся ученый, талантливый педагог, любимый и незабываемый лектор, она была и навсегда останется в наших сердцах Учителем с большой буквы. Маргарита Андреевна пользовалась заслуженным авторитетом среди профессорско-преподавательского состава, студентов и учеников. Ее отличали трудолюбие, высочайший интеллект и культура, интеллигентность, порядочность и женское обаяние. Она всегда была душой научного и преподавательского коллектива, а общение с ней вызывало добрый и светлый эмоциональный отклик.

Профессиональное мастерство, научный и педагогический талант Маргариты Андреевны с гордостью несут ее ученики, преумножающие достижения ее научной школы. В настоящее время научная школа имени профессора М.А. Вихута продолжает динамично развиваться под руководством доктора юридических наук, профессора, судьи в отставке, исполняющего обязанности заведующего кафедрой арбитражного процесса С.Ф. Афанасьева. В частности, представители научной школы (в которую входят такие признанные ученые-процессуалисты, как профессор Т.А. Григорьева и другие), принимают активное участие в написании учебников, учебно-методических комплексов, разработке тематических фундаментальных исследований, комментариев к процессуальному законодательству, научных статей в т.ч. по проблемам, которые в свое время составляли сферу научных интересов М.А. Вихута. Основные направления исследований, определенные коллективом научной школы за истекший период, охватывали самый широкий спектр ключевых вопросов, к примеру, связанных с разработкой концепции единого гражданского процессуального законодательства, доступностью и транспарентностью правосудия по гражданским делам для граждан и организаций в судах общей и арбитражной юрисдикции и др.

Жизненность выбранного направления исследования обусловлена его теоретической и практической значимостью, выражающейся в потребности создания и дальнейшего развития общей доктрины права на судебную защиту, отвечающей современным национальным и международным правовым стандартам, которые не допускают необоснованного отказа в получении судебной защиты. Полученные важные научные и практические выводы широко использовались для совершенствования действующих нормативных процессуальных положений (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ), а также при подготовке проектов пленумов

Афанасьев С.Ф.

Верховного Суда РФ: «О подготовке дела к судебному разбирательству», «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и др.

Следует отметить, что научная школа имеет тесные коммуникативные и дружеские связи с такими научными центрами и образовательными учреждениями, как Саратовский научный центр Российской академии наук, Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук, профильными кафедрами Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Уральского государственного юридического университета, Российского государственного университета правосудия, Казанского (Приволжского) федерального университета, Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Варшавского университета и многими другими. Это позволяет научной школе не только принимать деятельное участие в различных международных, всероссийских и российских мероприятиях, но и проводить их на базе Саратовской государственной юридической академии с участием ведущих ученых-процессуалистов и практиков.

Сфера интересов представителей научной школы имени профессора М.А. Викаут не сводится лишь к научной деятельности. Их опыт и знания востребованы в различных государственных учреждениях и органах судейского сообщества, в частности Экспертным советом при Министерстве юстиции РФ по мониторингу правоприменения, Экзаменационной комиссией Саратовской области по приему квалификационного экзамена на должность судьи, Научно-консультативным советом при Саратовском областном суде, Конкурсной комиссией Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, Аттестационной и конкурсной комиссией Межрайонной инспекции налоговой службы по Саратовской области и др. Кроме того, руководитель научной школы является членом редакционных коллегий журналов «Вестник гражданского процесса»; «Правовая политика и правовая жизнь», «Право. Законодательство. Личность».

Активная деятельность членов научной школы имени профессора М.А. Викаут неоднократно поощрялась федеральными и региональными органами власти посредством Почетных грамот и благодарственных писем, в частности Верховным Судом РФ и Саратовской областной думой, а также благодарственными письмами ректора Академии.

Можно констатировать, что в настоящее время научная школа имени профессора М.А. Викаут не только бережно сохраняет сложившиеся за долгое время научные традиции и ценности, но и успешно выполняет три основные функции — исследовательскую, образовательную и производственную, что позволяет воспитывать новое поколение высококвалифицированных ученых-юристов, глубоко интересующихся и энергично занимающихся проблемами цивилистического процессуального права и судопроизводства.

¹ См.: Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г., Петров А.Г. и др. Научная школа как структурная единица научной деятельности. М., 2011. С. 3–4.

² Викаут М.А. Студенческие годы в условиях войны // Священная война навечно в памяти народной / под ред. К.Г. Пандакова. Саратов, 2005. С. 125–126.

О.В. Исаенкова

**НАУЧНАЯ ШКОЛА ДОКТОРА
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
ОКСАНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ИСАЕНКОВОЙ
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА»**

O.V. Isaenkova

**SCIENTIFIC SCHOOL OF DOCTOR OF LEGAL SCIENCES,
PROFESSOR OKSANA VLADIMIROVNA ISAENKOVA
«MODERN TRENDS IN CIVIL PROCEDURAL LAW»**

Формирование научной школы кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии «Современные тенденции развития гражданского процессуального права» профессора Оксаны Владимировны Исаенковой началось в конце XX в. В основу его был положен принцип преемственности существующим в саратовской процессуальной цивилистике традициям, заложенным ведущими учеными — профессором Николаем Борисовичем Зейдером, Карлом Сергеевичем Юдельсоном, Игорем Михайловичем Зайцевым и Маргаритой Андреевной Викут. Эта школа сплотила вокруг себя молодых перспективных ученых, которые защищают кандидатские и докторские диссертации на самые актуальные темы науки гражданского процессуального права.

Представителями научной школы постоянно ведется поиск путей повышения качества гражданского процессуального законодательства и эффективности судебной защиты по гражданским делам в Российской Федерации. Выделяется, как минимум, 2 пути развития событий, касающихся современного реформирования гражданского процесса: 1) формирование новой, измененной системы рассмотрения и разрешения споров, внесение многочисленных поправок в нормативно-правовые акты; 2) принятие нового, общего Гражданского процессуального кодекса в процессе унификации законодательства в области гражданского и арбитражного процессов. Основная канва современных исследований складывается вокруг Проекта Концепции Кодекса гражданского судопроизводства, который по плану рабочей группы по унификации процессуального законодательства Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству под руководством П.В. Крашенинникова

Исаенкова О.В.

должен соединить в себе гражданский и арбитражный процесс, унифицировав нормы действующих АПК РФ и ГПК РФ. Первое широкое обсуждение данного Проекта прошло 28 октября 2014 г. в г. Екатеринбурге и собрало многих известных ученых-процессуалистов практически из всех ведущих юридических учебных заведений, в т.ч. Саратовской юридической академии, и других процессуальных научных школ.

По мнению ученых — представителей саратовской процессуальной школы «Современные тенденции развития гражданского процессуального права», необходимо в первую очередь определить актуальные направления развития российского гражданского процессуального права. Существующие тенденции российского цивилистического процесса характеризуются своей двойственностью: с одной стороны, стремление законодателя к унификации цивилистического процесса, к единению гражданского и арбитражного судопроизводства, а с другой стороны, принятие Кодекса административного судопроизводства РФ изъяло с 15 сентября 2015 г. из гражданского судопроизводства рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений, придав гражданскому процессу «цивилистическую чистоту», по мнению ученых саратовской процессуальной школы цивилистики, даже излишнюю. Единообразие в судопроизводстве теперь хотя бы по гражданским делам особенно важно, тем более, что принятые на пике всеобщей эйфории по поводу демократических преобразований АПК РФ и ГПК РФ то приближались, то отдалялись друг от друга, и лишь принятием обобщающего кодифицированного акта можно будет устранить многочисленные противоречия параллельных отраслей относительно субъектного состава, стадийности процесса, особенностей разбирательства отдельных видов гражданских дел.

Саратовские ученые аргументированно возражают против сохранения единого порядка рассмотрения апелляционных жалоб на решения и определения мировых судей, а также предлагаемого в проекте исключения из участников, содействующих осуществлению правосудия, секретаря судебного заседания. Предлагаемое регулирование не согласуется с целью разработчиков Концепции — сохранить наиболее удачные наработки существующих как АПК и ГПК, распространив их на весь гражданский процесс.

Нашими учеными решалась и другая задача — укрепить альтернативные способы разрешения споров, примирительных процедур в рамках цивилистического процесса. Следует активно развивать и стимулировать досудебное примирение между сторонами, т.к., несмотря на 6-летний срок, прошедший с момента принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)», соответствующие изменения АПК РФ и ГПК РФ, процедура медиации продолжает находиться на начальном этапе своего развития, а само медиативное направление реформирования гражданского судопроизводства вызывает жаркие споры среди ученых-правоведов. Как справедливо отмечается молодыми представителями саратовской школы, вопросы принципов примирительной процедуры с участием посредника (медиации) нельзя считать исследованными адекватно реалиям современного Российского государства, о чем свидетельствует крайне низкое развитие процедуры медиации в России.

Отсутствие централизованной системы медиации служит серьезным препятствием как в ее прогрессивном развитии, так и в территориальном распро-

странении. Помимо традиционного негативного отношения к привнесенным новеллам, несколько чуждым консервативному менталитету большинства наших граждан, «пробуксовка» медиации на местах связана еще и с нарушением правил законодательной техники, которым, например, не соответствует уже ст. 1 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)», где в качестве отдельной цели медиации названа гармонизация социальных отношений, что больше напоминает фразу из научной статьи или монографии, нежели правовую норму. Всего этого в процессуальных кодексах избежать будет легче, во-первых, потому, что кодификация гражданских процессуальных норм (в отличие от законодательного регулирования медиации) имеет в России весьма солидный опыт, насчитывая 150-летнюю историю, и, во-вторых, ею занимаются известные специалисты в области процессуального права. В проекте концепции говорится о взятии за основу конструкции ст. 2 ГПК РФ, где термин «примирение» как задача судопроизводства не упоминается, ст. 148 действующего ГПК РФ называет примирение сторон задачей лишь отдельной стадии гражданского судопроизводства, а именно подготовки дела. Для реальной медиации, которая необходима в российском процессе, необходимо уже на уровне Общей части Кодекса, а именно ст. 2 назвать примирение в качестве одной из задач гражданского судопроизводства.

Представителями научной школы «Современные тенденции развития гражданского процессуального права» основная перспектива цивилистического процесса в России в общем виде определяется как разработка эффективных норм унифицированного источника гражданского процессуального права, регулирующего гражданское судопроизводство в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, но с изъятием из предмета регулирования отдельных правоотношений публично-правового характера и приданием большей значимости задаче примирения сторон гражданско-правовых конфликтов. При этом основной целью оптимизации процессов остается обеспечение государством эффективности судопроизводства по гражданским делам, т.е. своевременное вынесение судами законных и обоснованных решений, полная и действенная защита прав, свобод и охраняемых законом интересов всех субъектов.

Научной школой профессора О.В. Исаенковой установлены и поддерживаются научные связи с ведущими школами гражданского процессуального права — соответствующими кафедрами МГУ, МГЮА, СпбГУ, Санкт-Петербургского университета МВД России, Саратовского государственного университета, Казанского государственного университета, УрГЮА, КубГАУ, Академией полиции Азербайджана (Азербайджан, Баку) Университетом им. Миколоса Ромериса (Литва, Вильнюс), Хмельницким университетом управления и права (Украина, Хмельницкий), Национальной юридической академии им. Ярослава Мудрого (Украина, Харьков), Гродненским государственным университетом им. Янки Купалы (Беларусь, Гродно) и другими вузами. Осуществляется активное международное сотрудничество. Так, 21 февраля 2015 г. была проведена Международная научно-практическая конференция «Перспективы реформирования гражданского процессуального права». С приветственным словом перед собравшимися, в котором были обозначены проблемы и перспективы реформирования гражданского процессуального права, выступили заведующая кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук,

профессор О.В. Исаенкова и профессор Университета Крэйтон (США, штат Невада) Ларри Л. Тэпли. На конференцию представили доклады 122 участника из России, Азербайджана, Беларуси, Украины, Армении. К началу конференции все доклады были опубликованы, поэтому приехавшие ученые-специалисты по гражданскому процессуальному праву — заслушали 24 сообщения, в т.ч. представителя Академии полиции Азербайджана доктора философии по праву Р.Ю. Мамедова. В работе VI Международной научно-практической конференции «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования», проходившей 15–16 мая 2015 г., приняли участие более 100 молодых ученых, в т.ч. из стран ближнего зарубежья: Армянского (Славянского) университета (г. Ереван); Киевского университета права НАН Украины (г. Киев); Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (г. Гродно); Киевского национального университета им. Тараса Шевченко (г. Киев).

Только в 2015 г. в рамках международного сотрудничества были опубликованы 34 работы, в т.ч. за рубежом. Активно публикуются, помимо руководителя школы, Н.С. Бандорина, А.А. Исаенков, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, А.В. Чекмарева.

Научная школа кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии «Современные тенденции развития гражданского процессуального права» прилагает все усилия и искренне надеется, что в скорейшем времени будет разработан эффективный и действенный механизм судебной защиты, который можно положить в основу концепции развития гражданского судопроизводства Российской Федерации.

Б.Т. Разгильдиев, А.Г. Блинов, Н.И. Насиров

**НАУЧНАЯ ШКОЛА КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
«ЗАДАЧИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ИХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ»: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

B.T. Razgildiev, A.G. Blinov, N.I. Nasirov

**SCIENTIFIC SCHOOL OF THE DEPARTMENT OF CRIMINAL
AND CRIMINAL-EXECUTIVE LAW TASKS
OF THE CRIMINAL LEGISLATION AND CRIMINAL
ENFORCEMENT MECHANISM»: THE BASIC DIRECTIONS
AND RESULTS OF ACTIVITIES**

Научные школы как составная часть научно-исследовательского сообщества функционируют со времен создания образовательных учреждений. Имея основным направлением своей деятельности в первую очередь развитие науки, роль которой невозможно переоценить в социальной, экономической, государственной, национальной, конфессиональной и других сферах жизни личности, общества и государства, научная школа, с одной стороны, призвана формировать личность и профессиональные качества юриста-теоретика и юриста-практика, а с другой — совершенствовать правотворческую, правоприменительную и педагогическую практику. Сказанное требует придания большей значимости ряду существенных и организационных вопросов работы научных школ, в частности, сути деятельности самих научных школ; оценке ее качества; порядку доступа заинтересованных структур к этой деятельности и полученным результатам; сфере возможного применения ее научных результатов; моральному и материальному стимулированию исследователей. Рассмотрим каждый из перечисленных аспектов применительно к вузам, готовящим юристов.

Представляется, что деятельность научных школ в юридических вузах может заключаться в теоретико-практической разработке актуальных проблем отрасли (отраслей) права, а для обеспечения преемственности ее работы уместно включать в нее не только кандидатов и докторов наук, но и магистрантов,

© Разгильдиев Бяшир Тагирович, 2016

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия), Заслуженный деятель науки РФ

© Блинов Александр Георгиевич, 2016

Доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия); blinovag2008@yandex.ru

© Насиров Немэт Интигам оглы, 2016

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия); naymat@mail.ru

аспирантов, докторантов. В этом плане было бы правильным обеспечивать их темами для подготовки магистерских, кандидатских и докторских диссертаций по направлениям научной школы.

Научные школы и результаты их деятельности целесообразно концентрировать в едином реестре, составленном, например, специально созданной структурой в рамках вуза, Министерства образования субъекта РФ, Министерства образования и науки РФ. Данными этого реестра могут пользоваться соответствующие государственные, общественные и международные структуры в целях формирования тех или иных видов правовой политики, законодатели всех уровней при разработке соответствующих проектов, ВАК Министерства науки и образования РФ для экспертной оценки научных исследований.

Названные виды деятельности свидетельствуют о серьезных «энергетических» затратах исследователей научных школ, важности такой работы для науки, практики не только вузов, но и в целом для общества и государства, что, по нашему мнению, должно соответствующим образом оцениваться и учитываться для последующего морального и материального стимулирования их участников.

Сказанное о работе научных школ вполне применимо к научной школе «Задачи уголовного законодательства и уголовно-правовой механизм их обеспечения», функционирующей при кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, образованной в 1995 г. доктором юридических наук, профессором Бяширом Тагировичем Разгильдиевым. Заявленная тема осмысливается участниками научной школы на теоретическом и правоприменительном уровнях. Решение теоретических аспектов задач уголовного законодательства и их уголовно-правовое обеспечение ориентируют судебную-следственную практику на реализацию отечественного уголовного закона в рамках уголовно-правовых принципов для достижения определенного социального результата. Это, в свою очередь, побуждает законодателя вносить соответствующие коррективы в уголовное законодательство.

Разгильдиев Б.Т.

Заявленная тема исследования научной школы относится к фундаментальным, что подтверждается следующими обстоятельствами. Она обусловлена сущностными свойствами всей отрасли уголовного законодательства: предметом, методом, функцией. Сказанное позволяет утверждать, что задачи УК РФ и их реализация непосредственно определяются содержанием перечисленных категорий уголовного права и это, естественно, предполагает разработку указанных категорий. Сами по себе задачи, формируемые уголовным законодательством, вытекают из уголовно-правовых норм, образующих составы преступлений, представленных Особой частью УК РФ. Санкции норм выступают одним из элементов уголовно-правового механизма реализации задач. По существу все положения, нормы, институты, так или иначе, обуславливают содержание задач, а задачи, их реализация влияют на содержательные аспекты перечисленных выше категорий уголовного права. Представленное понимание темы исследования, ее связи с другими положениями, нормами, институтами УК РФ позволяет повысить качество уголовного закона, практику его исполнения и применения, а

значит, улучшить эффективность охраны личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и предупредить их.

Руководит научной школой доктор юридических, профессор Б.Т. Разгильдиев. В ее состав входят преподаватели-исследователи: доктора юридических наук А.Г. Блинов и М.С. Рыбак, докторант кафедры И.А. Ефремова, кандидаты юридических наук А.М. Герасимов, Е.В. Евстифеева, К.О. Копшева, Н.И. Насиров, Е.В. Пономаренко, Е.В. Христофорова, а также аспиранты и магистранты.

Исследование заявленной темы осуществляется по следующим направлениям: определение предмета, метода, функций уголовного права, сущности уголовного законодательства, преступления, наказания, иных мер уголовно-правового характера, их предназначения и роли в формировании задач УК РФ; наполнение задач УК РФ социальным, нравственным и уголовно-правовым содержанием; разработка уголовно-правового механизма, обеспечивающего реализацию задач УК РФ; социального и уголовно-правового основания результативности задач УК РФ; критериев наполнения содержанием санкций норм Особенной части как необходимого условия их дифференциации и индивидуализации наказаний, при назначении наказания; формирование института освобождения от уголовного наказания как одного из социальных результатов — решения задач УК РФ; института освобождения от уголовной ответственности как одного из социальных результатов уголовно-правового воздействия; пределов уголовно-правового воздействия; определение принципов уголовного права, выявление их содержания и связи с положениями, нормами, институтами УК РФ; наполнение содержанием категории «уголовно-правовое воздействие» и установление ее роли в решении задач УК РФ; видов социальной результативности решения задач УК РФ; формирование уголовно-правового института, охраняющего здравоохранительные отношения; создание (выявление) материальных оснований взаимодействия УК РФ, УИК РФ и УПК РФ; содержания общественной опасности преступления и выявление ее роли в формировании УК РФ; уголовно-правового механизма охраны человека, его прав и свобод как высшей ценности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств, их предупреждение.

Сформулированные направления исследования актуальны сами по себе, но для школы они представляют интерес главным образом как органическая часть задач уголовного законодательства и механизма их реализации. Исходя из этого, определяется результативность исследовательской деятельности школы. Научные результаты коллектива сводятся к следующему:

сформулировано понимание предмета, метода, функций, сущности уголовного законодательства, преступления, наказания, иных мер уголовно-правового характера; наполнены содержанием задачи уголовного права, их виды, показана их органическая связь с предметом, методом, функциями, природой и предназначением преступления, наказания, иных мер уголовно-правового характера; понятие категории уголовно-правового воздействия, наполнены содержанием элементы его образующие;

разработаны: уголовно-правовой механизм решения каждой из задач, дана уголовно-правовая характеристика элементов механизма; понятие нравственности и ее проявления в уголовном праве; основания для охраны правовых благ от преступных посягательств и основания прекращения охраны; концепция уголовно-правовой охраны прав пациента; предложен правовой механизм по организации и применению методов и форм воспитательного воздействия на

осужденных в условиях пенитенциарных учреждений; модель, раскрывающая уровень и объем общественной опасности преступления; сформированы и дифференцированы социальные результаты реализации уголовно-правового механизма; социальное и уголовно-правовое основание для освобождения от уголовной ответственности и наказания (полного или частичного); определена социальная и уголовно-правовая основа наполнения санкций норм УК РФ содержанием, позволяющим дифференцировать и индивидуализировать наказание при его назначении; представлена социальная и уголовно-правовая связь между уголовно-правовым воздействием и решением задач УК РФ; понимание высшей ценности человека, его прав и свобод; установлены пределы уголовно-правового воздействия; отработаны научные параметры решения задач по охране прав и свобод пациента от преступных посягательств и их предупреждение;

Результаты научных изысканий членов научной школы только за последние 3 года представлялись на уровне федеральной государственной власти, в частности, на парламентских слушаниях Совета Федерации Федерального Собрания России по темам: «Совершенствование законодательства в сфере уголовно-правовой политики» (Б.Т. Разгильдиев – г. Москва, 2013 г.), «Актуальные вопросы совершенствования уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства» (Б.Т. Разгильдиев, М.С. Рыбак – г. Москва, 2014 г.), на XI Национальном антинаркотическом съезде организаций, осуществляющих комплексную профилактику наркологических заболеваний (Б.Т. Разгильдиев – модератор дискуссионной секции № 1 съезда, г. Москва, 2015 г.); докладывались на научно-практических, международных конференциях в России и за рубежом, публиковались в монографиях, научных трудах, научных сборниках, в т.ч. зарубежных (И.А. Ефремова, Б.Т. Разгильдиев), неоднократно отмечались Советом по грантам Президента РФ, объявленным для поддержки молодых российских ученых; Российским фондом фундаментальных исследований; Российским гуманитарным научным фондом. Кроме того, исследователи научной школы по заданию Министерства образования и науки РФ в рамках Федеральных целевых, ведомственных программ, активно разрабатывают фундаментальные научные проблемы (А.Г. Блинов, Е.В. Евстифеева). Отдельные теоретические положения, разработанные научной школы, нашли отражения в УК РФ и УИК РФ.

В задачи научной школы входит также взаимодействие с правоприменительными органами посредством подготовки заключений на проекты нормативных правовых актов и официальные документы, издаваемые и принимаемые органами государственной власти и их должностными лицами (Государственная Дума РФ, Прокуратура РФ, МВД РФ, Следственный Комитет РФ, суды и т.д.); оказания содействия ФСИН России и УФСИН России по Саратовской области в проведении мониторинга правоприменения в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества.

Сказанное позволяет предположить, что деятельность научной школы по исследованию заявленной темы, в т.ч. по обозначенным направлениям, придаст теории уголовного права, законодательной и судебной практике большую положительную динамику, что, в свою очередь, повысит эффективность реализации задач УК РФ в сфере охраны личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и их предупреждения.

А.В. Голикова

О НАУЧНОЙ ШКОЛЕ Н.А. ЛОПАШЕНКО

A.V. Golikova

ABOUT THE SCIENTIFIC SCHOOL OF N.A. LOPASHENKO

Школы, тем более, научные, это в первую очередь — традиции, опыт, преданность избранному делу. Все это демонстрирует существующая при кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии научная школа «Уголовная политика России и ее реализация в отношении экономических, должностных и иных преступлений», руководимая Натальей Александровной Лопашенко.

Известнейший ученый, юрист, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры, член Рабочей группы по содействию реформам правосудия Комиссии по общественному контролю за деятельностью и реформированием правоохранительных органов и судебной системы Общественной палаты РФ, член редакционных коллегий **Лопашенко Н.А.** и редакционных советов Российского ежегодника уголовного права, журналов «Библиотека криминалиста», «Библиотека уголовного права и криминологии», «Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету» Серія: «Юриспруденція» (Украина), Международного научно-популярного журнала «Наука и жизнь Казахстана»; автор более 470 публикаций по проблемам уголовного права и криминологии, Наталья Александровна создала коллектив единомышленников, который более 10 лет успешно занимается научной деятельностью.

Свидетельством активности представителей научной школы, которая лишь в 2013 г. получила официальное название «Уголовная политика России и ее реализация в отношении экономических, должностных и иных преступлений», служат не только многочисленные авторские монографии¹, но и регулярно выходящие коллективные труды, в которых отражаются результаты комплексных, теоретически и эмпирически выверенных исследований: «Маргинальная преступность»: комплексное исследование / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Изд-во Wolters-kluwer, 2010; «Цена преступности (методология ее определения)»: коллективная монография под ред. профессора Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013; «Социальная эффективность условного осуждения в России» / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. М., 2014.

© Голикова Арина Владимировна, 2016
Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия)

Условной точкой отсчета появления научной школы, о которой мы ведем речь, можно считать 2003-й год, когда впервые в России в СГЮА была проведена «Саратовская летняя школа для молодых ученых-юристов». Стремление не только заниматься изучением основ права в условиях развивающегося государства, но и объединять усилия разных специалистов, вовлекать молодежь в мир познания закономерностей и социального потенциала права послужили основой для создания на базе СГЮА (тогда — СГАП) ежегодных встреч. Всего проведено 11 сессий, в которых приняли участие свыше 1500 ученых из всех регионов Российской Федерации и некоторых зарубежных государств (Украины, Казахстана, Грузии, Болгарии, США, Италии). Успех проекта находит подтверждение как в отзывах бывших учеников (школьников) и экспертов (ведущих ученых с мировым именем и практикующих юристов), так и в знаковых публикациях. Многие ведущие специалисты в области уголовного права сейчас с трепетом вспоминают «игровые защиты» своих реальных кандидатских диссертаций и ностальгируют по чувствам, которые испытывали, открывая для себя заново давно знакомые институты уголовного права.

Ежегодными массовыми съездами не исчерпывается число инноваций, используемых профессором Н.А. Лопашенко при работе с учеными, аспирантами, студентами. Коллективом научной школы реализованы эксклюзивные проекты. В 2012 г. вышла книга «Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли» (СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс»), в которой собраны прогрессивные и свежие взгляды молодых ученых (кандидатов наук и аспирантов) в отношении наиболее дискуссионных проблем Общей части уголовного права. В 2013 г. для популяризации отечественной науки составлен уникальный Библиографический словарь «Имя в науке: уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», в котором содержится информация (включая личные интервью) о тех, кто заинтересованно и самоотверженно делает науку уголовного права и криминологии и часто имеет отношение к подготовке или совершенствованию законодательства. Сейчас представители научной школы принимают участие во всероссийском проекте, не имеющем пока аналогов — многотомном «Академическом курсе уголовного права» издательства Юрлитинформ, представляющем собой обобщение практически всех научных тенденций и взглядов по крупнейшему институту уголовного права — преступлению.

Особую гордость научной школы «Уголовная политика России и ее реализация в отношении экономических, должностных и иных преступлений» составляют подготовленные диссертации на звание кандидата юридических наук. За последние 13 лет под эгидой кафедральной школы кандидатами наук стали более 30 ученых.

Передача опыта проведения научных исследований и достижений происходит и обычными способами — в рамках общения и проведения научных мероприятий. По инициативе коллектива научной школы за последние 13 лет проведены 14 всероссийских научных конференций, 94 всероссийских научно-практических семинара. Для предметной работы со студентами создан постоянно действующий дискуссионный клуб кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права. В течение учебного года проводится 3–4 заседания клуба по злободневным правовым проблемам, например эвтаназии, исправления осужденных средствами уголовного права, противодействия коррупции.

Аспиранты и студенты принимают активное участие при подготовке материалов грантовых исследований, реализуемых коллективом научной школы. Начиная с 2006 г., проводилась работа по следующим грантам РГНФ: «Маргинальная преступность в Саратовской области: оценка регионального состояния (в сравнении с Тамбовской областью), тенденции, прогнозы» № 07-03-00592а, «Тенденции реформирования современного российского уголовного законодательства» № 10-03-00009а, «Согласованность санкций уголовно-правовых норм и принцип справедливости уголовного закона» № 11-03-00584а, «Цена преступности: методология ее определения» № 12-03-00008, «Уголовное наказание за преступления против личности: состояние эффективности и пути оптимизации» №11-33-00404а, «Особенности проявления религиозного экстремизма и основные направления противодействия ему на примере регионов Приволжского федерального округа (Саратовской, Ульяновской областей и Республики Татарстан)», № 14-33-01231а; гранту Общественной Палаты Российской Федерации «Проблемы повышения эффективности деятельности экспертов, аккредитованных на проведение независимой антикоррупционной экспертизы (на примере Саратовской области)», заявка №33. Сейчас коллектив научной школы работает по Гранту — заданию Министерства образования и науки РФ «Теоретические основы создания уголовного законодательства» № 29.1367.2014/к.

Научная школа сотрудничает с ведущими вузами России через участие в конференциях, дачу экспертных заключений на научные работы молодых исследователей. В планах школы заручится поддержкой СГЮА и проводить ежегодные Саратовские уголовно-правовые чтения «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности». Первое заседание состоялось 31 марта — 1 апреля 2016 г. Подобные всероссийские мероприятия существуют в некоторых крупнейших юридических вузах России, престижных и уважаемых.

Богатый опыт аналитической работы коллектива научной школы, навыки вовлечения молодежи в проведение исследований позволят продолжать фундаментальную научную деятельность, генерировать свежие идеи и использовать перспективу преемственности поколений ученых на благо отечественной юриспруденции.

¹ См., например: *Лопашенко Н.А.* Посягательства на собственность. М., 2012; *Ее же.* Убийства. М., 2013; *Ее же.* Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: в 2 т. М., 2015; *Кобзева Е.В.* Оценочные признаки в уголовном законе / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004; *Лапунин М.М.* Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / ред. Н.А. Лопашенко. М., 2006; *Хутов К.М.* Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / ред. Н.А. Лопашенко. М., 2007; *Поликарпова И.В.* Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблемы уголовной политики и квалификации / ред. Н.А. Лопашенко. М., 2009; *Чередниченко Е.Е.* Клевета и оскорбление: уголовно-правовой анализ. М., 2010 и др.

Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов

САРАТОВСКАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА

L.G. Shapiro, V.V. Stepanov

SARATOV FORENSIC SCIENCE SCHOOL

Саратовская криминалистическая школа возникла и начала свое развитие в начале 30-х гг. XX в. Ее становление происходило параллельно с созданием аналогичных криминалистических центров в Москве, Ленинграде, Екатеринбурге, Харькове.

Серьезной предпосылкой формирования Саратовской научной школы стало создание криминалистической лаборатории при Саратовском юридическом институте (СЮИ), предшественницы Саратовской лаборатории судебных экспертиз при Минюсте России. Созданная в начале 30-х гг. лаборатория просуществовала до 1951 г. и прекратила свое функционирование в связи с организацией в Министерстве юстиции системы научно-исследовательских лабораторий судебной экспертизы. Криминалистическая лаборатория при СЮИ служила не только целям производства судебных экспертиз по заданиям следственных и судебных органов, но и являлась хорошей школой для подготовки научных криминалистических кадров. Вдохновителем создания криминалистической лаборатории был блестящий практик-эксперт Волосевич Александр Игнатьевич (1898–1949).

В криминалистической лаборатории работали Игорь Георгиевич Маландин,

Рассейкин Д.П.

Василий Федорович Зудин, Эльвира Борисовна Мельникова, впоследствии — доктора юридических наук, профессора.

Саратовская научная криминалистическая школа опиралась как на эмпирическую базу, связанную с деятельностью криминалистической лаборатории, так и на исследовательскую работу преподавателей кафедры, на которой начинала свой блистательный путь в криминалистической науке заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, профессор Валерия Федоровна Орлова, сформировавшая научную систему судебного почерковедения.

Интенсивная научно-исследовательская работа была связана с деятельностью Дмитрия Павловича Рассейкина, который возглавлял кафедру криминалистики с ноября 1957 по июль 1973 г. Он выдвинул ряд идей и положений, которые

© Шапиро Людмила Геннадьевна, 2016

Доктор юридических наук, заведующая кафедрой криминалистики, директор Института магистратуры (Саратовская государственная юридическая академия); shapiro2003@mail.ru

© Степанов Владимир Васильевич, 2016

Кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики (Саратовская государственная юридическая академия)

до сих пор активно обсуждаются в криминалистической науке: понятие места происшествия, понятие холодного оружия, его признаки, проблемы правовой регламентации получения образцов для сравнительного исследования и др.

Поиск основных направлений развития Саратовской криминалистической школы занял определенный период и ориентировочно получил завершение в середине 60-х гг. прошлого века. Они связаны со всеми аспектами криминалистической науки и могут быть сформулированы как технические, организационные, тактические и методические основы выявления, расследования и предупреждения преступлений. В структуре технических и тактических основ значительное место занимают проблемы использования специальных знаний, в т.ч. судебной экспертизы.

Активный научный поиск на кафедре велся несколькими поколениями криминалистов. Каждый из них внес посильный вклад в развитие науки. К сожалению, многих из них уже нет в живых: Марк Евгеньевич Евгеньев-Тиш (1892–1975), Мотик Семенович Пестун (1925–1978), Анатолий Валентинович Ковалев (1938–1978), Михаил Никитович Хлынцов (1922–1992), Виталий Григорьевич Власенко (1934–1996), Леонид Александрович Иванов (1931–2008), Алимжан Каюмович Мавлюдов (1942–2011), Евгений Павлович Фирсов (1935–2013).

Огромный вклад в развитие Саратовской криминалистической научной школы внес профессор Владимир Васильевич Степанов, который более 20 лет заведовал кафедрой криминалистики. Он — автор около 300 научных публикаций, в т.ч. 16 монографий, отражающих широкий круг его научных интересов в области криминалистики, начиная от предмета и системы науки и заканчивая ее заключительным разделом — криминалистической методикой. Особое внимание Владимир Васильевич уделяет проблемам организационных основ расследования, выявления преступлений как начальному этапу борьбы с преступностью, концептуальным основам предмета криминалистики. Им подготовлено 60 кандидатов юридических наук, некоторые из них стали докторами наук, профессорами, руководителями кафедр, институтов, занимают ответственные должности в правоохранительных органах.

Степанов В.В.

Активное участие в развитии Саратовской криминалистической научной школы принял доктор юридических наук, профессор Владимир Иванович Комиссаров, с 1999 г. по сентябрь 2013 г. заведовавший кафедрой методологии криминалистики. Сфера научных интересов В.И. Комиссарова — вопросы совершенствования криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений, проблемы защиты прав и законных интересов свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве. Особое внимание в своих исследованиях он уделяет правовым и нравственным критериям реализации рекомендаций криминалистики в уголовном судопроизводстве.

Основные направления научно-исследовательской деятельности развиваются и в настоящее время, а ее результаты отражены в монографиях, учебниках, учебных пособиях, статьях. Саратовская научная школа криминалистики объединила молодых перспективных ученых, которые защищают кандидатские и докторские диссертации на актуальные темы криминалистической науки.

В 2006 г. докторскую диссертацию на тему «Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика» защитил Виктор Викторович Николайченко, который успешно разрабатывает проблемы криминалистической тактики, защиты прав и законных интересов свидетелей и потерпевших в стадии предварительного расследования преступлений и некоторые аспекты методики расследования отдельных видов преступлений, имеет более 80 опубликованных научных работ, среди которых 7 монографий.

В 2008 г. докторскую диссертацию на тему «Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности» защитила заведующая кафедрой Людмила Геннадьевна Шапиро. Научные публикации Л.Г. Шапиро посвящены широкому кругу процессуальных и криминалистических проблем, связанных с расследованием экономических, экологических и других видов преступлений, использованием в судопроизводстве показаний и заключений специалиста, документальных, аудиторских проверок и ревизий, назначением и производством судебных экспертиз. Многие исследования Л.Г. Шапиро имеют междисциплинарный характер.

В настоящее время над докторскими диссертациями работают доценты: Н.И. Малыхина («Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление»), Д.С. Хижняк («Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход»), С.Л. Кисленко («Теоретические основы частной криминалистической методики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве»), О.А. Славгородская («Криминалистическое учение о личности свидетеля»).

Представителями научной школы только за последние несколько лет разработаны научные и правовые основы использования информации при расследовании преступлений; теоретико-прикладные модели использования специальных знаний при расследовании преступлений, в т.ч. в сфере экономической деятельности, преступлений экстремистской направленности, совершаемых молодежными неформальными группировками, преступлений, связанных с уничтожением или повреждением памятников истории и культуры, с производством и оборотом алкогольной продукции, транснациональных преступлений; исследованы концептуальные основы криминалистического учения о лице, совершившем преступление и ряд других аспектов организационных, тактических и методических основ расследования преступлений.

Активную научную работу ведут кандидаты юридических наук, доценты: И.Б. Воробьева (сфера научных интересов — проблемы криминалистической техники, вопросы расследования преступлений, совершенных членами нетрадиционных религиозных объединений), О.А. Гарига (сфера научных интересов — проблемы расследования преступлений в сфере экономической деятельности, коррупционной направленности), В.И. Галушкин (сфера научных интересов — проблемы производства ревизий и иных проверок при возбуждении и расследовании преступлений, а также иных проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела), И.С. Гвоздева (основные направления научных исследований — проблемы расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними), В.В. Дементьев (сфера научных интересов — проблемы раскрытия инсценировки преступления, вопросы организации расследования и тактики отдельных следственных действий), Д.А. Ефремов (сфера научных интересов — криминалистическое исследование теоретических и прикладных

проблем информационно-познавательных процессов на стадии досудебного производства по уголовным делам), А.Н. Иванов (основные направления научных исследований — проблемы тактики отдельных следственных действий, криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения, расследование преступлений против личности, должностных преступлений), Е.В. Ионова (сфера научных интересов — проблемы расследования уклонений от прохождения военной и альтернативной гражданской службы), С.В. Лаврухин (сфера научных интересов — проблемы методологии криминалистики, криминалистической техники, тактики и методики расследования убийств, краж и других видов преступлений), Е.С. Лапин (сфера научных интересов — методика расследования преступлений в сфере экономики, философия и история криминалистики, вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности), М.М. Менжега (сфера научных интересов — криминалистические проблемы расследования компьютерных преступлений, преступлений коррупционной направленности), М.В. Савельева (основные направления научных исследований — проблемы тактики отдельных следственных действий), А.Б. Смушкин (сфера научных интересов — специальная техника, тактические операции, проблемы противодействия экстремизму, расследования преступлений против правосудия, защиты свидетелей), Н.А. Финогенов (сфера научных интересов — проблемы фиксации вербальной информации), Р.Б. Хаметов (сфера научных интересов — методологические проблемы криминалистической науки, вопросы расследования преступлений в сфере интеллектуальной собственности), и другие ученые — члены Саратовской криминалистической школы.

Положения, выводы и рекомендации, разработанные учеными Саратовской криминалистической школы, активно публикуются в монографиях, научных периодических изданиях, сборниках научных трудов по направлению научной школы, в т.ч. специализированном научном журнале СГЮА «Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы», главным редактором которого является руководитель научной школы Л.Г. Шапиро.

Результаты исследований представителей Саратовской криминалистической школы, которые также активно докладываются на международных и всероссийских научно-практических конференциях, всегда вызывают большой научный интерес и дискуссии.

Коллектив Саратовской криминалистической школы уделяет большое внимание подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий, разработке актуальных и практически значимых лекционных курсов для бакалавров, магистрантов и аспирантов, в т.ч. зарубежных вузов. Среди подготовленных за последнее время авторских курсов можно отметить следующие: Специальные знания в уголовном судопроизводстве (Шапиро Л.Г.), Основы применения специальной техники (Смушкин А.Б.), Расследование транснациональных преступлений (на английском языке) (Хижняк Д.С., Шапиро Л.Г., Ефремов Д.А.), Фиксация доказательственной информации (Финогенов Н.А.) и др.

В формировании и развитии Саратовской научной криминалистической школы важную роль сыграли обширные интегративные связи с другими криминалистическими научными школами. Творческое сотрудничество с криминалистами

Шапиро Л.Г.

других вузов и НИИ осуществлялось в различных формах. Оно состояло и состоит в приглашении для чтения лекций студентам и аспирантам видных ученых-криминалистов, консультировании ими начинающих исследователей, научном руководстве подготовкой кандидатских диссертаций и т.д. Особо хотелось бы отметить вклад известных ученых-криминалистов, докторов юридических наук, профессоров Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, И.Ф. Герасимова, И.Ф. Крылова, А.А. Леви, А.Р. Ратинова, Н.А. Селиванова, В.Г. Танасевича, Н.П. Яблокова, Т.С. Волчецкой, О.Я. Баева, Ф.В. Глазырина, В.Д. Зеленского, Е.Р. Россинской, В.Н. Хрусталева в развитие Саратовской криминалистической научной школы.

Установлены и поддерживаются научные связи с ведущими научными криминалистическими школами Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, Воронежского государственного университета, Московского государственного юридического университета, Уральского государственного юридического университета, МГУ им. М.В. Ломоносова, Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Волгоградской академии МВД России, Орловского юридического института МВД России, Санкт-Петербургского университета МВД России, Тульского государственного университета, Алтайского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета, Российской таможенной академии и других вузов.

Саратовская криминалистическая школа активно осуществляет международное сотрудничество с Китайским национальным полицейским университетом (г. Шеньян), Государственным университетом Флориды (США), Академией МВД Республики Беларусь, Академией МВД Республики Казахстан, Университетом им. А. Мицкевича (Польша, г. Познань), Университетом им. Кристиана Альбрехта (ФРГ, г. Киль) и др. Руководитель научной школы — заведующая кафедрой Л.Г. Шапиро — проходила стажировки в Вестминстерском университете (Великобритания), Государственном Университете Флориды (США), выступала в докладами на международных научно-практических конференциях в Великобритании, Латвии, Китае, Украине. С целью изучения международного опыта исследования теоретических и практических проблем борьбы с экологическими преступлениями аспирант кафедры О.А. Шапиро (научный руководитель — профессор В.В. Степанов) прошла научную стажировку в Университете им. Кристиана Альбрехта (ФРГ).

Ученые школы всегда стараются подчинять свою научно-исследовательскую работу потребностям практики борьбы с преступностью, что является отражением принципиальной позиции кафедры, исходящей из самой сути криминалистики, ее роли, заключающейся в техническом, организационном, тактическом и методическом обеспечении практической деятельности.

О.Ю. Бакаева, Е.В. Покачалова, М.Б. Разгильдиева

САРАТОВСКАЯ ШКОЛА ФИНАНСОВОГО ПРАВА

O.Yu. Bakaeva, E.V. Pokachalova, M.B. Razgildieva

SARATOV SCHOOL FINANCE LAW

В Саратовской государственной юридической академии сложилась крупная отечественная школа финансового права, широко известная как в России, так и за рубежом. Ее основателем является доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Академии, действительный член (академик) Международной академии высшей школы, заслуженный работник высшей школы РФ **Нина Ивановна Химичева**.

Зарождению научной школы предшествовала разработка и защита Н.И. Химичевой, преподававшей финансовое право в Саратовском юридическом институте, кандидатской, а затем и докторской диссертации по этой специальности. В тот период представителей финансово-правовой науки было чрезвычайно мало: Е.А. Ровинский, Н.И. Химичева, Л.К. Воронова, О.Н. Горбунова и некоторые др. Организационно ни они, ни их исследования не были между собой связаны, однако прекрасные человеческие качества этих людей, общность интересов, а также любовь к науке финансового права породили прочные дружеские и деловые связи между ними. Бесценный дар дружбы и взаимопомощи бережно сохраняется их учениками: теплые отношения характерны и для современных финансистов-правоведов.

Химичева Н.И.

Существенным стимулирующим фактором в развитии саратовской школы финансового права стало создание в 1996 г. самостоятельной кафедры финансового, банковского и таможенного права. Ее возглавил крупный ученый с широким кругозором, специалист в области административного права, доктор юридических наук, профессор, академик Академии гуманитарных наук **Владимир Ионович Новоселов**, предметом научных интересов которого были и проблемы финансового права. Особое внимание он уделял проблемам банковского права, что привлекло молодежь к их разработке. Характерно, что эта тематика развивалась в аспекте особенностей финансового права, соответственно признанной на

© Бакаева Ольга Юрьевна, 2016

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права (Саратовская государственная юридическая академия)

© Покачалова Елена Вячеславовна, 2016

Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой финансового, банковского и таможенного права (Саратовская государственная юридическая академия)

© Разгильдиева Маргарита Бяшировна, 2016

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права (Саратовская государственная юридическая академия)

кафедре концепции о вхождении в его систему институтов и норм банковского права, отвечающих признакам предмета и методов финансового права. В связи с этим основную направленность этого блока исследований составляет анализ правовых основ государственного регулирования в различных сферах банковской деятельности. Активная работа В.И. Новоселова по организации новой кафедры, повышению ее роли в научно-педагогической и практической сферах, предпринятые им научные разработки финансово-правовых проблем явились важным вкладом в дальнейшее развитие саратовской школы финансового права и повышению ее авторитета в науке. К сожалению, в связи со скоростным уходом из жизни В.И. Новоселов не успел подготовить учеников именно по финансовому праву.

После смерти В.И. Новоселова в 1999 г. кафедру возглавила **Елена Вячеславовна Покачалова** — ученый, прошедший подготовку в той же научной школе

под непосредственным руководством Н.И. Химичевой и продолжающий традиции школы сначала в области изучения особенностей финансовых и налоговых правоотношений, свойственных рыночной экономике, а позднее, в рамках диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук — в области правового регулирования публичного (государственного и муниципального) кредита и долга. Е.В. Покачаловой одной из первых в науке современного финансового права была разработана финансово-правовая теория публичного долга в России и зарубежных странах. Теоретическая и практическая значимость данной работы заключается в ее ориентированности на развитие новых подотраслей

Покачалова Е.В. российского финансового права, что представляется важным для дальнейшего совершенствования финансово-правовой теории в целом и разработки нового направления саратовской школы финансового права.

За время руководства Е.В. Покачаловой кафедра приобрела широкую известность в российском и международном научном сообществе, серьезно вырос кадровый потенциал кафедры, ставшей среди кафедр финансово-правовой направленности одной из самых высококвалифицированных в стране, где работают 7 докторов наук (Е.В. Покачалова, О.Ю. Бакаева, Е.Н. Пастушенко, В.В. Попов, М.Б. Разгильдиева, Е.Г. Писарева, И.В. Бит-Шабо) и 19 кандидатов наук по финансовому праву, которые все без исключения являлись в прошлом аспирантами и соискателями кафедры и успешно защитили диссертации.

Е.В. Покачаловой были продолжены традиции Саратовской школы финансового права и при подготовке кандидатов и докторов наук. За годы существования кафедры ею подготовлено 30 кандидатов и один доктор наук. В целом же под руководством ученых кафедры было подготовлено более 100 диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук.

К настоящему времени сложившаяся в Саратовской государственной юридической академии школа финансового права обладает всеми чертами научной школы: единством общих целей, единой методикой, общими подходами к научному анализу в тесной связи с задачами практики финансовой деятельности и реализации результатов научных исследований в учебном процессе, а также в практической деятельности органов государственной власти и местного са-

моуправления, в совершенствовании ее правовой основы. Этот результат стал возможен, прежде всего, благодаря неиссякаемой творческой энергии и трудолюбию Н.И. Химичевой, которая осуществляла научное руководство не только «своими» аспирантами и докторантами, но являлась идейным вдохновителем, направляя в нужное русло исследования всех преподавателей и аспирантов кафедры. Многие научные выводы, а также заложенные ею теоретические концепции нашли свое продолжение и развитие в последующих работах как самой Н.И. Химичевой, так и ее учеников. Ей принадлежит приоритет в обосновании необходимости выделения в системе финансового права раздела, специально посвященного правовому регулированию финансов предприятий и отраслей народного хозяйства, в разработке содержания соответствующих правовых институтов, понятия финансовой деятельности предприятий и т.д. На этой основе в учебниках по финансовому праву прочно утвердился раздел, посвященный финансам государственных и муниципальных предприятий и учреждений.

Н.И. Химичевой была определена стратегия научных исследований: анализ проблем финансово-правового регулирования сопровождался усиленным вниманием к их общетеоретическим аспектам, что позволило придать проводимым исследованиям целенаправленность, объединение общими идеями. Результатом явилось углубление положений о понятии финансового права, его предмете и методе; о понятии финансовой деятельности государства; субъектах финансового права и финансовых правоотношений, порядке защиты их прав и законных интересов, особенностях финансово-правового принуждения, о содержании и особенностях государственной финансовой дисциплины и государственного финансового контроля, призванных обеспечить интересы и государства в целом и граждан в отдельности.

Многие выводы, обоснованные Н.И. Химичевой или под ее руководством, носили новаторский характер для своего времени, став к сегодняшнему дню аксиомами финансово-правовой науки. В их числе можно назвать положение о вхождении в предмет финансового права отношений, возникающих в сфере финансовой деятельности не только государства (как утверждали некоторые авторы), но и муниципальных образований. Это обусловлено публичным характером этих видов деятельности, единством финансовой системы Российской Федерации, в состав которой входят и государственные, и муниципальные финансы, их взаимодействием между собой, закреплением в Конституции РФ принципа единства финансовой политики в стране. Или, например, выделение среди кредитных отношений такой их группы, которая обладает чертами, свойственными финансово-правовым отношениям в силу их государственно-властного характера и потому составляющих предмет финансового права. В этом ряду можно назвать также обоснование существования отрасли налогового законодательства, а в последующем и законодательства в сфере банковской деятельности, в области страхования, в сфере контрактной системы для обеспечения государственных и муниципальных нужд и других, носящих комплексный характер, включающих в себя не только финансово-правовые нормы, регулирующие соответствующие финансовые отношения, но и нормы других отраслей права (административного, гражданского, уголовного и др.).

Отмеченные особенности подхода к пониманию предмета финансового права и специфики финансово-правового регулирования обоснованы в монографиях, статьях, выступлениях на конференциях, в т.ч. международных. В концен-

трированном виде они сформулированы также в учебниках по финансовому праву, написанных под руководством и под редакцией Н.И. Химичевой. Они изданы большими тиражами, получили широкое признание как произведения, имеющие теоретическое, учебное и практическое значение. В круг их авторов вошли представители саратовской школы финансового права (Л.А. Давыдова, Ю.А. Крохина, В.И. Новоселов, Е.В. Покачалова, О.Ю. Бакаева, Д.И. Смирнов, В.В. Попов, М.Б. Разгильдиева, Е.Г. Писарева).

Эти идеи получали распространение и через участие в защитах диссертаций в качестве официальных оппонентов, отзывы на диссертации и авторефераты. Н.И. Химичева являлась официальным оппонентом при защите многих диссертаций по финансовому праву в России и в Украине. Среди них докторские диссертации Л.К. Вороновой, С.В. Запольского, А.Н. Козырина, О.Н. Горбуновой, М.В. Карасевой, С.О. Шохина, Е.Ю. Грачевой, Н.П. Кучерявенко, П.С. Пацуркивского, Г.Ф. Ручкиной и др. В настоящее время официальными оппонентами по кандидатским и докторским диссертациям выступают ее ученики.

Сегодня в рамках саратовской школы финансового права научные исследования ведутся по проблемам финансового, бюджетного, налогового, банковского и таможенного права, а также в сфере правового регулирования инвестиционной деятельности. Генеральным направлением научно-исследовательской деятельности школы является формирование практикоориентированной концепции финансово-правового регулирования в перечисленных сферах финансовой деятельности, и, прежде всего, такое направление, как обеспечение прав и интересов не только государства и муниципальных образований, но и иных субъектов финансовых правоотношений.

На уровне докторских исследований были сформированы научные концепции метода финансового права (И.В. Рукавишникова¹), бюджетного федерализма (Ю.А. Крохина²), теоретических основ налогового права (В.В. Гриценко³), его принципов (Д.И. Смирнов⁴) и механизма защиты прав и законных интересов субъектов налоговых правоотношений (В.В. Попов⁵), правовых актов Центрального Банка Российской Федерации (Е.Н. Пастушенко⁶), финансово-правового статуса таможенных органов (О.Ю. Бакаева⁷), публичного долга (Е.В. Покачалова⁸), финансово-правового принуждения (М.Б. Разгильдиева⁹) и финансово-правовых санкций (А.З. Арсланбекова¹⁰), государственных учреждений (Е.Г. Писарева)¹¹, кредитных организаций (С.В. Рыбакова¹²) и государственных социальных внебюджетных фондов (И.В. Бит-Шабо¹³).

В 2011–2016 гг. проводимые на кафедре научные исследования по финансовому праву были посвящены финансово-правовым аспектам правового регулирования банковской деятельности и банковского надзора, ипотечного жилищного кредитования, инвестиционной деятельности государства и финансового контроля в этой сфере, выявлению границ и содержания финансово-правового регулирования в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Объектами научного осмысления были межбюджетные отношения с участием публично-правовых образований, вопросы бюджетного контроля и бюджетного процесса.

В сфере финансово-правовых аспектов таможенного регулирования активно продолжается разработка научного представления о финансовой деятельности таможенных органов. Были исследованы проблемы правового регулирования и правоприменения финансового контроля в области таможенного дела, исчисле-

ния, уплаты и взимания таможенных платежей, а также принципы косвенного налогообложения в сфере таможенного дела, финансово-правовые аспекты администрирования таможенных платежей. Особое внимание уделялось соотношению частных и публичных интересов в таможенной сфере, особенностям защиты прав участников таможенных отношений (в т.ч. плательщиков таможенных платежей), финансово-правовым спорам с участием таможенных органов. Научный анализ указанных вопросов проводился с учетом последних изменений действующего законодательства, обусловленных образованием Таможенного Союза, впоследствии трансформировавшегося в Евразийский экономический союз.

Значительное внимание уделяется формированию концептуальных основ налогово-правового регулирования. На уровне исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук разработаны теоретические аспекты общей части налогового права: способов правового регулирования, применяемых в сфере налогового администрирования; статуса субъектов налогового права (налоговых органов, налоговых агентов, налогоплательщиков, взаимозависимых лиц); институтов налоговой тайны, налоговой амнистии, а также проблемы нормативно-правового обеспечения законных интересов налогоплательщиков. Задача формирования доктрины особенной части налогового права решается в части исследования теоретических и практических аспектов отдельных элементов налога на прибыль, уплаты налогов индивидуальными предпринимателями, адвокатскими образованиями, субъектами, оказывающими рекламные услуги, а также особенностей уплаты налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами.

Научным исследованиям, проводимым на уровне как кандидатских, так и докторских диссертаций, ученым, принадлежащим к саратовской школе финансового права, свойственны глубокое обоснование проблем с историческим и сравнительно-правовым подходами, использование российской дореволюционной и зарубежной литературы, трудов по общей теории права и смежным отраслевым правовым наукам, экономике, философии и других, обобщение правового материала разных уровней, практического опыта финансовой деятельности, разработка теоретических положений по рассматриваемой проблеме в связи с рекомендациями по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Научная школа финансового права, действующая при Саратовской государственной юридической академии (именуемая не иначе как «Саратовская школа финансового права имени Нины Ивановны Химичевой»), имеет перспективы дальнейшего развития крупной научной школы. Они определяются не только ее авторитетностью, активностью разработки актуальных теоретических проблем в тесной связи с практическими социально-экономическими задачами государства, но и, что очень важно, — широким притоком молодых ученых, нацеленностью на подготовку магистрантов, кандидатов и докторов наук по данной специальности.

¹ См.: *Рукавишников И.В.* Метод финансового права / отв. ред. Н.И. Химичева. М., 2004.

² См.: *Крохина Ю.А.* Город как субъект финансового права. Саратов, 2000; *Ее же.* Бюджетное право и российский федерализм / под ред. Н.И. Химичевой. М., 2001.

³ См.: *Гриценко В.В.* Теория российского налогового права: современные проблемы. Воронеж, 2005; *Ее же.* Гражданин как субъект налогового права в Российской Федерации. Воронеж, 1997.

⁴ См.: *Смирнов Д.А.* Принципы российского налогового права: понятие, формирование, реализация / под ред. Н. Н. Химичевой. М., 2011.

⁵ См.: *Попов В.В.* Защита прав субъектов налоговых правоотношений: вопросы теории и практики. М., 2011.

⁶ См.: *Пастушенко Е.Н.* Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории / под ред. Н.И. Химичевой. Саратов, 2006; *Ее же.* Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: процессуальные аспекты финансово-правовой теории / под ред. Н.И. Химичевой. Саратов, 2006; *Ее же.* Нормотворческая деятельность Банка России: вопросы теории и практики / под ред. Н.И. Химичевой. Саратов, 2008.

⁷ См.: *Бакаева О.Ю.* Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации / под ред. Н.И. Химичевой. Саратов, 2004; *Ее же.* Таможенные фискальные доходы: правовое регулирование / под ред. Н.И. Химичевой. М., 2005.

⁸ См.: *Покачалова Е.В.* Становление и развитие публичного долга и его форм (финансово-правовые аспекты) / под ред. Н.И. Химичевой. Саратов, 2007; *Ее же.* Публичный долг в Российской Федерации: вопросы теории финансового права / под ред. Н.И. Химичевой. Саратов, 2007.

⁹ См.: *Разгильдиева М.Б.* Правовое убеждение и принуждение: теоретические основы (на примере финансового законодательства). М., 2011; *Ее же.* Финансово-правовое принуждение. Тамбов, 2011.

¹⁰ См.: *Арсланбекова А.З.* Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности. М., 2008.

¹¹ См.: *Писарева Е.Г.* Социальные учреждения в системе субъектов финансового права / под ред. Н.И. Химичевой. Саратов, 2010; *Ее же.* Правовое положение государственных учреждений в сфере финансов / под ред. Н.И. Химичевой. М., 2011.

¹² См.: *Рыбакова С.В.* Финансовое и банковское право (теоретические аспекты соотношения) / под ред. Н.И. Химичевой. Саратов, 2009.

¹³ См.: *Вит-Шабо И.В.* Финансово-правовое регулирование функционирования государственных внебюджетных фондов / под ред. Е.В. Покачаловой. М., 2013; *Ее же.* Государственные социальные внебюджетные фонды как субъекты финансовых правоотношений / под ред. Е.В. Покачаловой. М., 2015.

А.И. Демидов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

A.I. Demidov

POLITICAL SCIENCE IN THE SARATOV STATE LAW ACADEMY

У политической науки в России непростая история. Оформившись в конце XIX в. как отрасль мировой политологии, связанная с ее крупнейшими центрами, представленная такими мировыми авторитетами, как П. Сорокин, П. Острогорский, Н. Бердяев, И. Ильин, С. Франк, активно влиявшая на программу и деятельность политических партий (В.И. Ленин — РСДРП(б), П. Сорокин — эсеры, Милюков — кадеты), после революции 1917 г. она постепенно превращается в «служанку» марксистской идеологии и большевистской политики, теряет свое название, растворяется в других «общественных науках». К середине XX столетия она оказывается не просто оторванной, но и противопоставленной мировой политической мысли.

На попытки доказать, что у политологии в СССР есть право на самостоятельное существование, свой предмет и система методов (Ф.М. Бурлацкий) следовал окрик тогдашнего руководства Агитпропа ЦК КПСС: «Исторический материализм —

© Демидов Александр Иванович, 2016

Доктор философских наук, профессор, директор Центра международного сотрудничества, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии (Саратовская государственная юридическая академия), заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

вот что такое марксистская политология и социология» (Д.И. Чесноков). Данная отрасль знания рассматривалась тогдашним руководством как чистая идеология с четко выраженной пропагандистской функцией, к тому же жестко направляемая и контролируемая. Политическое знание и образование «растворяются» в других общественных науках, теряют выраженный предмет и методологические подходы, противопоставляются общемировым тенденциям и школам.

В Саратовском юридическом институте соседство политического знания с юридической наукой, наименее догматизированной из всех «общественных», пошло на пользу, т.к. в 60-е гг. именно юристы активно обращались к политическим проблемам и предлагали варианты их решения. Пределы догматизации и сервильности в юриспруденции были ограничены: как только правовые нормы и их научные обоснования совсем уж отрывались от действительности, превращались в чисто идеологические заклинания, управленческий потенциал права значительно сужался, а его применение порождало противоположные целям управления последствия, следовала срочная корректировка управленческих решений. Так, в 1961 г. XXII съездом КПСС была принята III Программа партии, содержащая положение о достижении фазы коммунистического общества к 1980 г. Означало это среди прочего и то, что к этому времени произойдет отмирание государства и права, а процесс становления «коммунистического самоуправления», т.е. сворачивания функций государственной и правовой регламентации общественной жизни, объявлялся уже начавшимся. Однако дела в начале 60-х пошли так, что в 1965 г. принимается Постановление ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР о значительном увеличении объема и качества подготовки юридических кадров. Вроде «государство отмирает», а юридические кадры растут. Где же им через 15 лет придется работать? Профессию менять?

В это же время благодаря трудам профессора СЮИ, доктора юридических наук В.М. Манохина в российской юридической и политической науке по сути дела происходит становление отечественной теории государственной службы¹, оказавшейся чрезвычайно востребованной в практике государственного строительства и управления. Суть этой теории в доказательстве, что эффективность деятельности государственных служащих и государственного управления в целом напрямую зависит от уровня детализации нормативной, правовой регламентации их труда. Если она принижается, и чиновник руководствуется, скажем, моральными нормами, идеологическими постулатами или дружескими чувствами, то рано или поздно он оборачивается к населению своим любимым местом: гоголевским «кувшинным рылом». Во время интенсивного строительства коммунистического общества идея усиления правовой регламентации деятельности и положения государственных служащих выглядела не очень своевременной.... Но была очень востребованной практикой государственного управления.

Столь же «несвоевременной» выглядела в советском общественном сознании в начале 60-х гг. проблема «прав человека», ведь согласно марксистской догматике человек — это абстракт, носитель сущности, которая есть «совокупность общественных отношений» и реально существует только как конкретный тип носителя этих отношений, представляющего определенную социальную группу — буржуа, пролетарий, крестьянин, бюрократ и т.д. Именно в это время профессор Саратовского юридического института И.Е. Фарбер вводит термин «права человека» (общепризнанный в то время в мировой политической и правовой науке) в контекст советских конституционных исследований, пишет о свободе и правах человека в

советском государстве². С начала 70-х гг. активно исследует субъективные права граждан, соотношение политических, правовых систем и личности доктор юридических наук, профессор СЮИ Н.И. Матузов³. Впоследствии он вместе со своим талантливым учеником доктором юридических наук, профессором А.В. Малько будет разрабатывать проблемы правовой политики⁴ и создаст популярную серию учебников и учебных пособий по политологии⁵.

В 1973 г. М.И. Байтин защищает докторскую диссертацию на тему «Государство и политическая власть (теоретическое исследование)»⁶, в которой ему удается выйти за рамки формально-юридического, теоретико-государственного подхода, рассмотреть государственную власть в контексте ее связи с многими другими политическими феноменами: политикой и политической властью, государственным управлением, легитимностью, правами человека и гражданина.

К исследованию проблем психологии власти обращается в начале 80-х гг. доктор юридических наук, профессор В.Т. Кабышев⁷. Острые вопросы роли государства, политической и правовой систем в упорядочении общественной жизни раскрыли в своих работах В.В. Борисов и В.Н. Синюков⁸. В это же время к анализу политических явлений обращаются представители других наук: методология изучения политических явлений, и прежде всего политической деятельности, все больше начинает интересовать философа А.И. Демидова⁹; к исследованию острой проблемы репатриации советских граждан, попавших в плен в годы Великой Отечественной войны, приступает историк А.Ф. Бичехвост¹⁰.

Демидов А.И.

К началу 90-х гг. в Саратовском юридическом институте складываются два взаимодополняющих подхода, соответствующих двум основным аспектам политической науки, обращенным к исследованию политической статике и динамики: институциональный, в своем развитии все более выразительно становящийся неоинституциональным (М.И. Байтин, В.Т. Кабышев, Н.И. Матузов, А.В. Малько, А.А. Воротников¹¹) и деятельностный, реализующийся в работах А.И. Демидова¹² и его учеников, которые работают во многих учебных заведениях Саратова и Москвы. Среди них доктора политических наук: Н.И. Шестов¹³, создавший уже свою школу политической науки в Саратовском государственном университете, Г.Н. Долгова¹⁴, О.Г. Овчарова¹⁵, С.С. Иванов¹⁶, а также аспиранты, в разное время защитившие кандидатские диссертации по философии и политологии.

В настоящее время над исследованием проблемы политического лидерства в условиях развития сетевых коммуникаций работает аспирант Е.А. Еременко, диссертацию о становлении проблемы санкций в политической теории пишет аспирант О. Басманова, магистрант Е. Чуксеева в качестве темы диссертации избрала проблему борьбы с политическим экстремизмом в молодежной среде.

Над докторской диссертацией по теме «Цивилизационное измерение политических проектов» под руководством А.И. Демидова работает доцент кафедры теоретической и прикладной политологии СГЮА М.В. Горбачев.

Сформировавшийся в СГЮА кадровый потенциал, накопленный опыт преподавания гуманитарных и политических дисциплин позволили открыть в 2002 г. подготовку студентов по специальности «Политология», а в 2010 г. — диссертационный совет по двум политологическим специальностям: 23.00.01 — Теория и философия

политики, история и методология политической науки и 23.00.05 — Политическая регионалистика. Этнополитика.

Значительным импульсом для развития политической науки послужил приход в СГЮА в середине 2010 г. целой группы уже сформировавшихся исследователей, активно включившихся в научную работу и подготовку кадров по политологии: доктора социологических наук, профессора С.Б. Суровова, активно разрабатывающего проблемы образовательной политики на федеральном и региональном уровнях¹⁷; доктора политических наук, профессора В.С. Слободяникова, плодотворно работающей над изучением механизма влияния на политику этноконфессиональных факторов¹⁸; доктора философских наук, профессора В.Н. Купина, в сфере научных интересов которого находятся проблемы геополитики и механизмов поддержания глобальной безопасности¹⁹; доктора социологических наук, профессора А.П. Плешакова, к сожалению, безвременно от нас ушедшего, известного в России специалиста по проблемам становления социального государства и гражданского общества в России²⁰; доктора исторических наук, профессора И.Н. Коновалова, обращающегося в своих исследованиях к анализу острых социально-политических проблем²¹; доктора политических наук, профессора В.А. Труханова, активно разрабатывающего в своих работах региональные и этнические проблемы обеспечения национальной безопасности России²²; доктора социологических наук, профессора Л.В. Логиновой, обратившейся к исследованию региональных аспектов миграционной политики Российского государства²³.

В последнее время внимание юристов и политологов Саратовской государственной юридической академии все более привлекает изучение различных аспектов такой актуальной проблемы, как обеспечение миграционной безопасности в России и за рубежом. Именно эта тема станет предметом обсуждения Международной научно-практической конференции «Проблема внешней миграции и миграционной безопасности в современном мире: политико-правовой и гуманитарный аспекты», проведение которой намечено в Саратовской государственной академии права в конце сентября 2016 г. во время юбилейных торжеств, посвященных 85-летию образования Саратовской государственной юридической академии (Саратовского юридического института).

¹ См.: *Манохин В.М.* Советская государственная служба. М., 1964.

² См.: *Фарбер И.Е.* Свобода и права человека в советском государстве. Саратов, 1974.

³ См.: *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.

⁴ См.: *Теория политики / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* Саратов, 1994; *Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* М., 2006.

⁵ См.: *Политология для юристов: курс лекций.* М., 1999; *Правовая политика: курс лекций.* М., 2003.

⁶ См.: *Байтин М.И.* Государство и политическая власть. Саратов, 1973.

⁷ См.: *Кобышев В.Т.* Социально-психологические механизмы народовластия в СССР // *Советское государство и право.* 1980. № 3; *Его же.* Психология власти: механизм реализации и ответственности // *Публичная власть: проблемы реализации и ответственности.* Саратов, 2011.

⁸ См.: *Борисов В.В.* Правовой порядок развитого социализма. Саратов, 1980; *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Саратов, 1994; 2-е изд. (М., 2010).

⁹ См.: *Демидов А.И.* Лозунг и цель политического движения // *Философские науки.* 1979. № 4; *Его же.* Политический интерес // *Философские науки.* 1984. № 6; *Его же.* Критика теорий стихийности и современность. М., 1984; *Его же.* Порядок как политическая ценность // *Полис.* 1992. № 3.

¹⁰ См.: *Бичехвост А.Ф.* История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953). Саратов, 2008.

¹¹ См.: *Воротников А.А.* Бюрократия в Российском государстве: историко-теоретический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005; *Его же* (в соавторстве). Вождистское государство как основная разновидность авторитаризма: постановка проблемы // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2011. № 1.

¹² См.: *Демидов А.И.* Учение о политике: философские основания. М., 2001; *Его же.* Политология. М., 2009; *Его же.* Мир политики. Философское измерение. М., 2016.

- ¹³ См.: Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. Саратов, 2003.
- ¹⁴ См.: Долгова Г.Н. Приватизация в Российской Федерации как политический процесс. Саратов, 2005.
- ¹⁵ См.: Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия и политика. Саратов, 2007.
- ¹⁶ См.: Иванов С.С. Христианский социализм как политический феномен: опыт России и Европы. Саратов, 2009.
- ¹⁷ См.: Суоров С.Б. Образование и политика: региональный аспект. Саратов, 2009; *Его же*. О взаимодействии образования и политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 1; *Его же*. Контуры новой политики образования // Вестник Саратовской государственной академии права. 2013. № 6.
- ¹⁸ См.: Слобожникова В.С. Религиозность как политический ресурс Российского государства // Политическая наука. 2013. № 2; *Ее же*. Реализация закона «О свободе вероисповеданий» в России 90-х годов XX века // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1; *Slobozhnikova V.S. Modern Russia is in Search of a Secular Model of Relationships Between Religions and the State // Balcan journal of philosophy. 2014. Vol. 6. Issue 2.*
- ¹⁹ См.: Купин В.Н. Глобальная геополитика и глобальная безопасность: философско-геополитические проблемы. Saarbrucken, 2012; *Его же*. Политическая глобалистика. Саратов, 2010; *Его же*. Национальная безопасность: правовые и социально-гуманитарные аспекты. М., 2012.
- ²⁰ См.: Плешаков А.П. Становление социально-правовой государственности в России. 2-е изд., доп. и перераб. Saarbrucken, 2012; *Его же*. Социальное государство: российский и зарубежный опыт // Правовая культура. 2013. № 1; *Его же*. Российская модель социального государства: теория и реальность // Современное право. 2012. № 7.
- ²¹ См.: Коновалов И.Н. «Цветные революции» как технологии смены правящих режимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1; *Его же*. Стратегия государственной антинаркотической политики: пути реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 2.
- ²² См.: Труханов В.А. Роль элиты России в обеспечении национальной безопасности // Политическая субъектность региональных социумов и элит: динамика, проблемы и перспективы: материалы Международной конференции. Саратов, 2014; *Его же* (в соавторстве). Современная российская политическая регионалистика и этнополитика сквозь призму понятий / под общ. ред. В.С. Слобожниковой. Саратов, 2013.
- ²³ См.: Логинова Л.В. (в соавторстве). Этнонациональные процессы в политическом пространстве региона: проблемы и тенденции развития. Саратов, 2015; Региональная политика как механизм реализации интересов регионального сообщества // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1; *Ее же* (в соавторстве). Межрегиональные миграционные процессы в современной России: тенденции и проблемы управления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6.

И.Д. Невважай

НАУЧНАЯ ШКОЛА «ПРАВОВАЯ ФИЛОСОФИЯ»

I.D. Newwazhai

SCIENTIFIC SCHOOL «LEGAL PHILOSOPHY»

Начало становления научной школы «Правовая философия» на кафедре философии Саратовской государственной юридической академии приходится на 2008 г., когда была проведена Международная научная конференция «Мир человека: нормативное измерение — 1». Ее идейным вдохновителем и основателем был доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой **Игорь Дмитриевич Невважай**.

30 октября 2010 г. профессор И.Д. Невважай выступил на теоретическом семинаре, на котором присутствовали представители философской общественности г. Саратова с докладом «Философия права: новые перспективы. От клас-

© Невважай Игорь Дмитриевич, 2016
 Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии (Саратовская государственная юридическая академия); filosof@sgar.ru

сической философии права к правовой философии». В результате обсуждения доклада был сформулирован «Манифест правовой философии», суть которого состоит в следующем. Когда говорят о философии права, то под этим традиционно понимают философскую рефлексию той сферы общественной жизни, которая определена правом, юридическими законами. Идея правовой философии состоит в рассмотрении права не только в узко юридическом значении, но и как обозначения притязания человека мыслить, чувствовать и поступать определенным образом, т.е. по правилам. Радикализируя указанную идею, можно сказать, что в правовой философии сама философия рассматривается как явление права. Всякое бытие мыслится в контексте права. Традиционная философия права, следуя классическим принципам философствования, опирается на доверие фактам, которые извне заданы мышлению. Типу мышления «по факту» (de facto), правовая философия противопоставляет другой тип — мышление «по праву» (de jure). Это значит, что рассуждать о бытии необходимо не как о наличном, фактически данном, а как о том, что притязает на право быть. Бытие конституируется смыслом, а не присутствием. Всякое сущее в мире воспринимается через призму человеческого бытия, которое мыслится в деонтических модальностях, так что всякое существование оценивается не как сущее, а как должное, возможное и запрещенное для человека. В правовой философии природа рассматривается не нейтрально по отношению к человеку, а как имеющая право запрещать, обязывать или разрешать что-либо человеку. Таким образом, природа не предмет дескрипции, а источник прескрипций. Поэтому правовая философия является учением о нормативном человеческом бытии.

Невважай И.Д.

Главная исследовательская задача научной школы состоит в изучении генезиса и функций законодательства человеческого разума. Практически во всех сферах жизни человек, обладая свободой, выступает в качестве законодателя. Но существует ли «внутреннее» законодательство, которому подчинен сам законодатель, создающий общезначимые нормы и правила? Иначе говоря, выступает ли нормативность атрибутивной, сущностной характеристикой человека, или она является лишь акцидентальной, оформляющей внешнее бытие человека, его бытие с другими. Истоки данной темы восходят к Канту, который ввел понятие «законы свободы» и поставил вопрос о законодательстве в сфере человеческого разума. Этот вопрос он считал важнейшим для философа: «...Философия есть наука об отношении всякого знания к существенным целям человеческого разума, и философ есть не виртуоз разума, а законодатель человеческого разума»¹.

Философское обоснование нормативного характера человеческого бытия — фундаментальная задача, решение которой имеет принципиальное значение и для теории, и для практики. Определение специфики человеческого бытия — важнейшая цель философии и гуманитарного знания в целом. Исследование природы и функций нормативных аспектов человеческого бытия позволит выстроить концепцию, в которой человек предстает как единство модальностей должного, возможного и невозможного существования. Подобная концепция обеспечит аксиологические и методологические основания деятельности по формированию человека как субъекта социальной деятельности.

Тема нормативности все еще существует где-то на втором плане как прикладная и в понимании сущности человека, не имеющая принципиального значения. Это так, если представить норму как внешнюю рамку, границы поведения человека. Наша позиция иная: нормативность есть то, что делает человека человеком. Сущность человека формируется в процессе изобретения норм и проявляется в практической реализации норм и правил. В условиях изменений в сфере человеческой субъективности, связанных с процессами глобализации, культурной диверсификации, появлением сетевой коммуникативной среды, тенденциями децентрации субъекта и размыванием привычных стандартов нормативного поведения, актуализируется значимость концептуального осмысления нормативно-правовых аспектов идентичности индивидуального и группового социального субъекта. В условиях возрастающей личностной автономизации возникает мировоззренческая потребность в осмыслении феномена морально-правовой идентичности человека и ее кризиса, что связано с усилением критической рефлексии по поводу обоснованности существования права как автономной формализованной системы норм. Соответственно, трансформации человеческой субъективности должны найти свое концептуальное осмысление в качестве фундаментального фактора правообразования, оказывающего воздействие на содержание и сущность современного права и, в конечном счете, на социальное бытие и условия бытия современного человека. В результате возникает необходимость разрешения экзистенциального противоречия между «человеком юридическим» и правом, преодоления отчуждения между ними в контексте новой парадигмы легитимности права, которое по своей природе и предназначению представляет собой не только нормативно-институциональную систему, но и пространство человеческого бытия.

Практическая значимость результатов работы над проектом состоит в выработке социальных и информационных технологий для обеспечения социальной стабильности и противодействия терроризму. Актуальной является задача выявления и описания нормативных оснований бытия человека в различных сферах жизнедеятельности: науке, морали, праве, политике, повседневной жизни. Решение данной задачи позволит, с одной стороны, подойти к формулировке основных положений философско-антропологической концепции человека как создателя, хранителя, преобразователя и пользователя норм различной природы, а с другой стороны, позволит точнее наметить контуры общей теории норм и правил, которая могла бы стать общей методологической базой конкретных научных исследований различных нормативных сфер жизни человека.

Таким образом, вектор развития научной школы определяется целым комплексом фундаментальных философских проблем. Является ли нормативность атрибутом человеческого бытия или она выступает его привходящим свойством; каковы природа и сущность нормативности? В какой мере человеческое бытие определено нормативностью? В чем сущность бытия нормативности? Что означает быть подчиненным нормам? Откуда, где нормы берут свою силу, чтобы связывать нас и обязывать нас? Каким должно быть отношение между нормативностью и природой, должным и сущим? Наконец, как возможна общая концепция нормативности, которая применима к любым сферам теоретического и практического?

Теоретическое описание нормативных оснований бытия человека в политике, праве, морали предполагает установление корреляции между трансформациями человеческой субъективности и возможными перспективами развития права как

двуетиной формально-институциональной и человекомерной реальности сквозь призму концепции легитимности.

Методологически основой исследования в рамках научной школы «Правовая философия» является концепция радикального конструктивизма Э. фон Глазерсфельда и П. Вацлавика и концепция аутопоза, предложенная У. Матураной и Ф. Варелой. Это относительно новые концепции, которые получили широкое распространение в разных областях гуманитарного знания. Нормативность как социальный человеческий феномен с позиций аутопозиса может быть понята как важнейший компонент не только воспроизводства, сохранения человеческого в человеке, но и производства новых социально-значимых человеческих качеств. Важное значение в осмыслении этой проблемы имеют работы Н. Лумана, в которых в основу понимания социальности и нормативности кладется понятие коммуникации. Это позволяет представить общество как оперативно закрытую самовоспроизводящуюся систему, состоящую из собственных операций, производящих коммуникации из коммуникаций. Каждая функциональная подсистема стремится включить в себя коммуникации, специфичные только для себя, но одновременно с этим исключить коммуникации иного рода. Наука, к примеру, существует благодаря коду истина/ложь, поэтому в ней любое истинное утверждение может подсоединяться исключительно к другому истинному утверждению.

Представители научной школы «Правовая философия» ставят задачу сформулировать общетеоретическую концепцию нормативности человеческого бытия, определить основные положения философско-антропологической концепции человека как создателя, хранителя, преобразователя и пользователя норм различной природы, очертить контуры общей теории норм и правил, в частности, философской теории нормогенеза, которая могла бы стать общей методологической базой конкретных научных исследований различных нормативных сфер жизни человека, выявить новые типы рациональности, свойственные сфере нормативного бытия.

У коллектива научной школы имеются определенные результаты в рамках планируемых исследований. Руководителем научной школы профессором И.Д. Невважайем была разработана концепция субъекта знания и действия, в которой субъект трактуется как рожденное новое бытие вследствие трансцендирования в акте творчества. В этом акте создаются символические предметы, имеющие определенный смысл. Интерпретация этих символических предметов создает условия рационального существования человека в мире. Разработана концепция рождения субъекта как акта разрешения определенных экзистенциальных состояний, подобных трагедии. В этом смысле творчество есть не только разрушение прежних норм, но и создание новых. Была предложена и апробирована семантическая концепция норм, которая носит общий характер и находит широкое применение. При этом нормы трактуются как формы взаимодействия человека и окружающего мира, обеспечивающие самоорганизацию и развитие человека.

Профессором М.В. Шугуровым разработана концепция, в которой определены факторы детерминации нормативно-правовой идентичности, действующие в контексте гипердинамичных инверсий современной культуры и инновационного развития социума. Выдвинута и обоснована идея реконструкции правового субъекта на основании нового — гетерономного и коммуникативного — право-понимания. В исследованиях в качестве условий гуманизации правовой сферы

общества проанализирована последовательная реализация права человека на правосубъектность. Помимо этого, изучены новые критерии легитимности права как системы представлений и установок, задающих позитивную интеграцию человека в правовые процессы, становящиеся элементом его жизненного мира, а также пространством «подлинного» бытия.

Доцент А.В. Дронов обосновал представление о легитимации знания в неклассических проектах философии, показал роль политической составляющей в философии, выявил истоки кризиса концепта нормативности в постмодернистской ситуации.

Преподавателем Д.П. Суровягиным была проделана предварительная работа по логическому анализу понятий, описывающих сферу моральных поступков, исследован вопрос редукции оценочных высказываний, изучены логические аспекты метаэтического дискурса и концепции морального функционализма.

Результаты проводимых исследований представлены в докладах и опубликованных статьях по итогам проведения регулярных международных научных конференций «Мир человека: нормативное измерение». Были проведены 4 конференции в 2008, 2010, 2013, 2015 гг. в г. Саратове на базе СГЮА. В работе конференций принимали ведущие ученые-юристы и философы, представлявшие разные регионы, вузы и научные центры страны: Московский государственный университет, Институт философии РАН, Институт государства и права РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Уральский государственный университет, Томский государственный университет, Новосибирский государственный университет, Волгоградский государственный университет, Самарский государственный университет, Саратовский государственный университет. В работе конференций участвовали гости из стран ближнего и дальнего зарубежья: Белорусского государственного университета, Киевского национального университета, Европейского университета (Литва), Свободного Берлинского университета (Германия).

По тематике научной школы были подготовлены и защищены кандидатские диссертации преподавателями кафедры философии А.Е. Комлевым, С.В. Гусевой, С.И. Кащеевым, Д.П. Суровягиным.

Итоги проводимых исследований представлены в ряде статей, опубликованных в журналах, индексируемых в системах РИНЦ и Scopus.

¹ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 489.

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Н.С. Манова

НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

N.S. Manova

SCIENTIFIC TRADITIONS OF THE DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCESS

Кафедра уголовного процесса на протяжении всей истории существования Саратовской государственной юридической академии является одной из ее ведущих кафедр. И это объясняется не только профилем кафедры, но и научным и педагогическим потенциалом, накопленным за 85 лет.

Первоначально кафедра была создана как кафедра судебного права, но уже в начале 40-х гг. прошлого века она стала именоваться кафедрой уголовного процесса. В то время ее возглавляли такие талантливые ученые-процессуалисты, как В.П. Резепов и А.Л. Цыпкин. В 50-е гг. кафедра уголовного процесса была объединена с кафедрой уголовного права и как единая кафедра криминалистического цикла просуществовала до начала 60-х гг. Уже тогда на кафедре стали формироваться собственные научные традиции. Во многом это было связано с приходом в тогда Саратовский юридический институт и на кафедру Василия Аввакумовича Познанского, который в 1949 г. возглавил ее. Благодаря таланту и организаторским способностям ученого, долгие годы не только руководившего кафедрой уголовного процесса, но и возглавлявшего институт, на кафедре были определены направления научных исследований, которыми ученые кафедры занимаются и до настоящего времени и которые принесли ей общероссийскую известность и признание.

Высокий уровень научных разработок и исследований, осуществляемых ныне, был заложен в работах ученых-процессуалистов, которые в 50–60-х гг. пришли на кафедру и долгие годы преподавали на ней: А.Л. Цыпкина, Ц.М. Каз, В.Я. Чеканова, Н.А. Акинча, В.А. Дубривного, Р.А. Михайленко, В.А. Корнукова.

Сегодня основное научное направление кафедры — укрепление законности и усиление охраны прав личности в уголовном судопроизводстве — было заложено в работах профессоров В.А. Познанского и А.Л. Цыпкина, которые соответствен-

но разрабатывали проблемы кассационного производства и процессуальной природы защиты по уголовным делам.

Альтер Львович Цыпкин пришел в Саратовский юридический институт в год его образования — в 1931 г. и его научная и педагогическая деятельность продолжались в его стенах практически полвека. Докторская диссертация А.Л. Цыпкина, защищенная в 1955 г., была посвящена конституционному праву на защиту в уголовном судопроизводстве. Эта же тема была продолжена в опубликованных им монографиях «Право на защиту в советском уголовном процессе» (1959 г.), «Очерки советского уголовного судопроизводства» (1975 г.) и целом ряде других работ. А.Л. Цыпкин разработал и читал одни из наиболее интересных спецкурсов по кафедре уголовного процесса «Ораторское искусство» и «Этика уголовного судопроизводства». Профессор А.Л. Цыпкин ушел из жизни в 1985 г.

Василий Аввакумович Познанский более 40 лет руководил кафедрой уголовного процесса. Здесь им была подготовлена и успешно защищена в 1958 г. докторская диссертация на тему «Кассационный пересмотр приговоров в советском уголовном процессе». Профессором В.А. Познанским было опубликовано около 100 научных работ по различным проблемам уголовного процесса. Он являлся организатором ряда авторских коллективов, редактором и соавтором нескольких учебных пособий. Под его руководством на протяжении ряда лет издавался межвузовский сборник научных работ «Вопросы уголовного процесса». По инициативе и при участии В.А. Познанского на кафедре уголовного процесса была открыта аспирантура, а в институте создан диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по специальности уголовный процесс и криминалистика. С этого времени на кафедре под руководством В.А. Познанского и А.Л. Цыпкина стали активно защищаться кандидатские диссертации и некоторые их ученики до настоящего времени продолжают работать и в академии, и на кафедре. Василия Аввакумовича Познанского не стало в 1997 г.

В 1952 г. Цилей Моисеевной Каз была защищена кандидатская диссертация на тему «Правовая природа приговора в советском уголовном процессе», в 1964 г. Нина Антоновна Акинча представила диссертационное исследование, посвященное процессуальному положению обвиняемого, а Владлен Александрович Дубривный защитил диссертацию на тему «Потерпевший в советском уголовном процессе».

Ц.М. Каз работала на кафедре много лет, вплоть до своей смерти в 1987 г. Диапазон ее научных интересов был очень широк, она опубликовала более 60 работ, но заслуженную известность ей принесли монографические исследования, посвященные проблемам доказательственного права: «Доказательства в советском уголовном процессе», «Субъекты доказывания» и т.д.

Н.А. Акинча преподавала на кафедре более 30 лет. Ее научные работы были посвящены проблемам правового статуса участников уголовно-процессуальной деятельности, развития уголовно-процессуального законодательства, совершенствования деятельности правоохранительных органов, а в последние годы она исследовала вопросы, связанные с особенностями судопроизводства по делам несовершеннолетних. В 1987 г. Н.А. Акинча ушла на заслуженный отдых.

Сфера научных интересов профессора В.А. Дубривного была связана с проблемами предварительного расследования. Именно им посвящены его работы «Деятельность следователя по расследованию преступлений. Общая характеристика. Цели. Действия» и ряд др. В.А. Дубривный активно работал с аспирантами

кафедры. Под его научным руководством подготовлены и успешно защищены несколько кандидатских диссертаций. Профессор В.А. Дубривный работал на кафедре вплоть до своей смерти в 2003 г.

В конце 60–70-х гг. на кафедру пришло новое поколение ученых В.Я. Чеканов, В.М. Корнуков, А.Р. Михайленко, А.С. Ландо. Темы их научных исследований определялись общим научным направлением кафедры. В этот период, помимо проблем уголовного процесса, разрабатывались и проблемы прокурорского надзора. И безусловным лидером этого направления стал Василий Яковлевич Чеканов. Вопросам осуществления прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве была посвящена его докторская диссертация и опубликованные в 1972 и 1974 гг. монографии «Прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве» и «Прокурорский надзор на отдельных этапах предварительного следствия». С 1973 г. В.Я. Чеканов возглавил кафедру и оставался ее заведующим до момента своей смерти в 1985 г.

С этого времени и до 2011 г. кафедрой уголовного процесса руководил профессор Владимир Михайлович Корнуков. Его многочисленные научные работы посвящены проблемам обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Темой его докторской диссертации, защищенной в 1987 г., стали теоретические и правовые вопросы положения личности в уголовном процессе. Под руководством В.М. Корнукова на протяжении нескольких лет на кафедре осуществлялась разработка хоздоговорных научно-исследовательских работ по темам, связанным с проблемами защиты прав личности при осуществлении следственной деятельности и законности и обоснованности решений, принимаемых в уголовном судопроизводстве. Под его научным руководством многие преподаватели кафедры успешно защитили кандидатские диссертации.

В 70–80-е гг. на кафедре уголовного процесса продолжали активно защищаться кандидатские диссертации, выходить монографии. В 1971 г. А.Р. Михайленко представил работу «Вопросы теории и практики возбуждения уголовного дела», в 1973 г. диссертацию на тему «Представители несовершеннолетних обвиняемых в уголовном процессе» защитил А.С. Ландо.

Свою дальнейшую научную деятельность А.Р. Михайленко продолжил на Украине и в настоящее время является доктором наук, профессором Киевского университета. В работах доцента А.С. Ландо, который преподает на кафедре и в настоящее время, поднимаются вопросы, связанные с обеспечением защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. Это направление научно-исследовательской деятельности позволило ему выйти на широкую социально-правовую практику. В последние годы он являлся уполномоченным по защите прав человека и возглавлял соответствующую комиссию при правительстве Саратовской области. Ныне А.С. Ландо является председателем Общественной палаты Саратовской области.

В 80-е гг. на кафедру пришло новое поколение молодых ученых (Л.В. Никитина, О.И. Лавринович, А.Ф. Соколов, Т.П. Николаева, А.Г. Маслов, В.Д. Холоденко, В.А. Шишанова, Н.С. Манова), многие из которых продолжают работать на кафедре и являются в настоящее время ее ведущими учеными. Проблематика их научных трудов достаточно обширна, но она определяется общими направлениями исследований кафедры.

Доцент Л.В. Никитина защитила кандидатскую диссертацию по проблемам прекращения уголовных дел с освобождением лица от уголовной ответственно-

сти, а в настоящее время она занимается исследованием вопросов осуществления судебной деятельности в кассационном, апелляционном и надзорном производствах. С 2011 г. Л.В. Никитина возглавляет кафедру уголовного процесса.

Доцент А.Г. Маслов продолжительное время занимался исследованием вопросов использования в доказывании одного из важнейших источников — показаний обвиняемого. По указанной проблематике им было опубликовано несколько научно-практических пособий: «Проверка показаний обвиняемого на предварительном следствии», «Процессуальная природа показаний обвиняемого», «Показания обвиняемого и процесс доказывания».

Диссертации В.А. Шишановой и В.Д. Холоденко были подготовлены под руководством профессора В.Я. Чеканова и посвящены соответственно проблемам осуществления прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве и механизму уголовно-процессуального регулирования деятельности следователя. Доцент В.Д. Холоденко активно занимается преподавательской деятельностью на кафедре и практикует в качестве адвоката по уголовным делам, что значительно обогащает его педагогическую деятельность и дает толчок для определения направления научных исследований.

Н.С. Манова в 1988 г. защитила кандидатскую диссертацию по проблемам особенностей производства по делам несовершеннолетних. Продолжая заниматься вопросами, связанными с уголовно-процессуальной формой, Н.С. Манова в 2006 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм». Профессор Н.С. Манова активно занимается научной работой, публикуя монографии, учебники, многочисленные научные статьи. Под ее руководством молодые преподаватели и соискатели проводят научные исследования и защищают кандидатские диссертации.

Основываясь на традициях и проблематике научных исследований, заложенных основателями кафедры, а также учитывая направления проводившейся в стране судебно-правовой реформы, следующее поколение ученых, пришедших на кафедру, разрабатывало вопросы, связанные с обеспечением прав личности, повышением эффективности уголовного судопроизводства, развитием в нем частных начал, нравственно-этическими проблемами осуществления правосудия и т.д.: в 1996 г. А.В. Бесединым защищена кандидатская диссертация по проблемам защиты в стадии исполнения приговора; в 1999 г. О.В. Евстигнеевой — диссертация на тему «Использование специальных познаний в формировании доказательственной базы на предварительном следствии»; в 2000 г. подготовлена к защите диссертация Е.А. Седаш, посвященная частному началу в российском уголовном процессе. Закономерный интерес у ученых кафедры вызвало возрождение суда присяжных. В 2000 г. А.А. Акимчев защитил кандидатскую работу по проблемам объективной истины в суде присяжных.

Основными направлениями научно-исследовательской работы кафедры в последнее десятилетие, которые воплощаются в подготавливаемых ее членами диссертационных и монографических исследованиях, по-прежнему являются укрепление законности и усиление охраны прав личности в уголовном судопроизводстве, совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда. Так, в 2003 г. Д.В. Ванин успешно защитил диссертацию по проблемам функционального назначения деятельности следователя и его полномочий в состязательном уго-

ловном процессе. В 2004 г. Г.Б. Петровой была защищена диссертация «Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности»; в 2005 г. М.А. Баранова подготовила и защитила работу, посвященную такому участнику уголовно-процессуальных правоотношений, как свидетель; вопросы осуществления защитительной деятельности как фактора, определяющего построение уголовного процесса и выполнение его задач, стали предметом диссертационного исследования В.Л. Григоряна (2010 г.).

В 2011 г. на кафедру пришел работать доктор юридических наук Ю.В. Францифоров, научные интересы которого связаны с противоречиями российского уголовного судопроизводства и проблемами осуществления досудебной деятельности. В 2014 г. кафедра пополнилась еще одним доктором наук А.Е. Федюниным, разрабатывающим вопросы использования научно-технических средств при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров и А.Е. Федюнин являются членами диссертационного совета Д 212.239.01, созданного на базе Саратовской государственной юридической академии, где успешно защищаются кандидатские диссертации, подготовленные молодыми учеными, внимание которых привлекают вопросы реализации международных стандартов прав личности в российском уголовном процессе (Н.С. Ермишина (2012 г.) и Н.В. Спесивов (2015 г.)) и вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (Н.В. Несмачная (2016 г.)).

В рамках основных направлений научно-исследовательской работы кафедры молодые ученые разрабатывают и более узкие конкретные темы, имеющие тесную связь с правоприменительной деятельностью: в 2011 г. Н.А. Кирдиной защищена диссертация по проблемам гарантий объективности производства следственных действий; М.А. Лавнов посвятил свое диссертационное исследование вопросам реализации норм института прекращения уголовного дела в российской правоприменительной практике (2015 г.), Д.С. Устинов — поведенческой характеристике обвиняемого и ее влиянию на решения, принимаемые по уголовному делу (2015 г.); А.В. Калинин — процедуре выдвижения подозрения как гарантии прав изобличаемого лица (2016 г.).

Результаты научных исследований членов кафедры постоянно публикуются в статьях, учебно-методических и научно-практических пособиях, монографиях, ряд которых получили признание научной общественности России, отзывы в центральной и местной печати. В 2016 г. преподавателями кафедры с привлечением ведущих ученых других юридических вузов страны подготовлена и опубликована коллективная монография «Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства».

Профессорами и доцентами кафедры издан ряд учебников для студентов и бакалавров (Н.С. Манова. Уголовный процесс: учебник для вузов. М., 2010; Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М., 2015; Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. Н.С. Мановой, Ю.В. Францифорова. М., 2016; Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. Уголовный процесс: краткий курс лекций. М., 2016 и др.), а также научно-практические комментарии к ряду федеральных законов.

Кафедра принимает активное участие в законотворческой деятельности Академии и неоднократно разрабатывала и рецензировала различные нормативные акты не только местного, но и федерального уровня, в т.ч. учеными кафедры

давались отзывы на проекты УПК, представленные различными авторскими коллективами; постоянно готовятся заключения по проектам постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Профессор Н.С. Манова является членом Научно-консультативного Совета при Верховном Суде России.

На кафедре проводятся кандидатские исследования и защищаются диссертации не только ее членами. Целый ряд ученых, чье становление происходило на кафедре уголовного процесса Саратовской юридической академии, работают сейчас во многих вузах России или занимаются практической деятельностью (А.Р. Михайленко, С.П. Щерба, А.В. Беседин, Я.В. Комисарова, Н.П. Ведищев, В.А. Шабунин и др.).

Преподаватели кафедры активно разрабатывают авторские курсы лекций, которые используются при проведении занятий с бакалаврами и магистрантами. Разработан и читается ряд спецкурсов, посвященных наиболее актуальным проблемам теории и практики уголовного судопроизводства. Кафедра широко применяет интерактивные методики преподавания, в т.ч. деловые и ролевые игры.

Ученые кафедры принимают активное участие во всех научных конференциях, которые проводятся в рамках Академии, другими вузами страны. Сохраняя память о своих учителях, кафедра неоднократно организовывала конференции, посвященные их юбилеям: в 2000 и в 2010 гг. были проведены всероссийские конференции по современным проблемам уголовного судопроизводства, посвященные 90- и 100-летию профессора В.А. Познанского. В 2005 г. был проведен круглый стол, посвященный 80-летию со дня рождения Ц.М. Каз, на котором обсуждались вопросы осуществления доказательственной деятельности, бывшие предметом ее научных интересов. 10 ноября 2015 г. на кафедре уголовного процесса проведена международная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее», посвященная 90-летию со дня рождения профессора В.А. Дубривного.

Кафедра участвует в осуществлении научно-исследовательских работ по хоздоговорам и грантовым программам. В рамках последних преподавателями разрабатываются такие темы, как «Научно-методическое обеспечение деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» (Н.В. Спесивов), «Преюдициально-прецедентная сила судебных решений по уголовным делам» (М.А. Баранова и В.Л. Григорян) и др.

Все это позволяет констатировать, что на кафедре уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии сегодня существуют прочные традиции осуществления научно-исследовательской работы, заложенные основателями кафедры профессорами В.А. Познанским, А.Л. Цыпкиным, В.Я. Чекановым, Ц.М. Каз, чьи работы получили общероссийское признание, стали теми азами, с изучения которых начинается всякий молодой ученый, и которые известны ученым-правоведам в странах ближнего зарубежья.

Настоящее и во многом будущее кафедры связано с ее молодыми кадрами. Научный потенциал кафедры весьма значителен и имеет хорошие перспективы. А его будущее — это те талантливые студенты, которые занимаются в созданных на кафедре научно-студенческих кружках, пишут магистерские и дипломные работы и пополняют ряды аспирантов. И поэтому кафедра уголовного процесса с оптимизмом и уверенностью входит в новый этап жизни Саратовской юридической академии.

С.Н. Туманов

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ
КАФЕДРЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

S.N. Tumanov

**THE MAIN DIRECTIONS OF RESEARCH WORK
OF THE DEPARTMENT OF HISTORY OF STATE AND LAW**

Кафедра истории государства и права как самостоятельное подразделение вуза была основана в 1969 г. Первым ее заведующим с 1969 по 1984 г. стал доктор юридических наук, профессор Борис Вениаминович Виленский — ученик основоположника советской науки истории государства и права и саратовской историко-правовой науки доктора юридических наук Серафима Владимировича Юшкова. Сферу научных интересов Б.В. Виленского составляли актуальные вопросы истории государства и права дореволюционной России и становления Советского государства. Наиболее значимыми для историко-правовой науки стали его монографии: «Подготовка Судебной реформы 20 ноября 1864 г.» (Саратов, 1963) и «Судебная реформа и контрреформа в России» (Саратов, 1969).

Под его руководством кандидатские диссертации по специальности 12.00.01 защитили: В.А. Калягин, С.А. Черноморец, Ф.А. Ишкулов, Ю.М. Понихин, Л.А. Дядькин, С.В. Иванов, Е.Ф. Калинин, Е.Л. Сергун, М.В. Немытина, И.В. Архипов.

С 1984 по 2009 г. заведующим кафедрой истории государства и права Саратовского юридического института им. Д.И. Курского был Юрий Матвеевич Понихин. Особое внимание он уделял научно-исследовательской работе и защите диссертационных исследований профессорско-преподавательского состава кафедры. Так, работая на кафедре, докторские диссертации по специальности 12.00.01 защитили: И.В. Архипов на тему: «Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX — начале XX вв.» (2000 г.) и Н.В. Акчурина на тему: «Историческое направление в русском правоведении XIX в.» (2000 г.).

Б.В. Виленский и его приемники заложили теоретико-методологические основы современных историко-правовых исследований, проводимых на кафедре, что определило интерес к таким вопросам, как периодизация истории отечественного государства и права, истории государства и права зарубежных стран. Профессор Ю.М. Понихин сформулировал в качестве основных научных критериев периодизации развития отечественного государства: форму государственного единства и форму правления. Кроме того, историки права в качестве научного критерия историко-правовых исследований традиционно применяют формальную сторону права или законодательства в зависимости от правопонимания.

© Туманов Сергей Николаевич, 2016
Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права, первый проректор, проректор по учебной работе (Саратовская государственная юридическая академия)

С 90-х гг. XX в. ученые стали использовать в сочетании диалектический, системный и синергетический подходы к изучению особенностей и закономерностей формирования и развития государства и права. Подобный подход к исследованию актуальных проблем истории государства и права, истории политических и правовых учений позволил защитить преподавателям кафедры кандидатские диссертации по специальности 12.00.01. В частности, под руководством профессора Ю.М. Понихидина защитились 14 аспирантов и соискателей. За многолетний и добросовестный труд Ю.М. Понихидину было присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

В 2002 г. М.В. Лаврентьев защитил кандидатскую диссертацию по специальности 12.00.01 на тему «Пенитенциарная система России (конец XIX — начало XX вв.) и Шлиссельбургская политическая тюрьма» (научные руководители: профессора Н.А. Троицкий и Ю.М. Понихин).

М.Н. Лядашева-Ильичева в 2002 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Развитие обязательственного права России XIX — начала XX вв.» (научный руководитель: профессор И.В. Архипов).

В 2004 г. Л.С. Гимишян защитила кандидатскую диссертацию на тему «Государственно-правовые воззрения А.П. Куницына» (научный руководитель: профессор Н.В. Акчурина).

А.В. Воронин защитил кандидатскую диссертацию в 2004 г. на тему «Реализация института присяжных заседателей в России (1864–1917 гг.)» (научный руководитель: профессор М.В. Немытина).

Диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук защитили: Чилькина К.В. на тему «Картельное право Германии конца XIX — первой половины XX века: историко-правовой аспект» (2005 г.), Ю.А. Музыканкина на тему «Проблема юридической ответственности государства перед личностью в истории политических учений» (2007 г.), Т.А. Желдыбина на тему «Государственно-правовые взгляды Г.Ф. Шершеневича» (2007 г.), И.Н. Судоргина на тему «Государство, власть, личность в историко-правовом учении Н.Н. Алексеева» (2009 г.), Н.В. Дородонова на тему «Правовое регулирование брачных отношений в Бельгии: вопросы истории и современные проблемы» (2009 г.), В.А. Писарюк на тему «Право личности на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры в России в XX в.» (2012 г.). Все они были защищены под руководством доктора юридических наук, доктора философских наук, профессора О.Ю. Рыбакова.

В 2009 г. под руководством Ю.М. Понихидина защитилась Е.С. Лебедева на тему «Государственно-правовое регулирование производства и оборота алкогольной продукции в СССР (1917–1985 гг.)».

Остепененность преподавателей кафедры истории государства и права к 2009 г. составила 100%.

В период с 2009 по 2012 г. под редакцией заведующего кафедрой, профессора О.Ю. Рыбакова вышли две коллективные монографии, в которых приняли участие его ученики и доценты кафедры: «Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях» (2011 г.) и «Человек и государство в правовой политике Нового и Новейшего времени» (2013 г.).

В 2011 г. докторскую диссертацию успешно защитила С.В. Ворошилова на тему «Правовое положение женщин в России в XIX — начале XX вв.» (научный

консультант: доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор О.Ю. Рыбаков).

В 2011 г. О.Н. Полуда защитила кандидатскую диссертацию на тему «Законодательное регулирование посессионных отношений в России в XVIII — начале XX века» (научный руководитель — доцент О.С. Ростова).

С 2012 г. заведующим кафедрой является первый проректор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «СГЮА», кандидат исторических наук Сергей Николаевич Туманов. Сферу его научных интересов составляют внешние и внутренние функции государства, методологические и общетеоретические вопросы исследования внешних функций государства, история формирования и развития категорий «функция государства» и «внешняя функция государства» в отечественной юриспруденции, формирование и развитие теории функций государства, а также механизм реализации внешних и внутренних функций государства.

С.Н. Туманов опубликовал монографию «Внешние функции Российского государства: теоретико-методологический аспект» (2011 г.), является соавтором двух коллективных монографий: «Человек и государство в правовой политике Нового и Новейшего времени» и «20 лет Конституции Российской Федерации: становление, проблемы и тенденции развития» (2013 г.). В 2011–2016 гг. он опубликовал ряд научных статей в таких журналах, как «История государства и права», «Вестник СГЮА»¹, «Правовая политика и правовая жизнь», «Вопросы российского и международного права», «Конституционное и муниципальное право», «Современное право», «Юридическая мысль», «Вестник Поволжского института управления».

Особый интерес вызывают его публикации по проблемам необходимости модернизации общетеоретического подхода в исследовании внешних функций государства, рассматриваемые им исторические аспекты формирования теории функций государства в России, вопросы зарождения теории функций государства в России начала XX в., теоретико-методологические вопросы в изучении функций государства.

В настоящее время традиции историко-правовой науки в Академии сохраняют, развивают и передают своим ученикам заведующий кафедрой С.Н. Туманов, профессора С.В. Ворошилова и Ю.М. Понихин, доценты М.Н. Лядацева-Ильичева и К.В. Чилькина. Научно-исследовательскую работу на кафедре осуществляют доценты: А.В. Воронин, Л.С. Гимишян, Н.В. Дородонова, Т.А. Желдыбина, П.Ю. Мельников, О.Н. Полуда², Н.С. Судоргин, И.Н. Судоргина³, преподаватель О.С. Сурков и др.

Основными направлениями научно-исследовательской работы кафедры являются: государственно-правовые институты России середины XVII — начала XX в.; политико-правовые взгляды в России XIX — начала XX в.; государственно-правовые институты и политико-правовые воззрения в странах Западной Европы XIX–XX вв. (Бельгия, Германия); сравнительно-исторические исследования права (Бельгии, Германии, Англии и России); становление советского государства и права.

В историко-правовых исследованиях профессора С.В. Ворошиловой рассматривается правовое положение женщин в России (XIX — начала XX в.). Основными источниками комплексных и историко-правовых исследований автора являются российские законы, обычное право и судебная практика⁴. Автор ис-

пользует архивные материалы, теоретические исследования юристов, периодические издания второй половины XIX — начала XX в., содержавшие сведения о правовом положении женщин в России. Внимание исследователя акцентируется в том числе на изучении эволюции прав женщин в России XIX — начала XX в. Под научным руководством С.В. Ворошиловой в 2013 г. была защищена кандидатская диссертация Р.В. Вяселева «Фабричное законодательство Англии XIX века», подготовлена к защите кандидатская диссертация Е.П. Татариновой «Гражданско-правовой статус женщин в России в XVII — первой половине XIX века».

Безвременная кончина профессора Ю.М. Понихидина нарушила его творческие планы — исследование государственно-правовых воззрений С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского, П.И. Пестеля, И.Т. Посошкова, становления и развития чрезвычайных органов государственной власти⁵ и других актуальных вопросов истории отечественного государства и права и истории политических и правовых учений.

Над докторской диссертацией по теме «Правовая политика Германии в сфере формирования социального государства: XIX–XX вв.» работает доцент К.В. Чилькина⁶. Одна из последних ее монографий «Субъекты социальной правовой политики в Германии в XIX в.» вышла в 2014 г.

М.Н. Лядащева-Ильичева изучает особенности и закономерности формирования и развития гражданского законодательства в России в середине XVII — начале XX в.⁷ Особый интерес представляют ее параграфы в коллективных монографиях кафедры (2011 г. и 2013 г.). В своих монографических исследованиях она рассматривает основные направления правовой политики в сфере регулирования гражданско-правовых отношений в России в 1649 — октябре 1917 г., а также проблему определения научного критерия историко-правовых исследований гражданско-правовой политики в России.

В сфере научных интересов Н.С. Судоргина находится деятельность «Всероссийского земского союза» и «Всероссийского городского союза»⁸, а также особенности развития Советского государства в годы Великой Отечественной войны. К 70-летию Великой Победы советского народа он опубликовал монографию «Спасибо за жизнь» (2015 г.).

Доцент П.Ю. Мельников исследует правовой статус крестьян Российской империи XIX в., его статьи основаны на изучении закона и обычного права⁹. Особый интерес представляют опубликованные им материалы Государственного архива Саратовской области о правовом положении крестьянства.

Исследования О.С. Суркова базируются на системном подходе к идее формы государства в либеральной и консервативной политико-правовой мысли России второй половины XIX — начала XX в. Он изучает влияние государственного законодательства на формы государства в юридической и политической литературе второй половины XIX — начала XX в.¹⁰

Профессорско-преподавательский состав кафедры публикует свои статьи в таких научных журналах, как: «История государства и права», «Вестник СГЮА», «Правовая политика и правовая жизнь», «Правоведение», «Человек и закон» и т.д. Кафедра принимает участие в международных и всероссийских конференциях, осуществляет научную деятельность в рамках полученных грантов, рецензирования научных историко-правовых исследований, подготовки научных кадров для Академии и юридических вузов субъектов РФ.

В 2015 г. кафедра организовала круглый стол «К 150-летию Судебной реформы 1864 года». В 2016 г. кафедра провела Всероссийскую научную конференцию «Становление и развитие конституционной традиции в России: 110 лет новой редакции Основных государственных законов Российской империи 1906 года. Участники конференции в рамках 75-летнего юбилея профессора Ю.М. Пони-хидина отметили его вклад в развитие историко-правовой науки.

В ходе научной работы профессорско-преподавательский состав кафедры сотрудничает с теоретиками и историками права г. Москвы, Санкт-Петербурга, Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чырнышевского, Поволжского института управления им. П.А. Столыпина — филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Пензенского государственного университета, Уральского государственного юридического университета, Сургутского государственного университета, Югорского государственного университета и других вузов Российской Федерации.

¹ См.: Туманов С.Н. К вопросу о необходимости модернизации общетеоретического подхода в исследовании внешних функций государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 11–15.

² См.: Полуда О.Н. Особенности правового статуса государственного совета в условиях становления парламентаризма в Российской империи // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 96–100.

³ См.: Судоргина И.Н. «Государство», «власть», «личность» в государственно-правовой концепции Н.Н. Алексеева: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 1–10.

⁴ См.: Ворошилова С.В. Уголовно-правовая политика дореволюционной России в сфере борьбы с женской преступностью // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 4. С. 93–98.

⁵ См.: Понихидин Ю.М. Чрезвычайные органы в истории российской государственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 15–21.

⁶ См.: Чилькина К.В. Современное понимание правовой политики в ФРГ // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2 (36). С. 187–193.

⁷ См.: Лядацева-Ильчева М.Н. Формирование системы гражданского законодательства в России в 1649–1675 гг. // Genesis: исторические исследования. 2015. № 4. С. 84–94. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.4.16090. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_16090.html (дата обращения: 15.03.2016).

⁸ См.: Судоргин Н.С. Деятельность Всероссийского земского союза и всероссийского городского союза по преодолению экономического кризиса в годы Первой мировой войны // Правовая культура. 2011. № 1. С. 181–184.

⁹ См.: Мельников П.Ю. Юридические механизмы распада крестьянской семьи в Российской империи (вторая половина XIX — начало XX века) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 113–117.

¹⁰ См.: Сурков О.С. Взгляды консерваторов на форму государства в контексте издания новой редакции основных государственных законов от 1906 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 94–96.

Е.Г. Беликов

**РАЗВИТИЕ ИДЕЙ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
КАК ОДНО ИЗ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
КАФЕДРЫ ФИНАНСОВОГО, БАНКОВСКОГО
И ТАМОЖЕННОГО ПРАВА**

E.G. Belikov

**DEVELOPMENT OF IDEAS WELFARE STATE AS ONE
OF THE SCIENTIFIC DIRECTIONS OF DEPARTMENT
OF FINANCIAL, BANKING AND CUSTOMS LAW**

Уровень подготовки выпускника любого высшего учебного заведения зависит от ряда условий, в т.ч. от наличия в образовательной организации научных школ. Благодаря последним, как представляется, в значительной мере возможна реализация заложенного в федеральных государственных образовательных стандартах компетентностного подхода, предъявляемого к выпускникам. В особенности это касается выпускников, освоивших программы бакалавриата, специалитета и магистратуры по юридическому профилю.

Так, в содержание общепрофессиональных компетенций выпускника-юриста включается, например, его способность неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, работать на благо общества и государства. Одной из важнейших задач современного развития Российской Федерации продолжает оставаться построение социального государства. В связи с этим развитие идей последнего в рамках научных школ и использование полученных таким образом новых знаний в учебном процессе будет способствовать повышению качественного уровня выпускников-юристов. В этой связи хотелось бы отразить определенные наработки представителей саратовской школы финансового права.

Несмотря на то, что в отечественной системе правового регулирования финансового праву отводится существенная роль в общественном и государственном развитии, вопросы финансово-правового обеспечения социальной государственности в России в основном не получили комплексного научного исследования, нормативного закрепления и адекватной практической реализации. Тем не менее, еще в начале XXI в. Н.И. Химичева, основатель саратовской школы финансового права, впервые выдвинула в числе важнейших принципов данной отрасли права принцип социальной направленности финансово-правового регулирования¹. Данный принцип и в настоящее время требует дальнейшего теоретического обоснования и воплощения в правотворческой и правоприменительной деятельности. При этом проблемы его реализации являются одним из направлений исследований саратовской школы финансового права.

© Беликов Евгений Геннадьевич, 2016

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: belikovy79@mail.ru

О.Ю. Бакаева, исследуя правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов, в качестве одного из элементов финансового механизма таможенной политики выделяет гарантирование предоставления льгот по таможенному обложению в отношении физических лиц². В диссертационной работе Е.Н. Пастушенко, посвященной финансово-правовым теоретическим вопросам принятия и реализации правовых актов Центрального банка РФ, обосновывается объективная необходимость социальной защиты вкладов населения в случае банкротства банков, в т.ч. путем создания системы обязательного страхования вкладов физических лиц³. Е.В. Покачаловой отдельное внимание было уделено социальной составляющей долговой правовой политики в ходе рассмотрения проблем финансово-правового регулирования государственного и муниципального кредита и долга⁴.

В области исследования проблем налогового права, связанных с реализацией отдельных принципов социального государства, заслуживают внимания научные труды В.В. Гриценко⁵, Д.А. Смирнова⁶, М.Б. Разгильдиевой⁷, В.В. Попова⁸. Финансово-правовой статус государственных учреждений социальной сферы подробно затрагивался Е.Г. Писаревой в рамках финансово-правового регулирования деятельности различных государственных учреждений⁹.

Большинство финансово-правовых исследований, посвященных проблемам социального государства, касается в основном различных аспектов функционирования государственных социальных внебюджетных фондов. Повышенное внимание данной проблеме в последнее время в рамках саратовской школы финансового права было уделено в докторской диссертации И.В. Бит-Шабо¹⁰.

Одним из факторов социально направленного развития финансового права выступают его принципы. Исследованию принципов, действующих в финансовом праве, представителями саратовской научной школы уделяется особое внимание. Это касается, например, принципа гуманизма, в частности, Н.И. Химичева рассматривала его как одну из основ развития отраслевых принципов финансового права, в т.ч. принципа социальной направленности финансово-правового регулирования¹¹. В.В. Гриценко в качестве одного из принципов регулирования взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков относит гуманизацию со стороны налоговых органов в отношении налогоплательщиков. Данный принцип, по ее мнению, «должен находить выражение в многосторонних мерах информационной поддержки и консультирования, направленных на ослабление психологической напряженности и формирование бесконфликтного поведения между участниками налоговых правоотношений»¹².

М.Б. Разгильдиева, предлагая авторскую концепцию теории финансово-правового принуждения, изначально указывает на то, что его рассмотрение и дальнейшее развитие в настоящее время возможны только с учетом идей гуманизма, справедливости и других ценностей, лежащих в основе современного общества и правового регулирования общественных отношений¹³. Учитывая, что содержание принципа гуманизма включает уважительное отношение к правам человека, особую значимость для финансово-правового осмысления данного принципа представляет исследование В.В. Попова теоретических и практических вопросов защиты прав и законных интересов субъектов налоговых правоотношений. В частности, анализируя принципы такой защиты, он обосновывает, что их содержание обусловлено приоритетом защиты прав и законных интересов публичных образований, поскольку государство обязано охранять, прежде всего,

интересы всего населения в пределах своей территории. При этом им совершенно верно отмечается, что в целях гармонизации налоговых правоотношений налогоплательщики должны иметь гарантированную возможность защиты своих прав и законных интересов, главным образом, в судебном порядке¹⁴.

Комплексное теоретическое осмысление проблем социально направленного функционирования финансового права в современной России было предпринято в работах автора настоящей статьи, в т.ч. в монографии¹⁵. В частности, рассмотрены сущность и принципы социального государства как основы социально ориентированного развития финансово-правового регулирования, выявлены особенности и проблемы их реализации в подотраслях и институтах финансового права. Кроме того, проанализированы современные подходы к пониманию предмета, системы и принципов финансового права с целью осуществления эффективного отраслевого правового обеспечения развития России как социального государства; проведен анализ основных подотраслей и институтов финансового права с целью выявления проблем их социальной эффективности; рассмотрены отдельные направления современной финансово-правовой политики с точки зрения их социальной направленности.

Представленное направление исследований саратовской школы финансового права, помимо разработки доктринальных проблем данной отрасли права, затрагивает и насущные вопросы современной юридической науки в целом. К ним можно отнести, например, вопросы использования правового стимулирования, соотношения частных и публичных интересов, разграничения компетенции органов публичной власти, правовой природы фискальных платежей, правового статуса юридических лиц публичного права. Таким образом, изучение проблем развития социальной государственности в рамках финансового права представителями саратовской научной школы обогащает современные воззрения в области теоретической и практической юриспруденции и государствоведения, способствует повышению качественного уровня выпускников по юридическим направлениям подготовки (специальностям).

¹ См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд. М., 2003. С. 39–40.

² См.: Бакаева О.Ю. Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005. С. 21–22.

³ См.: Пастушенко Е.Н. Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 37.

⁴ См.: Покачалова Е.В. Социальная составляющая долговой правовой политики России как основа ее эффективности в условиях бюджетного реформирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 4. С. 22–29; *Ее же*. Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.

⁵ См.: Гриценко В.В. Концептуальные проблемы развития теории налогового права современного Российского государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005.

⁶ См.: Смирнов Д.А. Принципы российского налогового права: теоретические и практические аспекты формирования и реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.

⁷ См.: Разгильдиева М.Б. Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.

⁸ См.: Попов В.В. Защита прав и законных интересов субъектов правоотношений в сфере налогообложения: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2012.

⁹ См.: Писарева Е.Г. Государственные учреждения в системе субъектов финансового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.

¹⁰ См.: Бит-Шабо И.В. Концептуальные проблемы финансово-правового регулирования деятельности государственных социальных внебюджетных фондов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.

¹¹ См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 44–45.

¹² См.: Гриценко В.В. Указ. раб. С. 14.

¹³ См.: Разгильдиева М.Б. Указ. раб. С. 3.

¹⁴ См.: Попов В.В. Указ. раб. С. 37.

¹⁵ См.: Великов Е.Г. Становление Российской Федерации как социального государства: финансово-правовые аспекты. М., 2015.

К.Г. Пандаков, Т.В. Волкова

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЗЕМЕЛЬНОГО, ПРИРОДОРЕСУРСНОГО,
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, АГРАРНОГО ПРАВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

K.G. Pandakov, T.V. Volkova

**ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF LAND,
NATURAL RESOURCE, ENVIRONMENTAL
AND AGRICULTURAL LAW IN CONTEMPORARY RUSSIA**

Научное направление кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии «Актуальные проблемы развития земельного, природоресурсного, экологического, аграрного права в современной России» начало формироваться во второй половине XX столетия. В указанный период в стране наблюдалась ситуация, когда в огромные масштабы недостаточно урегулированного и бесплатного природопользования потребовалось внесение необходимых экономических и экологических установлений, призванных существенно изменить теорию и практику социально-экономического развития страны. Показательно, что фундаментальное научное обоснование экологизации аграрной деятельности общества, включая процессы землепользования, многократно излагались в трудах известных ученых — профессоров СЮИ им. Д.И. Курского Ивана Васильевича Павлова, Василия Николаевича Демьяненко, Георгия Васильевича Чубукова. Это научное ядро позволило в последующие годы формировать в рамках кафедры земельного и экологического права под руководством Константина Григорьевича Пандакова творческий коллектив ученых, многие из которых успешно защитили докторские и кандидатские диссертации по праву регулированию отношений в различных сферах природопользования и охраны окружающей среды.

Принимая во внимание современные тенденции модернизации земельного, экологического и природоресурсного законодательства, на кафедре сложились и реализуются различные (узловые) направления научного анализа законодательства и правоприменения следующих проблем:

- 1) завершение реформенных преобразований в сфере использования и охраны земель (ведущие доценты Т.В. Волкова, С.Ю. Королев, Е.А. Сухова, Е.Ю. Чмыхало);
- 2) развитие лесного законодательства (ведущие доценты Е.Н. Абанина, О.В. Куликова);

© Пандаков Константин Григорьевич, 2016

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного и экологического права, заслуженный юрист Российской Федерации (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: kzp@sgar.ru

© Волкова Татьяна Владимировна, 2016

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права (Саратовская государственная юридическая академия), судья Двенадцатого арбитражного апелляционного суда; e-mail: tvolkova64@mail.ru

- 3) совершенствование водного законодательства (профессор Л.А. Тимофеев);
- 4) модернизация правовой политики в сфере управления и охраны земельных ресурсов (кандидат юридических наук, доцент Т.В. Волкова);
- 5) упорядочение управленческой деятельности в области «общество — природа» (ведущие доценты О.Ю. Ганюхина, Ю.В. Сорокина);
- 6) продовольственная независимость и безопасность современной России (К.Г. Пандаков, В.В. Демьяненко) и т.д.

Представители научного направления кафедры земельного и экологического права принимают активное участие в общероссийской научной дискуссии по поводу неоправданного забвения норм экологического права при регулировании отношений в сфере «общество — природа». Принципиальная позиция ученых кафедры заключается в том, что не следует забывать о специфике норм природоресурсных отраслей (например, ст. 129 ГК РФ), в тех случаях, когда предлагаются необоснованные рекомендации о переливании (перетоке) норм земельного законодательства в гражданское.

Живой отклик у ученых кафедры нашли призывы специалистов и общественности о необходимости принятия Экологического кодекса России на Всероссийских научно-практических конференциях «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства», ежегодно проводимых в Софрино. Думается, что своевременность и полезность принятия кодекса не вызывают сомнений. Другое дело — определенная процедурная непоследовательность его разработки, когда в качестве заинтересованных авторских коллективов привлекаются организации, чьи научные потенциалы и оценочные критерии процессов законотворчества существенно не совпадают.

Отправным пунктом современных научных исследований на кафедре следует считать Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» (в ред. от 16 декабря 2015 г.)¹, в числе которых предусматривается направление «Рациональное природопользование» (п. 6). В связи с этим в центре внимания ученых кафедры земельного и экологического права находятся актуальные вопросы экономической жизни страны. Экономические санкции стран Запада в отношении России и принятие ответного продовольственного эмбарго нашей страны на импорт ряда зарубежных товаров с 2014 г. по настоящее время не оставили равнодушными представителей научного направления кафедры земельного и экологического права. Были опубликованы статьи, посвященные правовым основам импортозамещения; предложены научно обоснованные рекомендации по восстановлению площадей мелиорированных земель в засушливом Заволжье, повышению эффективности деятельности крестьянских фермерских хозяйств, улучшению обеспечения населения водными биологическими ресурсами; обсуждается новая редакция Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Ближайшие перспективы деятельности коллектива ученых кафедры определяются Указом Президента РФ от 5 января 2016 г. № 7, в соответствии с которым 2017 год объявлен Годом экологии в России, что означает необходимость акцентировать творческие усилия на совершенствовании содержания пакета нормативных правовых актов, регулирующих статус и режим особо охраняемых природных территорий.

Кафедрой земельного и экологического права установлены и поддерживаются тесные научные связи с ведущими научными школами аграрного, земельного, экологического права — одноименными (родственными) кафедрами Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Института государства и права РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ, Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого (Харьков), Института государства и права Республики Беларусь (Минск), Государственного университета землеустройства (Москва), Института государства и права В.М. Корельского НАН Украины (Киев), Казахского национального университета им. Абая (Алма-Ата), Одесской национальной юридической академии (Одесса), Национального университета им. Ж. Баласагына, Республика (Кыргызстан), Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), Казанского (Приволжским) федерального университета, Ставропольского федерального университета, Института экономики и права Республики Таджикистан (Душанбе), Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова (Москва), Хмельницкого университета управления и права (Украина, Хмельницкий), Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого (Гомель, Республика Беларусь) и другими вузами Приволжского и Центрального федеральных округов.

Многие молодые ученые кафедры, пройдя обучение в аспирантуре, успешно защитили свои кандидатские диссертации в диссертационных советах по данной специальности в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: в 2007 г. — О.Ю. Ганюхина на тему «Правовое регулирование экологического контроля в Российской Федерации» (научный руководитель — профессор Л.А. Тимофеев); в 2009 г. — Ю.В. Грицкова на тему «Правовое регулирование предоставления и изъятия земельных участков в целях развития застроенных территорий» (научный руководитель — доцент Т.В. Волкова); в 2011 г. — Д.Ф. Абузярова на тему «Правовой режим земель автомобильного транспорта в Российской Федерации» (научный руководитель — доцент Чмыхало Е.Ю.), так же успешно была защищена кандидатская диссертация в 2008 г. на базе диссертационного совета МГУ им. М.В. Ломоносова — Л.В. Солдатовой на тему «Правовой режим земель железнодорожного транспорта» (научный руководитель — К.Г. Пандаков).

С 2006 г. приостановлена работа диссертационного Совета Д-212.239.03 по научной специальности 12.00.06 — природоресурсное право; аграрное право; экологическое право. В настоящее время кафедра земельного и экологического права совместно с ректоратом Академии прилагает усилия по возобновлению его работы.

¹См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 28, ст. 4168; 2015. № 51, ч. III, ст. 7313.

И.В. Шестерякова, И.А. Шестеряков

**НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ
КАФЕДРЫ ТРУДОВОГО ПРАВА**

I.V. Shesteryakova, I.A. Shesteryakov

SCIENTIFIC TRADITIONS OF THE CHAIR OF LABOR LAW

Становление и развитие научных традиций трудового права в Саратовской государственной юридической академии условно можно разделить на три этапа.

Первый этап с 1931-го по 1946 г., когда преподавание трудового права осуществлялось на кафедре хозяйственного, а затем гражданского права. Преподавателем трудового права являлся один из первых выпускников Саратовского юридического института Рихтер Григорий Самуилович (1907–1968). Помимо научно-исследовательской деятельности, он осуществлял руководство работой научного студенческого кружка. Так, в 1941 г. вместе со студентами было проведено обобщение судебной практики по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий, и учреждений». На заседании кафедры, посвященном итогам этой работы присутствовали свыше 100 народных судей, адвокатов, народных заседателей, юрисконсульты¹.

В период с 1941-го по 1948 г. Г.С. Рихтер был директором Саратовского юридического института.

Второй этап — сентябрь 1946 г. — 1955 г. В это время в результате реорганизации кафедры гражданского права была образована кафедра трудового права. Заведующим кафедрой был назначен Г.С. Рихтер. С 22 января 1957 г. до 6 января 1967 г. он являлся заведующим кафедрой земельного, колхозного и трудового права.

В 1952 г. трудовое право преподавал Маслов Георгий Митрофанович (1905–1957). В 1932 г. после окончания рабфака он поступил в Первый Ленинградский юридический институт, который окончил в 1937 г. Там же он закончил аспирантуру, защитив в 1940 г. кандидатскую диссертацию по трудовому праву. Основными направлениями, которые разрабатывались кафедрой, были общие вопросы трудового права, трудовое правоотношение, трудовой договор, трудовые споры, защита трудовых прав граждан (Г.С. Рихтер); принципы советского трудового права, вопросы заработной платы и стимулирования труда (Г.М. Маслов).

Следует отметить, что в этот период Г.С. Рихтером велась активная научная работа. Так, под его руководством защитил кандидатскую диссертацию Н.И. Цы-

© Шестерякова Ирина Владимировна, 2016

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права (Саратовская государственная юридическая академия)

© Шестеряков Игорь Александрович, 2016

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового права (Саратовская государственная юридическая академия), Почетный работник высшего образования РФ

плаков (1968 г.). Защита проходила на заседании Совета Саратовского юридического института им. Д.И. Курского. В 1969 г. в Совете ВЮЗИ под руководством Г.С. Рихтера защитил кандидатскую диссертацию С.К. Юдельсон «Коллективные договоры и их экономические функции в период строительства коммунизма».

С 1952-го по 1956 г. Г.М. Маслов был ректором Саратовского юридического института им. Курского, до 1957 г. он возглавлял кафедру земельного, колхозного и трудового права. Так кафедра называлась до 2005 г.

В конце 50 — начале 60-х гг. прошлого века пришли и активно работали на кафедре — Н.П. Черноморченко, Ю.Ф. Ильин, Т.М. Кузьмина, Н.И. Цыплаков, А.П. Цыбуленко. В это время развиваются следующие научные направления в области трудового права и права социального обеспечения: субъекты трудового права (Н.П. Черноморченко), трудовой договор и его виды (Ю.Ф. Ильин, Н.И. Цыплаков), материальная ответственность в трудовом праве, соотношение трудового и гражданского права (А.П. Цыбуленко), правовое положение профсоюзов, ответственность работодателя за незаконное увольнение работников, а позже предмет, метод и система права социального обеспечения (Т.М. Кузьмина).

Тамара Михайловна Кузьмина закончила Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского в 1949 г. С 1957 г. работала на кафедре трудового, колхозного и земельного права СЮИ. С 1949-го по 1952 г. училась в аспирантуре Харьковского юридического института по специальности «трудовое право», в 1955 г. под руководством доктора юридических наук, профессора М.И. Бару защитила кандидатскую диссертацию «Формы государственного и общественного контроля в области охраны труда». С 1975 г. Т.М. Кузьмина читала курс «Советское право социального обеспечения». Примечательно, что после того, как на Международном симпозиуме в Праге в 1966 г. было высказано мнение о самостоятельности отрасли права социального обеспечения, Т.М. Кузьмина активно начала разрабатывать это научное направление и написала ряд статей и монографию «Советское право социального обеспечения» (1982 г.). Данная работа была высоко оценена и признана научной общественностью². Т.М. Кузьмина работала на кафедре до выхода на пенсию в декабре 1985 г.

Николай Иванович Цыплаков после окончания Саратовского юридического института (1956–1960 гг.) в 1960 г. работал народным судьей Камешковского р-на Владимирской области. В 1965 г. поступил в аспирантуру. С 1967 г. работал ассистентом кафедры земельного, колхозного и трудового права. В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию «Правовое регулирование труда в совхозах». Работал на кафедре до 16 августа 1977 г., затем трудился в Саратовской высшей партшколе.

Сергей Карлович Юдельсон закончил Свердловский юридический институт им. А.Я. Вышинского (1959–1963 гг.). По направлению Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР он был направлен в аспирантуру Саратовского юридического института, где обучался с 1966 по 1968 г., после чего пришел работать преподавателем трудового права на кафедру колхозного, земельного и трудового права в сентябре 1968 г. В 1969 г. в Совете Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства защитил кандидатскую диссертацию «Коллективные договоры и их экономические функции в период строительства коммунизма». С.К. Юдельсон работал на кафедре до августа 1972 г.

Нина Павловна Черноморченко закончила юридический факультет Ленинградского государственного университета (1957–1962 гг.) и аспирантуру по кафедре трудового права (1962–1965 гг.), после чего была направлена на работу в Саратовский юридический институт преподавателем трудового права на кафедру трудового, колхозного и земельного права. В 1968 г. под руководством доктора юридических наук, профессора А.С. Пашкова в Саратовском юридическом институте им. Д.И. Курского успешно защитила кандидатскую диссертацию «Субъекты советского трудового права». Кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Н.П. Черноморченко проработала в нашей Академии 52 года. За это время подготовила двух кандидатов юридических наук — Кривова А.А. «Правовое регулирование труда членов сельскохозяйственных приветственных кооперативов» (2005 г.) и Жукову Ю.А. «Дисциплинарная ответственность работников как правовое средство обеспечения исполнения трудовых обязанностей» (2005 г.). В 2013 г. Н.П. Черноморченко вышла на пенсию.

Анэлия Павловна Цыбуленко закончила Саратовский юридический институт в 1963 г. После окончания аспирантуры по кафедре гражданского права и защиты кандидатской диссертации «Гражданско-правовое регулирование ареста имущества» (1976 г.) под руководством доктора юридических наук, профессора В.А. Тархова была приглашена на кафедру для преподавания трудового права. Кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования, А.П. Цыбуленко проработала на кафедре 46 лет. Под ее руководством была подготовлена к защите кандидатская диссертация Е.А. Степановой «Правовое регулирование труда лиц, занятых в домашнем хозяйстве», которая была успешно защищена в октябре 2008 г. в диссертационном совете Академии труда и социальных отношений (г. Москва). Сфера ее научных интересов — трудовой договор, занятость, дисциплина труда, материальная ответственность, расследование и учет несчастных случаев на производстве и страховое обеспечение работников и членов их семей в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональными заболеваниями, трудовые споры.

Юрий Федорович Ильин после окончания Саратовского юридического института в 1952 г. С 1953 по 1957 г. работал сотрудником Управления Министерства государственной безопасности по Саратовской области, а с 1957 г. по 1962 г. в советско-германском акционерном обществе «Висмут» (ГДР) старшим юрисконсультom. С 1962 г. являлся ассистентом кафедры трудового права. В 1963 г. Министерством высшего и среднего специального образования был командирован в ГДР для выполнения научной работы. С 1968-го по 1969 г. обучался в аспирантуре Воронежского университета и в 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию «Недействительность трудового договора по советскому праву» под руководством доктора юридических наук, профессора О.В. Смирнова. Ю.Ф. Ильин работал на кафедре до ноября 1981 г., затем перешел на работу в НИС института, где работал до 1988 г.

Петровский Михаил Антонович, закончив Саратовский юридический институт в 1969 г., работал инструктором организационно-инструкторского отдела Саратовского облисполкома. В октябре 1972 г. был принят на должность преподавателя трудового права кафедры трудового, колхозного и земельного права. Работал на кафедре до сентября 1976 г., затем переехал в Брянск.

В 70-е гг. продолжали развиваться научные традиции, заложенные Г.С. Рихтером и Г.М. Масловым. Научные разработки трудовиками велись в тесной взаимосвязи с представителями науки колхозного права. Это стало возможным, благодаря усилиям доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РСФСР, заслуженного деятеля науки, заведующего кафедрой земельного, колхозного и трудового права В.Н. Демьяненко.

В январе 1980 г. на кафедру колхозного, земельного и трудового права доцентом был принят кандидат юридических наук Мордачев Владимир Данилович, закончивший Свердловский юридический институт им. А.Я. Вышинского в 1961 г. Работу на кафедре он совмещал с должностью старшего научного сотрудника НИСа. Работал на кафедре В.Д. Мордачев до октября 1980 г.

В начале 80-х гг. на кафедре колхозного, земельного и трудового права начинают работать А.М. Бабицкий, И.А. Шестеряков, В.А. Абалдуев, В.А. Дубинец. В этот период продолжают вестись научные разработки, начатые ее основателями. Благодаря Ю.Ф. Ильину, а впоследствии А.М. Бабицкому было установлено сотрудничество с кафедрой трудового права Высшей школы профсоюзного движения ВЦСПС им. Н.М. Шверника, которую в то время возглавлял доктор юридических наук, профессор О.В. Смирнов. Плодотворное научное сотрудничество продолжалось с ним на протяжении нескольких лет.

Бабицкий Александр Маркович, выпускник Саратовского юридического института, с 1976 г. разрабатывал и в настоящее время разрабатывает такие фундаментальные направления в трудовом праве, как принципы трудового права, трудовой договор. В 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Принцип свободы трудового договора в советском трудовом праве» под руководством доктора юридических наук, профессора О.В. Смирнова в специализированном Совете Высшей школы профсоюзного движения ВЦСПС им. Н.М. Шверника (ныне Академия труда и социальных отношений, г. Москва). А.М. Бабицкий является Почетным работником высшего профессионального образования РФ и одним из ведущих специалистов кафедры.

Шестеряков Игорь Александрович закончил Саратовский юридический институт, работает на кафедре с 1980 г. В 1989 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Трудовой коллектив и социалистическая дисциплина труда (социально-правовой аспект)» под руководством доктора юридических наук, профессора О.В. Смирнова в специализированном Совете Высшей школы профсоюзного движения ВЦСПС им. Н.М. Шверника (ныне Академия труда и социальных отношений, г. Москва). В настоящее время его профессиональные интересы сосредоточены на правотворчестве в сфере труда и социальной защиты населения — одном из ключевых направлений современной юридической науки, имеет звание Почетного работника высшего профессионального образования РФ.

Дубинец Владимир Афанасьевич по окончании юридического факультета Ташкентского государственного университета им. В.И. Ленина в 1963 г. работал в органах прокуратуры Целиноградской области. С 1974-го по 1977 г. учился в аспирантуре кафедры трудового права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1978 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовое регулирование трудоустройства и организация труда инвалидов в СССР» под руководством доктора юридических наук, профессора А.И. Зайкина в специализированном Совете Института государства и права Академии наук СССР. С 1978 г. работал заведующим кафедрой трудового и сельскохозяйственного

права Карагандинского государственного университета. На кафедре земельного, колхозного и трудового права с 1982 г. Научным направлением его деятельности было правовое регулирование труда и трудоустройство инвалидов. Доцент В.А. Дубинец, Почетный работник высшего профессионального образования, работал на кафедре до 31 августа 2002 г., до выхода на пенсию.

Абалдуев Владимир Александрович — выпускник Саратовского юридического института, работает в Академии (СЮИ) с 1982 г. В 1985–1988 гг. обучался в очной целевой аспирантуре в ВЮЗИ. В 1988 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовое регулирование организации и оплаты труда коллектива производственной бригады (вопросы трудового права)» под руководством сначала доктора юридических наук, профессора С.А. Голощапова, а затем доктора юридических наук, профессора А.И. Шебановой. В апреле 2005 г. в СГАП была образована кафедра трудового права в результате разделения кафедры земельного, сельскохозяйственно-кооперативного и трудового права, которую возглавил кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования РФ В.А. Абалдуев. Под его руководством были защищены кандидатские диссертации С.Ю. Иванова «Кооперативная форма сельскохозяйственного труда в России: теоретико-правовое исследование» (2004 г.) в диссертационном Совете СГАП и Ю.С. Сергеенко «Правовое положение руководителя организации в отношениях, регулируемых нормами трудового права» (2007 г.) в диссертационном Совете Академии труда и социальных отношений. В.А. Абалдуев активно работает со студентами, магистрантами, аспирантами, молодыми преподавателями, практическими работниками, проводит научную экспертизу нормативного и индивидуально-договорного регулирования труда, он — член редакционной коллегии научного журнала «Правовая политика и правовая жизнь» Саратовского филиала Института государства и права РАН РФ.

Создание кафедры трудового права, занимающейся научными исследованиями в социально-трудовой сфере, было обусловлено кардинальными преобразованиями в российской общественной и политической жизни, направленными на создание новых, отвечающих современным требованиям государственно-правовых механизмов регулирования труда, занятости, социальной защиты населения. Задача кафедры — повышение уровня научной работы в целях дальнейшего развития теории трудового права, совершенствования российского законодательства о труде, практического опыта его применения, создание и внедрение в учебный процесс современных программ, технологий и методик подготовки юридических кадров³.

В начале 1990-х гг. на кафедру пришли выпускники Саратовской государственной академии права: И.В. Осьминина (Шестерякова), С.М. Якушенко, В.В. Еремин, А.Ю. Ковалева, О.В. Девятов, С.Ю. Иванов.

В 2000-х гг. кафедра пополнилась молодыми кадрами, это С.А. Кузнецова, Ю.М. Тихонова (Никитенко), О.В. Девятов, Ю.А. Жукова, Ю.С. Сергеенко, Е.В. Типикина, Ю.Ю. Митрошкина, А.Г. Молотилина. На кафедре также работали кандидат юридических наук, доцент Поволжского института управления им. П.А. Столыпина С.В. Колобова, руководитель Саратовского межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников, старший Советник юстиции В.В. Кондрашин.

За это время кандидатские диссертации защитили: И.В. Шестерякова «Коллизионные вопросы труда по международному частному праву» (2000 г.),

С.Ю. Иванов «Кооперативная форма сельскохозяйственного труда в России: теоретико-правовое исследование» (2004 г.), Ю.А. Жукова «Дисциплинарная ответственность работников как правовое средство обеспечения исполнения трудовых обязанностей» (2005 г.), В.В. Еремин «Таможенное оформление как институт российского таможенного права» (2007 г.), Ю.С. Сергеенко «Правовое положение руководителя организации в отношениях, регулируемых нормами трудового права» (2007 г.), Е.В. Типикина «Заслуга как основание для правового поощрения» (2008 г.), Ю.М. Никитенко «Локальная юридическая деятельность: общетеоретический анализ» (2013 г.).

В 2011 г. И.В. Шестерякова в диссертационном Совете Московской государственной юридической академии защитила докторскую диссертацию «Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии» (научный консультант доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения МГЮА, академик РАН К.Н. Гусов). Ею были опубликованы многочисленные работы, в т.ч. 3 монографии: «Коллизионные вопросы труда по международному частному праву» (Саратов, 2000 г.), «Коллизионные нормы и международные трудовые отношения» (Саратов, 2007 г.), «Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии» (Саратов, 2011 г.). И.В. Шестерякова является заместителем главного редактора научного журнала «Вестник Саратовской государственной юридической академии», членом диссертационного совета Д 212.282.02 на базе Уральского государственного юридического университета и заместителем председателя диссертационного совета Д 212.239.03 на базе Саратовской государственной юридической академии.

Благодаря усилиям заведующего кафедрой В.А. Абалдуева были установлены прочные научные связи с Министерством занятости труда и миграции Саратовской области, на базе которого действует филиал кафедры. К преподаванию трудового права привлекаются практические работники: кандидат экономических наук О.Н. Якушева (Комитет по труду Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области), Л.А. Свидченко (первый заместитель министра занятости, труда и миграции Саратовской области), В.В. Кондрашин (руководитель Саратовского межрегионального центра повышения квалификации прокурорско-следственных работников и федеральных государственных гражданских служащих органов прокуратуры РФ на базе СГЮА).

Сегодня преподаватели кафедры активно разрабатывают авторские курсы лекций, которые используются при проведении занятий с бакалаврами и магистрантами. Разработан и читается ряд спецкурсов, посвященных наиболее актуальным проблемам теории и практики трудового права и международного трудового права. Кафедра широко применяет интерактивные методики преподавания, в т.ч. деловые и ролевые игры. Издан ряд монографий: С.Ю. Иванов «Теоретические основы правового регулирования кооперативной формы сельскохозяйственного труда в России» (Саратов, 2008 г.), Е.В. Типикина «Заслуга как основание для правового поощрения» (М., 2010 г.), Ю.С. Сергеенко «Правовое положение руководителя организации в отношениях, регулируемых нормами трудового права» (Саратов, 2012 г.).

Кафедра участвует в проведении научно-исследовательских работ по договорам и грантам: «Областная целевая программа содействия занятости населения и развития кадрового потенциала Саратовской области на 2010–2012 гг.»

(В.А. Абалдуев); «Научная экспертиза и инновационная актуализация нормативного и индивидуально-договорного регулирования труда в коммерческой организации» (В.А. Абалдуев, А.М. Бабицкий) и грантовым программам (Е.В. Типикина, Ю.М. Никитенко).

Профессорами и доцентами кафедры опубликован ряд учебно-методических работ для студентов и бакалавров: Трудовое право: практикум / отв. ред. А.М. Бабицкий (Саратов, 2005 г.); Шестерякова И.В. Международное трудовое право: учебно-методическое пособие (Саратов, 2007 г.); Абалдуев В.А. Трудовое право России: предмет, сфера действия и основные принципы: конспект лекций (Саратов, 2008 г.); Право социального обеспечения: учебно-методическое пособие / отв. ред. И.А. Шестеряков (Саратов, 2008 г.); Шестерякова И.В. Деятельность прокуратуры и международно-правовое регулирование труда: учебно-методическое пособие (Саратов, 2009 г.); Абалдуев В.А., Кондрашин В.В. Служба в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации: курс лекций (Саратов, 2014 г.); Трудовое право: практикум / отв. ред. В.А. Абалдуев (М., 2016 г.).

Кафедра принимает участие в правотворческой деятельности на уровне Академии, муниципальных образований Саратовской области, субъектов РФ и на федеральном уровне. Преподаватели ведут научную работу со студентами, которые участвуют в международных и всероссийских научных студенческих конференциях, занимают призовые места.

Во всех научных конференциях, проводимых в рамках Академии, а также во всероссийских, международных, зарубежных, различных конгрессах, конвентах достойно представлены ученые кафедры трудового права. Установлены дружеские научные связи с коллегами из Беларуси, Украины, Казахстана.

Сказанное позволяет констатировать, что кафедра трудового права Саратовской государственной юридической академии хранит и преумножает традиции, заложенные ее основателями: Г.С. Рихтером, Г.М. Масловым, а также выдающимися учеными-трудовиками Советского Союза и России: профессорами М.И. Бару, О.В. Смирновым, А.Д. Зайкиным, А.С. Пашковым, С.А. Голощаповым, А.И. Шебановой, К.Н. Гусовым, учеными, представителями иных отраслей права (профессорами И.В. Павловым, В.Н. Демьяненко, Г.В. Чубуковым), что способствует межотраслевому подходу к исследованию правового регулирования труда.

Кафедра трудового права к своим научным исследованиям привлекает ученых-трудовиков из ведущих вузов России и ближнего зарубежья, что позволило издать сборник совместных научных трудов: Правовое регулирование труда в современной России: Общие положения, отраслевые институты, эффективность реализации права (Саратов, 2007 г.); Права и интересы сторон в отношениях, регулируемых нормами трудового права: актуальные проблемы согласования и защиты (Саратов, 2007 г.); Правовое регулирование труда и социального обеспечения в XXI веке: актуальные проблемы юридической теории, правотворчества и правоприменения (Саратов, 2011 г.); Практика применения трудового законодательства в современных экономических условиях: сборник научных трудов (Саратов, 2016 г.).

В настоящее время кафедра разрабатывает следующие научные направления: сфера действия трудового законодательства, государственная антикоррупционная и иная правовая политика в сфере труда (В.А. Абалдуев), международно-правовое регулирование труда (И.В. Шестерякова), теория и практика при-

менения трудового договора (А.М. Бабицкий), правотворчество в сфере труда (И.А. Шестеряков), поощрения в трудовом праве (Е.В. Типикина), правовой статус руководителя организации в национальном и зарубежном трудовом праве (Ю.С. Сергеев), социальная защита граждан в Российской Федерации (В.В. Еремин), защита трудовых прав работников (С.А. Кузнецова, О.В. Девятков, С.М. Якушенко), локальное правотворчество (Ю.М. Никитенко).

По мнению ученых-трудовиков, к настоящему времени в российской науке трудового права сформировалось либо идет процесс формирования более 8 школ с научными центрами в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Казани, Перми, Саратове, Омске, Томске, Ярославле⁴.

¹ См.: Угрюмов П. Саратовский юридический институт // Советская юстиция. 1941. № 16. С. 21.

² См.: Барабаш А.Т., Гончарова Г.С., Жигалкин П.И. Рецензия на монографию: Т.М. Кузьмина «Советское право социального обеспечения» // Правоведение. 1984. № 1. С. 110–111.

³ См.: Энциклопедия нашей жизни. СЮИ — 1931. СГАП — 2006 / науч. ред. А.И. Демидов. Саратов, 2006. С. 101.

⁴ См.: Курс трудового права. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. О.С. Курылевой и К.Л. Топашевского. Минск, 2010. С. 164.

Е.Н. Асташкина, Е.С. Курохтина

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАФЕДРЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И КРИМИНОЛОГИИ С ВЕДУЩИМИ НАУЧНЫМИ ШКОЛАМИ В СФЕРЕ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

E.N. Astashkina, E.S. Kurokhtina

ACTUAL DIRECTIONS OF INTERACTION OF THE DEPARTMENT OF PROSECUTOR'S SUPERVISION AND CRIMINOLOGY WITH THE LEADING SCIENTIFIC SCHOOLS IN THE SPHERE OF STRENGTHENING OF LEGALITY AND THE RULE OF LAW

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июня 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР „О прокуратуре СССР” были внесены существенные дополнения в Закон «О прокуратуре СССР»¹. Вследствие этого перед органами прокуратуры в 1988–1990 гг. были поставлены новые задачи, обусловленные также возникновением и развитием кооперативного движения, созданием акционерных обществ, внедрением иностранного капитала в про-

© Асташкина Елена Николаевна, 2016

Кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: astashkinaen@gmail.com

© Курохтина Елена Сергеевна, 2016

Кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: kurohtinae@mail.ru

мышленность и в сельское хозяйство СССР и т.д. Руководство Саратовского юридического института им. Д.И. Курского восприняло инициативу законодателя как обязательную к исполнению, в связи с чем в 1987 г. была создана кафедра правосудия и прокурорского надзора, которая в 2013 г. была переименована в кафедру прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности. Основу коллектива кафедры на момент образования составили специалисты в области уголовно-процессуального права², которые имели опыт практической работы в правоохранительных органах.

Вновь созданную кафедру возглавил Виктор Викторович Гаврилов, который обладал богатым опытом научно-педагогической деятельности и опытом работы в аппарате прокуратуры Саратовской области в должностях прокурора отдела общего надзора и старшего помощника прокурора области по надзору за следствием в органах госбезопасности. В.В. Гаврилов имел классный чин советника юстиции, неоднократно поощрялся Генеральным прокурором СССР, прокурорами РСФСР и Саратовской области³.

С 1997 г. кафедру возглавлял кандидат юридических наук, профессор, Почетный работник прокуратуры РФ, заслуженный юрист РФ Александр Федорович Соколов. На всем протяжении руководства кафедрой А.Ф. Соколов осуществлял научно-исследовательскую деятельность, он — автор более 110 научных, учебных и учебно-методических работ. Под его руководством успешно были защищены кандидатские диссертации по специальности 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности». В содержание специальности 12.00.11 включается исследование основ правоприменительного механизма, вопросы организации суда и судебной системы, прокуратуры и иных правоохранительных органов, организация деятельности адвокатуры, разграничения компетенции и взаимодействия между ними и другими государственными и негосударственными структурами.

Важными направлениями в рамках указанных областей исследования по данной специальности являются предмет и методы правового регулирования, деятельности и устройства судов, прокуратуры, иных правоохранительных органов и адвокатуры, способов совершенствования правоприменительного механизма в целом и отдельных его компонентов, изучение отечественного исторического опыта в рассматриваемой сфере и опыта зарубежных стран⁴. Достижение формулы специальности наиболее эффективно в случае взаимодействия с учеными ведущих научных школ.

Следует отметить, что А.Ф. Соколов успешно проводил работу по пополнению состава кафедры новыми научными кадрами, учеными, защитившимися по иным специальностям, что, в свою очередь, благоприятно влияет на качество, полноту, всесторонность научно-исследовательской деятельности и преподаваемых дисциплин, непосредственно оказывая влияние на студента и процесс его становления как юриста.

В 2016 г. произошла реорганизация кафедры, в результате чего при сохранении приоритетности прокурорского надзора оптимизировались новые направления научных изысканий в сфере предупреждения преступлений, что и повлекло переименование кафедры в кафедру прокурорского надзора и криминологии.

Современное развитие кафедры прокурорского надзора и криминологии характеризуется разнообразием тематики научных исследований, что обусловлено тем, что кафедра обеспечивает преподавание широкого круга дисциплин:

«Правоохранительные органы», «Прокурорский надзор», «Криминология», «Правовые основы правоохранительной службы в Российской Федерации», «Современные криминологические проблемы и пути их решения», «Работа органов прокуратуры по укреплению законности и правопорядка» и др. Разнообразие учебных дисциплин предполагает постоянную научно-исследовательскую деятельность по своему объекту исследования и его взаимодействия с различными объектами исследования в иных сферах правоотношений. В процессе преподавания вышеназванных дисциплин необходимы в т.ч. и специальные научные разносторонние знания для их интеграции в разработку положений, направленных на повышение качества и эффективности обучения юристов, будущих работников правоохранительных органов.

Определяющим началом успешного осуществления практически любой деятельности является научное осмысление и обоснование, что в целом реализуется научными сообществами. Одним из составляющих данного понятия является научная школа, которая представляет собой объединение ученых, создающих и распространяющих новые знания, имеющих в основе единые научные традиции, и обладающие способностью к самопроизводству⁵. К числу существенных черт, присущих научным школам, в специальной литературе называют следующие: единый объект научной деятельности;

способность к генерированию нового знания, позволяющего выделить данную школу среди других сообществ;

авторские технологии создания и распространения новых знаний;

проявление элемента саморазвития, в основе которого лежит обмен идеями как внутри одного поколения, так и между учителями и учениками;

признание со стороны других научных направлений⁶.

Существуют различные классификации видов научных школ. Так, в специальной литературе представлены:

школа-направление в науке (определяется через общую парадигму научной деятельности);

школа-образовательная система (определяется через общую базу подготовки к исследовательской деятельности);

школа-производственная система (определяется через совместную исследовательскую деятельность);

школа-инкубатор (определяется через общность научной идеологии: мировоззрение, традиции, нормы и ценности)⁷.

В настоящее время в Саратовской юридической академии действуют научные школы, в рамках которых сложившиеся коллективы, объединенные работой по общему направлению, осуществляют совместную научную деятельность. Определяющим фактором в их объединении выступает парадигма, которая была заложена основателем течения. Наш вуз всегда славился научными традициями, которые соблюдаются и сегодня.

На кафедре прокурорского надзора и криминологии специфика преподаваемых дисциплин предполагает активное взаимодействие преподавателей кафедры и представителей научных школ других вузов. Так, например, в коллектив кафедры успешно влились ученики доктора юридических наук, профессора, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, действительного члена Российской Академии естественных наук — Ивана Николаевича Сенякина.

Профессор И.Н. Сенякин является руководителем научной школы «Система российского законодательства: состояние и перспективы развития». На кафедре представлены ученики доктора юридических наук, заслуженного профессора МГУ, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РСФСР, Почетного работника прокуратуры — Николая Павловича Яблокова. Профессор Н.П. Яблоков является ярким представителем научной школы «Юридические науки» (МГУ им. М.В. Ломоносова).

Преподаватели кафедры прокурорского надзора и криминологии, осуществляя научно-исследовательскую деятельность, активно участвуют в научных конференциях и круглых столах, посвященных актуальным направлениям деятельности как органов прокуратуры, так и иных правоохранительных органов в сфере укрепления законности и правопорядка; публикуют научные труды, в которых происходит обмен информацией, ее осмысление и анализ, постановка проблем и поиск оптимальных вариантов решений, сопровождаемый научным обоснованием. В публикациях и дискуссиях обсуждаются вопросы, которые могут находиться на стыке нескольких отраслей права. Такое взаимное обогащение знаниями и идеями способствует росту научного потенциала кафедры, обеспечивая тем самым учебный процесс, в ходе которого формируются высокопрофессиональные кадры для практической работы в правоохранительных органах.

Успешная реализация стоящих перед правоохранительными органами задач по обеспечению правопорядка и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства возможны только на основе высокого профессионализма, способности принимать грамотные решения и принципиально отстаивать свою позицию в соответствии с законом, что является одним из важнейших условий обеспечения эффективности деятельности правоохранительных органов в современных условиях.

¹ См.: Ведомости ВС СССР. 1987. № 25, ст. 349.

² См.: Энциклопедия нашей жизни: СЮИ — 1931 СГАП — 2006. Саратов, 2006. С. 114.

³ Официальный сайт прокуратуры Саратовской области. URL: www.sarprok.ru (дата обращения: 09.06.2016).

⁴ Паспорт специальности 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности» // Официальный сайт Высшей Аттестационной Комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. URL: www.vak.ed.gov.ru (дата обращения: 15.06.2016).

⁵ См.: Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г., Петров А. Г., Казанкин Р. В., Дмитриева М. Б. Научная школа как структурная единица научной деятельности. М., 2011. С. 3.

⁶ См., например: Ярошевский М. Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке: сборник статей / под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского, Г. Креба, Г. Штейнера. М., 1977; Шестак Н. В., Астанина С. Ю. Роль научных школ в подготовке молодых ученых. URL: www.muh.ru (дата обращения: 09.06.2016).

⁷ См.: Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г., Петров А. Г., Казанкин Р. В., Дмитриева М. Б. Указ. раб. С. 4.

О.А. Кузнецова

**НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА
ВАСИЛИЯ СТЕПАНОВИЧА ЯКУШЕВА**

O.A. Kuznetsova

**SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR
VASILY SPEPANOVICH YAKUSHEV**

Василий Степанович Якушев, доктор юридических наук, профессор, работавший в Свердловском юридическом институте (ныне — Уральский государственный юридический университет) оставил богатое научное и учебно-методическое наследие — более 180 трудов по актуальным вопросам гражданского и хозяйственного права, по проблемам юридического образования. В 1973 г. — защитил докторскую диссертацию на тему «Юридическая личность государственного предприятия»¹. Официальными оппонентами были известные ученые-цивилисты, профессора С.Н. Братусь, О.Х. Калмыков, С.М. Корнеев. Его научная школа представлена множеством учеников. В.С. Якушев являлся научным консультантом по докторским диссертациям таких ученых, как В.С. Белых, Е.Г. Шаблова, О.А. Кузнецова, М.Ф. Казанцев и научным руководителем по кандидатским диссертациям таких исследователей, как: Д.Н. Сафиуллин, В.С. Белых, Н.А. Федорова, А.В. Казаков, Г.Г. Пиликин, М.П. Рыбакова, Н.А. Коробов, Л.Б. Гудовичева, М.Ф. Лукьяненко, М.Ф. Казанцев, С.А. Кудреватых, В.Е. Лукьяненко, Е.П. Щекочихина, Н.И. Красноярова, В.Ф. Болингер, Е.Г. Шаблова, Н. Санжаагийн, В.В. Голофаев, Ю.В. Филатов, О.А. Кузнецова, К.И. Забоев, О.В. Кислицина, Е.М. Денисевич, М.Г. Бакуева, К.Н. Предеин.

8 учеников Василия Степановича впоследствии стали докторами юридических наук (Д.Н. Сафиуллин, В.С. Белых, Г.Г. Пиликин, М.Ф. Лукьяненко, М.Ф. Казанцев, В.Е. Лукьяненко, Е.Г. Шаблова, О.А. Кузнецова).

В.С. Якушев почти полвека (с начала 50-х гг. до начала 2000-х) вел научные исследования. Его труды базировались на всех трех российских гражданских кодексах (ГК РСФСР 1922 г., ГК РСФСР 1964 г. и ГК РФ 1994 г.), по ним можно проследить становление и развитие цивилистической мысли по ряду важных правовых вопросов.

Василий Степанович обладал поистине энциклопедическим цивилистическим кругозором: в сфере его научных интересов были как общие проблемы частного права (источники права; структура законодательства; правовой институт; хозяйственная система; внутривозрастные отношения), так и узкоспециальные вопросы почти по всем разделам гражданского права: юридические лица (статус, правосубъектность, учредительные документы); вещное право (право государственной собственности, право оперативного управления, общая собственность); обязательственное право (договор комиссии, договор поставки, договор

© Кузнецова Ольга Анатольевна, 2016

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права (Пермский государственный национальный исследовательский университет); e-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

хранения, наем, прокат, безвозмездное пользование, обеспечение обязательств); гражданско-правовая ответственность (условия и виды ответственности, понятие убытков).

Наиболее крупный научный вклад В.С. Якушев сделал в разработку и укрепление конструкции юридического лица в государственном секторе экономики, не позволив отказаться от нее в пользу, например, модели государственного хозяйственного органа (организации) или «размыть» ее за счет включения в одно юридическое лицо другого юридического лица и наделения структурных частей юридического лица (производственных единиц) статусом юридических лиц. Советы ученого относительно содержания устава юридического лица могут быть использованы и современными учредителями организаций (не включать в устав нормы действующего законодательства, не ограничивать в уставе ответственность, не перечислять договоры, в которых может участвовать юридическое лицо и др.)². Одним из первых он обратился к теоретической разработке такого понятия, как «гражданско-правовой институт», и сделал важный вывод о том, что под ним следует понимать «основанную на законе совокупность норм, призванных регулировать такой вид обусловленных товарно-денежной формой имущественных отношений, который обладает относительной экономической самостоятельностью, а также производные от него отношения либо относительно самостоятельное отношение, не имеющее экономического содержания»³.

Велика роль В.С. Якушева в обосновании самостоятельности права оперативного управления и его вещного характера. Им определено понятие института оперативного управления как «совокупности норм, закрепляющих принадлежность имущества государственным организациям, и норм, определяющих возможности и пределы владения, пользования и распоряжения ими этим имуществом и участия в соответствующих видах общественных связей»⁴. В своих последних работах он последовательно отстаивал необходимость признания верховенства ГК РФ в системе гражданского законодательства и противостоял обвинениям в «агрессивности ГК РФ», считая, что такое признание обусловлено, прежде всего, стремлением обеспечения единого экономического пространства⁵. Оригинальной представляется и трактовка Василием Степановичем понятия «принятые в соответствии с Гражданским кодексом РФ иные законы». Он полагал, что это не только законы, упоминание о которых содержится в самом Кодексе, но и «не названные в ГК, но вытекающие по содержанию из его норм и институтов», например, считал допустимым принятие закона «О хозяйственных товариществах»⁶.

В.С. Якушев доказал, что такой юридико-технический прием, как воспроизведение (повторение) норм гражданского права в законах субъектов РФ, не является нарушением федерального уровня гражданского законодательства, а наоборот, обеспечивает единство федеральной и региональной правовых систем⁷. Он ввел в научный оборот понятие «правовой резерв ГК РФ», которое нуждается в дальнейшем доктринальном наполнении. Перед любым реформированием, совершенствованием, изменением, модернизацией кодекса необходимо произвести оценку его правового резерва на предмет:

а) имеются ли в нем возможности регулирования отношений, которые им прямо не предусмотрены, но по своему характеру относятся к предмету гражданского права;

б) может ли кодекс регулировать отношения, которых пока реально нет, но которые возникнут в будущем;

в) возможно ли принятие гражданско-правовых правил, отличающихся от норм кодекса⁸.

Многие научные выводы В.С. Якушева обладают большой методологической ценностью. Так, в его работах всегда подчеркивалось, что правовая форма должна успевать за изменениями, происходящими в экономике, поскольку «ограниченность закона никогда не останавливает практику, которая начинает конструировать свои формы». «Развитие института юридического лица должно...опираться на те процессы, которые происходят в экономике... Организационно-правовые формы должны давать простор для развития этих процессов». Этот вывод ученого можно применить и ко всем остальным институтам гражданского права. С сожалением он отмечал, что к запросам практики часто оказывается неподготовленной юридическая наука: «Ограничившись исследованием существующих правовых форм, она не занималась научно обоснованными юридическими прогнозами и не высказала необходимых рекомендаций»⁹. На наш взгляд, такое научное направление, как *научное гражданско-правовое прогнозирование*, очень актуально и перспективно для сегодняшних исследований. Именно оно должно обеспечивать связь правовой материи с потребностями экономики и противостоять хаотичному и бессистемному изменению гражданского законодательства.

Все работы В.С. Якушева обладают одной методологической логикой: сначала анализируются реальные общественные связи, складывающиеся между субъектами отношений, а затем их правовая регламентация. Именно такой порядок исследования позволяет выявлять несовершенства законодательства. Благодаря удачно избранной методологии им был сделан важный вывод о том, что отношения по наделению соответствующих субъектов имуществом на праве оперативного управления не регулируются нормами данного института, а служат предметом административно-властной регламентации, поскольку вертикальные (наделение имуществом) и горизонтальные (владение, пользование и распоряжение им) общественные связи по своему существу различны¹⁰. Анализируя правовое регулирование общей собственности, он сначала выделил складывающиеся внутренние отношения между собственниками и внешние отношения, возникающие между общими собственниками и третьими лицами¹¹.

Любой серьезный анализ правовых явлений В.С. Якушев предварял изучением их социально-экономической природы, которая и обуславливала дальнейшее направление исследования. Так, в его наиболее известном труде был сделан вывод о том, что «многозначность понятия предприятия есть лишь отражение той сложности и многогранности отношений, которые складываются в процессе общественного производства, выражение единства производительных сил и производственных отношений, что составляет категорию предприятия»¹².

На наш взгляд, до сих пор не решен поставленный ученым вопрос о правовой сущности внутрихозяйственных отношений, которые значительно отличаются от гражданско-правовых, трудовые, административно-правовых¹³. Нормы, закрепляющие правовой статус структурных подразделений, порядок распределения, изъятия, списания имущества, отношения между структурными подразделениями, порядок разрешения внутрихозяйственных споров (к какой отрасли права или законодательства относятся).

Многие работы В.С. Якушева посвящены государству как субъекту гражданского права. В них последовательно отстаивается мысль о необходимости рассмотрения государства как самостоятельного участника гражданских отношений, обладающего имущественной обособленностью и участвующего в правоотношениях собственности и обязательственных правоотношениях¹⁴.

Следует отметить, что труды В.С. Якушева доставляют настоящее лингвистическое наслаждение и могут служить для начинающих ученых образцом не только того, что писать, но и как писать. Лаконичность и точность языка — достоинство ученого, который, описывая то или иное явление, старался отбросить все ненужные подробности (что сегодня стало настоящей бедой молодых исследователей) и занять у читателя ровно столько времени, сколько необходимо для «схватывания» проблемы. Такие термины, как «вещественный состав имущества», «правовой образ предприятия» (права и обязанности должностных лиц и структурных подразделений юридического лица), «юридическая личность организации», «правовой резерв Гражданского кодекса», не только очень метко и точно обозначают понятия, но и украшают лексику цивилистической доктрины.

Научная деятельность В.С. Якушева была тесно связана с саратовской цивилистической школой. Он принимал участие в научных конференциях, проводимых в Саратове, неоднократно оппонировал в саратовском диссертационном совете. Сохранение и развитие научной школы Василия Степановича, укрепление связей и взаимодействия с другими научными школами — важнейшая задача, прежде всего, его учеников, а также всех последователей его научной идеи.

¹ См.: *Перевалов В.Д., Бублик В.А.* В.С. Якушев — выдающийся ученый, учитель, организатор науки // Якушев В.С. Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург, 2012. С. 17.

² См.: *Якушев В.С.* Устав предприятий // *Хозяйство и право.* 1981. № 12. С. 28–30.

³ *Якушев В.С.* О понятии правового института (в гражданском праве) // *Правоведение.* 1970. № 6. С. 67.

⁴ *Якушев В.С.* Право оперативного управления как институт хозяйственного законодательства // *Советское государство и право.* 1978. № 4. С. 78–86.

⁵ См.: *Якушев В.С.* Гражданский кодекс Российской Федерации и гражданское законодательство // *Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов.* М., 2001. С. 21–29.

⁶ *Якушев В.С.* Гражданский кодекс Российской Федерации и гражданское законодательство (к 5-летию Гражданского кодекса РФ) // *Российский юридический журнал.* 2000. № 3. С. 5–11.

⁷ См.: *Якушев В.С.* Гражданское законодательство и законодательство субъектов Федерации // *Российский юридический журнал.* 2001. № 1. С. 39–44.

⁸ См.: *Якушев В.С.* Гражданский кодекс Российской Федерации и гражданское законодательство (к 5-летию ГК РФ) // *Российский юридический журнал.* 2000. № 3. С. 5–11.

⁹ *Якушев В.С.* Институт юридического лица в законодательстве, теории, на практике // *Развитие советского гражданского права на современном этапе /* Малеин Н.С., Мозолин В.П. и др. М., 1986. С. 114–134.

¹⁰ См.: *Якушев В.С.* Право оперативного управления государственных производственных предприятий // *Правоведение.* 1974. № 1. С. 26–33.

¹¹ См.: *Якушев В.С.* Общая собственность в новом Гражданском кодексе России // *Российский юридический журнал.* 1995. № 2. С. 13–30.

¹² *Якушев В.С.* Юридическая личность государственного производственного предприятия / науч. ред. М.Я. Кирилова. Свердловск, 1973. С. 53.

¹³ См.: *Якушев В.С.* Правовое регулирование внутрихозяйственных отношений // *Вопросы совершенствования хозяйственного законодательства: межвузовский сборник научных трудов.* Вып. 68. Свердловск, 1978. С. 28–29; *Его же.* Внутренняя организационная структура производственного объединения // *Советское государство и право.* 1983. № 6. С. 34–41.

¹⁴ См.: *Якушев В.С.* Субъекты права государственной социалистической собственности и права оперативного управления // *Сборник ученых трудов Свердловского юридического ин-та.* Вып. 33: *Гражданское право и способы его защиты /* ред. В.М. Семенов. Свердловск, 1974. С. 19–28.

В.Н. Барсукова

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся того, что собой представляет достойная жизнь человека. На основе анализа понятия жизни человека вообще как биосоциального существа, а также критериев достойности жизни сформулировано авторское определение рассматриваемой категории.

Ключевые слова: достойная жизнь, критерии, уровень жизни, качество жизни, образ жизни.

V.N. Barsukova

DEFINITION AND CRITERIA FOR A DIGNIFIED LIFE

The article is devoted to disclosure issues relating to what constitutes dignified human life. Based on the analysis of the concept of human life in general, as a biosocial being, as well as the criteria for a dignified life, formulated by the author's definition of the category.

Keywords: decent life criteria, standards of living, quality of life, lifestyles.

Право на достойную жизнь — одно из важнейших прав человека, декларирование и осуществление которого напрямую связывается с социальной функцией государства. Провозглашение России в качестве социального правового государства, основной целью которого является обеспечение указанного права, на конституционном уровне произошло только в 1993 г. (ст. 7 Конституции РФ). Говорить об эффективности реализации права на достойную жизнь в Российской Федерации сегодня рано. Существует целый комплекс факторов, препятствующих этому (экономических, политических, нормотворческих и т.д.). К сожалению, ни в науке, ни, тем более, на нормативном уровне не сформировано четкое представление о том, что собой представляет достойная жизнь на современном этапе развития человечества, каковы ее критерии. В литературе термин «достойная жизнь» нередко отождествляется с термином «достойное существование»¹. Последний ввел в употребление известный российский ученый А.П. Куницын², а в дальнейшем его содержание было раскрыто в работах представителей «нового» либерализма в России в конце XIX — начале XX в. (В.С. Соловьёв, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен и др.).

Представление о достойном существовании в трудах указанных ученых связывалось, с одной стороны, с возможностью реализации совокупности социально-экономических прав — прав «второго поколения», а, с другой — с творческой реализацией личности. Многие современные авторы также используют термин

© Барсукова Вероника Николаевна, 2016
Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: eva-kvestor@rambler.ru

«достойное существование», но понимают его уже не столь однозначно. Так, например, Е.В. Бакланова различает достойное существование в общесоциальном и в правовом смыслах. В первом значении достойным признается такое существование человека, которое и самим человеком, и тем обществом, в котором он живет, признается заслуживающим уважения. Во втором — категория достойного существования характеризуется высоким уровнем реализации всех остальных его прав и находит юридическое воплощение в правовых статусах³.

Имеют место также ситуации, когда авторы (например, У.А. Старшова⁴) используют конституционно закрепленный термин «достойная жизнь», однако придают ему тот же смысл, который вкладывали в него представители нового либерализма, а подчас и вовсе суживают его до утилитарных ценностей⁵. Встречается и другое мнение, согласно которому понятия «достойное существование» и «достойная жизнь» следует различать. Весьма последовательно аргументирует данную мысль И.С. Салихова. В обоснование своей точки зрения она пишет, что «существование» обычно используется как синоним «бытия» материи и сознания⁶, жизнь же представляет собой процесс развития и выступает таким способом существования, «при котором все проявления и изменения какого-либо единого целого совершаются в силу его внутренних причин, лежащих в нем самом»⁷. Таким образом, под достойной жизнью автор предлагает понимать такой способ человеческого бытия, который осуществляется в соответствии с требованиями человеческой экологии, заключающейся в таком развитии человеческого созидательного потенциала, где конкретный человек самореализуется с наибольшей отдачей⁸.

Проведенный анализ научных воззрений, с одной стороны, демонстрирует смешение понятий «достойная жизнь» и «достойное существование», а с другой, крайнюю размытость представлений о том, что собой представляют рассматриваемые явления (диапазон мнений простирается от абсолютно утилитарных подходов до полностью идеалистических). Данная ситуация не случайна, она обусловлена отсутствием концептуального подхода к изучению указанных понятий. Полагаем, что достоверное представление о том, что собой представляет достойная жизнь, может сложиться при условии синтеза знаний о том, что есть жизнь вообще, а также о критериях ее достойности.

Жизнь, будучи глубоко философской категорией, неоднократно становилась предметом научных изысканий, как следствие, возникали многочисленные концепции, различным образом интерпретирующие ее⁹. На наш взгляд, раскрывая понятие жизни человека, следует исходить из устоявшегося в философии мнения о том, что бытие человека необходимо рассматривать в двух формах: во-первых, бытие человека в мире вещей (в приведенном контексте человек рассматривается как объект, который подчиняется законам конечных, преходящих тел (т.е. биологическим законам, циклам развития и гибели организмов и т.д.)); во-вторых, собственное человеческое бытие (в данном случае человек рассматривается уже не как объект, а как субъект, который подчиняется не только законам природы, но и существует как социальное, духовно-нравственное существо)¹⁰. То есть неперемненными атрибутами жизни человека как биосоциального существа являются следующие: 1) биологические потребности (в пище, воде, тепле и др.); 2) социальные (в трудовой деятельности, социальной активности, самореализации и самоутверждении в обществе и др.); 3) духовные потребности (в знаниях, самосовершенствовании и других элементах духовной культуры).

Таким образом, *жизнь человека* представляет собой состояние комплексной реализации его потребностей как биосоциального существа, а именно биологических, социальных и духовных.

Что касается критериев достойной жизни, то в настоящее время достаточно отчетливо просматривается ряд факторов, препятствующих их формированию. Во-первых, в каждом обществе есть свой уровень жизни, который считается нормой, и есть свой предел, за которым начинается недопустимая крайность. Различие в понимании достойности жизни обусловлено существенной дифференциацией уровня социально-экономического развития различных государств, различиями в культурных традициях, стереотипах, менталитете наций¹¹, а также динамичностью морали. Во-вторых, «достойную жизнь» чаще всего пытаются охарактеризовать с точки зрения материальной обеспеченности человека, уровня реализации его социально-экономических прав. Однако обеспеченность материальными благами — далеко не единственное условие достойности жизни. Сюда входит и уровень духовного развития, самореализации, безопасности (как физической, так и нравственной) и многие другие компоненты. Поэтому учет только имущественной составляющей не дает правильных результатов. В литературе высказывается заслуживающая внимания мысль, что социально-правовые критерии достойной жизни человека представляют собой многокомпонентную открытую систему. Уровень самореализации человека, выступающий в этой системе в качестве интегрального (системообразующего) критерия, конкретизируется на следующие критерии: 1) позволяющие дать оценку достаточности материальных благ, необходимых для обеспечения реальной возможности воплощения индивидуальных интересов и потребностей; 2) достаточности нематериальных благ, необходимых для обеспечения реализации индивидуальных интересов и потребностей; 3) юридической гарантированности и защищенности права на достойную жизнь¹².

Кроме того, в настоящее время как зарубежными, так и отечественными специалистами, разработано и получило практическое применение довольно большое количество методик расчета рейтингов и индексов качества и уровня жизни населения, представляющих собой альтернативу традиционному подходу, основывающемуся на подсчете дохода на душу населения. Рассмотрим наиболее популярные из них. Так, например, при расчете *Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) (Human Development Index)* анализируется объем потребления материальных благ, а также возможности и условия для развития человека, обеспечиваемые системами здравоохранения и образования. Знаменательно включение в эти показатели субъективных оценок, связанных с представлениями людей о достойной жизни, характеристик социального самочувствия личности, удовлетворенности гражданскими свободами, правами человека, безопасностью существования и т.д.¹³

«*Индекс качества жизни*» («*OECD Better Life Index*») включает 11 параметров: жилье, доход, работа, сообщество, образование, окружающая среда, вовлеченность в гражданскую активность, здоровье, удовлетворенность жизнью, безопасность, баланс работы и отдыха¹⁴.

При составлении *Рейтинга удовлетворенности жизнью* учитываются следующие индексы: правопорядка, пищи и крова, личной экономической ситуации, личного здоровья, гражданской вовлеченности, благополучия, доверия к национальным институтам (армия, правосудие, система выборов и другие), коррупции, развития молодежи, базовых нужд сообщества, многообразия, оптимизма,

использования респондентами электронных средств коммуникации, насилия, религиозности¹⁵.

Главной целью *Всемирного индекса счастья (The Happy Planet Index)* служит выявление реального уровня благосостояния стран путем соотнесения показателей удовлетворенности жителей каждой страны и средней продолжительности их жизни с количеством потребляемых ими природных ресурсов¹⁶. Результаты данного индекса показывают, что экономическое благополучие далеко не всегда делает людей счастливыми.

Доклад о мировом счастье» («World Happiness Report») составляется на основе, таких показателей, как ВВП на душу населения, уровень социальной поддержки, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень персональной свободы, уровень щедрости и филантропии, восприятие коррупции, причины для радости и причины для беспокойства в предшествовавшие опросу дни. Россия, судя по результатам подсчета перечисленных индексов, далека от первых мест по уровню жизни своих граждан. Так, по данным ИРЧП (2014 г.) наше государство занимало в 2014 г. 57-е место, Рейтинга удовлетворенности жизнью — 76-е место из 146, Всемирного индекса счастья — 122-е место, Доклада о мировом счастье — 67-е место. Первые места традиционно принадлежат странам северной Европы (Норвегия, Дания).

Ни один из описанных индексов, разумеется, не дает идеальной формулы вычисления уровня достойной жизни, каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, однако их комплексный анализ позволяет сделать вывод о том, что система критериев достойной жизни должна включать в себя две группы: 1) критерии, характеризующие уровень выполнения государством обязанности обеспечить достойную жизнь своим гражданам; 2) критерии, характеризующие уровень выполнения человеком обязанности жить достойно (вести достойный образ жизни).

Поскольку первая группа критериев достойной жизни детерминирована обязательствами государства перед человеком, то ее неизменными атрибутами являются такие категории, как достойный или достаточный уровень жизни и качество жизни. Понятие «достаточного» или «достойного» уровня жизни может быть выведено на основе анализа содержания п. 1 ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также ст. 25 Всеобщей декларации прав человека. Исходя из содержания данных документов, он включает в себя достаточное питание, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи, а также право на непрерывное улучшение условий жизни. Таким образом, *достаточный (достойный) уровень жизни* определяется как показатель, характеризующий количество и качество товаров и услуг, потребляемых человеком, меру удовлетворения основных жизненных потребностей. Близким по смыслу к данной категории является уровень благосостояния, под которым понимается мера, степень обеспеченности людей жизненными благами, средствами существования. *Качество жизни*, в отличие от достойного уровня жизни, будучи интегрированным понятием, включающим в себя множество разнородных, часто не поддающихся количественной оценке факторов¹⁷, не сводится исключительно к материальной составляющей. Это параметр призван характеризовать социальное самочувствие личности, удовлетворенность гражданскими свободами, правами человека, безопасностью существования, уровень его защищенности, реализации внутреннего потенциала человека, его интеллекта, творческого смысла жизни и др.

Вторая группа критериев достойной жизни носит субъективный характер, их выполнение уже зависит в основном от человека. Эта группа критериев ориентирована на *достойный образ жизни человека*, под которым понимается такой образ жизни, когда человек не только обладает знаниями о содержании принятых в обществе социальных норм (моральных, религиозных, правовых и т.д.), но и осознанно их выполняет. Достойный образ жизни — это образ жизни, который соответствует внутреннему достоинству человека, и вызывает у сограждан чувство искреннего уважения и почтения, обусловленное наличием у человека высоких моральных качеств (совесть, трудолюбие, честность, отзывчивость, порядочность и т.д.) и их выражением во вне (в поступках и поведении).

Таким образом, система критериев достойной жизни носит многоуровневый, разветвленный характер, она не замыкается на уровне реализации прав второго и третьего поколения, так же как и на уровне выполнения государством обязанности обеспечить своим гражданам достойную жизнь, и учитывает как объективные, так и субъективные факторы.

Итак, анализ признаков жизни человека как биосоциального существа и критериев ее достойности позволяет сформулировать следующее определение достойной жизни:

достойная жизнь человека представляет собой состояние комплексной реализации его биологических, социальных и духовных потребностей, обеспечиваемой человеком как самостоятельно, так и при помощи государства, и определяемой такими критериями, как достойный уровень, качество и образ жизни.

Кроме того, по итогам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие выводы:

право на достойную жизнь основывается на принципах высшей ценности человеческого достоинства и неприкосновенности жизни;

в содержание права на достойную жизнь входят права первого, второго и третьего поколения;

помимо права на достойную жизнь, человек наделен обязанностью вести достойный образ жизни, это является неременным условием его достойной жизни.

В настоящее время реальность такова, что жизнь российских граждан далека от того, чтобы назвать ее в полном смысле слова достойной, по многим показателям наше государство сильно уступает другим странам. Однако именно высокий уровень реализованности права на достойную жизнь является реальным доказательством благополучия государства, его стабильности и мощи. Именно поэтому вопрос об обеспечении достойной жизни находится на пике актуальности. Необходимы реальнее шаги со стороны государства в направлении выполнения его главной цели. При этом следует понимать, что уповать исключительно на активизацию государственной деятельности неправильно. Каждый из нас должен работать над тем, чтобы наша жизнь стала достойной.

¹ См.: Арбузов С.Ю. Конституционное право человека на достойную жизнь и его место в системе прав человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8 (14): в 4 ч. Ч. VI. С. 21–24.

² См.: Куницын А.П. Право естественное. URL: http://az.lib.ru/k/kunicyn_a_p/text_1820_pravo.shtml (дата обращения: 20.07.2015).

³ См.: Вакланова Е.В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁴ См.: Старшова У.А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

⁵ См.: *Липатова С.* Конституционное право человека на достойную жизнь и достойное ее завершение // *Право и жизнь. Независимый правовой журнал.* М., 2006. № 99; *Леонов И.В.* Социальное государство как предмет теоретико-правового исследования: дис. ... канд юрид. наук. М., 2006. С. 73.

⁶ См.: *Советский энциклопедический словарь* / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1985. С. 1287.

⁷ См.: *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Современная версия. М., 2005. С. 224.

⁸ См.: *Салихова И.С.* Право человека на достойную жизнь как юридическая категория // *Проблемы в российском законодательстве.* М., 2009. № 4. С. 129–133.

⁹ См.: *Бондаренко О.Я.* Проблема жизни в философии. URL: http://zhurnal.lib.ru/b/bondarenko_o_j/zhizn.shtml (дата обращения: 19.07.2015).

¹⁰ См.: *Рябокоть Н.В.* Философия УМК. Минск, 2009.

¹¹ См.: *Кислов А.Г., Кропанева Е.М., Москаленко М.Р.* Достойное существование человека как этическая категория // *Человек в мире культуры.* 2012. № 4.

¹² См.: *Бакланова Е.В.* Указ. раб.

¹³ См.: *Кропанева Е.М.* Идея права на достойное человеческое существование: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2009.

¹⁴ «Gallup World Poll» Gallup Media. URL: <https://worldview.gallup.com/default.aspx> (дата обращения: 27.07.2012).

¹⁵ «Gallup World Poll» Gallup Media. URL: <https://worldview.gallup.com/default.aspx> (дата обращения: 27.07.2012).

¹⁶ См.: *Николаенкова М.С., Иванова Е.В., Невежин В.П.* Влияние реализации человеческого потенциала на международную миграцию. URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/ru/---ep14-11/1324-a> (дата обращения: 17.07.2015).

¹⁷ См.: *Сейко Л.Ф.* Государственное регулирование экономического роста и качества жизни населения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. С. 11.

Е.Ю. Курышев

РЕФОРМА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИННОВАЦИЙ В ПРАВЕ

Статья посвящена исследованию одной из форм инноваций в праве — реформе права. С позиций исторического и теоретико-методологического подхода анализируется существующий механизм инновационного реформирования права и различных правовых систем. Определяются основные признаки и направления реформы права, соотношение с такими формами инноваций, как эндогенная инновация права и рецепция права в рамках обновления права.

Ключевые слова: реформа права, инновации в праве, форма инноваций в праве, обновление права, обновление правовой системы.

E.Yu. Kuryshev

REFORM AS A FORM OF INNOVATION IN THE LAW

The article is devoted to the research of the form of innovation in the law — the reform of the law. From the standpoint of historical and theoretical-methodological approach the existing mechanism of the innovative reform of the rights and the different law systems is analyzed here. The main features and areas of the law reform, correlation with such forms of innovations as endogenous law innovation and reception of the law within the law renovation are defined in this article.

Keywords: the law reform, innovations in the law, the form of law innovations, the law renovation, the renovation of the law system.

Реформа выражается в изменении формы, содержания или сущности чего-либо и предполагает существенные модификации в механизме функционирования объекта. В качестве ее последствий возможны смена основополагающих

© Курышев Евгений Юрьевич, 2016

Кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права (Саратовский военный институт внутренних войск МВД России); e-mail: Kurisheff.ewg@yandex.ru

принципов, ведущих к новому результату и получению принципиально нового объекта. Реформа в таком случае является коренным переломом устоявшихся процессов, традиций.

Реформа права — это комплекс радикальных изменений, затрагивающих как систему права, так и правовую систему в целом, в целях придания им цивилизованной формы и последующего функционирования в рамках правового государства и развитого общества. По мнению Г.В. Мальцева, под реформой права следует понимать осуществление серии целенаправленных преобразований, в результате чего происходит постепенное формирование новой правовой системы либо появление у действующей системы новых качеств, черт или существенных признаков¹.

Применительно к правовым отношениям понятию «реформа» присуща специфика, которая выражается в наличии инновационного процесса права. Инновационность заключается не столько в том, что в период реформ критикуется действующее законодательство или другие элементы правовой системы, осуществляется поиск им замены, сколько связана с упорядочением и систематизацией имеющегося нормативного материала.

История знает немало примеров реформирования права, которое происходит на протяжении вот уже более четырех тысяч лет. К числу первых известных реформ относятся реформы права древних государств Месопотамии. Уже в то время реформы несли нововведения (инновации). Так, «реформы Уруингины», правителя Лагаша (около 2400 г. до н.э.), в своем содержании были инновационными, в части, касающейся освобождения бедняков от долгов, побоев, произвольных поборов, защиты храмового имущества. Инновационность законов Ур-Наммы заключалась в раннеисторическом развитии юридической техники: законы начинались с пролога, далее следовало изложение законодательных нововведений, в частности об установлении системы меры и веса как гарантии новых справедливых порядков².

Достаточно известная инновационная идея деления права на публичное и частное возникла на базе судебной практики и сформулирована в юриспруденции Рима. Привнесенная правовая новация имела под собой объективные различия в методах правового регулирования: первое носило императивный характер и включало в себя отношение власти — подчинения. В частном же праве выражались отношения формально равных лиц, но находящихся в обществе с имущественной дифференциацией всегда в экономически неравном положении.

Инновационными изменениями в праве необходимо считать процессы, которые явились результатом революционных идей с последующим реформированием права в XVIII–XIX вв. Именно в этот период появились, были внедрены и в конечном итоге достигнуты этапы правовой диффузии идеи, связывающие закон, право, правосудие с основами человеческого бытия — со свободой отдельного, автономного человека (естественное право). Естественное право «выбрало» в качестве главного адресата своих требований существующую власть — недопустимость государственного произвола, а отсюда — утверждение и развитие в жизни общества начал народовластия. Посредством закрепления неотъемлемых прав человека были достигнуты свобода слова, неприкосновенность личности, право выбирать своих правителей.

Если говорить об инновационном процессе права, то следует констатировать, что существует достаточно много примеров реформирования средневекового

европейского права, права других периодов его развития в различных странах, в т.ч. в России.

Таким образом, будучи связанными с глубинными изменениями в пластах общества, право в ходе реформ, с одной стороны, испытывало на себе влияние экономических, политических и иных общественных отношений, а с другой, с течением времени само воздействовало на подобного рода отношения. В свою очередь инновации в рамках реформы права исторически влияли не только на содержание права, развитие правовой системы, но и отражали перемены в государственном строе.

Между тем не всегда реформы права, проводимые в различных правовых системах, достигали установленных целей. В отдельных случаях на смену им приходили контрреформы или «накладывались» другие реформы права. Это зачастую приводило к дисбалансу внутри правовой системы, отторжению правосознания от других элементов правовой жизни. Непоследовательные, зачастую совершенно не подготовленные реформы права, основанные не на поиске инновационных элементов улучшения существующего правового механизма, а на возврате к существовавшим институтам, слепому копированию чужого правового опыта приводили к коррумпированному, «мертвому» правопорядку с элементами правового идеализма со стороны правотворческих органов и правовому нигилизму в правосознании граждан. В связи с этим возникает ряд вопросов к содержательной стороне реформы и механизму внедрения инновационных идей, которые реализуются в результате проведения реформы права.

Во-первых, существует ли кардинальное изменение внутри права, «несущее» инновационные элементы не посредством эволюционного развития (эндогенная инновация права и рецепция права), а в результате скачкообразного перехода от одного состояния к другому? Во-вторых, в чем проявляется «кардинальная» сторона реформы права: в предмете, методе, механизме инновационного процесса в пределах одной из форм — реформы права или в чем-то другом? В-третьих, в каких случаях и при каких обстоятельствах можно считать реформу положительной, а новое для правовой системы инновационным?

Многие авторы пытаются усилить или уменьшить, будто в нотной альтерации на полтона (диез или бекар) значение реформы права, именуя тот или иной процесс категориями «радикальная реформа», «великая реформа права», «глубокое обновление». Так, С.С. Алексеев в терминологии идет дальше понятия «реформа права» и обосновывает явление «революция в праве»³. Именно как революционные можно рассматривать изменения в российском праве, происходившие в конце XX в.: кардинальный пересмотр, кодификация и систематизация законодательства. Однако в конечном итоге революционное реформирование права привело к разрывам социально-экономических, политических и международных связей. Эта практика, а впоследствии теория фактически стали исходить из презумпции негодности и невозможности совершенствования действовавшего законодательства. Новые законы, не успев соприкоснуться с жизнью, превращались в правовые памятники⁴.

Практически, «революционность» изменения права и все, что с ней связано (массированность разрушений права, лозунговость перемен, отсутствие предварительной подготовки и разъяснения сути изменений, подмена правовых идей политическими), не может считаться улучшением и рассматриваться как инновации в праве. «Все опыты улучшений и усовершенствований какого-либо

рода только тогда бывают успешны и прочны, когда приводятся в действие не прыжками, а тихими размеренными шагами, по одной, зрело обдуманной и постоянно имеющейся в виду системе»⁵, — писал Д.Н. Блудов.

Учитывая сложившиеся мнения, мы исходим из того, что в ходе реформы инновационные идеи не должны подрывать основы действующего права, а сам процесс реформирования права должен носить эволюционный характер. Так, Н.Я. Соколов указывает на то, что реформа выступает способом эволюционного развития общества⁶. В свою очередь, революционное — это подрыв, кардинальное изменение не только элементов правового, но и государственного устройства (например, изменение формы государственного правления; переход к использованию инородных источников права, изменение формы существующего процесса судебной защиты прав) за довольно короткий промежуток времени.

Не стоит также, на наш взгляд, отождествлять реформу права с эндогенной инновацией права и рецепцией права, т.к. реформа права в данном случае все-таки является «переломом» устоявшихся процессов правовой системы, сложившихся традиций правовой культуры. Именно подобного рода трактовка категории «реформа права» используется в историческом аспекте. Однако и полностью исключать использование иностранного опыта, рецепцию зарубежных и предыдущих элементов отечественного права не имеет практического смысла. Исходя из этого, эволюционные черты реформы права, на наш взгляд, заключаются в следующем.

Во-первых, инновационным содержанием правовой реформы являются преобразования, которые ставят своей целью обновление правовой системы включенных в нее структурных элементов.

Во-вторых, инновационное реформирование права — всегда в определенной мере «стресс» для правовой системы. Это и дисбаланс законодательства, появление правовых пробелов. Это и «отклонение» юридической практики, правового применения, деформация правосознания, следующий за ней правовой нигилизм. Поэтому реформа предполагает постепенный и поэтапный процесс с учетом тщательного планирования, а в дальнейшем — отслеживания достигнутых результатов, необходимой корректировки задач по внедрению и правовому закреплению приемов и способов достижения целей.

Надо полагать, что методологически-правовое инновационное направление, включающее в себя новые принципы, новые методы изучения и познания права, новые методы и формы обсуждения и принятия нормативных правовых актов становится наиболее актуальным в период подготовки реформы права, выработки и обобщения правовых инновационных идей. Чем выше уровень, сложнее механизм внедряемых инноваций в право, тем тщательнее и соответственно продолжительнее с использованием ресурсов научного обеспечения происходит выработка новационной идеи правовой реформы.

В-третьих, субъекты, решившиеся на реформирование права, должны предполагать различные сценарии развития реформированных элементов права: прогрессивное, регрессивное, стагнационное.

В первом случае для дальнейшего обновления права потребуются поддержка отдельных элементов правовой системы, в т.ч. с помощью рецепции или создания эндогенных составляющих права. В случае регресса или стагнации права возможны контрреформы права.

В-четвертых, реформа права может выражаться в инновациях в «чистом» виде, а также в комбинированном виде, где реформируемые элементы дополняются реципируемыми элементами наравне с элементами, созданными внутри правовой системы.

Для права, правовой системы государства реформа, носящая инновационный характер, включает свой объем изменений, сроки проведения, период начала и окончания внедрения новых элементов. Надо полагать, например, что объем и характер правовых инноваций в ходе реформы права в таких странах, как Афганистан, Куба и Россия, носят различный характер.

Если для правовой системы Афганистана изменение источников права — это уже достаточно кардинальная инновация права, то современному российскому праву при реформировании необходимо обращать серьезное внимание на научную разработку законодательной стратегии и концепции развития законодательства; изменение межотраслевого законодательства; кодификацию законодательства, регулирующего одноотраслевые отношения, в т.ч. кодификацию социального законодательства; совершенствование судебной системы путем кодификации многочисленных, причем одновременно действующих нормативных правовых актов; развитие взаимодействия законодателя и гражданского общества; проведение общественных обсуждений предложенных проектов нормативных правовых актов; внедрение (содействие внедрению) институтов независимой общественной экспертизы.

Необходимо отметить, что в отличие от других форм инноваций реформа права имеет следующие признаки.

Во-первых, с учетом того, что право имеет форму статичного образования, которое лишь в определенной мере поддается эволюционному обновлению, продолжается борьба традиций и инноваций.

В условиях, когда в правовой системе не создан механизм эндогенных и рецепционных инноваций, право достигает состояния, при котором только целенаправленные, сконцентрированные усилия способны приспособить право к меняющимся экономическим и социально-политическим условиям.

Во-вторых, реформа права предполагает продуманную, тщательно спланированную и долговременную деятельность по внесению изменений в действующее право.

В-третьих, в рамках реформы права инновационному развитию подвергается не один, а несколько самостоятельных компонентов: позитивное право, с одной стороны, и правосознание с другой. С учетом этого не случайно И.А. Ильин отмечал: «Ни одна реформа невозможна до тех пор, пока не назреет известный сдвиг в правосознании; и всякая реформа, несоразмерная с состоянием народного правосознания, может оказаться нелепой и губительной для государства. Единственно верный путь ко всяким реформам есть постепенное воспитание правосознания»⁷.

В-четвертых, инновации в ходе реформы права — кардинальные изменения, которые затрагивают не только право, но и социально-экономическую, социально-политическую сферу.

Таким образом, реформа права как одна из форм инноваций в праве должна в конечном итоге приводить к изменению с обязательным улучшением и повышением эффективности тех правовых порядков, институтов или учреждений, которые не соответствуют реальностям данного исторического отрезка времени.

Следствием или итогом реформы права в рамках инновационного развития являются более перспективные виды организации правовой материи и правовой жизни, в результате которых позитивное право в большей степени должно находить точки соприкосновения с индивидуальным и профессиональным правосознанием и предоставлять возможность человеку при многократном соприкосновении с правом, чувствовать свободу, истину и справедливость.

¹ См.: *Мальцев Г.В.* Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 189.

² См.: *История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов. Ч. 1 / под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова.* М., 1998. С. 60.

³ *Алексеев С.С.* Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 464–467.

⁴ См.: *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М., 2010. С. 541–542.

⁵ Цит. по: *Коротких М.Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж, 1989. С. 47.

⁶ См.: *Соколов Н.Я.* Правовая реформа глазами юристов // Государство и право. 2006. № 6. С. 5.

⁷ *Ильин И.А.* О сущности правосознания. М., 1994. С. 277.

О.В. Лазарева

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье дано понятие правоприменительной технологии; рассмотрены ее признаки, акцентировано внимание на дискуссионные моменты определения понятия правоприменительной техники и ее значения в юридической деятельности; определены два основных подхода к соотношению правоприменительной техники и правоприменительной технологии; проведена классификация правоприменительных технологий. На основе сложившейся юридической практики определена и обоснована необходимость системного подхода к исследуемым технологиям.

Ключевые слова: правоприменительная технология и техника, технология уголовного судопроизводства, технология организации документооборота в правоприменительной деятельности, унификация и стандартизация документов.

O.V. Lazareva

LAW ENFORCEMENT TECHNOLOGY: THE THEORY AND PRACTICE

In article the concept of law enforcement technology, analyzes its symptoms, the attention is focused on controversial aspects of the definition of law enforcement technology and its value in legal work, defined two basic approaches to ratio enforcement technology and law enforcement technology, the classification of law enforcement technologies. On the basis of the prevailing legal practices identified and justified the need for a systematic approach to the studied technology.

Keywords: law enforcement technology and equipment technology criminal justice technology workflow enforcement, harmonization and standardization of documents.

В системе юридических технологий наряду с правотворческой, систематизирующей, интерпретационной технологией особое место занимает правореализационная и ее подвид — правоприменительная технология. Определение последней как особого самостоятельного вида зависит от природы правоприменительной

практики: деятельности по созданию актов применения права и накопленного социально-правового опыта, элементы которого аккумулируют наиболее ценные и стабильные стороны правоприменительной деятельности.

В юридической литературе вопрос о выделении понятия «юридическая технология» остается дискуссионным, хотя в рамках национальной правовой системы она действует как исторически сложившаяся технология, имеющая глубокие корни. Прослеживается парадоксальная ситуация, которая заключается в том, что технология возникла и развивалась вместе с правом, а обособление и изучение ее специфических особенностей происходит только в современных условиях. Это объясняется длительным рассмотрением технологии в рамках юридической техники, усложнением элементов юридической техники, повышением уровня «качества технологичности юридической деятельности»¹, постоянным поиском технологии подготовки и принятия качественных правовых актов. Поэтому, не отказываясь и не заменяя юридическую технику технологией необходимо констатировать их единство, различие, взаимосвязь и взаимообусловленность, а также теоретическое и практическое значение. Исследуем данные аспекты посредством соотношения правоприменительной техники и правоприменительной технологии.

В юридической литературе сложились два основных подхода к соотношению данных понятий.

Сторонники первого подхода рассматривают юридическую (в т.ч. правоприменительную) технологию в качестве элемента структуры юридической техники (С.С. Алексеев, М.Л. Давыдова, Т.В. Кашанина, О.И. Шарно и др.). В советский период С.С. Алексеев отмечал, что юридическая техника по видам правовых актов подразделяется на законодательную (правотворческую) и технику индивидуальных актов. Последняя включает правоприменительную технику (средства и приемы) и технологию (правила использования юридико-технических средств и приемов)². В современных условиях такое понимание юридической технологии получило поддержку и развитие в работах М.Л. Давыдовой и О.И. Шарно. По их мнению, юридическая технология как способ применения инструментария юридической техники служит выражением динамики юридической техники³. Следовательно, структурно юридическая техника, как отмечает Т.В. Кашанина, состоит из двух частей — собственно юридической техники и юридической технологии⁴.

Представители второго подхода рассматривают правоприменительную технику в качестве элемента структуры правоприменительной технологии (Н.А. Власенко, В.Н. Карташов, И.В. Колесник, Р.А. Ромашов и др.). Так, Н.А. Власенко верно подметил, что «юридическая техника — это неотъемлемая часть юридической технологии, условие ее функционирования»⁵. В этой связи правоприменительная технология выступает механизмом функционирования структурных элементов правоприменительной техники.

В.Н. Карташов, анализируя научные разработки ученых-сторонников первого подхода, приходит к выводу об отсутствии достаточной аргументации для включения в состав юридической техники элементов тактики, стратегии и других компонентов юридической технологии⁶. По его мнению, правоприменительная техника наряду с основными компонентами логической структуры правоприменительной технологии выступает ее неотъемлемым элементом⁷. Аналогичной позиции придерживается И.В. Колесник, которая определяет правопримени-

тельную технологию как «систему организационно-процедурных требований, приемов, правил и оформляющих их знаний об оптимальном использовании юридико-технических средств, в рамках определенных стратегии, тактики, методов, способов, принципов, используемых в деятельности по применению правовых норм для достижения социально полезной цели»⁸.

В зависимости от видов юридической деятельности, обслуживаемых инструментарием юридической технологии, Р.А. Ромашов выделяет 4 основные «технологические конструкции права»: технологии формально-юридического и социально-юридического правообразования и технологии регулятивной и охранительной правореализации. При этом технология формально-юридического правообразования понимается как исходное правообразование, выражающееся в принятии нормативного правового акта, а социально-юридическая — производное правообразование, заключающееся в издании акта применения права⁹. Следовательно, правоприменительная технология — это «...приемы сбора и анализа фактических материалов, выбора нормы, подлежащей применению в данном конкретном случае, принятия правоприменительного решения и обеспечения реализации данного решения теми, кому оно адресовано»¹⁰.

Предназначение правоприменительной техники состоит как в содействии составлению актов применения права (С.С. Алексеев, П.А. Корж, А.С. Пиголкин, А.А. Тенетко, Б.В. Чигидин и др.), так и в осуществлении соответствующей этому деятельности (С.В. Бахвалов, В.Н. Карташов, Т.В. Кашанина, Д.А. Керимов, А.А. Ушаков и др.). «Сохраняя функциональные свойства, юридическая техника может добиваться своей целевой направленности только в тесном контакте с адекватной юридической технологией в соответствующих формах правовой деятельности и при неременной опоре на стратегию и тактику правовой политики, проводимой на данном этапе развития общества и государства»¹¹.

В качестве основных признаков правоприменительной технологии как особого правового явления можно выделить следующие.

Во-первых, по содержанию правоприменительная технология представляет собой алгоритмический порядок действий правоприменителя в правоприменительной деятельности в целях ее оптимизации и рационализации.

Во-вторых, по сущности и социальному назначению правоприменительная технология предполагает целесообразное использование инструментария юридической техники для достижения тактических и стратегических целей и задач. Причем набор средств на каждом этапе правоприменения не может быть универсальным. Это зависит от вида правоприменительной деятельности, а особенности каждого вида деятельности в свою очередь определяются сочетанием средств.

Оптимальное сочетание инструментария обусловлено также объективными и субъективными причинами. В частности, особо следует отметить уровень правосознания и правовой культуры правоприменителя, его мастерство по применению системы юридических средств, действующих согласованно, последовательно, поэтапно. Каждое средство, ориентируясь на общую (стратегическую) цель, выполняет свое предназначение, оказывает юридическое воздействие на общественные отношения, достигает поставленных (тактических) целей. «Неприменение одного из юридических средств в правоприменительной деятельности снижает эффективность правового воздействия»¹² и может привести к той или иной степени дефектности правового регулирования.

В-третьих, правоприменительная технология отличается высокой динамичностью, поскольку сопровождает правоприменительный процесс как систему последовательно сменяющих друг друга соответствующих процедур, отличающихся относительным постоянством и регламентированных правовыми актами.

В-четвертых, отражая свойства юридической техники, правоприменительная технология обеспечивает правоприменительную деятельность.

В-пятых, правоприменительная технология выступает структурным элементом правовой культуры и правовой системы общества, отражающим их специфику.

Таким образом, *правоприменительная технология* — это алгоритмический порядок действий правоприменителя, предполагающий целесообразное использование инструментария юридической техники для достижения качественных и эффективных результатов в правоприменительной деятельности.

Критерии классификации правоприменительных технологий определяются спецификой и неоднородностью самой правоприменительной деятельности. В правовой науке по способу применения права выделяют следующие его виды: регулятивный и правоохранительный¹³; контрольно-установительный, правоохранительный и юрисдикционный¹⁴; исполнительно-разрешительный (регулятивно-констатирующий и правоохранительный), поощрительный и юрисдикционный¹⁵; исполнительно-распорядительный и правоохранительный¹⁶; судебный, управленческий и административный¹⁷. Приходится констатировать отсутствие единообразного понимания видов правоприменительной деятельности.

Что касается своеобразия классификации правоприменительной деятельности и соответственно видов правоприменительной технологии, то оно «...обусловлено особенностями компетенции субъектов права и спецификой юридической процедуры, в форме которой протекает сама деятельность»¹⁸.

Правоприменительные технологии классифицируют по различным основаниям.

Во-первых, *по способу* осуществления правоприменительной деятельности: на юрисдикционную, правоохранительную и разрешительно-распорядительную.

Во-вторых, *по субъекту* правоприменительной деятельности: на административную, прокурорскую, следственную, судебную и т.д.

В-третьих, *по процедурным стадиям* осуществления правоприменительной деятельности ее субъектами: на конституционную, административную, гражданскую, арбитражную, уголовную.

В частности, *по гражданско-правовым* спорам в судах общей юрисдикции выделяются следующие *технологии*: принятие иска к производству; возбуждение производства по делу; подготовка дела к судебному разбирательству; судебное разбирательство по делу в суде первой инстанции; принятие итогового судебного акта по делу судом первой инстанции; производство в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по вновь или новым открывшимся обстоятельствам; исполнение судебных актов¹⁹.

По уголовно-правовым спорам в судах общей юрисдикции выделяются следующие *технологии*: предварительное расследование; возбуждение уголовного дела; подготовка судебного заседания в суде первой инстанции; судебное разбирательство в суде первой инстанции; производство в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; исполнение приговора; пересмотр при-

говоров ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств; производство в суде с участием присяжных заседателей²⁰.

В-четвертых, *по функциональным стадиям* правоприменительной деятельности: на технологию установления фактических обстоятельств дела; выбора и анализа подлежащей применению нормы права; принятия правоприменительного акта; контроля над реализацией акта применения права.

В-пятых, *по степени общности* в правоприменительной деятельности: на основные и дополнительные технологии. Например, в рамках основной технологии выбора и анализа подлежащей применению нормы права может возникнуть необходимость использования дополнительной технологии преодоления пробела в праве (при отсутствии нормы) или разрешения юридической коллизии (при противоречивости норм).

Особое место в ряду правоприменительных технологий занимает технология уголовного судопроизводства (порядок организации документооборота).

В самом общем виде документооборот предполагает движение документов на предприятии, в учреждении с момента их получения или создания до завершения исполнения или отправки. Особенность такого движения в правоприменительной деятельности обусловлена ее специфическими признаками.

Применение права отличается от соблюдения, исполнения и использования рядом характерных черт: это властная деятельность специально уполномоченных субъектов; интеллектуально-волевая деятельность; комплексная по содержанию деятельность; осуществляемая в четко установленных процессуальных формах деятельность, результаты которой выражаются в правоприменительных актах.

К основным принципам документооборота в правоприменительной деятельности относятся: 1) *законность* — перемещение документов происходит в строго регламентированном законом порядке; 2) *единообразность* — единый процесс составления документов и порядок их прохождения; 3) *оперативность* — своевременное движение юридических документов с параллельным выполнением различных операций по их обработке.

Задачи технологии организации документооборота в правоприменительной деятельности заключаются в обеспечении беспрепятственного (прямолинейного) движения документов, правильного (однократного) их составления, единообразного и стабильного порядка обработки документов.

Для оптимизации движения документов применяются схемы и графики документооборота. Схема отражает порядок прохождения документов на каждой стадии правоприменительного процесса, а график включает перечень исполнителей, сроки поступления документов, время их обработки ответственными работниками и передачи в архив. В зависимости от видов документов, участвующих в документообороте, различают потоки *входящих, исходящих и внутренних* документов. Рассмотрим данные потоки в рамках правоприменительной технологии уголовного судопроизводства.

На первой стадии осуществляются *прием и регистрация уголовного дела*. В суд поступает уголовное дело в соответствии с его подсудностью (ст. 31–33 УПК РФ). Работник суда проверяет соответствие дела описи. В случае отсутствия перечисленных вложений он составляет об этом акт, один экземпляр которого приобщается к полученному делу, а второй отправляется органу, направившему дело в суд. После проверки полноты вложения работник дела делает отметку о дате и времени приема на сопроводительном письме в уголовном деле, на его копии для органа,

представившего дело в суд и на титульном листе дела. Затем осуществляется регистрация уголовного дела в журнале учета входящей корреспонденции, которая позволяет учитывать и контролировать сроки его рассмотрения. Работник вносит в судебный реестр принятое уголовное дело, присваивает ему регистрационный номер и обеспечивает оперативную передачу уголовного дела администратору суда, распределяющему дела между судьями.

При использовании автоматизированного учета регистрационные журналы учета входящей и исходящей корреспонденции формируются автоматически в специальных программных средствах Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие».

На второй стадии осуществляются *подготовка и назначение уголовного дела к судебному заседанию*. Судья принимает решение по поступившему в его производство уголовному делу и оформляет постановление, копия которого отправляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору (ст. 227 УПК РФ).

Если судьей принято решение о направлении уголовного дела по подсудности, дело с сопроводительным письмом отправляется адресату, одновременно извещается прокурор, направивший дело. В учетно-статистической карточке ПС ГАС «Правосудие» делается отметка, а копии судебного решения и сопроводительного письма хранятся в соответствующем наряде.

По делу, направляемому по подсудности, по которому обвиняемый находится под стражей, сопроводительное письмо (копия) адресуется также администрации места предварительного заключения. К письму прилагаются две копии постановления о направлении дела: для приобщения к личному делу и для вручения обвиняемому. В случае назначения предварительного слушания стороны уведомляются о дате и времени предварительного слушания (ч. 2 ст. 234 УПК РФ). Если по результатам предварительного слушания постановлением судьи уголовное дело прекращено, копия данного постановления направляется прокурору, а также вручается лично лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, и потерпевшему.

В случае вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания без предварительного слушания сторонам направляются судебные повестки, с тем, чтобы они были извещены о месте, дате и времени судебного заседания (ч. 4 ст. 231 УПК РФ).

На третьей стадии происходит *оформление уголовного дела после назначения судебного заседания*. Судебное заседание по уголовному делу проводится в соответствии с регламентом (ст. 257 УПК РФ). В ходе него секретарь ведет протокол (ст. 259 УПК РФ), в котором отражается весь ход судебного заседания. Протокол судебного заседания — важнейший процессуальный документ, на основе которого вышестоящий суд может проверить соблюдение процессуального закона. Он приобщается к делу и с ним знакомятся участники процесса. Стороны вправе подать замечания на протокол судебного заседания. Это повышает ответственность секретаря судебного заседания за качество и полноту протокола. Замечания на протокол и постановление председательствующего, удостоверяющее правильность замечаний либо их отклонение, приобщаются к протоколу судебного заседания.

В случае неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц или по другим обстоятельствам (ст. 253, 272 УПК РФ) суд выносит определение или постановление об его отложении на определенный срок.

На четвертой стадии происходит *оформление уголовного дела после судебного заседания и после вынесения приговора*. Подготавливая рассмотренное уголовное дело к сдаче в отдел делопроизводства, секретарь судебного заседания осуществляет следующие действия:

а) подшивает в дело документы в хронологическом порядке: определения, предшествующую судебному заседанию переписку, вынесенные в ходе судебного заседания определения и постановления (об отводах, ходатайствах, назначении экспертиз и т.п.), все приобщенные к делу в процессе судебного заседания документы в порядке их поступления, подписку об ответственности по ст. 307, 308 УК РФ свидетелей, экспертов, переводчиков, протокол судебного заседания, решение, определение суда и их копии, заверенные судьей;

б) нумерует листы дела, составляет опись находящихся в нем материалов;

в) делает отметку о результатах рассмотрения дела в журнале учета дел, назначенных к рассмотрению в судебном заседании, и учетно-статистической карточке ПС ГАС «Правосудие»;

г) выписывает исполнительные документы по делу, по которому судебные решения подлежат немедленному исполнению.

После совершения всех действий по оформлению дело передается в отдел делопроизводства. Передача осуществляется только после того, как судья проверит качество оформления дела. После провозглашения приговора его копия вручается осужденному (оправданному), защитнику, обвинителю, а также другим лицам по указанию суда. На выдаваемой копии судебного постановления делается отметка о дате вступления его в законную силу или о том, что оно в законную силу не вступило. Если приговор предусматривает освобождение осужденного (оправданного) из-под стражи (в связи с оправданием или прекращением дела, осуждением к мере наказания, не связанной с лишением свободы, или с освобождением от отбывания наказания либо в связи с избранием на время до вступления приговора в законную силу иной меры пресечения), начальнику места предварительного заключения через начальника конвоя немедленно направляется копия приговора (определения, постановления). В случае, когда осужденный после провозглашения приговора взят под стражу в зале суда, начальнику конвоя немедленно вручаются копия приговора и справка о судимости.

До вступления судебного постановления в силу, а также до направления дела в апелляционную инстанцию в связи с поступлением апелляционных, частных жалоб и представлений дело хранится в отделе делопроизводства. После возвращения дела ставится отметка в реестре, и дело передается на исполнение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассматривает в судебном заседании дела по апелляционным жалобам на приговор и выносит определения. В частности, 15 января 2016 г. в открытом судебном заседании было рассмотрено дело по апелляционным жалобам осужденного Державина Н.А. и адвоката Лозового М.П. на приговор с участием присяжных заседателей Воронежского областного суда от 2 октября 2015 г., по которому Державин Н.А. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ за разбой к лишению свободы на 9 лет, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство к лишению свободы на 16 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Державину Н.А. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

После рассмотрения дела Судебная коллегия определила, что наказание Державину назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, содержащимися в ст. 6, 60 УК РФ и является справедливым. Оснований для его смягчения не усматривает. Вместе с тем приговор подлежит изменению в части разрешения вопроса о зачете времени предварительного содержания под стражей в срок наказания, поскольку в резолютивной части приговора в этой части допущены ошибки²¹. Следовательно, в резолютивной части приговора Воронежского областного суда были устранены ошибки, а в остальном приговор остался без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Державина Н.А. и защитника Лозового М.П. — без удовлетворения.

На пятой стадии происходит *обращение судебного решения по уголовному делу к исполнению*. Приговоры, определения и постановления суда обращаются к исполнению после вступления их в законную силу, за исключением случаев, когда по закону предусмотрено их немедленное исполнение.

Незамедлительному исполнению подлежит определение (постановление) суда по уголовному делу: не подлежащее обжалованию в апелляционном порядке; о прекращении уголовного дела в той его части, которая касается освобождения обвиняемого или подсудимого из-под стражи (ст. 391 УПК РФ). Незамедлительному исполнению в части освобождения из-под стражи подлежит приговор: об оправдании лица; об осуждении лица без назначения наказания; об осуждении лица с назначением наказания и освобождением от его отбывания; об осуждении лица с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, условного наказания (ст. 311 УПК РФ).

Приговор обращается к исполнению судом первой инстанции в течение 3 суток со дня его вступления в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции (ст. 390 УПК РФ).

Определение (постановление) суда первой инстанции вступает в законную силу и обращается к исполнению по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке либо в день вынесения судом апелляционной инстанции определения (постановления) (ст. 391 УПК РФ). Определение (постановление) апелляционной или кассационной инстанции обращается к исполнению судом первой инстанции, постановившим приговор, по возвращении уголовного дела из суда соответствующей инстанции²².

С учетом положений ч. 2 ст. 391 УПК РФ и п. 533 ст. 5 УПК РФ промежуточные судебные решения, не подлежащие самостоятельному обжалованию в апелляционном (кассационном) порядке, вступают в законную силу и обращаются к исполнению немедленно²³. Обращение к исполнению судебного решения по уголовному делу выражается в форме направления в адрес соответствующего государственного органа письменного распоряжения о приведении этого решения в исполнение²⁴. В распоряжении, которое направляется с приложением двух копий приговора и справки о судимости, должна быть указана дата вступления приговора в законную силу.

Исполнительные документы должны быть заполнены четко и грамотно. Никакие исправления и дополнения не допускаются. Копия сопроводительного письма подшивается к делу.

На шестой стадии после обращения приговора (определения, постановления) к исполнению законченное уголовное дело *подлежит сдаче в архив суда на хра-*

нение. Для этого составляется опись материалов дела. Контроль суда осуществляется до реального приведения приговора в исполнение.

Неповторимость конкретных жизненных ситуаций и предпринимаемых действий по их разрешению приводит к многообразию документов и необходимости их унификации и стандартизации. Унификация документов — установление одинакового комплекса их видов для аналогичных управленческих ситуаций, разработка единых форм и правил составления, оформления и задания трафаретных (типовых) текстов, на основе которых создаются конкретные документы. Формой юридического закрепления унификации и уровня ее обязательности является стандартизация.

¹ Колесник И.В. К вопросу о соотношении техники и технологии юридической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 281.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 270.

³ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009. С. 49–50; Шарно О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 18.

⁴ См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересм. М., 2011. С. 91.

⁵ Власенко Н.А. Законодательная технология (Теория. Опыт. Правила): учебное пособие. Иркутск, 2001. С. 6–7.

⁶ См.: Карташов В.Н. Техника, тактика и некоторые другие элементы правоприменительной технологии // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: сборник научных трудов / отв. ред. В.Н. Карташов. Ярославль, 2012. Вып. 11. С. 15.

⁷ См.: Карташов В.Н. Указ. раб. С. 5.

⁸ Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 121.

⁹ См.: Ромашов Р.А. Юридическая техника и юридическая технология: некоторые проблемы теоретического моделирования и практического внедрения // Юридическая техника: вопросы теории и практики: материалы межвузовской научно-технической конференции (Санкт-Петербург, 17 июля 2005 г.). СПб., 2005. С. 35.

¹⁰ Там же. С. 39.

¹¹ Колесник И.В. К вопросу о соотношении техники и технологии юридической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2012. № 2 (17). С. 285.

¹² Комарова Л.К. Устрашение как способ обеспечения правового регулирования общественных отношений // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3(16). С. 96.

¹³ См.: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 1999. С. 129.

¹⁴ См.: Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс. М., 1996. С. 151.

¹⁵ См.: Вопленко Н.Н. Реализация права: учебное пособие. Волгоград, 2001. С. 28.

¹⁶ См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2008. С. 399.

¹⁷ См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2002. С. 259.

¹⁸ Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 82.

¹⁹ См.: Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 172.

²⁰ См.: Там же. С. 172–173.

²¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15 января 2016 г. по делу № 14-АПУ15-15СП. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=450982> (дата обращения: 04.02.2016).

²² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (в ред. от 9 апреля 2015 г.). URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 04.02.2016).

²³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (в ред. от 22 декабря 2015 г.) // Российская газета. 2011. 30 дек.

²⁴ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» (в ред. от 9 апреля 2015 г.). URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 04.02.2016).

А.Д. Желонкин

ФУНКЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье исследуются функции современного Российского государства, в частности функции обеспечения информационного развития общества. Анализируются цели и задачи рассматриваемой функции, виды информации; определяется влияние, какое она оказывает на общественную жизнь.

Ключевые слова: функция, цели, задачи, информационная борьба, информация, информационное развитие, информационная безопасность, система функций Российского государства.

A.D. Zhelonkin

THE FUNCTION PROVIDING THE INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT AND INFORMATION SECURITY IN THE SYSTEM OF FUNCTIONS OF THE RUSSIAN STATE

The article investigates the functions of the modern Russian state namely the function providing the development of the information society. The author analyses goals and tasks of the function, types of information and what influence it has on social life.

Keywords: function, goals, tasks, information warfare, information, informational development, informational security, the system of functions of the Russian State.

В современном обществе информация стала результатом и определяющим фактором, ускоряющим процессы глобализации и интернационализации. Она пронизывает все стадии деятельности государственных органов, служит базой для развития информационных технологий. В связи с этим считаем необходимым выделить функцию обеспечения информационного развития общества и информационной безопасности Российского государства в качестве самостоятельной, основным способом выполнения которой будет являться формирование и передача доступной для восприятия, правдивой информации.

Практически каждый день в мире, на территории определенного государства происходят какие-либо события, освещением которых занимаются средства массовой информации. От того, насколько объективна и достоверна будет предоставляемая информация, зависит то, какое информационное влияние она окажет на получателей, как он будет на нее реагировать. Государство, общество — явления сложные и для их нормального взаимодействия очень важен обмен информацией, касающейся политических, экономических, социальных, культурных и иных сторон их жизнедеятельности. От своевременности передачи, получения информации зависит, насколько быстро будет развиваться государство, общество. Функция обеспечения информационного развития общества и информационной безопасности осуществляется всем государственным механизмом,

© Желонкин Антон Дмитриевич, 2016

Аспирант кафедры теории государства и права (Саратовская государственная юридическая академия);
e-mail: zhelonkinad@gmail.ru

доказательством чего служит активно реализуемая в России и мире концепция «электронного государства», суть которой заключается в активном использовании всеми государственными органами в своей повседневной деятельности информационных технологий. Такая открытость деятельности государства повышает доверие общества к нему.

Соответственно, функция обеспечения информационного развития общества и информационной безопасности способствует развитию науки и совершенствованию практики, а также является важнейшим средством предотвращения и устранения последствий социальных и технологических катастроф.

В каждой функции можно выделить цель и соответствующие задачи по ее достижению. *Стратегической целью* функции будет выступать информатизация общества. *Тактическими целями будут* являться создание и поддержание единого информационного пространства на всей территории Российской Федерации, обеспечение свободного доступа к информации различного вида, ее достоверности.

Задачами могли бы быть оценка состояния экономики в сложившихся условиях кризиса; учет количества безработных; наблюдение за состоянием окружающей природной среды, целостностью памятников истории и культуры, сохранность их конструкции, предметов и документов музеев, библиотек, условий их хранения и доступа к ним.

На информации основана деятельность законодательной власти — принятию законов предшествует сбор и обработка информации (социальной, экономической, политической), сам текст закона есть правовая информация, которую государство официально распространяет. Но более показательно и масштабно функция обеспечения информационного развития общества и информационной безопасности государства проявляется в деятельности органов исполнительной власти. Государство регистрирует субъектов экономической деятельности (налогоплательщиков, юридических лиц), объекты права (землю, иное недвижимое имущество), отдельные виды продукции, параметры (показатели экономической эффективности деятельности федеральных государственных унитарных предприятий), правоустанавливающие документы и сведения из них (уставы федеральных государственных унитарных предприятий и сведения из них), лицензии. Регистрации подлежат и нормативные акты федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ.

Для прогнозирования большое значение имела бы другая составляющая вновь созданной функции обеспечения информационного развития общества и информационной безопасности — мониторинг, который может осуществляться в экономических целях, а также в политических и социальных. Таковы всеобщая перепись населения, запись актов гражданского состояния и пр. Поэтому мониторинг был бы одним из возможных этапов и способов контроля.

Информационная деятельность органов государственной власти предписывается нормативными актами различных уровней. Так, федеральными законами предусматривается регистрация недвижимого имущества, юридических лиц. Некоторые виды сбора и регистрации данных определены в положениях о конкретных видах органов исполнительной власти. Что же касается непосредственных информационных функций, выполняемых в самых различных областях в виде регистрации, учета, мониторинга и т.п., то под теми или иными наименованиями они присутствуют практически в каждом положении об органе исполнительной

власти. Например, в ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 6 июля 2016 г.)¹ говорится об открытости информации в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободном доступе к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами.

Одной из очевидных форм существования функции обеспечения информационного развития общества и информационной безопасности является освещение деятельности органов власти в средствах массовой информации. Это чрезвычайно важный аспект, т.к. известно, что средства массовой информации — это четвертая власть в государстве, следовательно, на наш взгляд, деление власти на три ветви необходимо переработать. Считаем, что четвертым составляющим могли бы стать СМИ, поскольку мы можем говорить о них как о самостоятельном субъекте, с помощью которого данная власть осуществляется. На территории Российской Федерации действует Указ Президента РФ от 18 июня 2012 г. № 874 «Об утверждении Положения об Управлении пресс-службы и информации Президента Российской Федерации» (в ред. от 25 июля 2014 г.)², согласно которому Управление предоставляет средствам массовой информации сведения о деятельности Президента РФ, об издаваемых им актах, о заявлениях, выступлениях, встречах главы государства и других мероприятиях с его участием; оперативно информирует Президента РФ о позиции средств массовой информации в отношении деятельности главы государства, об отзывах на нее в средствах массовой информации; организует и обеспечивает взаимодействие Президента РФ и средств массовой информации; освещает деятельность Президента РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и т.д. Помимо предоставления, государство может получать и запрашивать необходимую информацию. Следовательно, можно предположить, что СМИ самостоятельны и относительно независимы от законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Как и другие ветви власти, СМИ осуществляют в той или иной степени государственный контроль за информацией. Мы также можем говорить и о самостоятельном предмете ведения как на федеральном уровне, уровне субъектов Федерации, так и региональном. Освещение деятельности главы государства, законодательных, исполнительных, судебных органов и будет, на наш взгляд, тем сдерживающим, уравновешивающим моментом, который не будет допускать нарушения ни Конституции РФ, ни иных законов. Если мы говорим о разделении властей, которые в нашей стране закреплены в Конституции РФ, и о включении в нее новой составляющей, то, соответственно, правовой основой действенности таких изменений будет являться внесение необходимых поправок в текст Основного Закона страны.

Из сказанного можно сделать вывод, что роль функции обеспечения информационного развития общества и информационной безопасности в системе современных функций Российского государства будет состоять в определении приоритетов, задач и выборе механизмов их достижения, а также в оценке результативности вышеупомянутых действий на основе собранных и обработанных данных.

Полагаем, что проблемы, которые могли бы встретиться в данной функции, были бы связаны с трудностями регулирования вопроса обмена информацией, предположим, между государственными органами, ведомствами. Решением могло бы быть законодательное закрепление на федеральном уровне соответствующих правил такого процесса. К примеру, Президент мог бы издать указ

«О правилах ведомственного взаимодействия по сбору и обмену информацией», в котором предусматривался бы единый для всех ведомств порядок получения, передачи и обмена информацией путем использования всех доступных телекоммуникационных сетей в определенные сроки. Возникают и ситуации, когда граждане не могут получить интересующую их информацию, что может быть связано с неправомерными действиями (утаивание, укрывание информации). В данном случае контроль за деятельностью соответствующих органов мог бы устранить проблему. В связи с этим предлагаем создание специализированного (к примеру административного) органа, обладающего правом проверки и установления достоверности указанных фактов с последующим наложением и применением ответственности без участия судебного органа.

Вполне очевидным является и использование информации, чаще всего ложной для достижения политических, экономических, военных или иных целей, путем воздействия на население, правительство. Как правило при информационном противостоянии распространяемая информация специально отбирается и подготавливается. Такие целенаправленные действия наносят ущерб в первую очередь информационным процессам и информационным системам одной из противоборствующих сторон при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.

При информационной борьбе используются различные средства: прямая ложь, подачи информации с истинным содержанием, повторения необходимой информации, для заострения общественного внимания, чередование ложной и истинной информации, блокирование распространения нежелательной информации, недопущение ее интерпретации, особенно спорной информации. При этом сведения корректируются таким образом, чтобы «обелить» информацию одной стороны и «очернить» противоположную.

С сегодняшним развитием информационных технологий информационная война стала наиболее опасна, поскольку осуществляется посредством сети Интернет. Методами информационной войны является распространение дезинформации или представление информации в выгодном для одной стороны свете что в перспективе должно обеспечить переход на сторону ведущего информационное воздействие.

Современным ярким примером информационной борьбы является украинский кризис, когда украинские СМИ обвиняют российские СМИ во лжи и подтасовке фактов во время выпусков новостей, в ходе которых сообщается непроверенная информация со ссылкой на неназванные источники в государственных органах (вброс) или на пристрастных очевидцев событий (слух). В результате вещание ряда каналов было запрещено на территории Украины. Но, помимо России и Украины, в информационную войну вступили США, Великобритания, Германия и ряд других государств, что повлекло за собой введение санкций, падение курса рубля, исключение из состава Европейского союза, запреты на въезд на территорию Российской Федерации некоторых иностранных граждан и аналогичные запреты на выезд российских граждан за границу и пр. Кроме экономической сферы, воздействию подверглась и социальная (общее снижение благосостояния населения). В результате многие страны Запада и межгосударственные организации оказались насильно втянутыми в информационное противоборство.

Таким образом, очевидно, что информационная борьба ведется как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Используется огромный

спектр средств, как информационных, так и политических, экономических и др. Очевидным является обеспечение информационной безопасности страны, в результате чего у государства актуализировалась функция обеспечения информационного развития общества и информационной безопасности.

Вместе с тем информация — не только средство войны, а, прежде всего, это важное средство демократизации гражданского общества, улучшение порядка управления (на уровне правительства, регулирования цен на товары, регистрации организаций, объединений, также упрощение платы платежей с помощью Интернет), борьбы с бюрократизмом и коррупцией.

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448; 2016. № 28, ст. 4558.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 26, ст. 3497; 2014. № 30, ч. I, ст. 4286.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

В.А. Вятчин

НЕУСТОЙКА В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В статье анализируется роль совокупности действующих норм о неустойке, определяется их место в системе современного гражданского права России. Формулируется вывод, согласно которому нормы о неустойке образуют в системе гражданского права свою собственную систему — субинститут неустойки.

Ключевые слова: неустойка, система гражданского права, подотрасль права, правовой институт, субинститут.

V.A. Vyatchin

THE PENALTY IN THE CIVIL LAW SYSTEM

In this article the author analyses the role, meaning and aggregate of prevailing norms about the penalty in the system of modern civil law in Russia.

By the end of his research the author has done the conclusion that the norms about the penalty form their own system — subinstitute of penalty in the system of civil law.

Keywords: penalty, the system of civil law, subbranch of law, legal (law) institute and subinstitute.

Приступая к рассмотрению проблемных вопросов, возникающих относительно неустойки в теории и на практике, изначально следует определить место, роль и значение самой неустойки в системе гражданского права. Именно исходя из такого подхода исследование неустойки будет полным, объективным, а главное актуальным и результативным. При этом необходимо отметить, что вопрос о месте, роли и значении неустойки в системе гражданского права отечественной цивилистикой фактически не рассматривался и, следовательно, исследование норм о неустойке именно в таком аспекте будет носить новаторский характер.

Общеизвестно, что право — явление многогранное, основное назначение которого состоит в том, чтобы быть авторитетным и эффективным социально-нормативным регулятором, определителем возможного и обязательного поведения людей и их коллективных образований в различных по своему характеру группах общественных отношений, а при необходимости и защищать права и охранять интересы субъектов этих отношений. Причем обязательность права, в отличие от всех других регуляторов общественных отношений, обеспечивается возможностью государственного принуждения, вследствие чего правовые положения становятся для всех общеобязательным правилом (нормой) поведения.

© Вятчин Владимир Анатольевич, 2016
Кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин (Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии); e-mail: ten3722@mail.ru

В ходе исторического развертывания всей юридической формы отдельные правовые нормы группируются в особо структурированную совокупность, образующую цельную правовую систему. Как отмечает А.Б. Венгеров, право есть имеющая большую социальную ценность регулятивная система, которая с помощью формально установленных или закрепленных правил поведения, выраженных в нормативных актах, судебных прецедентах, других формах и обеспеченных возможностью государственного понуждения, воздействует на социальные отношения с целью их упорядочения либо стабилизации социально необходимого развития¹. Понимание права в целом именно как единой совокупности правовых норм, наделенных отдельными характеристиками и признаками, позволяет выделить такие черты права, как системность и структурированность.

С.С. Алексеев вполне обоснованно обращает внимание на то, что система права — это обусловленная характером общественных отношений внутренняя структура, выражающаяся в единстве и согласованности ее норм и одновременной их дифференциацией на отрасли и институты².

Таким образом, система права есть нечто целое, составленное из взаимосвязанных, взаимообусловленных и расположенных в определенном порядке частей, именуемых компонентами или элементами данной системы.

В.Д. Перевалов считает, что упорядоченность, согласованность, взаимосвязанность и в то же время дифференцированность комбинаций юридических норм обусловлена структурированностью общественных отношений и целенаправленностью их правового опосредования³.

Вместе с тем понятие «система права» не следует смешивать или отождествлять с другими близкими, но не идентичными ей структурными построениями, а именно понятиями правовой системы и системы законодательства. Так, если под системой права, как указывалось, понимается внутреннее строение, определенный порядок организации и расположения составляющих ее частей, то под правовой системой, по мнению М.Н. Марченко, разумеются внутренняя правовая система государства, правовая организация всего общества, состоящая из совокупности всех юридических средств, институтов и учреждений, функционирующих в его пределах. Это не только нормы права, но и правовая идеология, правосознание, правовая культура, правовая практика⁴. Следовательно, система права является лишь составляющей частью правовой системы всякого государства.

Система законодательства представляет собой совокупность существующих в том или ином государстве нормативно-правовых актов (законов, указов, декретов, постановлений и т.д.), подразделяющихся в соответствии с различными критериями (юридическая сила, действие в пространстве и времени и т.д.) на качественно определенные составные части. Если система права складывается из отраслей, институтов, иных структурных подразделений, правовых норм, то система законодательства (в узком смысле) — из отдельных нормативно-правовых актов. Следует особо отметить, что система (структура) права сама по себе обуславливает систему (форму) законодательства и неразрывно с ней связана.

Как известно, отечественная правовая система относится к континентальному (романо-германскому) типу систем, строящихся на основе структурного деления на отдельные отрасли, имеющие своей целью правовое регулирование обособленной группы общественных отношений, составляющих предмет отрасли права.

По определению, сложившемуся в теории права, отрасль права — это обособленная, совокупная группа юридических норм, составляющая самостоятельную часть системы права и регулирующая качественно однородную сферу общественных отношений своим особым методом⁵.

Отрасль права в свою очередь также имеет собственную систему. В основу построения российского гражданского права положена германская, или иначе пандектная система, изначальная сущность которой состоит в том, что она, как писал Ю.С. Гамбаров, исходя из усматриваемого в юридических отношениях различия по их предмету, группирует весь материал гражданского права по основным институтам: вещного, обязательственного, корпоративного и наследственного права, предпосылая изложению этих институтов общую часть, заключающую в себе учение о праве и его защите⁶. При этом, как отмечал Л.С. Явич, всякая правовая система весьма подвижна, она изменяется вслед за развитием общественных отношений в связи с появлением новых сфер человеческой деятельности, подлежащих своеобразному юридическому опосредованию⁷.

Соответственно тому и система гражданского права России не остается неизменной. Развитие правового регулирования отдельных отношений, входящих в предмет гражданского права на законодательном уровне, приводит к относительному обособлению соответствующих групп правовых норм, образованию новых подразделений в системе гражданского права.

Так, в начале 60-х гг. прошлого столетия в юридической литературе появилось обоснование наличия в системе отрасли гражданского права нескольких больших структурных частей, называемых подотраслями гражданского права, а именно права собственности, обязательственного права, авторского и изобретательского права, наследственного права⁸. Подотрасль в теории права определялась как обособленная часть отдельной отрасли, объединяющая нормы и институты, регламентирующие специальные виды общественных отношений, входящие в сферу отрасли права, но имеющие свой особый, специфический предмет правового регулирования⁹.

В дальнейшем в учебных и научных изданиях число выделяемых разными авторами подотраслей гражданского права только возрастало¹⁰. В частности, Н.Д. Егоров считает, что в системе современного гражданского права наличествует уже 6 подотраслей: 1) право собственности и других вещных прав; 2) обязательственные права; 3) личные неимущественные права; 4) право на результаты творческой интеллектуальной деятельности; 5) семейные права; 6) наследственные права.

С таким делением можно полностью и не согласиться, поскольку семейное и жилищное право все же являются самостоятельными отраслями права.

Некоторые авторы выделяют 7 подотраслей (субветвей) права: 1) правовое положение субъектов гражданских правоотношений; 2) право собственности и других вещных прав; 3) право на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности); 4) личные неимущественные права; 5) обязательственное право; 6) наследственное право; 7) международное частное право, применяемое к гражданским правоотношениям¹¹. Данная тенденция, очевидно, имеет перспективу дальнейшего развития.

В свою очередь и подотрасли права имеют свою собственную структуру. Так, в конце 60 — начале 70-х гг. прошлого столетия возникла и получила развитие научная теория дифференциации отраслей и подотраслей отечественного права

на общие и специальные институты,¹² которые представляют собой обособленные группы взаимодействующих юридических норм, регулирующих определенные разновидности общественных отношений, входящих в предмет отрасли права¹³.

Исходя из этой теории, Общая и Особенная части гражданского права состоят из совокупности общих и специальных институтов. В частности, институты Общей части подразделяются на общие, или основные институты, объединяющие нормы, определяющие общественные отношения, входящие в предмет гражданского права, цели и задачи гражданско-правового регулирования, принципы гражданского права, а также правовые нормы, регламентирующие понятие гражданского законодательства, правила действия норм права во времени и пространстве и другие институты Общей части, такие как институты субъектов гражданских прав, сроков, объектов гражданских прав, сделки, представительства, которые именуются специальными, а также общезакрепительными или функциональными¹⁴.

Особенная часть, как уже отмечалось, подразделяется на подотрасли, которые в свою очередь подразделяются на общие и специальные институты. Так, например, в подотрасли обязательственного права к общим институтам, по мнению ряда авторов, следует относить исполнение обязательств, обеспечение их исполнения, перемену лиц в обязательстве, ответственность за нарушение обязательств, прекращение обязательств, общих положений о договоре, а к специальным — куплю-продажу, мену, ренту, аренду, подряд, перевозку, займ и кредит, хранение и др.¹⁵

Следует отметить, что в науке гражданского права не было и нет единства мнений относительно того, какие именно группы норм следует причислять к разряду правового института. Так, например, В.П. Грибанов выделял в подотрасли гражданского права — обязательственном праве — исключительно институты по передаче имущества и прав, жилищного права, транспортного права, обязательств из причинения вреда¹⁶.

С.Н. Братусь в свою очередь выделял все в том же обязательственном праве в качестве его институтов менее объемные совокупности норм, в частности куплю-продажу, поставку, подряд, подряд на капитальное строительство, аренду, расчетные и кредитные отношения и др.¹⁷

В современных изданиях подотрасль обязательственного права подразделяют на два института: договорных и внедоговорных обязательств. При этом институт договорных обязательств классифицируется на субинституты по реализации имущества, по предоставлению имущества в пользование, по выполнению работ и оказанию услуг, по перевозке, расчетам и кредитованию, по страхованию, совместной деятельности, а также смешанных обязательств. Субинституты, как считает Н.Д. Егоров, в свою очередь, делятся на более дробные структурные подразделения гражданского права. Эти более дробные подразделения им не называются¹⁸.

Аналогичного мнения относительно системы гражданского права придерживается и В.П. Мозолин, правда, в приводимой им системе права подотрасли именуются субветвями, а субинституты — подинститутами¹⁹.

Отдельные исследователи системы права вводят в оборот некую правовую абстракцию, «общий», «общесистемный», «комплексный» институт, который, по их мнению, выполняет функцию «несущей конструкции», ядра, вокруг которого формируются отдельные отрасли права²⁰.

Некоторые авторы, в частности М.Н. Марченко, считают, что наряду с институтами, действующими в пределах отрасли права, существуют, хотя и немногочисленные, институты, вбирающие в себя нормы нескольких отраслей права, которые именуются системными институтами права в целом²¹.

Таки образом, в теории пока не сформировалось единой позиции относительно сущности правового института и его места в системе отрасли права, а поэтому права А.П. Ануфриева, утверждающая, что «все многообразие правового института в теории права исследовано далеко не до конца и нет специального комплексного наследования этой правовой категории ни за рубежом, ни в отечественной литературе»²².

Соответственно нет и теоретических разработок относительно понятий «подинститут», «субинститут». Более того, некоторые ученые эти понятия находят равнозначными, с чем, на наш взгляд, согласиться нельзя.

Закономерен вопрос: какое место занимает неустойка в системе гражданского права? Имеющаяся на этот счет информация из научных изданий и комментариев судебной практики крайне скудна и противоречива. Так, ряд авторов ограничиваются тем, что перечисляют только функциональные характеристики неустойки, называя ее способом обеспечения исполнения обязательств и мерой ответственности за нарушение²³. Некоторые исследователи называют неустойку институтом обязательственного права²⁴.

В отдельных публикациях неустойка называется способом защиты гражданских прав, но именно в этом качестве она подробно не рассматривается²⁵. А.К. Граве относил договорную неустойку к отдельным институтам гражданского права²⁶, а В.А. Хохлов отрицал обеспечительную функцию у законной неустойки²⁷, т.е. она рассматривалась им только как мера ответственности за нарушение обязательств.

Представляется, что спорить с тем, что неустойка в целом (договорная и законная) является способом обеспечения исполнения обязательств и в то же время мерой ответственности за нарушение обязательств нет нужды, т.к. законодатель это прямо зафиксировал в нормах ст. 329, 394 ГК РФ без каких-либо оговорок. Такой подход остается неизменным продолжительное время и нет ни каких предпосылок к тому, что он изменится²⁸. Касаясь неустойки как способа защиты гражданских права, то здесь, на наш взгляд, законодатель, включая положение о неустойке в ст. 12 ГК РФ, преследовал лишь цель гарантировать возможность потерпевшего обратиться с требованием о взыскании неустойки с правонарушителя в суд. При этом взысканием неустойки здесь защищаются все субъективные гражданские права без каких-либо исключений, а не только вытекающие из обязательств, но с одним условием — такая защита прав предусмотрена или допускается законом, иным правовым актом.

Общий анализ действующего законодательства свидетельствует, что число норм о неустойке в нем велико и их рассредоточенность по различным отраслям, подотраслям и институтам права значительна, при том, что эти нормы в различных правоотношениях имеют многофункциональную направленность. Только в ГК РФ нормы о неустойке присутствуют как в Общей части, так практически во всех подотраслях Специальной части.

Наибольшую распространенность неустойка получила в обязательственном праве. Нормы о ней содержатся и в Общей части обязательственного права (ст. 329–333, 394, 396 ГК РФ), и практически во всех институтах Специальной

части обязательственного права (например, купля-продажа, поставка (п. 3 ст. 486, п. 3 ст. 488, ст. 521 ГК РФ и др.). Возможно применение неустойки и во внедоговорных обязательствах, в частности при ответственности исполняющего банка за нарушение условий аккредитива.

Неустойка предусмотрена и нормами подотрасли права интеллектуальной собственности, хотя там она в ряде случаев называется компенсацией, что, собственно, не меняет ее правовой сущности (п. 3 ст. 1252, п. 4 ст. 1515, п. 2 ст. 1537 ГК РФ), либо непосредственно неустойкой (п. 2 ст. 1290 ГК РФ).

Кроме ГК РФ, положения о неустойке имеются в других федеральных законах, содержащих нормы гражданского законодательства, причем как кодифицированных (например, Устав железнодорожного транспорта²⁹, Воздушный кодекс³⁰ и др.), так и некодифицированных (например, федеральные законы от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 3 июля 2016 г.)³¹, от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (в ред. от 3 июля 2016 г.)³², от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»³³, Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»³⁴ и др.

Кроме того, нормы о неустойке содержатся и в федеральных законах, не входящих в систему гражданского законодательства, таких как Земельный кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ, Федеральный закон «О государственном материальном резерве». Нормы о неустойке имеются и в постановлениях Правительства РФ, утверждающих различные правила и положения, например Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, жилых домов и др.

Нормы неустойки содержатся в международных нормативно-правовых актах (конвенции, соглашения, договоры), ратифицированных Россией и применяемых в определенных этими актами случаях³⁵.

Кроме высокой степени применяемости в различных правовых актах нормы о неустойке отличаются еще и большим диапазоном функциональной направленности в правоотношениях. Так, неустойка, предусмотренная законом и договором в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, очевидно, носит регулятивный характер, тогда как взыскание неустойки в качестве меры ответственности за нарушение обязательств или в качестве способа защиты гражданских прав и законных интересов образует уже охранительное правоотношение. В свою очередь неустойка по отношению к возмещению убытков, причиненных правонарушением, может носить зачетный, штрафной, альтернативный и исключительный характер (п. 1 ст. 394 ГК РФ).

В определенных законодателем случаях неустойка может иметь и свойства правопрекращающего юридического факта. Так, например, в случае неисполнения обязательства уплата неустойки освобождает от исполнения обязательства в натуре и тем самым прекращает его, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 396 ГК РФ).

По способам начисления неустойка подразделяется на пеню, штраф и собственно неустойку, причем каждый из указанных способов имеет несколько разновидностей. Так, например, штраф, может быть назначен либо в размере

конкретной суммы, либо в определенном проценте от суммы основного обязательства и т.п. Еще более разнообразны варианты начисления пени. Все эти способы и разновидности способов начисления неустойки в большинстве своем имеют нормативное закрепление. В то же время нормы о неустойке в рамках отрасли гражданского права, безусловно, обладают общей, родовой однородностью, единством и взаимообусловленностью и в совокупности образуют свою собственную специальную систему неустойки.

Как вполне обоснованно считают Д.А. Керимов и С.С. Алексеев, система — это упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство, при этом данная целостность не сводится к простому сложению компонентов, а представляет собой качественно новое явление, обладающее относительной самостоятельностью, автономным функционированием и взаимодействием с внешней средой для достижения заданных целей³⁶.

Исследование того или иного объекта в качестве правовой системы, отмечает В.И. Садовский, изначально предполагает наличие следующих аспектов: а) множества элементов, рассматриваемых в качестве единиц анализа; б) взаимосвязанность этих элементов с обязательным присутствием системообразующих связей, обеспечивающих целостность системы; в) иерархичность строения, выражающаяся в понимании данной системы, в т.ч. как и элемента системы более высокого уровня³⁷.

Основываясь на вышеуказанных общетеоретических определениях системы, а также учитывая то, что уже изначально, как пишет В.А. Лапач, «правовые элементы системны, и это их качество столь же реально, сколь объективно существование самого права»³⁸, представляется возможным и нужным проведение конструирования системы неустойки как особого правового средства, существующего в гражданском праве.

Как уже отмечалось, нормы, регламентирующие применение неустойки, содержатся практически во всех подотраслях и многих институтах гражданского права, в ряде иных правовых совокупностях, в связи с чем можно утверждать о наличии множественности элементов, способных выступать в качестве единиц научного анализа (первый аспект).

Наличие системообразующих связей и целостность данной системы обусловлены общей правовой природой всех имеющихся норм о неустойке, их целевой направленностью на регулирование и охрану субъективных прав и обязанностей участников разнообразных гражданских правоотношений, а также на поддержание и укрепление правопорядка в гражданском обороте в целом (второй аспект).

Иерархичность системы норм о неустойке проявляется в том, что эта система, с одной стороны, является элементом или составляющей частью систем таких институтов права, как купля-продажа, аренда, подряд и другие, а также частью систем более высокого порядка, например, системы подотрасли гражданского права, обязательственного права, которая сама по признаку направленности подразделяется на отдельные группы норм, регулирующих и охраняющих разные виды правоотношений (третий аспект).

Следовательно, система предстает в виде таковой не просто вследствие фиксирования ее первичных элементов, а в результате установления механизмов, обеспечивающих образование и функционирование всех составных частей этой системы, зависящих друг от друга и находящихся в тесной взаимосвязи. Как

раз общие положения о неустойке, содержащиеся в нормах ст. 330–333 ГК РФ, применимы, взаимосвязаны и взаимозависимы со всеми другими нормами о неустойке, содержащимися соответственно как в системе гражданского права так и в системе гражданского законодательства.

Определившись с тем, что неустойка все-таки образует в гражданском праве свою собственную систему, необходимо установить, какое место она занимает в системе данной отрасли права. Вопрос состоит в том, является ли неустойка как определенная правовая система соответственно подотраслью, институтом или иным элементом системы гражданского права.

Представляется, что нормы о неустойке, несмотря на их многочисленность и многофункциональность, в совокупности все же не образуют подотрасль гражданского права, т.к., прежде всего, они не имеют самостоятельного предмета правового регулирования, т.е. обособленной группы общественных отношений, непосредственно входящих в предмет гражданского права и прямо указанных в ст. 2 ГК РФ. Нормы о неустойке только воздействуют (регулируют, охраняют) на многие общественные отношения, составляющие предмет гражданского права, и не более того.

Далее следует поставить на разрешение следующий вопрос: составляет ли система неустойки отдельный институт гражданского права? По нашему мнению, нет и вот почему. Из существующих в теории права определений следует, что правовой институт: а) это законодательно обособленная совокупность правовых норм; б) эта совокупность правовых норм, обеспечивающая комплексное, всеобъемлющее регулирование достаточно определенной, цельной группы взаимосвязанных, однородных общественных отношений; в) эта совокупность правовых норм, являющаяся составной, структурной частью определенной отрасли или подотрасли права³⁹.

Как уже отмечалось, система неустойки не имеет своего специального предмета правового регулирования. Нормы о неустойке рассредоточены по многим подотраслям и институтам гражданского права, имеющим собственный предмет правового регулирования. Кроме того, нормы о неустойке содержатся как в гражданском праве, так и в других отраслях права: жилищном, природоохранном, международном частном праве и др.

В связи с этим не лишне вспомнить, что С.С. Алексеев также выделял особую, специфичную черту правового института, его однолинейность, т.е. направленность на регулирование одной какой-то однородной по содержанию группы общественных отношений, например купли-продажи⁴⁰.

Неустойка, напротив, применима в качестве регулятора в нескольких группах общественных отношений и при этом она выполняет в них как регулятивную, так и охранительную функцию.

К.П. Победоносцев считал, что «только по содержанию договора можно будет рассуждать в каком смысле установлена неустойка, в смысле ли штрафа, понуждающего к исполнению, или в смысле возмещения интереса, содержащегося в исполнении, или в смысле освобождающего от исполнения»⁴¹.

Только в обязательственных правоотношениях неустойка может применяться в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, способа прекращения договорных обязательств. Кроме того, неустойка является еще и особой разновидностью денежного обязательства.

Таким образом, даже в рамках обязательственного права вряд ли можно систему норм о неустойке объединить в один правовой институт. При этом в научной и учебной литературе достаточно давно и вполне обоснованно сформировалось мнение о наличии в обязательственном праве института обеспечения исполнения обязательств и института ответственности за нарушение обязательств, института прекращения обязательств⁴².

Наличие же института неустойки в институте обеспечения исполнения обязательств или в институте ответственности за нарушение обязательств само по себе не совсем логично и по смыслу, и по существу. Ко всему и законодатель совсем не случайно разместил нормы о неустойке как способе обеспечения исполнения обязательств и как мере ответственности за их нарушение в разных главах Общей части обязательственного права.

Можно ли рассматривать неустойку в качестве составной части института, а именно в качестве подинститута? Думается, что такое рассмотрение возможно и вот почему. Хотя в теории права и нет четкого и ясного определения понятия «подинститут», а порой, как отмечалось, в ряде публикаций допускается отождествление или смешивание понятий «подинститут» и «субинститут», что представляется неверным, все же можно сделать вывод, что подинститут является более мелкой совокупностью правовых норм, входящих частью в правовой институт и соответственно имеющий меньший объем правового регулирования, т.е. регулирующий только часть правовых отношений, входящих в предмет правового регулирования института. Следовательно, подинститут находится ниже, т.е. под институтом и соответственно является его составной частью.

Таким образом, в институте способов обеспечения исполнения обязательств неустойку как один из способов обеспечения можно рассматривать в качестве подинститута и соответственно можно считать ее подинститутом института ответственности за нарушение обязательств и подинститутом института прекращения обязательств. В то же время в гражданских правоотношениях часто используются деньги, однако денежное обязательство не образует отдельного правового института, а как пишет В.А. Белов, «деньги являются универсальным объектом гражданского оборота и предметом едва ли не любого обязательства»⁴³. Следовательно, неустойка (а это всегда есть денежная сумма) не может быть подинститутом денежного обязательства ввиду отсутствия в гражданском праве такого института. Вместе с тем неустойка выступает разновидностью денежного обязательства.

Способы защиты гражданских прав также не образуют отдельного института в гражданском праве. Как писал Ю.С. Гамбаров, «в гражданском праве существуют специальные отношения (учения), применяемые ко всем юридическим отношениям и ко всем институтам или, по крайней мере, к подавляющему большинству из них... Значение этих построений из общей части гражданского права заключается в том, что они являются духовной атмосферой, в которой совершается движение всех отдельных отношений и институтов, и они позволяют при изложении последних избегать повторения общих им свойств, уясняют лучше всего общий характер правовых отношений и подготавливают тем самым понимание их особенностей, изученных в «специальной части» гражданского права»⁴⁴.

Следовательно, способы защиты гражданских прав, безусловно, имеют общетраслаевое значение, но при этом они не образуют отдельного правового институ-

та, и соответственно неустойка, входящая в число способов защиты гражданских прав, не может являться в этом качестве поединститутом.

Таким образом, нормы о неустойке в определенных случаях могут входить поединститутом в институты гражданского права, а в других случаях они либо автономны, либо входят в состав иных юридических конструкций. В свою очередь правовая конструкция, как отмечает М.Ю. Челышев, может включать в себя в качестве составных элементов различные правовые средства, классификацию их разновидностей, элементарное строение правовых средств, механизм их функционирования (юридические процедуры) и разрешения различных коллизионных вопросов⁴⁵. При этом следует констатировать, что в юридической литературе конструкция субинститута права практически не исследована и его место в системе отрасли права не определено.

Ряд авторов высказывают мнение, согласно которому субинститут является составной частью правового института и тождественным понятию «поединститут»⁴⁶. С таким отождествлением вряд ли можно согласиться, т.к. даже по смыслу эти понятия не равнозначны. Представляется логически осмысленным и более понятным суждение, согласно которому поединститут находится ниже института, т.е. под ним, а вот субинститут предполагает все же собрание или иначе совокупность норм из различных правовых институтов, а также и из отдельных структурируемых групп норм, не образующих правового института.

Как уже отмечалось, предмет правового регулирования института составляет определенная, однородная и относительно небольшая группа общественных отношений, например, отношений по представительству, сделке и др. В качестве же субинститута, на наш взгляд, следует рассматривать совокупность однородных норм, опосредующих отношения между сторонами в процессе реализации ими прав и обязанностей в нескольких разновидностях правоотношений. Именно в этом качестве и проявляет себя неустойка, выполняющая разные функции в различных гражданских правоотношениях, но в то же время являющаяся некоей однородной совокупностью правовых норм, образующих собственную систему в отрасли права.

Исходя из изложенной аргументации, неустойку следует считать не институтом, а именно субинститутом гражданского права, т.к. по отдельным имеющимся теоретическим определениям субинститут есть совокупность норм, характеризующихся только внутренним единством и однородностью⁴⁷.

Поскольку особые свойства правового субинститута сводятся к его неоднородности, это обуславливает, что внутри него могут складываться в правовую общность группы норм, образующие внутриотраслевые институты. При этом нормы права, как и многие другие явления объективного мира, могут одновременно являться частями (элементами) различных систем.

Как отмечается в литературе, для некоторых частей целого характерно не только то, что они входят в состав соответствующего целого, но и то, что одновременно выступают частями другого целостного правового образования⁴⁸. И совсем не обязательно, чтобы субинститут являлся частью какого-либо конкретного правового института, тем более что составной частью института уже является поединститут. Представляется вполне закономерным и не противоречащим теоретическим основам существование в системе отрасли права таких ее составляющих, как подотрасль, институт, субинститут, поединститут и норма права, имеющих внутреннюю взаимосвязь. Указанная градация логично и гар-

монично вписывается в существующую структуру действующего законодательства России, не порождает каких-либо коллизий и противоречий как в теории, так и в практическом правоприменении. Так, например, следуя этой концепции, институт подряда будет включать в себя подинституты бытового подряда, строительного подряда, подряда на выполнение проектных и изыскательных работ, подрядных работ для государственных нужд, а институт перевозки будет состоять из подинститутов перевозки грузов, перевозки пассажиров и багажа, фрахтования и др.

Разумеется, неустойка как институт права не вписывается в эту систему, что служит лишним подтверждением наличия в гражданском праве особой правовой категории — субинститута неустойки, который в том же договоре подряда или перевозки обеспечивает надлежащее исполнение вытекающих из этих договоров обязательств, защищает законные права их участников, возмещает имущественные потери в денежном выражении потерпевшей от нарушения стороне и т.д., т.е. носит общий, универсальный характер в отношении практически всех институтов гражданского права.

По причине необходимости унификации общих положений для всех отраслевых институтов и подинститутов в гражданском праве существует не только субинститут неустойки, но и субинституты возмещения убытков, сроков и объектов гражданских прав, которые также находятся во взаимодействии с другими субинститутами и институтами гражданского права.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) нормы о неустойке, регулирующие различные виды общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, а при необходимости и охраняющие субъективные права и интересы участников этих отношений и присутствующие практически во всех подотраслях и институтах системы гражданского права, в свою очередь образуют собственную систему — субинститут неустойки, который с расширением сферы правового регулирования, возникновением новых общественных отношений гражданско-правовой направленности, совершенствованием методов правового регулирования приобретает все большую значимость среди известных отечественному законодательству правовых средств;

2) анализ показывает, что без норм о неустойке практически не обходится ни один нормативный акт, входящий в систему гражданского законодательства, и с очевидностью просматривается тенденция к дальнейшему расширению присутствия неустойки в гражданском законодательстве;

3) неустойка как особое, универсальное правовое средство успешно и эффективно применяется в других отраслях как частного, так и публичного права. Однако при всей схожести нормы о неустойке из других отраслей права не тождественны гражданско-правовой неустойке.

¹ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник М., 2009. С. 373–374.

² См.: Теория государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. М., 1995. С. 276.

³ См.: Первалов В.Д. Теория государства и права: учебник. М., 2013. С. 176.

⁴ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. М., 2014. С. 322.

⁵ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. А.М. Васильева. М., 1974. С. 272; Теория государства и права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. С. 331; Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 262.

⁶ См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 184.

⁷ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 128.

⁸ См.: Братусь С.Н. Предмет и система гражданского права. М., 1963. С. 73; Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права. Свердловск, 1961. С. 239.

- ⁹ См.: *Алексеев С.С.* О системе Основ гражданского законодательства СССР и республиканских гражданских кодексов // Вопросы кодификации советского законодательства. Свердловск, 1957. С. 106–109.
- ¹⁰ См.: Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 2004. С. 33.
- ¹¹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. В.П. Мозолина. Т. 1. М., 2014. С. 15.
- ¹² См.: *Иоффе О.С.* Структурное подразделение системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 14. С. 45–60; *Якушев В.С.* О понятии правового института // Правоведение 1970. № 6. С. 65–67.
- ¹³ См.: *Садовский В.И.* Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М., 1974. С. 96–98; Теория государства и права: учебник / под ред. А.М. Васильева. М., 1974. С. 247.
- ¹⁴ См.: *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1975. С. 146; *Яковлев В.Ф.* Общая часть гражданского права в современном законодательстве и юридической практике. Свердловск, 1979. С. 12.
- ¹⁵ См.: *Васильев В.В.* Актуальные аспекты системы общих институтов гражданского права // Российское законодательство. 2012. № 6. С. 3–4.
- ¹⁶ См.: Советское гражданское право: учебник / под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. Т. 1. М., 1979. С. 32.
- ¹⁷ См.: *Братусь С.Н.* Указ. раб. С. 57.
- ¹⁸ См.: Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. С. 34–35.
- ¹⁹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. В.П. Мозолина. Т. 1. С. 21.
- ²⁰ См.: *Усенко Е.Т.* Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права. М., 1998. С. 122.
- ²¹ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. С. 321.
- ²² *Ануфриева А.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002. С. 145–146.
- ²³ См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения. М., 2001. С. 34; *Яковлев В.Ф.* Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики) М., 2001. С. 99; *Гонгалло Б.М.* Учение об обеспечении обязательств. М., 2004. С. 54–55.
- ²⁴ См.: *Гришин Д.А.* Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права. М., 2000. Вып. 4. С. 105–106; *Аблезгова О.В.* Способы обеспечения исполнения обязательств. М., 2005. С. 17.
- ²⁵ См.: *Вершинин А.И.* Способы защиты гражданских прав в суде СПб., 1997. С. 20–23; *Белых В.С.* Формы и способы правовой защиты граждан. Екатеринбург, 1999. С. 44–45.
- ²⁶ См.: *Граве К.А.* Договорная неустойка в советском праве. М., 1950. С. 22–25.
- ²⁷ См.: *Хохлов В.А.* Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 168–173.
- ²⁸ См.: Обзор проекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- ²⁹ См.: Российская газета. 2003. 18 янв.
- ³⁰ См.: Воздушный кодекс РФ: Федеральный закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ. М., 1997.
- ³¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14, ст. 1652; 2016. № 27, ч. II, ст. 4247.
- ³² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 52, ч. I, ст. 5029; 2016. № 27, ч. II, ст. 4297.
- ³³ См.: Российская газета. 2004. 31 апр.
- ³⁴ См.: Российская газета. 1992. 16 дек.
- ³⁵ Например, Конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи, Конвенция ООН 1988 г. о международных перевозках, Конвенция УНИДРУА 1988 г. о международном финансовом лизинге и др. (см.: Библиотечка журнала Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. Сборник документов. М., 1999).
- ³⁶ См.: *Керимов Д.А.* Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 218; *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 238.
- ³⁷ См.: *Садовский В.И.* Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. М., 1974. С. 98.
- ³⁸ См.: *Лапач В.А.* Система объектов гражданского права. СПб., 2002. С. 169.
- ³⁹ См.: *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: курс лекций. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 140; *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Саратов, 1994. С. 343; Международное частное право: учебник / под ред. Н.И. Марышевой. М., 2000. С. 9.
- ⁴⁰ См.: *Алексеев С.С.* Структура советского права. С. 121.
- ⁴¹ См.: *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Т. 3. М., 2003. С. 252.
- ⁴² См.: Советское гражданское право: учебник / под ред. В.А. Рясенцева. Ч. 1. М., 1988. С. 27–28; Советское гражданское право: учебник / под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. Ч. 1. М., 1979. С. 32–33.
- ⁴³ *Белов В.А.* Денежные обязательства. М., 2001. С. 18–19.
- ⁴⁴ См.: *Гамбаров Ю.С.* Гражданское право. М., 2003. С. 184–185.
- ⁴⁵ См.: *Чельшев М.Ю.* О юридических конструкциях в проекте изменений и дополнений в Гражданском кодексе Российской Федерации // Гражданское право. 2013. № 1. С. 33.
- ⁴⁶ См.: Гражданское право: учебник / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. Ч. 1. С. 19; Гражданское право: учебник / под ред. В.П. Мозолина. Т. 1. С. 21.
- ⁴⁷ См.: *Калмыков Ю.Х.* Правовое регулирование хозяйственных отношений. Саратов, 1982. С. 32.
- ⁴⁸ См.: *Керимов Д.А.* Философские проблемы права. М., 1972. С. 267.

Л.Ф. Гатаулина

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

В статье исследуется правовая природа корпоративных прав акционеров. С момента появления корпоративных организаций возникло и множество различных проблем, связанных, прежде всего, с нарушением их имущественных и неимущественных прав. Обозначивается необходимость эффективной и быстрой защиты и восстановления нарушенных прав акционеров.

Ключевые слова: корпорация, хозяйственные общества, корпоративные права, права акционеров, акции, информация, дивиденды.

L.F. Gataulina

THE INQUIRY OF THE LEGAL NATURE OF CORPORATE RIGHTS

The article examines the legal nature of corporate rights of shareholders. Since the advent of the corporate organizations have arisen and a variety of problems associated primarily with the violation of their economic and moral rights. The necessity of effective and fast protection and restoration of violated rights of the shareholders.

Keywords: Corporation, business entity, corporate law, shareholder rights, shares information, dividends.

В современных условиях одной из наиболее важных форм организации коммерческих организаций в экономике стали занимать хозяйственные организации корпоративного типа, с участием в которых связано возникновение корпоративных прав. С момента появления корпоративных организаций возникло множество различных проблем в самих корпорациях, связанных, прежде всего, с нарушением имущественных и неимущественных прав акционеров. В связи с этим появилась объективная необходимость в эффективной и быстрой защите и восстановления их нарушенных прав. На сегодняшний день законодательство не предусматривает эффективного механизма правовой защиты нарушенных прав и интересов акционеров. Отсутствие четко установленных требований создает ситуацию правовой неопределенности и дает возможность высшим органам управления корпорации бесконтрольно устанавливать требования в своих интересах. Поэтому наиболее актуальным вопросом остается исследование правовой природы прав акционеров для целей выработки своевременных и действенных способов и средств их защиты.

Вопросы исследования юридической природы корпоративных прав, их защиты рассматривались и ранее¹, однако единой целостной концепции механизма осуществления корпоративных прав и их защиты до сих пор не выработано.

До недавнего времени корпоративные права не выделялись в качестве самостоятельного вида в структуре гражданских прав. Развитие и совершенствование нормативно-правовой базы в Российской Федерации не стоит на месте и достигло достаточно высокого уровня. В 2014 г. произошла реформа гражданского законодательства. Реформирование коснулось и корпоративного законодательства.

© Гатаулина Людмила Фаруковна, 2016
Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и международного частного права (Саратовская государственная юридическая академия)

Теперь в теории наряду с традиционными вещными, обязательственными, и исключительными правами рассматриваются и изучаются членские (корпоративные права).

Сам термин «корпоративные права» на законодательном уровне не закреплен и является сугубо теоретическим. Поэтому прежде чем перейти к рассмотрению корпоративных прав и исследовать их правовую природу, необходимо дать понятие корпорации.

В законодательстве не существует четкого и легального определения корпоративной организации (корпорации). Доктринально же понятие «корпорация» трактуется весьма неоднозначно. Существуют различные точки зрения по данному вопросу. Одни авторы считают, что корпорациями являются все коммерческие организации, другие полагают, что ими являются только хозяйственные общества и товарищества. Согласно третьей точке зрения корпорациями являются только акционерные общества. Есть мнение, что корпорации — хозяйствующие субъекты, образованные несколькими юридическими лицами². Необходимо напомнить, что в начале 90-х гг. в Российской Федерации появилось большое количество акционерных обществ, которые были созданы именно в процессе приватизации. Если к корпорациям относить только акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, то такой подход в определенной степени будет сужать и ограничивать проблему сущности корпоративной организации.

В Российской юридической энциклопедии корпорация представлена объединением акционеров, зарегистрированным в установленном законом порядке как юридическое лицо. В силу обособленности имущества корпоративной организации от имущества участников, которые ее создали, такая организация представляется в качестве объединения капиталов — в отличии от партнерств либо товариществ, которые признаются объединениями лиц³. В российском праве понятию «корпорация» ближе всего понятие «акционерное общество».

В литературе устоялась точка зрения, согласно которой под корпорацией понимают «коммерческую организацию, получившую статус юридического лица в результате государственной регистрации; организацию, основанную, прежде всего, на объединенных капиталах (добровольных взносах) для осуществления определенной социально полезной деятельности, в которой собственность отделена от управления»⁴.

В связи с реформированием гражданского законодательства корпорациями признаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями). К числу корпораций ГК РФ относит довольно широкий круг юридических лиц, в частности: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Впервые в ГК РФ уделяется место коммерческим корпоративным организациям, закрепляются права и обязанности участников корпораций, обозначаются органы управления в корпорации и др. Поэтому в наиболее детальном и всестороннем законодательном корпора-

тивном регулировании и изучении нуждаются в первую очередь хозяйственные общества, объединяющие многих людей на основе весомых и значимых для них интересов. Такие общества в большей степени соответствуют признакам корпорации и являются единственными собственниками своего имущества, которое и составляет уставный капитал обществ, образуемый из вкладов участников. Главное преимущество таких обществ — это ограниченная ответственность их участников в пределах внесенных вкладов. Существуют и другие веские причины, по которым и строится выбор создания именно хозяйственных обществ.

Участники корпоративной организации реализуют свои корпоративные права и осуществляют в разных формах управление корпорацией и ее имуществом. При этом они оказывают определенное влияние на формирование воли корпоративной организации как юридического лица. К числу таких прав можно отнести следующие: право принимать участие в управлении деятельности корпоративной организации, право собственности на принадлежащие акционерам акции, право получать установленные дивиденды, знать достоверную и полную информацию о функционировании корпорации, получать прибыль от результатов ее деятельности, получать определенное имущество в результате ликвидации корпоративной организации и т.д. При этом специфика взаимоотношений самой корпоративной организации и ее членов заключается в том, что в соответствии с принципами гражданского законодательства, участники корпорации свободны и независимы в организации и осуществлении своей деятельности, однако при этом они испытывают определенное воздействие со стороны других участников корпоративных правоотношений. Столкновение таких интересов можно объяснить спецификой отношений членов корпоративной организации, которые носят имущественный характер и базируются на вложении ими конкретного имущественного вноса в капитал корпорации.

Структура таких отношений строится на предоставлении членам корпоративной организации возможности управлять ее делами, например, участвовать в органах ее управления, голосовать на общем собрании, а также принимать участие в решении вопросов, связанных с распределением прибылей, убытков, остатков имущества в случае ликвидации корпорации, и т.д.

Следует отличать права акционера от корпоративных прав. Принадлежащие акционеру права вытекают из его участия в корпорации и отражают специфику функционирования соответствующей корпоративной организации, а, к примеру, право на судебную защиту, которое имеет любой акционер как участник гражданского оборота, является общим и не отражает его особого статуса в корпоративных правоотношениях.

Правовое регулирование корпоративных прав отличается от любого другого нормативного регулирования тем, что оно осуществляется через определенную конструкцию субъективных прав и юридических обязанностей.

Что касается классификации корпоративных прав, следует отметить, что ни в ГК РФ, ни в Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁵, ни в Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁶ не закрепляется их какая-либо систематизация. Корпоративные права подразделяют на имущественные права и неимущественные, однако этот вопрос в науке является дискуссионным. Так, Д.В. Ломакин к числу неимущественных прав относит право на получение информации и право на участие в управлении корпорации. При этом, учитывая

особенности корпоративных правоотношений, автор одновременно признает их имущественный характер⁷. Как верно отмечает Л.А. Чеговадзе, «субъективное право, являясь лишь элементом правоотношения, а не самостоятельным и автономным правовым явлением, должно нести на себе отпечаток всех сущностных характеристик того целого, частью которого является»⁸.

Характер корпоративных прав членов различных корпораций (юридических лиц) различен. В одних и тех же корпорациях участники наделяются неодинаковым объемом правомочий. Закреплено общее правило для членов всех видов корпораций — это право в участии деятельности корпорации. Такое правомочие реализуется через общее собрание — орган управления корпорации. Существует несколько форм участия в управлении корпорации.

Право на получение информации о результатах деятельности корпорации относят к числу членских прав⁹. Право получать, искать и использовать информацию на законных основаниях — одно из основных прав, закрепленных в Конституции РФ, ГК РФ. Акционерам и инвесторам необходима достоверная и регулярная информация, в т.ч. в целях контроля за исполнительными органами корпорации и принятия компетентных решений об оценке их деятельности.

Необходимо указать на специфику прав на получаемую участниками корпорации информацию, которая закрыта для других лиц, не являющихся членами корпорации. Корпорация имеет право на конфиденциальность информации о своей деятельности, которое включает в себя юридически обеспеченную возможность корпорации требовать от ее участников соблюдение режима конфиденциальности. Очень важно, чтобы требования по раскрытию информации не вступали в противоречие с интересами самой корпорации и не подлежала бы раскрытию конфиденциальная информация, т.к. это может причинить значительный ущерб организации.

Одним из основных видов корпоративных прав является право на получение дивидендов акционерами¹⁰. По сути это право акционеров принимать участие в распределении прибыли корпорации по результатам ее хозяйственно-финансовой деятельности. Следует особо отметить, что решение об объявлении дивидендов является правом, а не обязанностью корпоративной организации. Однако такая возможность требует конкретизации, поскольку изначально является потенциально неопределенной, т.к. осуществляется в решении общего собрания о выплате дивидендов. После принятия решения о выплате дивидендов участник имеет право требовать от общества выплатить ему объявленные дивиденды. При этом акционеры не вправе требовать выплаты дивидендов, если корпорация не приняла такого решения, а также в тех случаях, когда в ее уставе зафиксирован размер дивидендов по привилегированным акциям общества.

В случаях, когда акционерам не выплачиваются объявленные дивиденды, они вправе обратиться в суд о взыскании с корпоративной организации (АО) причитающейся им суммы дивидендов, а также процентов за просрочку исполнения денежного обязательства. Решения о выплате (объявлении) дивидендов, в т.ч. решения о размере дивиденда и форме его выплаты по акциям каждой категории (типа), принимаются общим собранием акционеров с учетом рекомендаций совета директоров, которые он выносит по размеру дивиденда и порядку его выплаты. В литературе вопрос об отнесении подобного права к членским правам является дискуссионным. По нашему мнению, право на участие в распределении прибыли следует отнести к числу членских прав, поскольку данное правомочие

предоставляется субъекту корпоративных отношений исходя из специфики взаимоотношений корпоративной организации и ее учредителей.

Таким образом, право на участие в управлении корпоративной организации, а также право на получение информации о результатах деятельности корпорации выступают основными видами корпоративных прав.

В зависимости от организационно-правовой формы корпоративной организации существуют и другие членские права. В частности, речь идет о праве на получение ликвидационной квоты, которая предполагает, что в процессе ликвидации корпорации и после окончательных расчетов с кредиторами оставшееся имущество распределяется ликвидационной комиссией между акционерами. В содержании права на ликвидационную квоту выделяют правомочие участника корпорации право требовать выплаты приходящейся на его долю участия имущества общества, которое осталось после окончательных расчетов с кредиторами. Однако такое правомочие также будет являться потенциально неопределенным до момента принятия органом корпорации решения о ее ликвидации, завершения расчетов с кредиторами и утверждения окончательного ликвидационного баланса.

К числу корпоративных прав относят и право распоряжения акциями, после приобретения которых лицо становится участником корпорации. Право распоряжения акциями имеет особую специфику в связи с исключительностью права юридического лица на выпуск акций. Сюда также следует отнести права акционеров в зависимости от количества принадлежащих им акций, право на приобретение более 30% акций открытого акционерного общества. Преимущественные права акционеров образуют определенную категорию прав, возникающих у членов корпорации в случаях, установленных законом, которые носят исключительный характер. Такое законодательное регулирование осуществляется с целью защиты прав и интересов акционеров.

Таким образом, наряду с имущественными и неимущественными правами существует и другая классификация субъективных прав, обусловленных участием в корпоративных организациях. Анализ всех отмеченных классификаций позволяет сделать вывод о том, что названные права допустимы лишь для градации прав участников корпоративных организаций, а не для классификации корпоративных прав. Участники таких корпоративных организаций обладают достаточно большим объемом прав.

На наш взгляд, исходя из данных определений, корпоративные права можно определить как права, возникающие в процессе осуществления деятельности корпорации, занимающие самостоятельное место в системе субъективных гражданских прав. Корпоративные права следует рассматривать через призму концепции гражданско-правовых отношений, которые образуют особую группу неимущественных правоотношений, функционально направленных на возникновение или нормализацию иных, как правило, имущественных отношений. Реализуя свои корпоративные права, участники корпорации осуществляют управление соответствующей корпорацией и тем самым влияют на формирование воли корпоративной организации.

¹См., например: *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. М., 2001. С. 106; *Ярков В.* Защита прав акционеров по Закону «Об акционерных обществах» с помощью косвенных исков // Хозяйство и право. 1997. № 11. С. 72–79; *Долгинская В.В.* Акционерное право. М., 1997. С. 172; *Ломакин Д.В.* Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 21 и др.

² См. например: *Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б.* Корпоративное право: учебник для юридических вузов. М., 2006. С. 155–176 и др.

³ См.: Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А.Я. Сухарев. М., 1999. С. 474.

⁴ *Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б.* Указ. раб. С. 154; *Мелькумянц А.В.* Корпоративное право: конспект лекций. Ростов н/Д, 2007. С. 15–17 и др.

⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 1.

⁶ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 785.

⁷ См.: *Ломакин Д.В.* Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 25, 36, 114.

⁸ *Чеговадзе Л.А.* Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2004. С. 104.

⁹ См.: Гражданское право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. I. М., 2000. С. 213.

¹⁰ См.: *Кондракова И.А.* Право акционера на дивиденды // Гражданское право. 2006. № 2. С. 34; *Семёнов А.С.* Право на дивиденды // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2004. № 2; *Коряковцев В.Г.* О дивидендах акционерного общества // Акционерный вестник. 2005. № 5. С. 17–18 и др.

А.Ю. Самохвалова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье исследуются вопросы правового регулирования отношений, связанных с банкротством кредитных организаций. Анализируются изменения, внесенные в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», в сфере несостоятельности кредитных организаций.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, кредитные организации.

A.Yu. Samokhvalova

LEGAL REGULATION OF AN INCONSISTENCY (BANKRUPTCY) OF THE CREDIT ORGANISATIONS

Article is devoted research of questions of legal regulation of the relations connected with bankruptcy of the credit organisations. The made changes in the Federal law «About an inconsistency (bankruptcy)» in sphere of an inconsistency of the credit organisations are analyzed.

Keywords: bankruptcy, an inconsistency, the credit organisations.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. от 3 июля 2016 г.)¹ под кредитной организацией понимается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка РФ (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции.

С принятием Федерального закона от 22 декабря 2014 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (с изм. от 29 июня 2015 г.)² был признан утратившим силу Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»³. Основные положения данного Закона были включены в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. от 3 июля 2016 г.)⁴.

© Самохвалова Анна Юрьевна, 2016

Соискатель кафедры гражданского и международного частного права (Саратовская государственная юридическая академия)

Помимо Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», некоторые вопросы, связанные с банкротством кредитных организаций, также регулируются иными нормативно-правовыми актами, а именно:

Кодексом РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.)⁵;

Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»;

Федеральным законом от 22 декабря 2014 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»;

Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. от 3 июля 2016 г.)⁶;

Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (с изм. от 9 июня 2015 г.)⁷ и др.

Что касается Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», то нормы § 4.1 гл. 9 регулируют порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, а также определяют особенности оснований и порядка признания кредитных организаций несостоятельными (банкротами) и их ликвидации в порядке конкурсного производства.

В настоящее время Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» фактически стал единым нормативным актом, регулирующим банкротство всех хозяйствующих субъектов. Как уже отмечалось, многие нормы были заимствованы из Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», однако законодатель внес значительные изменения в общие и специальные нормы данного Закона, регулирующие несостоятельность кредитных организаций. Так, определение банкротства и критерии неспособности кредитной организации удовлетворить требования кредиторов остались прежними, а именно: кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение 14 дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей (ст. 189.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Что касается мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, то к таким мерам, как финансовое оздоровление, назначение временной администрации по управлению кредитной организацией и реорганизации кредитной организации, законодатель добавил меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России (ст. 189.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, для поддержания стабильности банковской системы и защиты законных интересов кредиторов банков при наличии признаков их неустойчивого финансового положения, выявлении ситуаций, угрожающих стабильности банковской системы и законным интересам кредиторов, Банк России и Агентство вправе осуществлять меры по предупреждению банкротства банков.

Речь идет о банках, являющихся участниками системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках РФ, обеспечение функционирования которой осуществляется Агентством⁸.

Еще одно изменение коснулось ст. 6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Так, производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику — юридическому лицу в совокупности составляют не менее 300 тыс. руб. Ранее данный размер составлял 100 тыс. руб. и являлся, на наш взгляд, явно заниженным.

Также были внесены изменения в ст. 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающиеся права на обращения кредитной организации в арбитражный суд. Так, для кредитных организаций, выступающих в качестве конкурсных кредиторов, предусмотрен упрощенный порядок. У данных организаций право на обращение в суд возникает с даты появления у должника внешних признаков банкротства. Также право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора — кредитной организации при условии предварительного, не менее чем за 15 календарных дней до обращения в арбитражный суд, опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

Важно отметить еще одну особенность, касающуюся признания недействительными сделок кредитной организации. Так, по общему правилу, сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Такая сделка, совершенная должником в течение 6 мес. до принятия судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абз. 2 и 3 п. 1 ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества (пп. 2 и 3 ст. 61.3).

Что же касается кредитных организаций, то периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными, или возникли обязательства кредитной организации, указанные в ст. 61.2, 61.3 и п. 4 ст. 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», исчисляются с даты назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией, а в случае, если в отношении кредитной организации осуществляются меры по предупреждению банкротства с участием Агентства, — с даты утверждения Комитетом банковского надзора Банка России плана участия Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка.

Таким образом, на наш взгляд, принятые изменения играют положительную роль, однако, многие из них носят спорный характер. Поэтому необходимо и в дальнейшем совершенствовать правовые нормы в сфере банкротства кредитных организаций, тем самым, устраняя многие пробелы в законодательстве.

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 6, ст. 492; 2016. № 27, ст. 4295.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 52, ч. I, ст. 7543; 2015. № 27, ст. 3977.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 9, ст. 1097.

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190; 2016. № 27, ст. 4293.

⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2016. № 28, ст. 4558.

⁶ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 28, ст. 2790; 2016. № 27, ч. II, ст. 4273.

⁷ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31, ст. 3232; 2014. № 52, ч. I, ст. 7543.

⁸ См.: Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420306584?status=1&spPaymentId=2016922055&spShopId=109193&spShopPaymentId=8496> (дата обращения: 25.12.2015).

И.Е. Нечаев

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье исследуются правовой институт способов защиты права и механизм его реализации. Устанавливаются отличительные признаки обязательственных и вещных способов защиты прав. Обосновывается авторская позиция по ряду дискуссионных вопросов.

Ключевые слова: способы защиты прав, субъективные права, юридические обязанности, законные интересы, механизм защиты.

I.E. Nechayev

THE CONCEPT AND CONTENT OF THE MEANS OF PROTECTING OF CIVIL RIGHTS

The article investigates the legal institution of the remedies and mechanism of its realization investigated. Distinctive features of obligations and proprietary remedies are presented. Authorial position on a number of debatable questions is demonstrated.

Keywords: remedies, subjective rights, legal obligations and legitimate interests, the protection mechanism.

Способ защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав является важнейшим правовым институтом в науке гражданского права. В то же время на законодательном уровне по-прежнему отсутствует единое легальное определение рассматриваемого понятия, что вызывает значительные споры как среди ученых-цивилистов, так и среди правоприменителей. Так, Т.В. Шпачева рассматривает способы защиты гражданских прав как строго определенные законом меры, с помощью которых осуществляется пресечение (предупреждение) нарушений субъективных прав заинтересованного лица. При этом, по мнению ученого, способы защиты необходимо отличать от средств защиты, которые представляют собой определенные действия по фактическому исполнению варианта (модели) правового воздействия, закрепленной каким-либо способом защиты. В качестве подобных действий выделяются подача иска, жалобы, заявления и т.д.¹

© Нечаев Иван Евгеньевич, 2016
Аспирант кафедры гражданского и семейного права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: askold_1980@mail.ru

В то же время И.Б. Живихина, в целом поддерживая правовую позицию Т.В. Шпачевой о том, что способы защиты необходимо рассматривать в качестве материально-правовых мер, полагает целесообразным разграничивать рассматриваемый смежный институт не только со средствами защиты, но и с формами защиты прав. При этом под формой защиты автор считает необходимым понимать совокупность организационных мероприятий по защите субъективных гражданских прав, которая в свою очередь осуществляется уполномоченными на то органами либо должностными лицами².

По мнению Ю.Н. Андреева, под способами защиты прав следует понимать определенную модель будущего поведения правообладателя, которую последний может выбрать по своему усмотрению³.

Принимая во внимание изложенные позиции ученых, сформулируем свое определение способа защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав. По нашему мнению, под способами защиты необходимо понимать предусмотренные и гарантированные законом действия заинтересованного лица, осуществляемые им по своей инициативе при содействии компетентных органов или должностных лиц, целью которых является полное или частичное восстановление нарушенных субъективных прав и законных интересов.

На основе представленного определения сформулируем признаки, которые, по нашему мнению, будут подробно характеризовать рассматриваемый правовой институт.

Выбор способа защиты нарушенного и (или) оспариваемого права непосредственно связан с субъективными правами и законными интересами заинтересованного лица, т.к. выбор способа защиты опосредован необходимостью защиты субъективных прав и законных интересов. При этом фактическая и правовая реализация различных способов защиты представляется возможной лишь при наличии инициативы заинтересованного лица, которое по своему усмотрению выбирает как формы, так и способы защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав.

Как уже отмечалось, реализация способов защиты может осуществляться заинтересованным лицом как самостоятельно, так и при содействии компетентных органов и (или) должностных лиц. Так, в силу ч. 1 ст. 11 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. В то же время в случаях, прямо предусмотренных законом, допускается защита гражданских прав в административном порядке.

Таким образом, компетентными органами по защите нарушенных и (или) оспоренных прав выступают либо государственные, либо негосударственные юрисдикционные органы.

При защите своих прав заинтересованное лицо вправе выбрать только те способы защиты, которые предусмотрены законом. Данный вывод следует из анализа правовой нормы ст. 12 ГК РФ. Если лицо планирует осуществить защиту своего права способом, не предусмотренным какими-либо нормативно-правовыми актами, то данное обстоятельство может послужить основанием для отказа в защите компетентным органом или должностным лицом, к содействию которых и обратилось заинтересованное лицо.

По нашему мнению, подобная формулировка ст. 12 ГК РФ не может в полной мере способствовать эффективной защите прав заинтересованных лиц. Более того, она фактически противоречит формулировке ч. 2 ст. 45 Конституции РФ,

в силу которой каждый вправе осуществлять защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом. Поэтому с учетом положений ст. 45 Конституции РФ и путем предоставления заинтересованному лицу возможности осуществлять защиту своих прав и свобод иными способами, не запрещенными законом, считаем необходимым внести соответствующие изменения в ст. 12 ГК РФ.

Далее рассмотрим механизм реализации способов защиты. В качестве одной из предпосылок возникновения охранительных правоотношений является наличие юридического факта нарушения и (или) оспаривания субъективных прав и законных интересов одного лица другим заинтересованным лицом, которое самостоятельно решает, осуществлять ему или нет защиту своих субъективных прав и законных интересов, в частности, путем определения надлежащих, по его мнению, форм и способов защиты прав. В дальнейшем оно реализует выбранный способ защиты или самостоятельно, или при содействии компетентных органов и (или) должностных лиц. В связи с этим обоснованными представляются позиции А.В. Незнамова и А.А. Малиновского, в силу которых конечной целью деятельности по защите права является восстановление нарушенного (оспоренного) права⁴, а также удовлетворение определенных потребностей (законных интересов) в рамках соответствующего субъективного права⁵.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным внести соответствующие изменения в ст. 12 ГК РФ и закрепить предложенное понятие способов защиты гражданских прав.

Дальнейшая конкретизация способов защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав зависит от того, обязательно-правовыми или вещно-правовыми способами защиты осуществляется защита прав. Так, Н.С. Потапенко, прежде всего, делает правовой акцент на различии в характере обозначенных выше способов защиты. По мнению ученого, о необходимости реализации вещно-правовых способов защиты имеет смысл говорить, когда обязанным (пассивным) субъектом нарушена юридическая обязанность по воздержанию от противоправного поведения в отношении другого лица — обладателя абсолютного вещного права⁶.

В свою очередь М.А. Рожкова считает необходимым делать различия вещно-правовых и обязательно-правовых способов защиты по непосредственному объекту их защиты. Так, вещно-правовые способы защиты применяются только в отношении индивидуально-определенных вещей⁷.

О.Г. Буднева полагает необходимым проводить разграничение по фактической цели исследуемых способов. Вещно-правовые способы защиты нарушенных и (или) оспариваемых прав имеют целью восстановить полностью или частично владение, пользование и распоряжение собственника или обладателя иного вещного права принадлежащей ему вещью (имуществом), либо устранить какие-либо препятствия в реализации этих правомочий⁸.

Принимая во внимание отмеченные основания для разграничения вещно-правовых и обязательно-правовых способов защиты прав, считаем необходимым отметить следующее.

Во-первых, разграничения необходимо проводить по субъектам спорных правоотношений. Для обязательно-правовых отношений характерно юридическое равенство заинтересованных лиц, отсутствие в качестве участника спора публично-правового образования. В данных правоотношениях субъекты заинтересованы исключительно в защите личных субъективных прав. При этом подобными субъектами могут выступать как граждане (физические лица),

организации (юридические лица), так и Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. Последние выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами (ч. 1 ст. 124 ГК РФ).

При использовании же вещно-правовых способов защиты, помимо отмеченных субъектов правоотношений, подобными могут выступать наделенные публичными полномочиями органы государственной власти и (или) должностные лица, которые обращаются в компетентные органы государства в защиту публичных интересов, а также в защиту неопределенного круга лиц.

Аналогичный вывод можно сделать, исследуя ряд действующих источников материального и процессуального права. Так, в частности, ч. 1 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ предусматривает возможность прокурора обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Во-вторых, разграничение необходимо проводить по объектам защиты. Так, объектом вещно-правовых способов защиты могут служить лишь индивидуально-определенные вещи (имущество). При осуществлении же защиты посредством обязательственно-правовых способов объектами могут выступать, помимо индивидуально-определенных вещей, также имущество, наделенное родовыми признаками, личные нематериальные блага, а также действия заинтересованных лиц.

Практически данное основание для классификации реализуется следующим образом. В частности, если имущество, выступающее объектом спора, уничтожено или потеряло свои индивидуально-определенные характеристики, то в последнем случае заинтересованное лицо может использовать только обязательственно-правовые способы защиты своих нарушенных и (или) оспариваемых прав.

В-третьих, разграничение, по нашему мнению, необходимо проводить по характеру защиты. Так, вещные правоотношения обладают абсолютным характером. Таким образом, обладатель вещного права вправе требовать от любого лица устранения нарушения его вещного права. При реализации вещно-правовых способов защиты любое лицо может выступать потенциальным нарушителем субъективных прав и законных интересов.

Обязательственные же правоотношения носят относительный характер. Заинтересованное лицо обладает правом требования устранения нарушения его прав только от определенных лиц, которые и состоят с ним в обязательственном правоотношении. Потенциальным нарушителем в отмеченном выше случае будет выступать конкретное лицо.

В связи с этим будут различаться по характеру и соответствующие юридические обязанности. Так, при реализации вещно-правовых способов защиты обязанности носят пассивный характер. Заинтересованное лицо в силу требований закона обязано воздерживаться от совершения действий, которые бы нарушали или ставили под сомнение субъективные права и законные интересы правообладателя вещного права.

В обязательственных же правоотношениях юридические обязанности носят активный характер. В частности, заинтересованное лицо в силу требований закона или соглашения сторон обязано совершить в пользу другого субъекта какие-либо определенные активные действия (в частности, передать имущество, выполнить работу, оказать услугу и т.д.).

Выбор надлежащего вещного или обязательственного способа защиты имеет огромное как научное, так и практическое значение. Подобный выбор связан с большим количеством рассмотренных юридических фактов. Во многом в зависимости от того, был ли выбран заинтересованным лицом надлежащий способ защиты своих субъективных прав и законных интересов, зависит как предмет доказывания по спору, так и перечень юридических значимых обстоятельств. Приведение отличительных признаков, характеризующих вещные и обязательственные способы защиты нарушенных прав, будет способствовать преодолению конкуренции исковых заявлений.

¹ См.: Шпачева Т.В., Шпачев Е.В. О способах защиты права (законного интереса) в арбитражном суде // Арбитражные споры. 2008. № 4. С. 45.

² См.: Живихина И.Б. Формы защиты права собственности // Гражданское право. 2010. № 1. С. 26–28.

³ См.: Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010. С. 120.

⁴ См.: Незнамов А.В. О понятиях «способ» и «средство», форма защиты права» в их взаимодействии // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6. С. 3.

⁵ См.: Малиновский А.А. Способы осуществления права // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 2.

⁶ См.: Потапенко Н.С. Способы защиты права собственности на недвижимую вещь // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 15–16.

⁷ См.: Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006. С. 255.

⁸ См.: Буднева О.Г. К вопросу защиты вещных прав в Российской Федерации // Нотариус. 2013. № 1. С. 32.

Е.П. Рязова

СЛАБАЯ СТОРОНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВООТНОШЕНИИ ПО ПРАВУ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье проведен компаративный анализ представлений о слабой стороне в доктрине некоторых государств (например, США, Италии и др.). Выявляются некоторые особенности понимания слабой стороны за рубежом, которые могут быть актуальны и для отечественной доктрины.

Ключевые слова: слабая сторона, договор присоединения, стандартизированный договор, стандартизированные условия, механизм осуществления прав.

E.P. Rязova

THE WEAK PARTY IN CIVIL MATTER BY RIGHT OF SOME FOREIGN STATES.

The comparative analysis of conceptions of the weak party in doctrine of some states was carried out. The author points out some particular features of interpretation of the weak party abroad, which can be relevant for the native doctrine.

Keywords: weak party, adhesion party, standard form contract, standard terms, the mechanism of implementation of civil rights.

Термин «слабая сторона» все более основательно входит в современную цивилистическую доктрину. Разрабатывается понятие «слабая сторона», ее признаки, выделяются случаи необходимости особого правового регулирования отноше-

ний с ее участием и т.п.¹, разрешаются и некоторые частные вопросы названной проблематики². Вместе с тем исследования применительно к российскому праву не в полной мере учитывают разработки, имеющиеся в зарубежной науке, что, разумеется, нельзя признать правильным. Представляется, что для более глубокого понимания российского права, а также в целях поиска новых путей совершенствования законодательства в области защиты прав слабой стороны в гражданском правоотношении обращение к опыту зарубежной цивилистической доктрины будет, по крайней мере, небезынтересно и небесполезно.

Защита слабой стороны в гражданском правоотношении по законодательству зарубежных государств осуществляется как общими, так и специальными правовыми нормами. Так, следует отметить, что принятый с учетом влияния опыта европейских стран новый Обязательственный закон Турции предоставляет более широкую защиту слабой стороны, детально регулируя стандартизированные условия договора (*genel işlem şartları*). Так, на основании ст. 21 данного Закона одна сторона обязана обеспечить возможность своему контрагенту ознакомиться с типовыми условиями договора, если имеется необходимость — дополнительно проинформировать контрагента о содержании договора. Более того, условия, противоречащие принципу добросовестности или которые могут усугубить материальное состояние контрагента, являются недействительными. Данная норма применяется для регулирования отношений, возникающих между организациями и физическими лицами³.

В соответствии со ст. 23 Обязательственного закона положения договора трактуются против стороны, составляющей договор в тех случаях, когда условие сделки выражено непонятным языком или сложно воспринимаемо. Подобное правило известно еще со времен римского права и направлено на защиту слабой стороны договора. Так, в практике федеральных судов США встречаются случаи, когда условие сделки может трактоваться двусмысленно. В подобной ситуации применяется принцип «*contra proferentem*», т.е. договор толкуется против интересов стороны, которая его подготовила⁴.

Кроме того, во многих странах установлены правила, касающиеся договора, содержащего стандартизированные условия. Сторона, составляющая договор, в одностороннем порядке может изменять его либо включать в него новые условия. При этом положения соглашения, ставящие в невыгодную позицию слабую сторону, являются недействительными⁵. Подобное соглашение именуется договором присоединения, адгезионным договором (в США). Встречаются и иные наименования.

С одной стороны, авторы отмечают, что подобные правила существенно ограничивают свободу договора. Между тем они признают, что слабая сторона в договоре не имеет возможности вести переговоры, а сильная — готовит условия договора в одностороннем порядке, используя условия нескольких идентичных соглашений, зачастую трактуя их в свою пользу. Таким образом, слабой стороне следует только подчиниться либо руководствоваться принципом «либо соглашаться, либо отказываться от условий договора» («*take-it-or-leave-it*»)⁶.

Подобное правило применительно к стандартизированному договору является общепризнанным принципом в США. Формула эффективного действия данного положения слагается из определенных компонентов: справедливого и сбалансированного распределения рисков и получения выгоды сторонами договора; отзывчивости со стороны персонала, предоставления доступной информации с

вариантами условий договора, возможно, путем творческого подхода для более легкого восприятия клиентом ситуации. Считается, что только после последовательного прохождения всех этапов клиент можно принять необходимое для него решение⁷.

Представляется, что креативный подход в США к решению названной проблемы может быть интересен в России. Зачастую граждане нашей страны в силу возраста, уровня образования, состояния здоровья и других факторов не способны разобраться в формальной терминологии, использованной в договоре, грамотно оценить возможные риски и получение дальнейшей выгоды. В связи с этим представляется возможным объяснение клиентам положений сделки с использованием наглядных схем ситуации на рынке, смартбордов. Приводятся в пример аналогичные случаи заключения подобного договора иными клиентами, что подкрепляется их соответствующей документацией и т.п.

В Италии, как и в США, стандартизированные договоры являются самыми распространенными. Правда, в итальянской правовой практике считается неприемлемым разъяснять каждое условие договора, поскольку это может привести к его долговременному заключению, повлечет огромные затраты и нанесет ущерб быстрому торговому обороту⁸.

Показательно, что в некоторых случаях для защиты слабой стороны в гражданском правоотношении суды используют не специальные нормы законодательства, а некоторые оценочные категории, например, принцип добросовестности⁹. Однако в Италии принцип добросовестности может интерпретироваться как принцип соблюдения интересов сторон. Более того, разработана доктрина недобросовестности, служащая эффективным и инновационным правовым средством защиты слабой стороны¹⁰.

Во многих правовых системах наибольшее развитие нормы о защите слабой стороны получили применительно к законодательству о защите прав потребителей. Так, государство должно было предпринимать все средства защиты и информирования потребителя, поощрять инициативу самозащиты потребителя¹¹. Защищают потребителя и законодательство о недобросовестной конкуренции. Цели таких законов заключаются в следующем: предотвратить монополизацию, злоупотребление доминирующим положением на рынке, обеспечить равные возможности на рынке, обеспечить защиту прав и интересов потребителей.

Законодательство зарубежных государств обычно определяет потребителя как физическое лицо, которое покупает, использует или извлекает выгоду из товаров и услуг вне зависимости от рода занятий. В дистанционном договоре понятие «потребитель» рассматривается уже, исключительно как физическое лицо. Более того, в данном случае в понятие «потребитель» включается и юридическое лицо, что умаляет действие Закона о защите прав потребителей как физических лиц как слабой стороны. При заключении такого договора потребителю помогает посредник, а именно провайдер ТВ, радио-, интернет-коммуникаций, который заключает дистанционный договор с поставщиком. Потребитель не видит продукцию, нет возможности проверить, однако может встретиться лично. Показательно, что СМС не рассматривается как заключение договора, т.к. нет конструктивного мгновенного ведения переговоров¹².

Защита слабой стороны осуществляется и нормами международного частного права. В частности, во многих странах признано, что если стороны не выбрали право, применимое к договору, приоритетным является закон места жительства

потребителя. Суды нивелируют выбор права в потребительских договорах, применяя закон места жительства более слабой стороны.

Защита слабой стороны в гражданском правоотношении осуществляется и применительно к субъектам предпринимательской деятельности, т.е. не только потребитель, но и предприниматель может быть слабой стороной.

В частности, в законодательстве некоторых стран нашли свое отражение Принципы УНИДРУА, которые разработаны исключительно для международных коммерческих договоров. Так, ст. 20 Коммерческого кодекса Турции гласит: «Каждая торговая организация должна проявлять себя в качестве дальновидного предпринимателя во всей своей коммерческой деятельности»¹³. Так, одним из зарубежных авторов приводится такой пример. Заключен договор между владельцем автомобильного завода и государственной торговой организацией. Очевидно, «дальновидным предпринимателем» едва ли можно назвать первую указанную сторону договора, т.к. в данном случае слабая сторона не компетентна в технических вопросах оформления договора¹⁴.

Показательно, что высказанное мнение полностью подтверждается практикой судов. Так, суд постановил следующее: имел место спор между банком (истцом) и заемщиком (ответчик) по поводу неправомерного сбора пошлины за пользование кредитной картой. Спор был решен в пользу слабой стороны истца, т.к. именно технически договор был оформлен неверно: имелись пробелы в тексте, заполненные от руки, применялись разнообразные шрифты¹⁵. Исходя из этого, можно сделать вывод, что одним из критериев признания стороной в договоре слабой является некомпетентность в технических вопросах оформления договора. Сказанное подтверждается как мнениями ученых, так и практикой применения законодательства.

Законодательство зарубежных государств знает и специальные случаи признания субъекта слабой стороной в договоре. Например, таковым является наниматель жилого помещения. Так, выявлена следующая проблема, связанная с защитой слабой стороны. Арендодатели подают иски о выселении арендаторов в связи с тем, что последние обещали освободить помещение в точно установленную дату в договоре, однако пренебрегают данным условием. При этом дата выселения должна быть проставлена позже, чем дата окончания действия соглашения. Но если дата выселения более ранняя, чем срок действия договора аренды, то, рассматривая данную ситуацию, можно прийти к выводу, что съёмщик является слабой стороной, находящейся под давлением арендодателя¹⁶.

Еще одна сфера, в которой право однозначно придерживается идеи защиты слабой стороны, — трудовое право. Сотрудник, работающий по найму, является слабой стороной в трудовом договоре и имеет право рассмотрения спора арбитражным судом. Более того, создан Суд по трудовым спорам, куда также может обращаться служащий¹⁷.

С трудовым правом тесно связано правовое регулирование в области спорта. Как отмечают ученые, спортсмены не очень хорошо образованы и представители спортивных клубов игнорируют их права. Для защиты прав футболистов создаются профессиональные футбольные ассоциации, однако практика показывает, что их работа малоэффективна. Футболист признается слабой стороной в стандартизированном договоре¹⁸. Так, в Чехии футболист рассматривается в качестве слабой стороны договора и нуждается в правовой защите т.к. работает не по трудовому соглашению, а гражданско-правовому. Игрок футбольного клуба

является работником не по найму (самозанятым работником). Правовые отношения «игрок — футбольный клуб» не сбалансированы в пользу работодателя¹⁹.

На основании изложенного можно сделать некоторые выводы. Единого понятия слабой стороны в законодательстве и доктрине зарубежных государств четко не представлено, но сущность данной категории можно понять из смысла закона и мнения отдельных авторов. В целом предложенные признаки слабой стороны соответствуют характеристикам данного явления, даваемым отечественными учеными (например, слабость переговорных возможностей). Между тем отдельные выводы зарубежных ученых могут быть использованы в процессе глубокого изучения слабой стороны договора. Сказанное касается, например, отнесения спортсменов к слабой стороне договоров, рассмотрения такого критерия для признания субъекта слабой стороной, как некомпетентность в технических вопросах оформления договора.

¹ См.: *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита субъективных прав слабой стороны в гражданском правоотношении // Российское правосудие. 2007. № 6. С. 31–37.

² См., например: *Бабаков В.А.* Защита государства как слабой стороны в гражданских правоотношениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 149–153; *Волос А.А.* К вопросу о признании субъекта предпринимательской деятельности слабой стороной в договоре // Юрист. 2014. № 13. С. 26–29.

³ Turkish Code of Obligations [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization: официальный сайт. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=11084> (дата обращения: 17.11.2015).

⁴ *Christopher M. Kaiser.* Take It or Leave It: Monsanto v. McFarling, Bowers v. Baystate Technologies, and the Federal Circuit's Formalistic Approach to Contracts of Adhesion // Chicago-Kent Law Review. USA. 2004. December.

⁵ The concept of «general transaction terms» and its implications under new Code of obligation // Erdem & erdem-law-office. Turkey. 2011. July.

⁶ See: *Demir M. Şubat Tarihli Borçlar Kanunu Tasarısı'nın Genel İşlem Koşullarına İlişkin Maddelerinin* (m. 20–25). Değerlendirilmesive Çözüm Önerileri. 2008. P. 217. 2008.

⁷ *Eunice Bumgardner, Jack O'Neil, Susan T. Travis,* 202 Take it or leave it: Contract Negotiation from a Small Company Perspective // The American Corporate Counsel Association. USA. 2002. P. 16.

⁸ *Cristiana Cicoria.* The Protection of the Weak Contractual Party in Italy vs. United States Doctrine of Unconscionability. A Comparative Analysis // Global Jurist Advances. Germany. 2003. P. 15.

⁹ *Gönenç Gürkaynak.* Turkey: Standard Terms Practice In Turkey: The High Court of Appeals Interprets The General Transaction Terms Articles Of The Turkish Code Of Obligations // ELİG Attorneys at Law. Turkey. 2015. P. 18.

¹⁰ *Cristiana Cicoria.* The Protection of the Weak Contractual Party in Italy vs. United States Doctrine of Unconscionability. A Comparative Analysis // Global Jurist Advances. Germany. 2003. P. 6

¹¹ *Ümit Gezder.* Tüketici Kredisi Sözleşmeleri. İstanbul: Beta Yayınları, 1998. P. 2–3.

¹² *Ümit Gezder.* Consumer Protection in Turkey and Distance Contracts. Turkey: Aarhus School of Business. 2004. P. 194.

¹³ Turkish Commercial Code // A blueprint for the future. Turkey, 2011. P. 141.

¹⁴ *Hakan Acar, Ahmet Cemil Yildirim.* The new draft for the Turkish Code of obligation: the comparative study with the UNIDROIT principles of international commercial contracts // Journal of Qafqaz University. Turkey, İstanbul. 2008. № 24. P. 22.

¹⁵ *Gönenç Gürkaynak.* Turkey: Standard Terms Practice In Turkey: The High Court of Appeals Interprets The General Transaction Terms Articles Of The Turkish Code Of Obligations // ELİG Attorneys at Law. Turkey. 2015. P. 17.

¹⁶ *Cektir B.* Terminating a residential rental agreement. // Periodical «TODAY'S ZAMAN CONTACTS». Turkey. 2010. P. 4.

¹⁷ *Ziya Akinci.* Commercial Arbitration // Global Arbitration Review United Kingdom. 27 August 2015. P. 6.

¹⁸ *Anil Gürsoy.* Sports Law in Turkey. Wolters Kluwer The Netherlands. 2011. P. 68.

¹⁹ *Michele Colucci. Frank Hendrickx.* Regulating employment relationships in professional football // The European sports law and policy bulletin. Brussels. 2014.

Е.Н. Савочкин

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

В статье исследуются правовые последствия недействительности решений собраний хозяйственных обществ. Рассматриваются правовые последствия признания недействительными решений собраний как одного из способов защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений, как особого юридического факта. Приводится характеристика элементов и сущностных проявлений правовых последствий принимаемых коммерческими юридическими лицами решений.

Ключевые слова: способ защиты, правовые последствия, решение собрания, особый юридический факт.

E.N. Savochkin

LEGAL CONSEQUENCES OF THE DECISIONS OF COMMERCIAL LEGAL ENTITIES

The article is devoted to the legal consequences of the decisions of the meetings of commercial legal entities in the system of civil law. Analyzes the legal consequences of the decisions of the Assembly concerning the protection of the participants of corporate relations, as a special legal fact. Is the characteristics of the elements and of the essential manifestations of the legal impact of commercial entities solutions.

Keywords: method of protection, the legal consequences, the decision of the meeting, a special legal fact.

Последствия признания недействительным решения собрания отличаются своей множественностью и направленностью на восстановление гражданских прав участников корпоративных отношений. Эффективность данного процесса связана с правильностью выбора способа защиты, соблюдением норм материального и процессуального права. В случае если решение, признанное недействительным, нарушало права членов общества, то его следует рассматривать как не порождающее правовых последствий с момента принятия. По общему правилу правовые последствия возникают, когда решение собрания соответствует требованиям закона.

Исследование понятия последствий признания недействительным решения собрания не получило должного развития в юридической литературе. Между тем это имеет не только теоретическое, но и практическое значение для правоприменительной деятельности, обеспечения устойчивости и стабильности гражданского оборота. Так, по мнению Г.С. Шапкиной, существуют проблемные вопросы оценки правовых последствий признания недействительным решения собрания. Она считает, что это связано с определением момента, с которого следует считать решение собрания недействительным (не порождающим правовых последствий), а именно или с момента вынесения судом соответствующего решения, или с момента принятия данного акта, а также с влиянием факта признания решения недействительным на юридически значимые действия, которые были соверше-

© Савочкин Евгений Николаевич, 2016

Аспирант кафедры гражданского и семейного права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: Savochkin.evgenii@mail.ru

ны на его основе¹. Это означает, что вопрос о последствиях признания решения общего собрания юридических лиц недействительным решается в зависимости от ряда обстоятельств, а именно от затрагиваемых им вопросов, круга лиц, прав и законных интересов, которых оно может касаться.

По оценке О.М. Родионовой, в науке и практике проблема последствий признания недействительным решения собрания освещается применительно к решениям отдельных видов собраний. При этом отмечается неясность последствий признания недействительным решения общего собрания².

Д.В. Ломакин полагает, что последствия недействительности решения общего собрания акционеров должны определяться для каждого конкретного случая с учетом всех обстоятельств дела³.

С указанными мнениями можно согласиться, дополнительно отметив, что последствия недействительности решений собраний должны быть прямо указаны в законе. Рассмотрим это на ряде примеров признания недействительными решений органов управления хозяйственного общества.

1. В соответствии с п. 5 ст. 43 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴, п. 7 ст. 68 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁵ признание решения совета директоров (наблюдательного совета) общества о созыве общего собрания участников общества недействительным не влечет за собой недействительности решения, принятого на таком собрании. Нарушения закона и иных нормативных правовых актов, допущенные при созыве общего собрания участников общества, оцениваются судом при рассмотрении иска об обжаловании соответствующего решения общего собрания участников общества.

2. В соответствии с п. 9 ст. 49, п. 7 ст. 68 Федерального закона «Об акционерных обществах», п. 5 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» признание недействительными решений общего собрания участников и совета директоров общества об одобрении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в случае обжалования таких решений отдельно от оспаривания соответствующих сделок общества, не влечет за собой признания соответствующих сделок недействительными.

3. Согласно ст. 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» признание недействительным решения совета директоров (наблюдательного совета) общества об определении цены имущества, цены размещения или цены выкупа эмиссионных ценных бумаг общества не влечет за собой признания недействительными сделок общества, совершенных по этой цене, других сделок, решений иных органов общества, выпусков эмиссионных ценных бумаг общества, для совершения, принятия, размещения которых в соответствии с требованиями закона необходимо определение цены.

При этом следует отметить, что в научных публикациях не всегда разделяется такой подход законодателя. В частности, рассматривая отдельные случаи признания недействительными решений органов управления хозяйственного общества, В.И. Добровольский отмечает, что если решение общего собрания участников общества о назначении генерального директора общества является ничтожным, то должны считаться ничтожными и все сделки, совершенные таким генеральным директором, поскольку отсутствует воля самого общества на заключение этих сделок⁶.

Также по мнению, высказанному О.М. Родионовой, последствия недействительности решения собрания, учитывая его регулятивный характер, сходны с последствиями недействительности не сделки, а акта государственного органа или органа местного самоуправления⁷.

Представляется, что с такими выводами в полной мере согласиться нельзя и вот почему. Правовая природа недействительности решения собрания связана с вопросом о соотношении самого решения собрания как особого юридического факта и его правовых последствий. Так, положениями п. 9 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах», абз. 2 п. 5 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлено, что признание решений общего собрания акционеров об одобрении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, недействительными в случае обжалования таких решений отдельно от оспаривания соответствующих сделок общества не влечет за собой признания соответствующих сделок недействительными.

При этом следует согласиться с мнением А.А. Маковской, согласно которому в случае ничтожности решения органа управления общества, государственные органы не вправе производить на основании такого решения какие-либо действия: регистрировать дополнительный выпуск акций, изменения в уставе, переход права на недвижимость по разделительному балансу при реорганизации. Применение же последствий недействительности решений собраний может быть определено только судом⁸.

Совершенно права Г.С. Шапкина, считая, что правовые последствия решения собрания по своей сущности являются выражением сложного юридического состава, необходимого при формировании определенных отношений⁹. Например, признание недействительным решения общего собрания о размещении обществом дополнительных акций, выпуск которых и отчет об итогах выпуска прошли государственную регистрацию, не является само по себе основанием для вывода о недействительности соответствующего выпуска, а может служить лишь поводом для возбуждения самостоятельного иска о признании данного выпуска недействительным и учитываться при рассмотрении дела наряду с оценкой других обстоятельств.

Следует указать наиболее часто встречающиеся последствия признания недействительным решения собраний хозяйственных обществ.

1. Правопрекращающие последствия принимаемых решений.

Например, юридическим последствием признания судом недействительным решения общего собрания акционеров о выплате дивидендов будет отпадение правового основания для их получения¹⁰. Дивиденды, выплаченные на основании недействительного решения общего собрания акционеров, являются неосновательным обогащением акционеров и подлежат возврату акционерному обществу согласно ст. 1102 ГК РФ.

2. Правовосстановительные последствия принимаемых решений.

В соответствии с абз. 2 п. 8 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» согласие общества на уступку доли (части доли) в уставном капитале участникам общества или третьим лицам, необходимость которого предусмотрена уставом, считается полученным, если в течение 30 дней с момента обращения к обществу или иного определенного уставом срока получено письменное согласие общества либо не получено его письменного отказа в таком согласии.

3. Последствия признания недействительными решений собрания, непосредственно предусмотренные законом.

При отсутствии решения собрания все последующие действия, совершенные от лица общества, могут признаваться недействительными. Например, отсутствие решения собрания об одобрении сделки влечет за собой недействительность этой сделки. Так, в соответствии с п. 3 ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделка с заинтересованностью должна быть одобрена общим собранием участников общества. Сделка с заинтересованностью, совершенная с нарушением этого порядка, установленного законом, может быть признана недействительной по иску общества или его участника.

4. Последствия решений собраний, связанные с реорганизацией общества.

В процессе деятельности акционерного общества может возникнуть ситуация, когда акционеры, приняв решение о реорганизации общества, впоследствии изменили свои намерения. Однако принятые собранием решения не будут являться недействительными по этим основаниям. Реорганизация общества в силу закона не влечет недействительность принятых собранием решений, поскольку имеет место правопреемство. Федеральный закон «Об акционерных обществах» не содержит положения, устанавливающего возможность и основания для исключения из ЕГРЮЛ записи о нахождении общества в процессе реорганизации.

5. Последствия решений, связанных с правами и законными интересами третьих лиц.

На практике это сопряжено с признанием недействительным решения об избрании (назначении) генерального директора (директора) общества, действующего от имени последнего без доверенности и успевающего к моменту вынесения судом решения о незаконности его назначения заключить не одну сделку с третьими лицами. В данном случае возникает вопрос о том, каким должно быть отношение общества к сделкам (их действительности), совершенным от имени общества лицом, оказавшимся впоследствии нелегитимным.

6. Последствия решения собрания, связанные с правоспособностью органов управления хозяйственного общества.

Значительная роль в управлении акционерным обществом отводится совету директоров общества. К его компетенции отнесено общее руководство деятельностью общества (за исключением тех вопросов, решение которых входит в компетенцию общего собрания акционеров), определение приоритетных направлений деятельности общества, созыв и подготовка общих собраний акционеров, начиная с определения повестки дня, даты его проведения. Ограничение прав совета директоров решением общего собрания акционеров также будет считаться недействительным.

7. Последствия решения собрания, вступающие в противоречие с гражданским оборотом.

На практике это связано с нарушением условий договора (контракта), невыполнением обязательств, недобросовестным распоряжением имуществом, принадлежащим обществу, заключением противных уставу общества и основам правопорядка сделок.

Подводя итоги, следует отметить, что правовые последствия недействительности решений собраний хозяйственных обществ как особый юридический факт

в целом носят правозащитный характер. В условиях современного развития гражданского оборота это имеет не столько теоретическое, сколько практическое значение.

¹ См.: Шапкина Г.С. Применение акционерного законодательства. М., 2009. С. 121.

² См.: Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 13.

³ См.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 130.

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7, ст. 785.

⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 1.

⁶ См.: Добровольский В.И. Судебная защита прав акционера (участника) — вопросы правоприменения // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 4.

⁷ См.: Родионова О.М. Указ. раб. С. 13.

⁸ См.: Маковская А.А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 351.

⁹ См.: Шапкина Г.С. Указ. раб. С. 123.

¹⁰ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 15 января 2009 г. № Ф09-10112/08-С4 по делу № А50-4153/2008-Г21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Козлова Н.В., Киселев А.В. Выплата дивидендов по привилегированным акциям // Гражданское право. 2013. № 4. С. 21.

Ю.И. Бытко

ОСНОВАНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы об основании криминализации. Обосновывается мнение о том, что таким единственным основанием является справедливость. В связи с этим исследуется проблема о соотношении справедливости и целесообразности в законотворческой деятельности.

Ключевые слова: справедливость, целесообразность, законность, право, криминализация.

Yu.I. Bytko

THE BASIS OF CRIMINALIZATION

The article deals with a disputable problem of criminalization basis. The author substantiates the point of view according to which the only such basis is justice. In accordance with this, the author considers correlation of justice and purposefulness in the law-making activity.

Keywords: justice, purposefulness, legality, law, criminalization.

Исследование проблем законотворческой деятельности в сфере создания и совершенствования уголовного законодательства предполагает обсуждение вопросов об *основании* криминализации и ее *целесообразности*. В ряде работ автор данной статьи обосновывал вывод о том, что основанием уголовной политики следует считать *справедливость*¹.

Справедливость по отношению к позитивному праву — это идеал, наше представление о том, каким должно быть право. Для права (позитивного) справедливость — это не только путеводная звезда, вектор движения, но и предел, достичь которого должно стремиться право, памятуя при этом, что названный предел недостижим принципиально.

Никогда «справедливость» и «право» не совпадали и не могут совпасть будучи идеалом и реальностью. Однако право, не ориентированное на названный идеал, неизбежно трансформируется в очередную тривиальную фикцию. «Право, — писал П.И. Новгородцев, — никогда не может всецело проникнуться началами справедливости и любви. Но если оно вступает в известных случаях в противоречие с нравственными заветами, то его нельзя назвать нравственным даже и в минимальной степени»².

Поэтому в связи с отсутствием достаточных оснований нельзя отождествлять право и справедливость. Справедливость как этическая категория достаточно

© Бытко Юрий Ильич, 2016

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия), заслуженный юрист Российской Федерации

консервативна, поскольку достаточно консервативным являются естество, природа человека.

Право, наоборот, более динамично, изменчиво, поскольку более конъюнктурно, отражает сиюминутные (на фоне многовековой истории человечества) интересы отдельных господствующих классов (класса). Естественно, справедливость и право совпасть могли бы только в идеальном (коммунистическом) обществе. В реальном же мире, независимо от характера общественно-экономической формации, справедливость и требования права чаще всего не совпадают и совпадать не могут.

Весьма важными в этом отношении являются суждения наших выдающихся философов и юристов прошлого, которые внесли значительный вклад в развитие идеи правового закона и правовой законности на базе естественно-правовой концепции права, хотя сегодня труды многих наших соотечественников незаслуженно преданы забвению.

В вопросе о соотношении между правом и государством блистательно защищали естественно-правовую концепцию (концепцию справедливости в праве) выдающиеся русские мыслители Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.А. Соловьев, П.Г. Виноградов, П.И. Новгородцев и др.

Известный русский историк П.Г. Виноградов — академик Императорской академии наук, профессор Оксфордского университета, причислять которого, в отличие, например, от Н.А. Бердяева, к отряду идеалистов нет никаких оснований, с подчеркнутым уважением относился к естественно-правовой теории, хотя и не гипертрофировал ее значение в такой степени, как это иногда делал Н.А. Бердяев. С сарказмом (выраженным, кстати, в форме, достойной подражания) он отзывался о критиках естественного права, сравнивавших это право с юриспруденцией, висящей в воздухе: «...Сторонники такого рода права вряд ли должны отвергать это определение, ибо ведь воздух есть один из самых важных элементов жизни и в хорошем, и в дурном смысле»³.

П.Г. Виноградов считал влияние естественного права на культуру народов настолько серьезным, что оно в значительной мере генерировало образование международного права, а также демократические реформы публичного права, исходившие из идеи общественного договора, как и радикальное изменение прав личного состояния, обусловленное идеей всеобщего равенства перед законом⁴. В то же время в отличие от многих приверженцев теории естественного права П.Г. Виноградов, анализируя историю его возникновения, развития и реализации в законодательстве и судебной практике, отмечал, что естественное право действовало «как литературный, но не прямой источник права»⁵.

Естественное право П.Г. Виноградов не рассматривал в качестве кодекса, нормы которого беспрекословно должны исполняться судьями при отправлении правосудия. Более того, естественно-правовые нормы, по его мнению, не могут ни при каких обстоятельствах рассматриваться в качестве источника права так же, как и другие толкования правовых норм. То есть нормы естественного права он приравнивал к одному из видов их толкования и не более⁶.

Вместе с тем П.Г. Виноградов и не умалял значение естественного права в правовой жизни общества и, прежде всего, в сфере формирования философской и юридической мысли. Право, по его мнению, является «созданием юриспруденции и философии»⁷.

Сегодня для правильного восприятия сущности естественного права и степени его влияния на формирование права позитивного весьма существенным представляется соображение П.Г. Виноградова о том, что «во всех конкретных проблемах права это право подвержено столь же важным, хотя и не столь частым и случайным переменам, как и положительное право»⁸. Полагаем, это могло быть весьма сильным аргументом в пользу нормативного (легистского) правопонимания, если бы П.Г. Виноградов правильно интерпретировал исторически достоверные факты, приведенные в его работе в качестве иллюстрации теоретических выводов. В частности, приводя в качестве примера моногамию, полигамию и свободный выбор сожителей как возможные формы семейных отношений между мужчиной и женщиной в разные исторические эпохи, а также отношения между кровными родителями и детьми, он задает вопрос: основываются ли названные отношения на ясных предписаниях естественного права? И дает на него отрицательный ответ, основания которого не свидетельствуют, по нашему мнению, в его пользу. Так, П.Г. Виноградов пишет, что «...в разные эпохи дети предоставлялись присмотру матерей, находились под абсолютной властью отцов, предоставлялись воспитательной заботе государства — города (видимо, имеется в виду древняя Спарта. — Ю.Б.), наконец, поручались временной опеке обоих родителей»⁹.

Приведенные примеры исторически достоверны, что, однако, не подтверждает истинность выводов П.Г. Виноградова. Дело в том, что сторонники естественно-правовой концепции утверждают, что нравственность дана человеку *in potentia*.

Между тем П.Г. Виноградов приводит примеры, свидетельствующие не о сути и генезисе данного явления, а о том, как по-разному регулировались определенные, в т.ч. кровно-родственные отношения, в разные эпохи. Ясно, что речь идет о совершенно разных вещах. Права на жизнь, свободу, телесную неприкосновенность, репродукцию потомства, собственность и т.д. даруются человеку *in potentia* от рождения в силу принадлежности к биологическому типу *homo sapiens* и это его естественные права. А вот их нравственное оправдание, правовое их обеспечение (гарантированность) и реализация в жизни в разные эпохи действительно разные.

Именно по этой причине указанные вопросы возникают не впервые, а периодически обостряются и становятся насущными, но не потому, что естественное право «исчезает» или по сути своей изменчиво. Данное право именно так называется только потому, что отражает природу человека, его естественную сущность, которая не изменялась, по данным биологов и генетиков, в течение многих тысячелетий. Изменчивы исключительно социальные оценки естественных прав человека в зависимости от политической конъюнктуры эпохи, поэтому изменчива и их регламентация в позитивном праве. Содержание же естественных прав человека при этом (сущность естественного права) не меняется.

Далекие наши предки считали это само собой разумеющимся. Более 350 лет назад Лейбниц, например, писал, что истины естественного права вечны, но разными народами, на разных ступенях развития, неодинаково ясно осознаются. Человек соблюдает требования естественного права инстинктивно, как он соблюдает при походе законы механики, не сознавая их¹⁰. Так же и наша современница Е.А. Лукашова справедливо утверждает, что существуют «универсальные общечеловеческие нормативы и институты», являющиеся «способом обеспечения устойчивости», но одни из них имеют вековые традиции, другие

«выдвинуты современными реалиями внутреннего и международного развития»¹¹. Жаль лишь, что Е.А. Лукашова не называет те нормативы и институты, которые «выдвинуты современными реалиями».

В то же время, думается, она права: наука не представила и никогда, полагаем, не сможет представить доказательств того, что естество, природа человека, а следовательно, и то, что принято считать его естественными правами, изменяются. Меняются условия бытия человека, увеличиваются сумма, разнообразие и содержание материальных благ, создающих удобства ненасытному телу человека при неизменяющемся его естестве.

Поскольку исследуемое в данной статье явление — криминализация представляет собой часть (важнейшую) уголовной политики, ее *основанием* также следует считать *справедливость*¹².

Что касается понятия «целесообразность», то оперирование им уместно исключительно в контексте какой-либо деятельности отдельно взятого человека или определенного человеческого сообщества. В русском языке «целесообразный» означает соответствующий поставленной цели, вполне разумный, практически полезный¹³.

Действовать целесообразно — значит выбирать такой вариант поведения (из множества возможных), который ориентирован на достижение актуальной цели и является наиболее эффективным и перспективным с точки зрения экономических, организационных и иных издержек.

Процедура криминализации рассчитана исключительно на перспективу. Прошлое, как и настоящее, представляет интерес лишь постольку, поскольку посредством экстраполяции позволяет построить обоснованный прогноз об эффективности нового уголовного закона в будущем.

Ясно, что статистических данных о состоянии, структуре, динамике преступности, как и результатов научных исследований криминологов о названных феноменах, а также о криминогенных и антикриминогенных факторах, их настоящем и будущем явно недостаточно для осуществления эффективной деятельности в сфере уголовно-правового нормотворчества.

Целесообразность криминализации предполагает такой алгоритм поведения законодателя, который должен базироваться на учете не только вышеназванных данных криминологического характера, но и на не менее важных данных о специфике нынешних российских внутривнутриполитических, социальных, экономических, а также геополитических реалий, как и на прогнозе об их возможных трансформациях в перспективе.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее. Теоретики уголовного права и криминологии сегодня испытывают чувство неудовлетворенности состоянием дел в сфере уголовно-правового нормотворчества, обусловленного тем, что после принятия в 1996 г. УК РФ результаты научных исследований в области уголовного права и криминологии часто не учитываются при внесении изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство.

Серьезность положения заключается даже не в количестве таких нововведений (хотя и оно угнетает воображение — более полутора тысяч за 20 лет действия УК РФ), но, главным образом, в их содержании, далеко не всегда согласующемся с идеями справедливости и целесообразности. Нередко такие решения принимаются по «горячим» следам особо безнравственных деяний, получивших широкую огласку и «разогретых» средствами массовой информации до высоких градусов «общественной нетерпимости».

Между тем, как известно, криминология имеет предметом своего исследования не отдельные (единичные), хотя весьма и опасные деяния, а преступность, причем не как совокупность (количество, число) преступлений, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени, а как специфический социальный процесс, существующий во взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимовлиянии, взаимозависимости с другими процессами (социальными, политическими, экономическими, демографическими и т.д.)¹⁴.

Именно поэтому решения о криминализации (декриминализации, пенализации, депенализации) должны приниматься законодателем исключительно с учетом результатов криминологических исследований, как и изысканий в области уголовного и уголовно-исполнительного права.

Только в результате симбиоза науки, которая *не должна быть* политизированной, и законотворческой деятельности, которая *не может быть* не политизированной, появится прочная база плодотворной нормотворческой деятельности.

Научные исследования в области юриспруденции должны ориентироваться, главным образом, на идею справедливости закона, а законотворческая деятельность — на идею его целесообразности.

Вместе с тем самое блестящее теоретическое обоснование нормотворческой идеи справедливости без учета идеи целесообразности не имеет перспективы воплощения ее в законе (*нереализуемая идея*) так же, как создание уголовного закона, ориентированного исключительно на идею целесообразности, но индифферентного по отношению к идее справедливости, непродуктивно в нормоприменительной перспективе (*«неработающий» закон*).

По нашему глубокому убеждению, криминологи и теоретики уголовного права, взгляды которых о содержании понятий «причины», «условия», «факторы» уголовной политики, криминализации и т.д. подверглись здесь критике, скромно позиционируют себя в качестве возможных соавторов и уголовной политики, и процесса криминализации, хотя, кажется, им следовало бы более последовательно, настойчиво, а главное, организовано и аргументированно предъявлять себя в качестве интеллектуальной элиты законотворческого процесса, не претендуя на решение организационно-процедурных вопросов, являющихся по закону прерогативой законотворческого органа.

Научная мысль, словно бесконечная нить, основана на преемственности идей. Именно поэтому, обладая определенным консерватизмом, только наука уголовного права и криминологии может быть последовательным проводником традиционной для российской науки идеи справедливости в уголовном законодательстве.

При всем искренне верноподданническом отношении к Госдуме РФ и ее деятельности, вряд ли можно игнорировать тот факт, что депутат Госдумы — должностное лицо, наделенное хотя и весьма важными, однако временными полномочиями.

Известно, что сотрудник, «ангажированный» на определенное время, осуществляя профессиональные функции, в качестве ориентира имеет в виду вектор, заданный «работодателем». В многопартийной политической системе современной России таким «работодателем» в отношении депутатов Госдумы РФ выступает соответствующая партия. А в жесткой конкурентной борьбе за голоса «электората» каждая партия предлагает себя исключительно в качестве прагматичного «движителя», но не философствующего «резонера», предлагающего реализацию идей справедливости, равенства, свободы и т.п. Здесь более предпочтительной,

более убедительной, с точки зрения достижения практических результатов, часто является идея целесообразности.

Соблазнительный в силу своей демократической наполненности тезис о том, что и кухарка может управлять государством, как известно, развенчан практикой многолетнего отечественного эксперимента, хотя в качестве атавизма мы наблюдаем эту идею и сегодня: стоит случиться какому-то неординарному происшествию, особенно с участием VIP-персон, претендентами на законодательное решение «вдруг» возникшей «сложной» юридической проблемы выступают инженеры, актеры, филологи, музыканты, стоматологи, геологи, археологи, психологи, психиатры и т.п.

Но удивительно, что в конкурентной ситуации идеи известных, признанных современных выдающихся российских теоретиков уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права остаются невостребованными в сфере нормотворчества.

Между тем научные рекомендации теоретиков уголовного права (специалистов в этой области знаний) — это их видение того, как должны быть организованы в стране процессы уголовно-правового нормотворчества и то место в них, которое должна занять наука, именуемая *теорией* уголовной политики в качестве составной части уголовной политики государства, аналогично тому, как теоретиками административного права административная политика (теория административной политики) включена в структуру управленческой политики государства¹⁵.

Кажется не меньше аргументов можно привести в пользу включения *теории* уголовной политики в структуру уголовной политики России.

¹ См.: *Бытко Ю.И.* Справедливость и право: лекция. Саратов, 2005; *Его же.* Некоторые проблемы реализации идеи справедливости в российском уголовном праве // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: научно-практическая конференция (3–4 октября 2001 г.). Саратов, 2001. С. 214–215; *Его же.* О принципах построения уголовного кодекса Российской Федерации // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: всероссийская научно-практическая конференция (25–26 марта 2004 г.). Ч. 1. Саратов, 2004. С. 8–12; *Его же.* Проблемы суда присяжных в свете коллизий между нормами уголовного и уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 3 (73). С. 122–133; *Его же.* Понятия «вина» и «виновность» в нормах УК и УПК РФ // Правоведение. 2011. № 2. С. 71–74; *Его же.* Нужен ли России такой закон (к вопросу о проекте закона об уголовной ответственности юридических лиц) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 182–193.

² *Новгородцев П.И.* Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 105.

³ *Виноградов П.Г.* Очерки по теории права. М., 1915. С. 145.

⁴ См.: Там же. С. 148.

⁵ Там же. С. 149.

⁶ Там же. С. 149.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 150.

⁹ Там же.

¹⁰ Цит. по: *Шершеневич Г.Ф.* История философии права. СПб., 1907. С. 379.

¹¹ *Лукашова Е.А.* Законность и стабильность общественного развития // Правотворчество и законность. М., 1999. С. 35.

¹² Подробнее о соотношении справедливости и права см.: *Бытко Ю.И.* Справедливость и право. Саратов, 2005.

¹³ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь. М., 1949, 1992. Аналогично понимают данное слово и другие авторы. Так, в словаре русских синонимов слово «целесообразный» означает полезный, практический, рациональный, эффективный, целесообразный (см.: Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. М., 1999).

¹⁴ Подробнее о понятии преступности см.: *Бытко Ю.И.* Преступление и преступность: лекция. Саратов, 1999. С. 36–50.

¹⁵ Ю.Н. Стариков, в частности, пишет: «Наука административного права в определенной степени „создает“ административное право посредством изучения и анализа осуществляемых на основе закона разнообразными субъектами управления управленческих действий» (*Стариков Ю.Н.* Курс общего административного права: в 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М., 2002. С. 7.

П.Е. Конегер

ПРОБЛЕМЫ НАКАЗАНИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ

Статья посвящена актуальным вопросам эволюционного развития учения о наказании. Автор акцентирует свое внимание на философских источниках зарождения теоретических попыток объяснения самой природы наказания, его сущности и предназначения.

Ключевые слова: наказание, философия, анализ, точка зрения, цели наказания.

P.E. Koneger

THE PROBLEM OF PUNISHMENT IN THE VIEWS OF ANCIENT PHILOSOPHERS

The scientific article is devoted to the evolutionary development of the doctrine of punishment. The author focuses on the philosophical sources of the origin of the theoretical attempts to explain the nature of punishment and its purpose.

Keywords: punishment, philosophy, analysis, point of view, the objectives of punishment.

Наказание традиционно относится к числу наиболее сложных правовых институтов, уяснение сути которого возможно в философском аспекте. Философская основа природной сути наказания определяет его практическое и теоретическое назначение и содержательное наполнение. Для научного анализа правовой сущности наказания именно философский подход позволяет рассмотреть указанный институт в качестве комплексного теоретического и социально-правового явления, обладающего собственным содержанием и логикой развития.

Проблема социальной и правовой природы наказания и его понятие привлекли к себе внимание мыслителей с древних времен. С философских позиций само понятие наказания — обязательный и объективно существующий признак общественного бытия. Наказание есть порождение правовых институтов, их продукт.

Первые попытки определить закономерности, которым подчиняются право и наказание, были предприняты еще в античные времена в рамках зарождавшихся самых различных философских учений и их направлений.

Античная философия, сформировавшаяся на самых ранних этапах развития научных взглядов, может рассматриваться в качестве выработанной идеи мыслителями задолго до нашей эры. К их числу можно отнести таких философов, как Платон, Демокрит и Аристотель.

Основная идея философов того времени выражалась тремя основными аспектами: отношение к вопросам предупреждения (профилактики) преступности; надлежащее воспитание; справедливое наказание за преступление. Справедливость наказания должна быть оценкой объективного основания и приобретать, когда это необходимо, форму критерия степени наказуемости. Вместе с тем наказание может принимать и иные относительно радикальные формы. Например, Конфуций, Пифагор, Демокрит, Платон, Сократ отмечали необходимость наказывать посредством правильного воспитания. Так, Пифагор разработал

© Конегер Петр Егорович, 2015
Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
(Саратовская государственная юридическая академия)

основы гражданского воспитания в Древней Греции. Демокрит же сформулировал основополагающие идеи наказания за преступность с помощью различных методов воспитания. Платон, в свою очередь, разработал систему наказаний за различные преступления и определил необходимое количество тюрем, которое должно быть в государстве для организации действенного процесса наказания.

Одним из основоположников античной философии по праву считается *Демокрит*¹. Его заслуга состоит в том, что он исследовал такие важные этические понятия, как долг, справедливость, мораль, и считал, что в основе правомерного поведения людей должно лежать чувство долга, а не их страх перед наказанием.

В вопросах соотношения интересов человека и государства Демокрит проповедовал сдержанность и терпимость. Наказания должны основываться на принципе достаточности и целесообразности. Но даже при таком подходе он признавал необходимость соблюдения принципа справедливости при назначении наказания и не отрицал целесообразность сурового наказания за нарушение этого принципа.

Большое влияние на последующую философскую мысль оказала демокритовская разработка проблемы соотношения истины, общества и закона. Эта нравственно-правовая проблема исследуется позже Сократом, Аристотель и другими мыслителями.

Все авторы в своих исследованиях по-разному пытались объяснить происхождение законов. Они прибегали к различным версиям обоснования различий между естественным и рукотворным правом. При этом на принципе справедливости как на естественной основе наказания выстраивали свои собственные философские позиции большинство исследователей.

*Сократ*² воспринимал наказание как налагаемые на человека страдания за совершенное им преступление. Он считал, что наказание приводит к нравственному исправлению и был убежден в первичности справедливости, она обязательна при назначении наказания и его исполнении. По его мнению, в поведении человека главное — знания, которые отводят на второй план наслаждения, удовольствия и все прочее. Учение о наказании Сократа основывается на выводе о том, что плохие поступки совершаются по незнанию, а хорошие, наоборот, по знанию согласуются с идеей о том, что смысл существования человека заключается в его нравственном совершенствовании.

Учеником Сократа был *Платон*³. Рассуждая о преступлении, он всегда называл его несправедливым поступком. Размышляя о наказании за преступление, Платон утверждал, что ни одно наказание не имеет своей целью причинить зло. Наказание налагается ради предупреждения преступления в будущем. Наказание приводит к достижению цели тремя способами:

- 1) исправлением самого преступника, для которого оно является как бы лекарством, исцеляющим его нравственный недуг;
- 2) устранением влияния дурного примера на сограждан;
- 3) избавлением государства от опасного, вредного члена.

Наказание производит одно из двух действий: оно делает наказуемого либо лучшим, либо менее испорченным. Наказание вообще не налагается с тем, чтобы причинить зло наказываемому, напротив, оно или исправляет его, или препятствует ему сделаться еще хуже. Если же наказываемый неисправим, его подвергают смерти. Наказание при этом не должно распространяться на семью. Однако, если сразу и отец, и дед, и прадед были осуждены на смерть, правнуки подвергались изгнанию⁴.

В своих взглядах относительно видов наказания за преступления Платон был достаточно агрессивен. Он признавал наказанием смерть и изгнание даже за инакомыслие и предлагал очистить государства от неугодных людей. Отдельных, наиболее опасных преступников Платон относил к категории людей, не заслуживающих прощения. Большинство преступлений (по Платону) должно караться смертной казнью. Кроме того, к видам наказания, кроме смертной казни, он относил тюремное заключение и денежный штраф. За обиды, нанесенные родителям, оскорбление государства Платон, кроме смерти, предлагает и длительные мучения. К категории преступников, не заслуживающих снисхождения, пощады, Платон причислял убийц. Преступники должны быть лишены жизни по решению суда и хорониться в пустынных местах.

Заслугой Платона, кроме прочего, является то, что он сформулировал принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление, который не утратил своего значения и в настоящее время. Никто и никогда не должен оставаться безнаказанным за любой поступок, даже если он находится за пределами государства. Философские и правовые идеи Платона оказывали существенное влияние на научные взгляды других философов.

*Цицерон*⁵ особое внимание уделял вопросам естественного права, вопросам восприятия наказания виновным лицом. Именно страх перед наказанием, по его мнению, являлся тем сдерживающим стержнем, который обуславливает необходимое и разумное воздержание от преступления. Огромная заслуга Цицерона состояла том, что еще в начале I в. до н.э. он отмечал: «Величайшее поощрение преступления — безнаказанность. Наибольший соблазн преступления заключается в расчете на безнаказанность»⁶. Там, где законы, с позиции Цицерона, там всегда есть и будут те, кто их нарушает, а за нарушением законов должно следовать наказание.

*Сенека*⁷ — представитель римской школы философии, приверженец монархизма. Он относил милосердие к числу этических категорий. От милосердия же все ждут одного и того же: снисхождения к человеческим заблуждениям, поэтому оно должно цениться в равной мере и виновными, и безвинными, т.к. каждый может оказаться в положении взывающего к снисхождению⁸. В понятие «милосердие» он вкладывал следующий смысл: «Чтобы как-нибудь не обмануло нас прекрасное слово „милосердие“ и не привело иной раз к своей противоположности, посмотрим, что такое милосердие, каковы сущность и границы этого понятия. Милосердие есть сдержанность человека, облеченного властью, наказывать. Это кротость сильного к слабому в наложении наказаний»⁹.

Сенека пытается подчеркнуть, что милосердие есть действие правителя, уменьшающего меру наказания. «Разумный человек наказывает не потому, что был совершен проступок, а для того, чтобы он не совершился впредь. Человек заслужил высокую меру наказания. Все окружающие это понимают. И никто не осудит Цезаря, если он накажет по заслугам. Но в том-то и суть милосердия как стержня власти, что правитель проявляет великодушие. Он, исходя из реальной обстановки, не только может, но и обязан по целесообразности, по велению души уменьшить должное наказание. И это с неизбежностью приведет к благоприятным последствиям: от такого поступка укрепится авторитет Цезаря, укрепится моральный дух общества, улучшится правопорядок в обществе»¹⁰.

Противоположностью милосердия, говорил Сенека, является жестокость, утверждая при этом, что преступник может иногда избежать наказания, но не страха перед

ним. И в этом тоже жестокость самого наказания, даже если оно не последовало. «Жестокость есть склонность души к более тяжким мерам наказания»¹¹.

*Аристотель*¹² вопросам уголовного права уделял мало внимания. Свои взгляды на наказание он выражал через понятие целесообразности. Предопределяя наказание за преступление, Аристотель характеризовал преступления как порочные поступки и чувства и акцентировал внимание на неразрывной связи человека и государства. «Человек вне государства, вне права и закона — существо жалкое. Человек, нашедший свое завершение в государстве, — совершеннейшее из творений, и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, занимает жалчайшее место в мире»¹³.

Определяя социальное назначение наказания, философ заключает, что оно имеет устрашающее и исправительное значение. В отношении неисправимых людей, по его мнению, цель наказания состоит в их обезвреживании. Применение наказания предполагает свободную волю, без которой нет преступления. Там, где действие обусловливается случаем, не может быть речи о наказании. Человек наказуем, однако за намеренное приведение себя в состояние невменяемости, например за опьянение, но не за проступок, совершенный в опьянении¹⁴.

*Плутарх*¹⁵ рассматривал наказание за проступки через его восприятие самим наказуемым. Исправление виновного напрямую увязывалось им с самим наказанием и расценивалось в качестве его (наказания) последствия, отраженного в сознании преступника. Определяя роль государства в вопросах права наказывать, Плутарх наделял именно его монопольным правом применять наказание. Суды при этом наделялись таким же единоличным правом на применение наказания. Судебная система рассматривалась автором как обязательный атрибут цивилизованного государства.

Основное содержание учения *Конфуция* — это учение о правилах поведения, его нормах, нравственности и человеке. Философ формирует и учение об управлении государством. При этом оно полностью ориентируется на сохранение и закрепление традиционных, сложившихся в Китае с древности семейно-родовых обрядов и культа предков¹⁶.

Особое значение Конфуций придавал описанию правителя. Руководитель должен уметь разбираться в людях. Мыслитель отрицал необходимость казнить людей в качестве наказания. Примерное поведение по Конфуцию предполагало наличие совести. Совесть есть правильное поведение в обществе, индивидуальная духовная и интеллектуальная жизнь.

Относительно роли законов и отношения к ним людей Конфуций заключал, что установление и доведение до всеобщего сведения официальных законов может вызвать стремление избежать наказаний. Но эти законы не должны и не могут не вызывать стыда за совершенное преступление. Основная же задача применения закона состоит в перевоспитании на основе соблюдения установленных в обществе правил поведения и долга.

Несколько по-иному рассматривали роль государства и закона в вопросах регулирования общественных отношений другие представители китайской философской школы, в частности, *Шан Ян*¹⁷ и *Хань Фэй*¹⁸, которые явились основоположниками нового философского и достаточно реакционного направления — легизма. Легизм стал не только философским направлением, но и официальной государственной идеологией, востребованной в то время. Представители этого направления философии в основу своего видения построения общества ставили

государство, которому отводили роль главного регулирующего механизма общественных отношений, признавали насилие государства и рассматривали его (насилие) в качестве основного способа управления обществом. Таким образом, легизм можно расценивать как философию сильной государственной власти.

Приведенный краткий научный анализ философских учений о наказании позволяет сформулировать следующие выводы:

1) философские учения античных авторов относительно уголовного наказания не имеют стройного построения и представляются лишь в форме отдельных афоризмов, мыслей и положений;

2) сама необходимость наказания базировалась на религиозной почве. На протяжении всего античного исторического периода предпринимались активные попытки разработки клерикальной концепции наказания, суть которой определялась верховенством Бога, в исключительности его права наказывать (качать). В отдельных философских системах наказание трактовалось не как божественная кара;

3) во главу угла примерного поведения людей отдельные философы помещали нравственные начала, такие как совесть и справедливость. Не отрицая наказания как такового, признавалось, что наказание должно соответствовать интересам общества;

4) суть справедливого наказания заключалась в наложении на человека таких страданий, которые должно приводить к его нравственному исправлению;

5) на самых ранних этапах прослеживаются настоятельные попытки определить и цели наказания, среди которых особое место занимает просвещение через наказание, вырабатываются и предлагаются рекомендации по принуждению к должному и образцовому общественному поведению. Здесь уже формируются взгляды относительно неотвратимости наказания;

7) в античной философии сформулированы и иные проблемы, связанные с осмыслением наказания: как относиться к смертной казни; за какие деяния должно следовать наказание и т.д.

¹ Демокрит Абдерский — древнегреческий философ, один из основателей материалистической философии.

² Сократ — древнегреческий философ, учение которого знаменует поворот в философии — от рассмотрения природы и мира к рассмотрению человека.

³ Платон — древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля, являлся одним из основателей идеалистического направления в мировой философии.

⁴ Подробнее об этом см.: *Щербаков А.И.* Древнегреческая философия эпохи классики. Краснодар, 1994. С. 47.

⁵ Марк Туллий Цицерон — древнеримский политик и философ.

⁶ Цит. по: *Павлова М.А.* Возникновение идеи о наказании в догосударственном обществе и на Древнем Востоке // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3. С. 25.

⁷ Луций Анней Сенека — римский философ, поэт и государственный деятель.

⁸ См.: *Сенека Л.А.* О милосердии. Кн. II, гл. II.

⁹ Там же. С. 12.

¹⁰ Там же. С. 15.

¹¹ См.: Там же. С. 18.

¹² Аристотель — древнегреческий философ, ученик Платона, учитель и воспитатель Александра Македонского.

¹³ Аристотель. Политика. Книга I, ч. 2, 12.

¹⁴ Подробнее об этом см.: *Чанышев А.Н.* Аристотель. М., 1981. С. 29.

¹⁵ Плутарх — древнегреческий философ, биограф, моралист.

¹⁶ Последователи учения Конфуция развивали его основные идеи, создавали новое направление в китайской философии — конфуцианство.

¹⁷ Шан Ян — выдающийся китайский мыслитель, один из основоположников легизма.

¹⁸ Хань Фэй — идеолог древнекитайских легистов, отстаивавший преимущества деспотической формы правления.

Р.А. Севостьянов

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ПОНИМАНИЯ КАТЕГОРИИ
«ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО»:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ**

В статье рассматриваются критерии исправления осужденного на стадии исполнения приговора в законодательстве и правовой теории. Особое внимание уделяется оценке признания вины и раскаяния осужденного при решении вопроса о его исправлении.

Ключевые слова: критерии исправления, осужденный, признание вины, раскаяние, суд, исполнение приговора.

R.A. Sevostianov

**THE PROBLEM OF UNDERSTANDING CATEGORIES
OF CORRECTION OF THE CONVICT: THEORETICAL
AND LEGISLATIVE ASPECTS**

The article examines the criteria for correction of the convict at the stage of execution of the sentence in the law and legal theory. Particular attention is paid to assessing the admission of guilt and repentance of the convicted person when deciding on remediation.

Keywords: criteria for correction, sentenced, confession, repentance, judgment, execution of the sentence.

Глава 12 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) закрепляет нормы об освобождении от наказания. Среди них особое место занимают положения об условно-досрочном освобождении осужденного.

Часть 1 ст. 79 УК РФ предусматривает возможность условно-досрочного освобождения лица, отбывающего такие наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, при условии признания судом, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда.

И.И. Евтушенко дает, на наш взгляд, достаточно полное, отражающее все грани данного института, определение условно-досрочного освобождения, под которым предлагает понимать «досрочное освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания под условием несовершения в течение неотбытой части срока наказания нового преступления, исполнения возложенных обязанностей, соблюдения общественного порядка»¹.

Условно-досрочное освобождение является важным поощрительным правовым институтом Общей части уголовного права, позволяющим решать серьезные задачи, стоящие перед уголовным законодательством. Именно условно-досрочное освобождение во многом стимулирует правопослушное поведение осужденного,

© Севостьянов Роман Александрович, 2016

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия)

призвано снизить отрицательное влияние на осужденного, связанного с изоляцией от общества, «ограничивая репрессию необходимым минимумом»², предоставляет осужденному шанс скорее вернуться к полноценной социальной жизни и, наконец, снизить материальные затраты государства, связанные с содержанием лица в исправительном учреждении.

Заслуживает внимания точка зрения А.А. Сычева, который определил условно-досрочное освобождение как «лечение свободой», отмечая, что эта мера, «хотя и не является наказанием, но носит принудительный характер, заключающийся в возложении на освобожденное лицо обязанностей по соблюдению определенных условий и обращении к нему угрозы обратного возвращения в исправительное учреждение в случае их нарушения»³.

Дальнейшее развитие и совершенствование рассматриваемого института предусматривается и Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., согласно которой условно-досрочное освобождение является одним из ключевых моментов постпенитенциарной адаптации осужденных⁴.

Важнейшей составляющей правоприменительной практики, как справедливо отмечает М.В. Бавсун, выступает ее целесообразность⁵. Решая вопрос о применении условно-досрочного освобождения в отношении лица, суд в первую очередь должен руководствоваться целесообразностью дальнейшего нахождения лица в местах изоляции для самого осужденного, его семьи, государства, общества, потерпевшего. Поэтому условно-досрочное освобождение служит важным показателем целесообразности применения уголовного закона.

Условно-досрочное освобождение является достаточно устоявшимся правовым институтом, имеющим определенные традиции, применяемым в судебной практике в течение длительного исторического периода и подвергавшимся научному анализу многими исследователями.

Большой вклад в изучение этого института внесли В.А. Авдеев, Э.Ю. Аскеров, И.Д. Бадамшин, С.Г. Барсукова, И.З. Галиуллин, И.И. Евтушенко, А.А. Горшенин, С.В. Данелян, К.А. Долгополов, Р.А. Дьяченко, Э.А. Казарян, П.М. Малин, Е.М. Назамитдинова, О.А. Пилипенко, А.М. Плюснин, Ш.М. Рашидов, В.В. Степанов, В.В. Сверчков, З.С. Тайфуров, П.В. Тепляшин, В.В. Чуприна, Т.Ш. Шарипов, И.В. Якоби, Л.В. Яковлева и др.

Тем не менее, рассматриваемый институт продолжает вызывать дискуссии по различным аспектам и оставаться в центре научного внимания ученых, исследующих базисные проблемы Общей части уголовного права.

Основная причина столь пристального внимания ученых к институту условно-досрочного освобождения заключается в отсутствии единого понимания как в теории, так и на практике ряда ключевых моментов в данной сфере.

Дискуссии ученых возникают вокруг многих аспектов условно-досрочного освобождения. Научному осмыслению подвергаются такие важные составляющие условно-досрочного освобождения, как продолжительность минимальных сроков отбытого наказания, расширение перечня наказаний, от отбывания которых предусмотрено досрочное освобождение, увеличение числа обязанностей освобожденного лица, дискутируется и ряд других вопросов. Каждый из них заслуживает отдельного внимания и изучения, а следовательно, может выступать в качестве самостоятельного объекта научного исследования.

Наиболее актуальные споры, на наш взгляд, имеют место в таких существенных вопросах, как основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В теории уголовно-правовой науки таковыми принято считать юридические факты, с которыми закон связывает возможность условно-досрочного освобождения лица от отбывания наказания.

Традиционно принято классифицировать основания, необходимые для условно-досрочного освобождения осужденного, на две группы: формальные и материальные⁶. К формальным основаниям условно-досрочного освобождения относят истечение срока отбывания наказания, определенного ч. 3 ст. 79 УК РФ в зависимости от категории совершенного преступления и иных обстоятельств, указанных в законе, минимально необходимого, по мнению законодателя, для исправления лица.

Материальным же основанием служит признание судом факта, что лицо для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, что закреплено в ч. 1 ст. 79 УК РФ.

В судебной практике реализация формальных оснований, как правило, не вызывает каких-либо трудностей. Связанные с ними проблемные вопросы, скорее, носят технический характер. В науке вопросы, относящиеся к формальным основаниям, дискутируются не столь часто и относятся к продолжительности минимальных сроков, их дифференциации от вида учреждения и т.п.⁷

В то же время вопросы, относящиеся к материальному основанию, служат постоянным объектом для дискуссии, поскольку оценка его критериев во многом отнесена к субъективной плоскости усмотрения судьи.

Центральное место среди наиболее спорных вопросов, относящихся к условно-досрочному освобождению, безусловно, занимают понятие и критерии исправления осужденного.

Исправление согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ отнесено к целям уголовного наказания. Однако понятие «исправление», к сожалению, в УК РФ не раскрывается. Его определение содержится в ч. 1 ст. 9 УИК РФ, в соответствии с которой под исправлением понимается формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Весьма важное, социально полезное определение, которое все же не в состоянии до конца раскрыть сущности понятия исправления, поскольку содержит в себе весьма общие нормативные установки.

К тому же, нельзя не отметить, что само понятие «исправление» вызывает в науке справедливые нарекания, поскольку означает процесс, а не результат, в связи с чем В.Г. Громов предлагает даже исключить исправление осужденного из целей уголовного наказания⁸. Такой подход, возможно, потребует и переосмысления критериев условно-досрочного освобождения.

Критерии, по которым суд может оценить исправление конкретного лица, получили частичное законодательное закрепление. Являясь, по нашему мнению, сугубо материально-правовыми понятиями, они соответственно должны содержаться в УК РФ. Однако данные критерии буквально разбросаны по ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ.

В качестве критериев исправления осужденного называются следующие факторы: 1) возмещение причиненного преступлением вреда; 2) поведение осужденного в течение срока отбывания наказания; 3) отношение осужденного к учебе

и труду во время отбывания наказания; 4) наличие поощрений; 5) отношение осужденного к деянию; 6) результаты судебно-психиатрической экспертизы в отношении определенной категории осужденных; 7) отношение несовершеннолетнего осужденного к учебе; 8) связи несовершеннолетнего с родственниками.

Существенно детализируются критерии исправления осужденного в Методических рекомендациях по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства (далее — Методические рекомендации)⁹, где в качестве основного критерия оценки поведения осужденного выступает соблюдение им порядка отбывания наказания, а также учитываются такие факторы, как стремление осужденного к психофизической корректировке своей личности, инициативные меры к ресоциализации, иные события и действия, свидетельствующие об активной позитивной позиции осужденного.

В данных Методических рекомендациях насчитывается 34 положения, относящихся к соблюдению порядка отбывания наказаний; 8 — к стремлению осужденного к психофизической корректировке своей личности и принятию инициативных мер к ресоциализации; 5 — к иным событиям и действиям, свидетельствующим об активной позитивной позиции осужденного.

В сложившейся судебной практике добавляются еще и такие важные критерии, составляющие материальное основание условно-досрочного освобождения, как:

1) готовность к социализации (наличие профессии, семьи, детей, места жительства, потенциального места работы, стремление к трудоустройству и т.п.);

2) поведение до отбывания наказания (наличие заслуг перед обществом и государством, трудовые успехи, отношение к семье, поведение в бытовой сфере и пр.).

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что критерии, закрепленные в приведенных выше нормативных актах, относящиеся к материальным основаниям условно-досрочного освобождения, можно классифицировать на следующие виды:

1) характеризующие исправление осужденного (поведение осужденного в течение срока отбывания наказания, отношение к учебе и труду, наличие поощрений, отношение к деянию, раскаяние и т.п.);

2) относящиеся к поведению до отбывания наказания (наличие заслуг перед обществом, трудовые успехи, отношение к семье и пр.);

3) характеризующие готовность к ресоциализации (наличие профессии, семьи, детей, места жительства, потенциального места работы и т.п.).

По нашему мнению, приведенные критерии следует обобщить, выделив наиболее существенные из них, и закрепить в ст. 79 УК РФ, поскольку именно в ней должны содержаться материально-правовые основания применения условно-досрочного освобождения.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что для положительного решения вопроса об условно-досрочном освобождении лица согласно ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ вовсе не требуется вывод о полном исправлении лица. Если предположить, что лицо к минимально установленному законом сроку отбывания наказания полностью исправилось, то здесь следовало бы вести речь о его досрочном освобождении без всяких ссылок на условность такой меры. Закрепленное же в законе освобождение именуется условным, поскольку лицо остается под пристальным контролем со стороны государства и при нарушении оговоренных условий может быть возвращено в места изоляции от общества.

Решая вопрос об условно-досрочном освобождении лица положительно, суд по смыслу, вытекающему из ч. 1 ст. 79 УК РФ, должен прийти к убеждению, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании наказания. Следовательно, буквально понимая данную норму, лицо должно твердо встать на путь исправления и, по меньшей мере, утратить социальную опасность, о чем в частности, справедливо указывает Д.А. Щерба¹⁰.

На основании изложенного, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, критерии исправления осужденного, формирующие материальное основание для условно-досрочного освобождения, должны быть обобщены и окончательно закреплены в ст. 79 УК РФ, поскольку являются нормами сугубо уголовно-правовыми.

Во-вторых, правильность включения отдельных критериев в ст. 175 УИК РФ вызывает сомнения, поскольку нормы уголовно-исполнительного права об условно-досрочном освобождении не должны дополнять и подменять УК РФ, а лишь конкретизировать порядок направления ходатайства осужденным и его защитником.

В-третьих, в отечественном законодательстве грани между полным исправлением и исправлением, достаточным для принятия решения об условно-досрочном освобождении лица, не обозначены, что требует проведения соответствующего научного исследования.

¹ *Евтушенко И.И.* Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация. Волгоград, 2005. С. 4.

² *Степанов В.В.* Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

³ *Сычев А.А.* Понятие условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 73. С. 114.

⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43, ст. 5544.

⁵ См.: *Бавсун М.В.* Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 4, 24.

⁶ См., например: *Евтушенко И.И.* Указ. раб. С. 58, 76.

⁷ См., например: *Дроздов А.И.* Реформирование УИС: вопросы дифференциации осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4 (71). С. 12.

⁸ См.: *Громов В.Г.* Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. С. 5.

⁹ URL: http://www.fsin.ru./document/metodicheskie_rekomendatsii_po_ispolzovaniyu_sistemy_sotsialnykh_liftov.php (дата обращения: 30.06.2015).

¹⁰ См.: *Щерба Д.А.* Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2007. С. 5.

О.Ф. Аитова

О СПОСОБАХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ФИКСАЦИИ ВРЕМЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье анализируются существующие способы нормативно-правовой фиксации временных параметров преступления, что, по мнению автора, будет способствовать их точному выявлению и правильной квалификации содеянного.

Ключевые слова: время преступления, объективная сторона преступления, фиксация времени преступления в уголовном законе, квалификация преступлений.

O.F. Aitova

ABOUT WAYS OF STANDARD AND LEGAL FIXING OF TEMPORARY PARAMETERS OF A CRIME

In the real work all available ways of standard and legal fixing of temporary parameters of crimes are exposed to the analysis that will promote their exact identification and, as a result, the correct qualification of deeds.

Keywords: crime time, the objective party of a crime, fixing of time of a crime in the criminal law, qualification of crimes.

Время преступления является обязательным (криминообразующим, привилегировающим либо квалифицирующим) признаком лишь некоторых составов преступлений, а следовательно, только применительно к ним можно вести речь о его неукоснительном влиянии на квалификацию содеянного. Однако так ли очевидно участие фактора времени в установлении и дифференциации уголовной ответственности за то или иное преступление? Глубокий анализ положений уголовного закона позволил выявить, что в одних случаях законодатель указывает время непосредственно в диспозициях статей Особенной части УК РФ и таким образом прямо наделяет его значением, обязательным для объективной стороны соответствующего состава преступления; в других — оно лишь подразумевается, при этом его выявление среди других признаков состава преступления довольно затруднительно; в третьих — время преступления не упоминается и не подразумевается вовсе, но вместе с тем выступает, с нашей точки зрения, обязательным (имманентным) признаком состава преступления. Рассмотрим каждую из описанных ситуаций.

Время как признак преступления, непосредственно указанный в диспозиции статьи Особенной части УК РФ и влияющий на квалификацию содеянного. По нашим подсчетам, время выступает обязательным признаком 13 основных, привилегированных и квалифицированных составов преступлений, о чем непосредственно сказано в ст. 106, 107, 113, 142¹, ч. 1 и 2 ст. 145¹, ст. 147, 177, 190, ч. 2 ст. 314, ст. 314¹, ч. 1 ст. 334, ч. 1 и 2 ст. 336, ч. 1, 3 и 4 ст. 337 УК РФ. Отображая время преступления в уголовно-правовых нормах, законодатель использует не только само слово «время», но и его синоним «срок» (ч. 1, 3 и 4 ст. 337 УК РФ). Последний представляет собой период, наступление или истечение которого вле-

© Аитова Олеся Фанилевна, 2016
Преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия); ofaitova@yandex.ru

чет возникновения, изменение или прекращение прав и обязанностей субъекта, что порождает юридическую значимость течения времени¹ («установленный срок» (ст. 190 УК РФ), «по истечении срока» (ч. 2 ст. 314 УК РФ), «определенный срок» (ч. 1 ст. 314¹ УК РФ)). Помимо упомянутых терминов, в уголовном законе используются такие понятия, указывающие на временной аспект преступления, как «до» (ст. 142¹, ч. 1 ст. 147 УК РФ), «после» (ст. 142¹, ст. 177 УК РФ), «сразу после» (ст. 106 УК РФ), «свыше» (ч. 1, 2 ст. 145¹, ч. 1, 3 и 4 ст. 337 УК РФ).

Объективная сторона преступлений, сконструированных в уголовном законе с использованием ресурсов административной преюдиции, также может содержать в себе прямое указание на временной фактор (ст. 151¹, 212¹, 215⁴ и ч. 2 ст. 314¹ УК РФ). Совершение лицом в течение этого времени нового проступка изменяет его правовую природу и переводит в разряд преступлений. Так, в примечании к ст. 151¹ УК РФ сказано, что неоднократной признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции, если она совершена лицом, «подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию».

Приводя в диспозициях статей Особенной части УК РФ временные характеристики преступления, законодатель в большинстве случаев использует формально-определенные понятия. К примеру, в ч. 3 ст. 337 «Самовольное оставление части или места службы» четко определен временной период, в течение которого может длиться данное деяние, а именно свыше десяти суток, но не более одного месяца. Вместе с тем наряду с понятиями точного значения при описании времени преступления употребляются понятия оценочные, которые, по мнению Е.В. Кобзевой, представляют собой «разновидность уголовно-правовых понятий, характеризующуюся незамкнутостью структуры содержания и охватывающую своим объемом огромное множество явлений и предметов»². Например, в ст. 106 УК РФ время преступления обозначено законодателем словосочетанием «сразу после родов», что предполагает необходимость его установления правоприменителем в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств уголовного дела.

Время как признак состава преступления, который прямо не указан в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но подразумевается ею и влияет на квалификацию содеянного. В данном случае время преступления представлено неким периодом, в течение которого происходят определенные действия или события, оказывающие качественное влияние на поведение лица. Например, диспозиция ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта» предполагает, что временем данного преступления выступает *время, в течение которого осуществляется разбирательство по уголовному делу.*

Необходимо отметить определенную связь, которая существует между временем и местом совершения преступления, обусловленную пространственно-временным единством деяния. Так, указывая в диспозиции статьи Особенной части УК РФ место совершения преступления, законодатель в отдельных случаях автоматически определяет и его временные координаты. Например, место совершения преступления, обозначенное в ст. 313 «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи», одновременно характеризует время его осуществления — *период отбывания наказания в виде лишения свободы, нахождения под стражей или арестом.*

Связь места и времени преступления прослеживается и в некоторых экологических преступлениях. При буквальном прочтении п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ (незаконная добыча водных биологических ресурсов, совершенная в местах нереста или на миграционных путях к ним) может сложиться мнение, что обязательным признаком объективной стороны данного преступления, помимо общественного опасного деяния, выступает место его совершения. Однако это утверждение было бы неточным, поскольку в данном случае необходимо обращать внимание и на *время* противоправной добычи рыбы. Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» (с изм. и доп. от 26 мая 2015 г.), квалификация незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов по признаку совершения деяния в местах нереста или на миграционных путях к ним возможна лишь при условии совершения этих действий *в период нереста или миграции к местам нереста*. Совершение такого деяния *вне этих сроков* не подлежит признанию преступным по данному признаку³. Сказанное позволяет заключить, что конструктивным признаком рассматриваемого состава преступления выступает не столько место совершения преступления, сколько время реализации соответствующего преступного поведения.

На наш взгляд, законодатель не всегда верно в качестве конструктивного признака состава преступления указывает именно место совершения деяния. Примером здесь может служить ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод», из содержания которой следует, что местом совершения преступления является суд, на котором даются заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, заведомо ложные заключения эксперта, специалиста, заведомо неправильный перевод. Однако определяющим критерием должно выступать не место совершения указанных действий, т.е. помещение суда любой инстанции, т.к. дело может быть рассмотрено и в выездном заседании (например, при нахождении лица на стационарном лечении⁴), а время его совершения — *время судебного заседания*.

Время как признак преступления, хотя и не упоминаемый в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, но характеризующий содеянное и влияющий на его квалификацию. Как известно, время и место входят в содержание обстановки, т.к. последняя не может быть не определена темпорально и территориально⁵. Например, ст. 119 предусматривает ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, но при том условии, что высказанная угроза носила реальный характер, породила опасения потерпевшего за свою жизнь и здоровье. Именно это обстоятельство и определяет угрозу как общественно опасное деяние. Судебная практика, давая оценку реальности угрозы в случаях отсутствия демонстрации какого-либо оружия, руководствуется условиями, в которых осуществлялось общественно опасное деяние, т.е. обстановкой совершения преступления, важной составной частью которой выступает время. Так, Ф., преследуя цель подавить сопротивление Т., начал ее душить, при этом угрозу убийством словесно не высказывал. Однако суд обоснованно вменил рассматриваемый квалифицирующий признак состава изнасилования, т.к. в ходе судебного разбирательства было установлено, что деяние совершалось *в ночное время* и в безлюдном месте, поведение виновного, находившегося в состоянии

алкогольного опьянения, носило агрессивный характер и др.⁶ Таким образом, в некоторых случаях время оказывает влияние на квалификацию преступления тем, что участвует в формировании того или иного признака состава преступления, а следовательно, и определяет общественную опасность посягательства в целом.

Являясь обязательным признаком объективной стороны состава преступления, время преступления может иметь и бланкетную форму своего выражения. Так, все статьи гл. 27 УК РФ имеют бланкетные диспозиции, т.к. невозможно подробно описать признаки объективной стороны транспортных преступлений. В таких случаях законодатель делает отсылку к другим нормативно-правовым актам, закрепляющим специальные правила поведения на транспорте. Например, преступление, предусмотренное ст. 271 УК РФ, выражается в несоблюдении указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета или в ином нарушении правил международных полетов. К иным нарушениям правил можно отнести, в частности, полет *в неустановленное время*⁷, т.е. одно из альтернативных действий в рамках указанного состава преступления, связанных с временным фактором.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что время преступления как обязательный признак объективной стороны состава преступления определяется в уголовном законе различными способами. Знание соответствующих нормативно-правовых вариантов фиксации временных параметров преступления, несомненно, будет способствовать их точному выявлению и правильной квалификации содеянного.

¹ См.: Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) // Правоведение. 1990. № 3. С. 20.

² Кобзева Е.В. Теория оценочных признаков в уголовном законе / науч. ред. Н.А. Лопашенко. М., 2009. С. 85.

³ См.: Российская газета. 2010. 1 дек.

⁴ Примером может служить проведенное Кировским районным судом г. Саратова выездное судебное заседание в Областной клинической больнице по уголовному делу в отношении А.В. Суркова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ. URL: http://kirovsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&or=1&did=266 (дата обращения: 24.03.2016).

⁵ Подробнее об этом см.: Василяди А.Г. Обстановка совершения преступления и ее уголовно-правовое значение: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1988. С. 12.

⁶ См.: Кондратенко М.А., Тыдыкова Н.В. Проблема квалификации признаков составов в насильственных преступлениях // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 41–43.

⁷ См. п. «д» ст. 110 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» (с изм. и доп. от 18 февраля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14, ст. 1649; 2016. № 8, ст. 1130.

Л.Г. Шапиро

ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

В статье рассматриваются актуальные способы легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем; роль Федеральной службы РФ по финансовому мониторингу в их выявлении и проблемы ее взаимодействия с иными контролирующими и правоохранительными органами; значение специальных знаний при производстве предварительной проверки первичной информации о фактах легализации преступных доходов, расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. Обращается внимание на проблемы, с которыми сопряжено противодействие легализации преступных доходов, предлагаются возможные варианты их решения.

Ключевые слова: легализация (отмывание) преступных доходов, способ совершения преступления, взаимодействие, контролирующие органы, специальные знания.

L.G. Shapiro

LEGAL AND CRIMINALISTICS ASPECTS OF COUNTERACTION TO LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS OF CRIME

The article is devoted to actual ways of legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means; role of Federal Service for Financial Monitoring in their detection and problems its interaction with other supervising and law enforcement authorities; the value of special knowledge during first checking of primary information about the money laundering facts, investigation and trial of criminal cases. The author accents attention to the problems of combating money laundering, offers possible ways of their solutions.

Keywords: legalization (laundering) of criminal proceeds, way of crime activity, interaction, supervising authorities, special knowledge.

Мировой финансовый кризис активизировал экономическую преступность, обострил проблему легализации (отмывания незаконно полученных денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. По данным заместителя министра внутренних дел РФ А. Новикова, в Российской Федерации каждый год отмывается 250–300 млрд руб., добытых незаконным путем¹; преступные доходы все больше проникают в правомерную финансово-экономическую деятельность².

Из числа банков, у которых в 2013–2014 гг. были отозваны лицензии, более 80 неоднократно нарушали законодательство, направленное на противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов, и были вовлечены в проведение

© Шапиро Людмила Геннадьевна, 2016
Доктор юридических наук, директор Института магистратуры, заведующая кафедрой криминалистики (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: shapiro2003@mail.ru

сомнительных операций в крупных масштабах³. По данным Банка России за 2008–2014 гг. чистый отток частного капитала за пределы Евразийского экономического союза достиг 418 млрд долл. В 2015 г. он увеличился еще в 2,5 раза — с 61 до 151,5 млрд долл.⁴

В связи с этим противодействие отмыванию преступных доходов, возрастающие масштабы которого, помимо подрыва стабильности финансово-экономической системы России, стали напрямую угрожать ее национальной безопасности, вошло в число приоритетных задач, учитывающихся при формировании ее антикриминальной политики.

Эффективное выявление, расследование и предупреждение легализации (отмывания) полученных преступным путем доходов, так же как и других преступлений, обеспечивается путем тщательного изучения способов их совершения. Установление способа совершения преступления составляет одну из важных задач процесса доказывания. Как справедливо отмечал Р.С. Белкин, способ совершения и сокрытия преступления, точнее — знание о нем, определяет путь познания истины по делу, т.е. метод раскрытия и расследования⁵.

Информация о способе преступной деятельности содержит значительный объем сведений о совершенном преступлении и его субъектах, позволяет выдвинуть криминалистические версии и определить эффективные методы его расследования; установление способа совершения преступления дает возможность следователю сформировать модель механизма преступного события⁶.

Реализация того или иного способа легализации денежных средств во многом обуславливается особенностями законодательства, регулирующего осуществление государственного контроля за денежным обращением. Среди наиболее распространенных способов хотелось бы отметить следующие:

перевод денежных сумм из безналичной формы в наличную по сделкам, которые не имеют явного экономического смысла и очевидной законной цели, осуществляемый через банковскую систему и через нефинансовые организации, связанные с игорным бизнесом, риэлторской, адвокатской, благотворительной и иной деятельностью;

открытие большого количества расчетных счетов в различных кредитных учреждениях с целью обналичивания значительных денежных средств «фирмами-однодневками» (обычно такие предприятия не находятся по указанным в учредительных документах адресам, зарегистрированы по подложным документам или паспортам умерших лиц);

безналичные переводы денежных средств за границу (часто этой деятельности активно способствуют банковские работники);

использование поддельных или похищенных паспортов транспортного средства в целях легализации контрабандных автомобилей;

фактическое перемещение товарно-материальных ценностей во исполнение международных торговых контрактов с последующей фальсификацией их реальной стоимости;

вложение незаконно полученных денежных средств и (или) иного имущества в правомерно осуществляемую предпринимательскую деятельность (по оценкам некоторых экспертов, около 70% полученных незаконным путем доходов вкладывается в предпринимательскую деятельность и только около 15% расходуется на приобретение недвижимости и иного имущества)⁷. Так, гражданин С. мошенническим путём похитил денежные средства в размере свыше 12 млн руб.,

которые принадлежали ЗАО «Сибнефтепродукт», а затем легализовал их путем вложения в коммерческую организацию, учредителем которой он являлся⁸;

приобретение физическими лицами иностранной валюты, ценных бумаг, недвижимости и иного имущества на незаконно полученные денежные средства, что может быть проиллюстрировано следующим примером: в Республике Саха (Якутия) возбуждено уголовное дело в отношении руководителя одного из обществ с ограниченной ответственностью, который в течение четырех лет систематически приобретал у водителей республиканского горнодобывающего предприятия дизельное топливо. Затем на незаконно приобретенное дизельное топливо он оформлял фиктивные документы и перепродавал. На денежные средства, полученные от его реализации, приобретались векселя Сбербанка РФ. Ущерб от его преступной деятельности составил более 4 млн руб.⁹;

существенное завышение стоимости работ или услуг (например, получение необоснованно высокого гонорара за юридические, консультационные или маркетинговые услуги, издание книги и т.п.);

реинвестирование преступных доходов, ранее вывезенных за границу, в российскую экономику путем скупки акций прибыльных предприятий и т.п.;

использование оффшорных фирм и кредитно-финансовых организаций, формально не являющихся аффилированными, в целях совершения сделок или банковских проводок. Такие операции отличают заключенные договоры на поставку программного обеспечения, лома цветных металлов, многопозиционных и иных станков, полиграфической пленки или нефтепродуктов с организациями, зарегистрированными в оффшорных зонах других государств. В механизме преступной деятельности, как правило, есть несколько начальных звеньев, состоящих из функционирующих организаций, а последующие оформлены на утерявших паспорт или умерших лиц. Характерной чертой использования такой схемы легализации криминальных капиталов является фиктивный (виртуальный) перевод денежных средств в виде займа и оплаты за товар на корреспондентские счета одного оффшорного банка-нерезидента и дальнейшее их перечисление через сеть российских фирм в другой оффшорный банк-нерезидент с последующим возвратом на исходные корреспондентские и расчетные счета в рамках одного российского банка в течение банковского дня. Смысл таких операций заключается в имитации поступления валютной выручки при отсутствии денежных средств, достаточных для проведения требуемых финансовых операций. Преступные доходы конвентируются и перечисляются на счет иностранной фирмы как возврат займа¹⁰.

По данным Росфинмониторинга в последнее время изменились способы сбыта наркотиков на «бесконтактные», при которых координация деятельности участников наркогруппировок, в т.ч. связанной с легализацией преступных доходов, а также с управлением финансовых потоков от незаконного оборота наркотиков, осуществляется дистанционно посредством Интернет-технологий¹¹.

Механизм легализации преступных доходов довольно сложен, т.к. включает систему многочисленных финансовых и иных операций, целью которых является сокрытие первоначального источника получения денежных средств. Для этого часто используются денежные переводы как внутри страны, так и за ее пределами с помощью фиктивных контрактов. Поскольку каждое последующее перемещение денежных средств удаляет их от первоначального преступного источника приобретения, выявление легализуемых преступных доходов,

которые сливаются на завершающем этапе с законно полученной прибылью, крайне затруднительно¹². Как отметил начальник департамента экономической безопасности МВД России Ю.Шалаков, деятельность по легализации доходов, полученных преступным путем, становится все изощреннее: в последнее время возросла активность организованных преступных группировок по реализации современных высоких технологий в области связи и телекоммуникаций. Особая роль принадлежит быстро развивающимся системам внебанковских денежных переводов через сеть Интернет, что дает возможность перемещать крупные денежные суммы, в т.ч. и такие, происхождение которых не установлено¹³.

Противодействие преступлениям, предусмотренным ст. 174 и 174.1 УК РФ, сопряжено с рядом проблем, обусловленных, прежде всего, их высокой латентностью; международным характером; отсутствием четкого законодательного регулирования многих сфер жизни общества, коррумпированностью органов власти и управления, правоохранительных органов; недостаточно эффективной деятельностью многочисленных контролирующих органов, взаимодействие которых с правоохранительными органами и между собой зачастую должным образом не налажено; высоким образовательным уровнем субъектов легализации, недостаточным профессионализмом следователей, тактически неграмотным использованием ими специальных знаний и т.д.

Одним из основных органов по сбору, обработке и анализу информации и выявлению фактов легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, и финансирования терроризма, а также координатором общенациональной системы противодействия отмыванию доходов является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг)¹⁴, которая активно осуществляет проверки поднадзорных организаций: лизинговых компаний, ломбардов, организаций игорного бизнеса, операторов по приему платежей, организаций, оказывающих посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества; организаций, осуществляющих заключение договоров финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов.

В 2014 г. Росфинмониторингом было получено почти 10 млн сообщений об операциях сомнительного характера с денежными средствами или иным имуществом, вследствие чего выявлено и ликвидировано 15 «теневых» площадок незаконных финансовых операций на сумму около 90 млрд руб.; проведено более 40 тыс. финансовых расследований, в результате которых возбуждено около 1,5 тыс. уголовных дел, 300 из которых переданы в суды¹⁵.

В борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов велика роль четко налаженного взаимодействия Росфинмониторинга, Росстрахнадзора, Федеральной таможенной службы, Федеральной налоговой службы и других контролирующих органов с правоохранительными органами и между собой. Особое место в этой деятельности занимает Центральный банк РФ, а также все банковское сообщество. Согласно Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 30 декабря 2015 г.)¹⁶ банки обязаны информировать Росфинмониторинг об операциях своих клиентов с денежными средствами или иным имуществом на сумму 600 тыс. рублей и выше, а также о любых подозрительных операциях (ст. 6, 7). Данный Закон указывает только общие основания, по которым можно считать банковскую операцию

сомнительной (запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели; неоднократное совершение операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных Федеральным законом, и т.д.).

Проблема заключается в том, что при отсутствии четких законодательных критериев отнесения операций (сделок) к подозрительным службы внутреннего контроля банков информируют Росфинмониторинг по своему усмотрению, относя к ним каждую пятую операцию. При этом зачастую незаконными являются те операции, по которым банки сведений не представляют.

Учитывая высокую степень сложности выявления и расследования преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, следует отметить необходимость активного и своевременного использования следователем специальных знаний в различных областях человеческой деятельности. Конкретная область необходимых знаний определяется с учетом способа совершения преступления и обстоятельств, подлежащих установлению. При осуществлении расследования легализации преступных доходов актуальными являются знания в области современных компьютерных технологий, бухгалтерского и налогового учета, экономики.

Качественное расследование легализации преступных доходов, своевременная и грамотная оценка заключений и показаний экспертов и специалистов, актов проверок, иной криминалистически значимой информации по делу во многом обуславливается наличием у следователей, специализирующихся на этой деятельности, глубоких знаний в области экономики и бухгалтерии. Речь идет о непроцессуальной форме использования следователем собственных знаний, поскольку он относится к стороне обвинения, в связи с чем не может совмещать функции специалиста или эксперта в процессуальном смысле. Такие знания могут быть получены, например, в рамках дополнительного профессионального образования, специализированной подготовки, различных форм повышения квалификации.

В заключение хотелось бы отметить, что проблема противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов имеет комплексный характер и включает правовые, криминалистические, экономические, политические и иные аспекты.

¹ URL: http://www.psd.ru/rus/news/in_country/document1144.shtml (дата обращения: 11.12.2015).

² URL: <http://www.rg.ru/2006/10/26/korruptsiya.html> (дата обращения: 10.11.2015).

³ URL: <http://kommersant.ru/doc/2720074> (дата обращения: 20.12.2015).

⁴ URL: <http://fedsfm.ru/press/media-review/1555> (дата обращения: 21.01.2016).

⁵ См.: *Белкин П.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М., 1988. С. 258.

⁶ См.: *Кустов А.М.* Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. М., 2002. С. 117–118.

⁷ См.: *Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей / под общ. ред. И.Н. Кожевникова.* М., 2001. С. 158.

⁸ URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 15.12.2015).

⁹ URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 15.12.2015).

¹⁰ См.: *Зимин О.В., Болотский Б.С., Винокурова Н.С.* Организация и тактика выявления, пресечения и раскрытия преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ (методические рекомендации) // *Совершенствование борьбы с преступностью в сфере экономики: сборник аналитических и методических материалов.* М., 2006. С. 59.

¹¹ URL: <http://fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports...%D0%B5%D1%82%202014.pdf> (дата обращения: 15.12.2015).

¹² Трудности выявления преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, и низкую эффективность «противолегализационной» правоприменительной практики отмечают также и другие авторы. См., например: *Захаров Г.С.* Криминологическая обусловленность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и предупреждение преступлений, составляющих ее источник: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.

¹³ URL: <http://www.svpressa.ru> (дата обращения: 08.11.2015)

¹⁴ См.: Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), утвержденное Постановлением Правительства РФ от 23 июня 2004 г. № 307 // Российская газета. 2004. 29 июня.

¹⁵ См.: По данным главы Росфинмониторинга Ю. Чиханчина. URL: <http://www.svpressa.ru>; <http://fedsfm.ru/press/media-review/1555> (дата обращения: 18.12.2015).

¹⁶ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33, ч. I, ст. 3418; URL: <http://base.garant.ru/12123862> (дата обращения: 30.01.2016).

С.Н. Веснина, А.В. Неустроева

ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТЫ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НЕПРАВОМЕРНОГО ОБОРОТА СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ

В статье анализируется один из предметов преступного посягательства неправомерного оборота средств платежей — пластиковые платежные карты с учетом современного состояния развития этого института кредитно-финансовой системы, наиболее распространенные на территории Российской Федерации, а также современные средства защиты данных объектов от подделки.

Ключевые слова: банковская пластиковая карта, банк-эмитент, платежная система, магнитная полоса, микропроцессор, элемент защиты, эмбоссирование.

S.N. Vesnina, A.V. Neustroeva

PLASTIC CARDS AS SUBJECT OF CRIMINAL ENCROACHMENT OF THE ILLEGAL TURN OF MEANS OF PAYMENTS

The article analyzes one of the subjects of a criminal assault charges of illegal turnover means - payment cards, taking into account the current state of development of the institute of credit and financial system, the most widespread in the Russian Federation, as well as modern means of protection against forgery of these objects.

Keywords: bank plastic card, issuing bank, payment service provider, magnetic strip, microprocessor, protection element, embossirovaniye.

Стремительное развитие информационных технологий, компьютерной техники и кибернетической науки проникло во все сферы деятельности человека, и банковская сфера не является исключением. При этом простота и быстрота использования компьютерных технологий, их доступность достаточно широкому кругу населения способствуют не только развитию данного направления банковской деятельности, но и порождают появление новых преступлений, что в свою очередь требует законодательного регулирования. В 2015 г. появляется новая редакция ст. 187 УК РФ, предусматривающая ответственность за неправомерный оборот средств платежей, диспозиция которой предусматривает наказание за «изготовление, приобретение, хранение, транспортировку

© Веснина Снежана Николаевна, 2016

Кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики и специальной техники (Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России); e-mail: SnowV@mail.ru

© Неустроева Александра Викторовна, 2016

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и специальной техники (Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России); e-mail.ru: Shem.vladivostok@mail.ru

в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств»¹, расширяющая предмет преступления относительно видов карт. Если в предыдущей редакции указывались лишь кредитные и расчетные карты, то новая редакция охватывает все карты, в т.ч. и предоплаченные. Соответственно, одним из предметов преступного посягательства, при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом средств платежей, является платежная банковская карта. И хотя для криминалистики данный предмет преступного посягательства не является новым, остановимся на его характеристике в свете современного развития данной области.

Под банковскими картами в соответствии с п. 1.5 Положения Центрального банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» понимаются кредитная, расчетная и предоплаченная карты². Иными словами, платежная карта (или банковская карта) — это персонифицированная пластиковая карта, которая имеет привязку к расчетному счету в банке (или нескольким счетам), используемая для безналичной оплаты товаров и услуг, а также получения наличных денег.

На сегодняшний день можно выделить несколько популярных международных платежных систем, обеспечивающих платежные операции с использованием банковских карт, а соответственно и видов пластиковых карт по принадлежности к платежной системе: VISA International, MasterCard International, Discover, Diners Club International, China Pay, Золотая корона, American Express, JCB Card. Справедливости ради следует отметить, что компания JCB заключила договоры эквайринга своих карт с несколькими российскими банками, сами же карты платежной системы JCB в России пока не выпускаются.

Многими банками организован выпуск виртуальных карт, представляющих собой банковскую предоплаченную карту, у которой отсутствует материальный носитель, электронное средство платежа, предназначенное для совершения операций физическими лицами только через Интернет (с использованием реквизитов карты, кодов CVC2 или CVV2 и т.д.).

Соответственно, поскольку все карты, за исключением последней (виртуальной), представляют собой материальный носитель, на котором с помощью знаков или символов закреплена информация для передачи ее во времени и пространстве, то, с точки зрения криминалистики, пластиковые карты являются документами, а учитывая, что они относятся к средствам платежа, то не просто документами, а документами особой важности, содержащими различные способы защиты.

Пластиковая карта согласно ГОСТ Р ИСО/МЭК 7810-2006 представляет собой прямоугольник с закругленными краями шириной 85,59 мм, высотой 53,98 мм, толщиной 0,76 мм, с радиусом закругления краев 3,18 мм³. Преобладающее большинство пластиковых карт ориентированы горизонтально.

Стандартная пластиковая карта изготавливается из полимерных материалов, как правило, из акрилонитрилбутадиенстирола $((C_8H_8)_x \cdot (C_4H_6)_y \cdot (C_3H_3N)_z)$, получаемого сополимеризацией акрилонитрила с бутадиеном и стиролом, или

поливинилхлорида ($[-CH_2-CHCl-]_n$), который получается путем эмульсионной или суспензионной полимеризации винилхлорида или же полимеризации в массе. Материал, используемый для изготовления пластиковых карт, должен отвечать ряду требований, закрепленных в ГОСТ Р ИСО/МЭК 7810-2006, в частности: определенной жесткостью при изгибе, устойчивостью к горению, нетоксичностью, химической стойкостью, размерной стабильностью при воздействии температуры от $-35^{\circ}C$ до $+50^{\circ}C$ при относительной влажности от 5% до 95%, светостойкостью, долговечностью, прочностью сцепления, определенной степенью слипаемости, термостойкостью, а также он не должен загрязнять устройства сопряжения и обработки карт⁴. Аналогичные требования предъявляются к материалу пластиковых карт ГОСТом следующего поколения, вводимым с 1 января 2017 г.

Пластиковая карта, как любой документ, имеет лицевую (аверс) и оборотную (реверс) стороны. Лицевая сторона карты содержит информацию о собственнике и держателе карты, номере и сроке действия карты, платежной системе, микропроцессор (чип) и другие, может также содержать различные элементы дизайна, тактильный идентификатор; на оборотной стороне представлены текстовая информация о правилах пользования картой, магнитная полоса, полоса с подписью владельца, а на некоторых — CVV2-код или его аналог.

Для печати на пластике используются специально предназначенные для нанесения на основу фоллио-краски, не содержащие агрессивных растворителей и закрепляющиеся на поверхности исключительно окислительной полимеризацией, которые наносятся в несколько прогонов одним из способов плоской печати — офсетным, сухим офсетным или шелкотрафаретным, с последующей сушкой до 48 ч под ультрафиолетовым светом в сушильных камерах.

Для защиты поверхности в современных банковских картах применяют метод ламинирования, который спрессовывает воедино, как правило, 4 слоя: слой прозрачного ламината, защищающий рисунок на лице карты, слой полимера с нанесенным рисунком лица карты, слой полимера с нанесенным рисунком оборота карты и слой прозрачного ламината, защищающий рисунок на обороте карты. Именно этот метод позволяет внедрить микрочип в карту или магнитную полосу⁵.

В качестве специальных средств защиты пластиковых карт выделяют полиграфические и электронные средства защиты, а также элементы персонализации.

К распространенным средствам полиграфической защиты можно отнести: микротекст — текст, выполненный мелким шрифтом, воспринимаемым невооруженным глазом как линия, тиснение фольгой — нанесение текста или рисунка металлической фольгой, с помощью тепла и давления, использование иридисцентных красок (IR-blocking — прозрачные краски, блокирующие или отражающие инфракрасный свет), металлизированных (не поддающихся копированию за счет содержания серебра и золота) и красок, люминесцирующих под действием ультрафиолетовых лучей и невидимых при обычном спектре света.

В качестве электронных средств защиты в основном выделяют магнитную полосу и микропроцессор (чип).

В большинстве карт магнитная полоса шириной от 6,4 мм до 10,3 мм, в зависимости от количества дорожек, располагается на расстоянии 5,66 мм от края карты и содержит пленку, похожую на пластик. Полоса разделена на 2 или 3 дорожки. Обычно плотность записи информации на один дюйм длины 1-й и 3-й дорожек составляет 210 бит с 6-битовым кодированием с 64-символьным набором

ром чисел, на 2-й дорожке — 75 бит/дюйм, используется 4-битовое кодирование с 10-символьным набором.

Формат данных, хранящихся на 1-й дорожке, был создан международной ассоциацией воздушного транспорта (авиапромышленностью); формат данных, хранящихся на 2-й и 3-й дорожке, объединением банкиров Америки; и ссудо-сберегательной ассоциацией соответственно. В настоящее время все форматы применимы в банковской системе. На первой дорожке кодируется информация об идентификационном номере карты, фамилии и имени держателя карты, стране, в которой она выпущена, сроке действия и информации, записываемой на усмотрение пользователя (т.н. дискреционная информация); вторая дорожка, помимо номера, окончания срока действия карты и дискреционной информации, например, PIN-кода карты, содержит сервис-код — двузначное число, определяющее допустимый тип операций по данной карте, третья дорожка предназначена для цифровой информации в виде различных проверочных кодов (PVV и CVC), PIN-кода, если он не кодировался на второй дорожке, и в отличие от первых двух дорожек может использоваться не только для чтения, но и записи.

Магнитные полосы, соответствующие стандартам, поддерживаются большинством кассовых узлов, обслуживаются компьютерами общего назначения.

Микропроцессор или чип (от англ. chip — тонкая пластинка) представляет собой микроэлектронное устройство (электронную схему) произвольной сложности (кристалл), изготовленное на полупроводниковой подложке (пластине или пленке), отвечающее за выполнение арифметических, логических операций и операций управления, записанных в машинном коде помещенное в неразборный корпус, который защищает кристалл от нежелательных внешних воздействий.

Модуль в чиповых пластиковых картах содержит микропроцессор, постоянное запоминающее устройство, обладающее достаточным объемом памяти, содержащее сложный алгоритм защиты, а также оперативную память, и в отличие от магнитной полосы, практически не подвергается износу и размагничиванию. Информация, аналогичная информации, содержащейся на магнитной полосе, записанная на чип, на данный момент не подлежит копированию и подделке. Согласие на списание денежных средств происходит с помощью введения PIN-кода, вводимого владельцем карты. Для каждой транзакции, совершаемой посредством чипового платежного инструмента, формируется отдельный код, который не представляется возможным вычислить.

К элементам персонализации относят: нумерацию, эмбоссирование, штрих-код, скретч-панель, цветные изображения.

К нумерации как элементу персонализации относится индивидуальная буквенно-цифровая запись, фиксирующая:

идентификационный номер банковской платежной карты в формате PAN, предназначенный для идентификации банка в рамках карточной системы всего мира для международного, межотраслевого и (или) внутриотраслевого взаимобмена. Согласно системе нумерации, закрепленной ГОСТ ISO/IES 7812-1-2014, номер банковской карты, состоящий из 3-х обязательных блоков, первый (идентификационный номер эмитента) и третий (контрольная цифра) из которых фиксированной длины, второй (идентификатор лицевого счета) — переменной длины, не должен превышать 19 цифр (карты старого образца, идентификационный номер которых состоял из 13 цифр, в настоящее время не используются). Блок идентификационного номера эмитента объединяет 6 цифр, первая из ко-

торых — идентификатор основной области деятельности, последующие 3 — непосредственно номер банка, присваивающийся платежной системой, 5-я и 6-я цифры конкретизируют банк. Идентификатор лицевого счета присваивается в соответствии с алгоритмом выпуска-банка эмитента и, имея переменную длину, не должен превышать 12 символов. Контрольная цифра состоит из одного символа и определяется «на основе всех предшествующих цифр PAN по алгоритму Луна для вычисления контрольной цифры по модулю»⁶;

данные о держателе карты — его имя и фамилия — выполняются, как правило, английским шрифтом. В корпоративных картах ниже имени держателя карты наносятся название компании, а также срок действия карты в формате ММ/ГГ.

Эмbossирование — процесс нанесения персональной буквенно-цифровой информации, рельефно выступающей на лицевой поверхности карты. Эмbossирование осуществляется двумя видами шрифтов: большим, содержащим только цифры высотой 4,5 мм (Farrington OCR), и малым высотой 3 мм (Standart Gothic и Cyrillic), содержащим цифры и заглавные буквы английского алфавита, включая символы.

Наличие на карте эмbossированной персональной информации позволяет значительно ускорить процесс оформления операций по оплате картой, используя сделанный на ней оттиск слипа. Информация, тисненая на карте, незамедлительно переносится способом механического давления на слип.

Штрих-код или записывание информации на карту с использованием штрих-кодирования применялись до изобретения магнитной полосы, но не получили распространения в платежных системах. Карточки со штрих-кодами, аналогичные наносимым на товары, широко используются специальными карточными программами, не требующими расчетов. Популярность прибавляют относительно низкая стоимость как самих карточек, так и оборудования для считывания. Для обеспечения лучшей защиты штрих-коды покрывают непрозрачным для невооруженного глаза слоем, из-за которого считывание информации возможно только в инфракрасном свете.

Скретч-панель представляет собой непрозрачный защитный слой, который наносится в целях защиты индивидуальной секретной информации с помощью метода тиснения фольгой или путем приклеивания стикера, на который наносится необходимая надпечатка.

Некоторые банки-эмитенты в качестве одного из средств персонализации, способом сублимационной печати наносят на поверхность карты оцифрованное графическое изображение или фото держателя карты.

В Российской Федерации наибольшее распространения получили срочные дебетовые и кредитные международные банковские карты платежных систем VISA (Visa Electron, Visa Classic, Visa Gold, Visa Platinum) и EUROCARD/MasterCard (Cirrus, Maestro, MasterCard Standard, MasterCard Gold, MasterCard Platinum). Все чаще используются т.н. гибридные карты, имеющие как магнитную полосу, так и микрочип. Однако, учитывая уязвимость магнитной полосы, большинство банков отказывается от гибридных карт и переходит на микропроцессорные.

В заключение можно сделать вывод, что криминалистический аспект изучения пластиковых карт как предмета преступного посягательства, являясь одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, служит в качестве источника сведений, используемых при разработке средств, приемов и методов как для раскрытия и расследования, так и в предупреждении преступлений.

Следует согласиться с авторами статьи «Банковские пластиковые карточки, их виды, механизм работы в платежных системах и способы подделки», что полная подделка банковских карт не характерна для России⁷. При этом следует отметить, что и широкое распространение пластиковые платежные карты получили сравнительно недавно, а соответственно, учитывая опыт стран, в которых данный платежный инструмент используется уже несколько десятилетий, можно предположить возможность появления полностью поддельных банковских карт.

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 1 мая 2016 г.) // Собр. законодательства Рос Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2016. № 18, ст. 2515.

² См.: Вестник Банка России. 2005. № 17.

³ См.: Приказ Ростехрегулирования от 27 декабря 2006 г. № 395-ст «Об утверждении национального стандарта» (ГОСТ Р ИСО/МЭК 7810-2006). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=395586> (дата обращения: 21.05.2016).

⁴ См.: Приказ Росстандарта от 20 мая 2015 г. № 394-ст «О введении в действие межгосударственного стандарта» (ГОСТ ISO/IES 7812-1-2014). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=636056> (дата обращения: 21.05.2016).

⁵ См.: Инструкция Сбербанка по работе с пластиковыми картами персонала торгово-сервисных предприятий // Сбербанк России. М., 2009.

⁶ Приказ Росстандарта от 20 мая 2015 г. № 394-ст «О введении в действие межгосударственного стандарта» (ГОСТ ISO/IES 7812-1-2014). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=636056> (дата обращения: 21.05.2016).

⁷ См.: Скрипченко А.В., Коровкин Д.С., Смирнова С.А. Банковские пластиковые карточки, их виды, механизм работы в платежных системах и способы подделки // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54) С. 168.

Н.Г. Нарбикова, Н.О. Никурадзе

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье исследуется вопрос об уместности и назначении гражданского иска в российском уголовном процессе. Проводится сравнительно-правовой анализ применения института гражданского иска в уголовном судопроизводстве России и стран прецедентного права на примере Англии и США.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовное судопроизводство, потерпевший, защита прав и законных интересов, материальный и моральный вред.

N.G. Narbikova, N.O. Nikuradze

TO A QUESTION ABOUT THE APPROPRIATENESS OF A CIVIL ACTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL TRIAL

The article investigates the question of the relevance and purpose of a civil action in the Russian criminal trial. Conduct a comparative legal analysis of the institution of a civil action in the criminal trial of Russia and the case-law the example of England and the United States.

Keywords: a civil action, criminal justice, poterpevshshy, protection of rights and legitimate interests, material and moral damage.

© Нарбикова Наталья Геннадьевна, 2016
Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса (Оренбургский государственный аграрный университет); e-mail: narbikova@mail.ru

© Никурадзе Наталья Олеговна, 2016
Аспирант кафедры уголовного права и процесса (Оренбургский государственный аграрный университет); e-mail: nikinatali2012@yandex.ru

Конституция РФ провозглашает Россию правовым, социальным государством, где права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. Согласно ст. 52 права физических и юридических лиц, которым преступлением причинен вред, охраняются законом, и государством обеспечивается компенсация ущерба.

Одним из механизмов, гарантирующих практическую реализацию указанного положения, является институт гражданского иска в уголовном процессе, направленный на возмещение материального или морального вреда, причиненного преступлением. Как справедливо отмечает А.П. Гуськова, «гражданский иск в уголовном судопроизводстве выступает универсальным средством судебной защиты прав, свобод и законных интересов потерпевшего от преступления лица»¹.

Проблема существования в публичном по своей природе уголовном процессе гражданского иска с диспозитивным началом не утрачивает своей актуальности сегодня и по-прежнему вызывает оживленные дискуссии среди ученых-юристов и практиков. Данный вопрос стоит рассмотреть с позиции отечественной доктрины уголовного процесса и законодательства стран прецедентного права.

В теории уголовного процесса России относительно указанного аспекта существует две точки зрения. Одни ученые настаивают на необходимости существования института гражданского иска в уголовном процессе как средства защиты прав и законных интересов потерпевшего, другие², напротив, говорят о «бесмысленности включения в уголовный процесс начал цивилистики»³.

Обратимся к позиции ученых, утверждающих, что существование гражданского иска в уголовном процессе не имеет логической обоснованности, т.е. неуместно. В.М. Бозров в своем исследовании акцентирует внимание на том, что «гражданский иск в уголовном процессе как исторический рудимент утратил сегодня свою актуальность и представляет собой искусственное «вживление» основ и принципов гражданского судопроизводства в публичный процесс»⁴.

Противники гражданского иска в уголовном процессе обосновывают свою позицию тем, что диспозитивность гражданского иска противоречит публичности уголовного процесса. Кроме того, свойственные исключительно гражданскому судопроизводству средства защиты, непосредственно «прилегающие» к иску, как регресс, мировое соглашение (за исключением производства у мирового судьи) и другие, не применимы в уголовном процессе. Гражданский иск, заявленный в ходе производства по уголовному делу, его усложняет, создает дополнительную работу для органов, осуществляющих уголовное преследование, что в свою очередь может сказаться на качестве его расследования.

Рассматривая позицию ученых-юристов, обосновывающих необходимость исключения гражданского иска из уголовного процесса, стоит обратиться к опыту стран англосаксонской системы права, где гражданский иск рассматривается исключительно в качестве гражданско-процессуального института. Так, например, в Соединенных Штатах Америки действует принцип жесткой процессуальной дифференциации. Такое разграничение процессуальной направленности, с точки зрения законодателя, не препятствует защите прав и законных интересов потерпевших, а напротив, повышает ее эффективность. В этой связи стоит обратиться к особенностям производства по данному вопросу в уголовном процессе США. В уголовном судопроизводстве США институт гражданского иска отсутствует. Если преступлением причинен какой-либо вред, требования о его возмещении подаются в порядке гражданского судопроизводства. Такой

подход, по мнению правотворческих органов США, способствует соблюдению принципа разграничения процессуальной направленности, а также повышает эффективность защиты прав и законных интересов граждан⁵.

Институт гражданского иска в уголовном процессе США отсутствует не только по причине специфики самой правовой системы, но ввиду некоторых особенностей порядка судебного производства по уголовному делу. В большинстве случаев рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу осуществляется профессиональным судьей и двенадцатью присяжными заседателями, задача которых сводится к ответу на вопрос о виновности или невинности подсудимого. Выделение гражданского иска из уголовного судопроизводства в США связано с узкой специализацией судей, отправляющих правосудие по уголовным или гражданским делам. Предъявление гражданского иска требует его оценки, для производства которой зачастую необходимо обладать специальными знаниями, позволяющими провести правильный расчет размера иска, в связи с чем рассмотрение требований о возмещении материального или морального вреда, причиненного преступлением, отнесено к ведению гражданского судопроизводства.

Л. Фридмен отмечает, что существование гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства допускается законодательством штата Луизиана. Предъявление гражданского иска по уголовному делу возможно до начала судебного следствия и только в письменной форме с соблюдением всех предъявляемых уголовно-процессуальным законом требований. При этом бремя доказывания исковых требований лежит исключительно на потерпевшем. Вопросы, связанные с рассмотрением гражданского иска, не относятся к компетенции присяжных заседателей и разрешаются профессиональным судьей после оглашения вердикта. Как и в российском законодательстве, гражданский истец не лишен права обращения с иском в суд в порядке гражданского производства⁶.

Уголовно-процессуальное законодательство Англии, которая относится к числу стран прецедентной системы права, применение института гражданского иска в уголовном деле не предусматривает. Как отмечают Н.Г. Стойко и А.С. Шагинян, еще с конца XX в. в процессуальном законодательстве Англии действует принцип, разработанный сложившейся судебной практикой и носящий сегодня императивный характер, «один суд — одно дело»⁷. Указанный принцип предполагает четкую дифференциацию функций судов, направленных на рассмотрение и разрешение уголовных или гражданских дел. Таким образом, деление строго ограничивает компетенцию судов, определяет их «специализацию», что в свою очередь повышает эффективность защиты прав и законных интересов потерпевших, нарушенных преступлением.

Процессуальный порядок возмещения морального или материального вреда, причиненного преступлением, предусматривает обращение потерпевшего с исковыми требованиями в гражданский суд с копией вступившего в законную силу приговора суда по уголовному делу о преступлении, совершенном против него, который имеет преюдициальную силу, что в свою очередь освобождает истца от необходимости доказывания факта нарушения его прав⁸. При этом английское законодательство предусматривает строго установленные ставки минимальных размеров выплат, подлежащих компенсации за причинение морального и физического вреда лицам, потерпевшим от насильственных преступлений (от 1 тыс. до 20 тыс. фунтов стерлингов)⁹.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет прийти к выводу о том, что отсутствие института гражданского иска в уголовном судопроизводстве стран англосаксонской системы права связано со спецификой предметного разграничения компетенции судей, особенностями производства по уголовным делам в судах и самой правовой системы этих стран в целом, в связи с чем абсолютное заимствование такого подхода законодателя в российский уголовный процесс не допустимо.

По нашему мнению, институт возмещения вреда, причиненного преступлением, выступает одним из средств восстановления социальной справедливости и реализации права на судебную защиту прав потерпевших. Существование гражданского иска в российском уголовном процессе связано со стремлением законодателя к процессуальной экономии и исключению судебной волокиты, т.к. нет необходимости отстаивать свои нарушенные права дважды, что также облегчает судебные процедуры; материальной экономии посредством освобождения гражданского истца от уплаты государственной пошлины; созданию условий для полного и быстрого рассмотрения и разрешения гражданского иска. Так, бремя его доказывания возложено на органы, осуществляющие уголовное преследование. Таким образом, гражданский иск в уголовном процессе обеспечивает свободный и не обремененный доступ к правосудию.

Ю. Лившиц рассматривал гражданский иск как уже традиционный механизм, гарантирующий назначение уголовного судопроизводства в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений¹⁰. По мнению А.П. Гуськовой, важной дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе выступает гражданский иск¹¹.

На наш взгляд, гражданский иск в уголовном процессе — это необходимый элемент, посредством которого максимально точно реализуется функция, направленная на защиту прав, свобод и законных интересов потерпевших. Институт гражданского иска служит гарантией возмещения вреда, причиненного преступлением и средством реализации конституционного права на доступ к правосудию.

¹ Гуськова А.П. К вопросу о понятиях «охрана», «защита» используемых в российском уголовном судопроизводстве // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в действии: сборник научных статей / под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург, 2003. С. 6.

² См., например: Лившиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 43–45; Сыроев В., Храпцов К. Так ли уж не уместен гражданский иск в уголовном процессе? // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 67–68.

³ Бозров В.М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 29–30.

⁴ См.: Там же. С. 29.

⁵ См.: Козочкин И.Д. Реформа американского права // Государство и право. 1998. № 9. С. 54.

⁶ См.: Фридмен Л. Введение в американское право / пер. с англ.; под ред. М. Калантаровой. М., 1997. С. 94.

⁷ См.: Стойко Н.Г., Шагинян А.С. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск, 1997. С. 77.

⁸ См.: Кросс Р. Прецедент в английском праве / под ред. Ф.М. Решетникова. М., 1985. С. 64.

⁹ См.: Вуколова Н.В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлениями // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2. С. 94.

¹⁰ См.: Лившиц Ю., Тимошенко А. Указ. раб. С. 54–56.

¹¹ См.: Гуськова А.П. Указ. раб. С. 4.

А.Д. Шминке

ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье устанавливаются закономерности, отражающие взгляды автора на проблему оптимального пути обеспечения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: путь, обеспечение, баланс, права, свобода, гражданин, уголовный, процесс, судопроизводство, система, подход, метод, функциональный.

A.D. Shminke

WAYS TO PROVIDE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS

The methodology worked out by the author of the research made it possible to state a certain regularity and key points which reflect the approach to the problem of the optimal way to provide rights and freedoms of citizens in the criminal proceeding.

Keywords: way, provision, balance, rights, freedoms, citizens, criminal proceeding, system, approach, method, functional.

Приняв 12 декабря 1993 г. Конституцию РФ, Россия вступила на путь построения демократического правового социального государства¹, одним из важнейших признаков которого являются признание, соблюдение и защита прав и свобод граждан. В то же время во имя интересов общества в сфере борьбы с преступностью, в частности в уголовном судопроизводстве, приходится прибегать к некоторому их ограничению. Иначе говоря, личность, вступая в сферу уголовного процесса, с одной стороны, «сохраняет свой общий (конституционный) правовой статус, определяющий меру ее свободы в обществе», а, с другой — «приобретает специальный процессуальный статус», соответствующим образом ограничивающий данную свободу². Сбалансировать эти два статуса личности является в современных условиях построения новой российской государственности весьма актуально.

В отечественной правовой науке существуют различные подходы к решению рассматриваемой проблемы. Так, Л.М. Володина попыталась разработать механизм обеспечения прав личности в отечественном уголовном процессе. В частности, автор на базе соответствующих фундаментальных положений Конституции РФ и действующих международных стандартов сформулировала понятие «механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе», сконструировала и обосновала его структуру, раскрыла содержание отдельных его элементов, а также представила ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики³.

О.В. Гладышева предложила концептуальную конструкцию под названием «теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», которая представляет собой совокупность научных взглядов о современном состоянии средств и способов, позволяющих наиболее эффективно осуществлять защиту личности

© Шминке Алла Дмитриевна, 2016
Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса (Саратовская государственная юридическая академия)

в ходе производства по уголовному делу. На ее базе автор подготовила доктринальный проект Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в части совершенствования механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве⁴.

Целью исследования С.Б. Оленева стала разработка на основе комплексного анализа действующего законодательства, международных документов, следственной и судебной практики, теоретических положений по разрешению выявленных проблем реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства. В результате автор научно обосновал процесс корректировки действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения⁵.

И.Н. Кондрат в свою очередь на основе международных стандартов разработал концептуальную конструкцию механизма реализации охраны прав участников уголовного процесса в досудебном производстве в Российской Федерации. Ее структуру составили частные теоретические положения по отдельным институтам нормативного регулирования охраны прав участников досудебного производства, положения, направленные на повышение эффективности достижения правозащитного назначения уголовного судопроизводства, а также предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения⁶.

Интересен подход Г.А. Нафиковой, посвятившей свои исследования разработке механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Результатом стало конструирование процессуальной модели обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и формулирование Концепции международно-правовой защиты участников уголовного судопроизводства⁷.

Есть и другие работы, в которых авторы выражают свое отношение к решению проблемы обеспечения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве⁸. Несомненно, все они заслуживают внимания и имеют определенную научную ценность, пополняют объем знаний о проблеме. Однако методология исследования, разработанная авторами, не привела да и не могла привести к решению проблемы. Понимая методологию как совокупность познавательных средств, методов и приемов⁹, одни авторы в качестве основного метода исследования выделяют диалектический метод. «Основным методом исследования, — пишет, к примеру, Л.М. Володина, — является диалектический метод познания»¹⁰. Диалектический метод научного познания выделяет в качестве методологической основы исследования С.Б. Оленев¹¹. Положения диалектического метода научного познания включил в основу своей методологии исследования И.Н. Кондрат¹². Диалектика как общенаучный метод познания составила методологическую основу исследования Ю.А. Епихина¹³. На диалектическом методе базируется свое исследование О.И. Андреева. С позиции данного метода считает автор, «объект и предмет исследования рассматривались комплексно, в развитии и взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимопроникновении социальных явлений»¹⁴.

Методологическая основа других исследователей построена на той или иной комбинации средств, методов и приемов познания. Так, основу методологии О.А. Науменко составила совокупность «общенаучных способов и приемов, применяемых юридической наукой»¹⁵. О.В. Гладышева включила в методологическую основу своего исследования «общие положения философии (теории по-

знания, законы и категории диалектики), логики и социологии»¹⁶. Г.А. Нафикова опиралась в своем исследовании в основном на совокупность «общенаучных и специальных методов познания правовой действительности»¹⁷. Методологической основой исследования Д.В. Филиппова стали «методы общенаучного познания (системный подход, структурно-функциональный анализ), частнонаучные методы (сравнительно-правовой, социологический, статистический) и методики, включающие изучение материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, анализ уголовных дел и результатов интервьюирования сотрудников органов предварительного следствия, дознания, прокуроров, судей»¹⁸.

Указанные методологические конструкции нельзя признать эффективными в деле решения проблем, возникающих из обеспечения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве. Общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве, являются сложным или сложноорганизованным объектом. Подобные объекты носят системный характер, а наиболее эффективным инструментом их исследования признан системный подход. «...Все исследования, — замечает, к примеру, Э.Г. Юдин, — проводимые в рамках этого подхода, так или иначе направлены на изучение специфических характеристик сложноорганизованных объектов — систем»¹⁹.

Современные исследователи относят системный подход к числу «немногочисленных, но удивительно плодотворных интеллектуальных изобретений человечества, без применения которого немислима успешная профессиональная деятельность практически в любой сфере»²⁰. Более того, системный подход, содержательно отражающий «группу методов»²¹, становится основным инструментом у исследователей правовых процессов и явлений. «Основным методом познания в диссертационном исследовании, — считает, например, О.А. Бастрыкина, — является системно-структурный подход, рассматриваемый в науке, как направление социально-научного познания и социальной практики, в основе которого лежит изучение объектов как систем»²².

Признавая системный подход эффективным инструментом в исследовательском процессе, мы в то же время из всего сложившегося многообразия²³ выделяем его оптимальную концептуальную конструкцию под названием метода функциональной системы, разработанную П.К. Анохиным. В отличие от создателей других концептуальных конструкций системного подхода П.К. Анохин установил системообразующий фактор. Таким фактором, на его взгляд, является фокусированный полезный результат. Во-первых, объясняет он, фокусированный полезный результат представляет собой органическую часть системы, «оказывающую решающее влияние» «как на ход ее формирования, так и на все ее последующие реорганизации». Во-вторых, фокусированный полезный результат, являющийся решающим компонентом системы, «делает недостаточным понятие «взаимодействия» в оценке отношений компонентов системы между собой». Именно фокусированный полезный результат «отбирает все адекватные для данного момента степени свободы компонентов системы и фокусирует их усилие на себе». В-третьих, «если деятельность системы заканчивается полезным в каком-то отношении результатом, то «взаимодействие» компонентов данной системы всегда будет протекать по типу их взаимосодействия, направленного на получение» фокусированного полезного результата. И, в-четвертых, «взаимосодействие компонентов системы достигается тем, что каждый из них под влиянием афферентного синтеза или обратной афферентации освобождается от

избыточных степеней свободы и объединяется с другими компонентами только на основе тех степеней свободы, которые вместе содействуют получению надежного конечного результата...»²⁴.

Эффективность концептуальной конструкции П.К. Анохина подтверждает опыт ее применения к конкретно-научным исследованиям, в частности к правовым процессам и явлениям. К примеру, Р.Р. Хаснутдинов посредством метода функциональной системы успешно, на наш взгляд, исследовал юридическую ответственность²⁵; Р.Б. Хаметов — процесс расследования преступлений²⁶; В.Д. Исмаилов — институт исправления осужденных к лишению свободы²⁷; А.В. Скорняков — институт совокупности преступлений²⁸.

Сложившийся таким образом опыт применения концептуальной конструкции системного подхода П.К. Анохина к конкретно-научным исследованиям, в частности к тем или иным правовым процессам и явлениям, подкрепленный нашими аргументами в этом отношении, дает основание говорить о методе функциональной системы как об оптимальном варианте системного подхода к конкретно-научным исследованиям. Отсюда появляется возможность посредством метода функциональной системы оптимизировать процесс обеспечения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве. Иначе говоря, концептуальную конструкцию системного подхода П.К. Анохина, спроектированную на наши предметные исследования, можно считать оптимальным методом решения проблемы обеспечения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

Итак, в современных условиях построения демократического правового социального государства оптимизация процесса обеспечения прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве возможна посредством системного подхода в форме теоретической концепции под названием метода функциональной системы.

¹ См.: *Осейчук В.И.* Конституционные основы строительства демократического правового социального государства в России. Тюмень, 2006. С. 18.

² См.: *Петрухин И.Л.* Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999. С. 86, 87–90, 229–235.

³ См.: *Володина Л.М.* Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 3–4, 6–9.

⁴ См.: *Гладышева О.В.* Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 11.

⁵ См.: *Оленев С.Б.* Охрана прав и свобод человека и гражданина – принцип российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 5, 7–14.

⁶ См.: *Кондрат И.Н.* Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 7, 18.

⁷ См.: *Нафикова Г.А.* Механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 10, 11–12.

⁸ См., например: *Науменко О.А.* Обеспечение прав личности при производстве дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 5, 7–12; *Филиппов Д.В.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 6, 8–13; *Епихин А.Ю.* Защита законных прав и интересов в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 5, 7–8; *Андреева О.И.* Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. С. 6, 9–14.

⁹ См.: *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 1991. С. 258.

¹⁰ *Володина Л.М.* Указ. раб. С. 6.

¹¹ См.: *Оленев С.Б.* Указ. раб. С. 6.

¹² См.: *Кондрат И.Н.* Указ. раб. С. 8.

¹³ См.: *Епихин А.Ю.* Указ. раб. С. 6.

¹⁴ *Андреева О.И.* Указ. раб. С. 7.

¹⁵ *Науменко О.А.* Указ. раб. С. 6.

¹⁶ *Гладышева О.В.* Указ. раб. С. 9.

¹⁷ *Нафикова Г.А.* Указ. раб. С. 7.

¹⁸ *Филиппов Д.В.* Указ. раб. С. 7-8.

¹⁹ Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки / сост. А.П. Огурцов, Б.Г. Юдин. М., 1978. С. 97.

²⁰ Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: учебное пособие. Киев, 2003. С. 5.

²¹ Там же. С. 3.

²² Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: дис... канд. юрид. наук. Коломна, 2005. С. 7.

²³ См.: Садовский В.Н. Основание общей теории систем. М., 1974. С. 92–102.

²⁴ Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975. С. 34, 37–38.

²⁵ См.: Хаснутдинов Р.Р. Методология системного подхода к юридической ответственности / отв. ред. Р.Л. Хачатуров. Самара, 2014. С. 49–156.

²⁶ См.: Хаметов Р.Б. Системный подход к расследованию преступлений. Саратов, 2013. С. 44–96.

²⁷ См.: Исмаилов В.Д. Модернизация института исправления осужденных к лишению свободы. Грозный, 2012. С. 92–153.

²⁸ См.: Скорняков А.В. Оптимизация института совокупности преступлений. Белгород, 2012. С. 55–161.

С.Н. Братановский, С.А. Кочерга

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье дается характеристика понятия «административно-правовые права гражданина в сфере образования», «административные права в сфере образования». Указывается на те обстоятельства, которые определяют особый правовой режим существования этих прав. Обосновывается необходимость их классификации. Анализируются особенности их реализации. Вносятся предложения по совершенствованию образовательного законодательства.

Ключевые слова: образование, система, управление, статус, права, классификация, административно-правовое регулирование, административно-правовой режим.

S.N. Bratanovsky, S.A. Kocherga

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF CITIZENS RIGHTS IN EDUCATION

The article describes the concept of “administrative and legal rights of citizens in the sphere of education”, “administrative law in the sphere of education”. Indicated on the circumstances that define the special legal regime of the existence of these rights. The necessity of their classification. The analysis of their implementation. Proposals on adjustment of educational legislation.

Keywords: education, system, management, status, rights, classification, administrative regulation, administrative-legal regime.

Реализация образовательных отношений предполагает не только потенциальное наличие различных групп прав граждан, но и возможность их использования на практике. Признавая образование в качестве особой сферы жизнедеятельности общества и государства, постоянного взаимодействия всех органов государственного и муниципального управления, направленного на совершенствование передачи и воспроизводства знаний, навыков, умений, а также накопления и сохранения культурного опыта поколений, Конституция РФ и Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляют право каждого человека на духовное и нравственное самоопределение, возможность индивидуального мышления, ориентации и выбора духовных ценностей. Законодатель тем самым сделал ставку на максимально широкий

© Братановский Сергей Николаевич, 2016

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и информационного права (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики)

© Кочерга Светлана Александровна, 2016

Кандидат юридических наук, доцент, докторант, проректор (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики)

перечень прав в этой сфере, имеющий своей целью формирование социально активной личности как государственного и общественного потенциала, наделенной самостоятельностью в миропонимании и мироощущении, обладающего историческим и нравственным самосознанием.

Административные права гражданина в сфере образования выступают важнейшим элементом в структуре административно-правового статуса обучающегося и по сути определяют его содержание. Отличительной особенностью данных прав является необходимость их активного осуществления и обязательного использования в образовательном процессе. Основным содержательным источником анализа административных прав граждан в сфере образования является ст. 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

При детальном анализе этой нормы отметим, что рассматриваемые права излагаются законодателем достаточно бессистемно и в хаотичном порядке. Так, в п. 5 ч. 1 прописано, что обучающиеся имеют право на выбор факультативных (необязательных для данного уровня образования, профессии, специальности или направления подготовки) и элективных (избираемых в обязательном порядке) учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) из перечня, предлагаемого организацией, осуществляющей образовательную деятельность (после получения основного общего образования). Далее в п. 6 ч. 1 обозначено право обучающихся на освоение наряду с учебными предметами, курсами, дисциплинами (модулями) по осваиваемой образовательной программе любых других учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), преподаваемых в организации, осуществляющей образовательную деятельность, в установленном ею порядке, а также преподаваемых в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность, учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), одновременное освоение нескольких основных профессиональных образовательных программ. Исходя из смыслового содержания вторая норма является продолжением первой и наоборот, однако в Законе они закреплены отдельно друг от друга и, следовательно, являются самостоятельными. Аналогичным образом можно рассматривать п. 13 ч. 1, дающий право на перевод для получения образования по другой профессии, специальности и (или) направлению подготовки, по другой форме обучения в порядке, установленном законодательством об образовании и п. 15 ч. 1 ст. 34, закрепляющий право на перевод в другую образовательную организацию, реализующую образовательную программу соответствующего уровня в порядке, предусмотренном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Укажем, что далее по тексту Закона имеются нормы, также посвященные исследуемым правам. При этом в ст. 34 отсутствуют положения, которые их закрепляют. Так, в ст. 37 говорится, что организация питания обучающихся возлагается на учреждения, осуществляющие образовательную деятельность. Расписание занятий должно предусматривать перерыв достаточной продолжительности для питания обучающихся (ч. 1, 2). Подобная формулировка не позволяет определиться в вопросе, имеют ли учащиеся право на получение питания в образовательных учреждениях. О том, что таким правом обладают воспитанники дошкольных и учащиеся средних и высших образовательных учреждений, свидетельствуют Постановление Правительства РФ от 27 декабря

2010 г. № 1118 «О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию экспериментальных проектов по совершенствованию организации питания обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях субъектов Российской Федерации и муниципальных общеобразовательных учреждениях»¹, Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Министерства образования и науки РФ от 11 марта 2012 г. № 213н/178 «Об утверждении методических рекомендаций по организации питания обучающихся и воспитанников образовательных учреждений»², Письмо Министерства образования и науки РФ от 12 апреля 2012 г. № 06-731 «О формировании культуры здорового питания обучающихся, воспитанников»³ и т.д.

При этом в ч. 3 ст. 37 Закона об образовании отражено, что обучающиеся федеральных государственных образовательных организаций, реализующих образовательные программы по специальностям и направлениям подготовки в области обороны и безопасности государства, в области подготовки плавательных составов морских судов, судов внутреннего водного плавания, судов рыбопромыслового флота, летного состава воздушных судов, авиационного персонала, персонала, обеспечивающего организацию воздушного движения, а также общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы, имеющие целью подготовку несовершеннолетних граждан к военной или иной государственной службе, обеспечиваются питанием по нормам и в порядке, которые определяются учредителями указанных федеральных государственных образовательных организаций. В ч. 4 этой статьи говорится, что обеспечение питанием обучающихся за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов РФ осуществляется в случаях и в порядке, установленных органами государственной власти субъектов РФ, обучающихся за счет бюджетных ассигнований местных бюджетов — органами местного самоуправления. Указанное служит наглядной иллюстрацией легитимации права на получение питания учащимися определенных категорий через законодательное закрепление обязанностей компетентных органов власти и образовательных учреждений по организации его предоставления. Подобные правовые конструкции используются в Законе № 273 многократно. По данной схеме реализуются не отраженные в ч. 1 ст. 34 права: на предоставление жилых помещений в общежитиях (ст. 39), на транспортное обеспечение (ст. 40), на получение первичной медико-санитарной помощи (ч. 3 ст. 41), право обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, на получение психолого-педагогической и социальной помощи (ст. 42), на участие в целевом приеме в образовательные учреждения высшего профессионального образования (ст. 56), на получение документов об образовании, обучении, квалификации (ст. 60), на прекращение образовательных отношений (ст. 60) и т.д.

В целом следует признать, что посвященные анализируемым правам нормы рассредоточены по всему тексту Закона № 273 и в отдельных случаях трудно понять, являются ли они административными правами в чистом виде или же выступают в качестве форм, гарантирующих широкий круг прав граждан в образовательной сфере, закрепленных в иных нормативных актах всех уровней.

Представляется, что в целях устранения двусмысленности в толковании отдельных законодательных положений, четкого юридического обособления ис-

следуемых административных прав следует осуществить их классификацию, в которой выделить следующие основные блоки:

1) административные права обучающихся, возникающие при взаимодействии с органами исполнительной власти, прокуратурой, суда. Выделение этой группы основано на конституционном праве граждан на устные и письменные обращения в различные властные инстанции (ст. 33 Конституции РФ). В данном случае речь идет не только о заявлениях и жалобах учащихся и их законных представителей, подаваемых в целях защиты их прав и законных интересов, но и о праве на участие в управлении образовательной сферой, непосредственно вытекающем из ст. 32 Конституции РФ;

2) административные права обучающихся на участие в управлении образовательным учреждением. Следует заметить, что данная группа прав отражена непосредственно в п. 17 ч. 1 ст. 34 Закона об образовании и отчетливо прослеживается в содержании п. 10 ч. 1 ст. 3. Подобные права базируются на всеобщей заинтересованности в повышении качества образования, недопустимости каких-либо злоупотреблений, неукоснительном соблюдении законных интересов всех участников образовательного процесса. Обучающимся предоставлена возможность избираться в советы образовательных учреждений, создавать органы ученического, студенческого самоуправления, выходить с различными инициативами на уровень руководства. В специальной литературе данное право признается одной из форм общественного гарантирования надлежащего поведения педагогов, преподавателей, лиц, задействованных в управлении образовательным учреждением, единообразного соблюдения правил дисциплины. Учащиеся и их законные представители становятся контролерами своего обучения и могут принимать различные меры, направленные на совершенствование образовательных отношений⁴. Вместе с тем отдельные авторы сетуют на то, что данное право в России используется не в полном объеме. Наблюдается малая активность родителей законных представителей в выдвижении предложений и идей, направленных на совершенствование обучения детей. Явка на родительские собрания остается на невысоком уровне, да и сами подобные собрания проходят не в духе обсуждения проблем школы и класса, начинаются и заканчиваются со сбора денежных средств на различные нужды без сопутствующих обсуждений, оглашения и демонстрации каких-либо документов. С законодательным развитием принципов самоуправления вузов, несмотря на многочисленные ожидания, управленческая активность студентов не заняла должного места среди административных мероприятий, проводимых ректоратами и деканатами. Гражданская пассивность студентов, аспирантов и слушателей в этом вопросе отчасти объясняется отсутствием уверенности в том, что их участие в управлении вузом может иметь надлежащий эффект, а от их инициатив и решений будет что-то зависеть⁵;

3) административные права на безвозмездное пользование инфраструктурой образовательного учреждения. Прежде всего, необходимо отметить право беспрепятственного доступа в образовательное учреждение, а также в помещения, в которых осуществляется обучение, в течение всего периода обучения. Это право в данной формулировке в Законе об образовании не закреплено. При этом хотелось бы отметить целесообразность именно такого законодательного отражения, поскольку обучение предполагает именно пребывание на занятиях, лекциях и семинарах. Некоторые авторы отмечают случаи недопущения к занятиям и эк-

заменам по каким-либо причинам (имеющиеся академические задолженности, прогулы, неоплата обучения, вирусные заболевания и т.д.). Отсутствие четкого нормативного закрепления подобных ситуаций, за исключением предмета «Физическая культура», допускает административное усмотрение должностных лиц образовательного учреждения в вопросе регламентации условий, при которых не разрешено участие в образовательном процессе. Произвольное установление таких условий может повлечь нарушение права на образование⁶. Соглашаясь с подобным мнением, отметим, что в целях повышения демократизации и формализации прохождения обучения во всех образовательных учреждениях на территории нашей страны требуется либо на законодательном уровне, либо на уровне Министерства образования и науки РФ утвердить перечень обстоятельств, наступление которых может повлечь прекращение допуска к занятиям, а также установить сроки и условия возобновления права на их посещение.

Закон об образовании рассматривает право на безвозмездное пользование инфраструктурой образовательного учреждения через совокупность ряда норм. Так, в п. 20 ч. 1 ст. 34 предусмотрено право на бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами, учебной, производственной, научной базой образовательной организации, в п. 21 — право на пользование в порядке, установленном локальными нормативными актами, лечебно-оздоровительной инфраструктурой, объектами культуры и объектами спорта образовательной организации, в ч. 1 ст. 39 — право обучающихся по очной форме обучения на предоставление жилого помещения в общежитиях на весь период обучения и право обучающихся по заочной форме обучения на пользование жилыми помещениями в общежитиях в период прохождения промежуточной и итоговой аттестации при наличии соответствующего специализированного жилищного фонда у таких организаций. Однако эти нормы не устанавливают право на прямой доступ обучающихся ко всем объектам инфраструктуры, что в свою очередь может повлечь определенные ограничения анализируемых прав граждан;

4) административные права граждан на материальное стимулирование обучения и поощрение за достигнутые успехи в освоении образовательных программ. Причисляя эту группу прав к категории административных, отметим, что решения о назначении каких-либо выплат обучающимся принимают компетентные органы управления образованием федерального, регионального и муниципального уровней, а также администрации образовательных организаций. Денежные средства, предусмотренные на эти цели, выделяются из соответствующих бюджетов в порядке, предусмотренном БК РФ, Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷, Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и т.д. Последний в ст. 36 вводит в юридическую практику и научный оборот понятие «стипендия», которое не содержалось в действовавшем ранее Законе РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». Стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ (ч. 1 ст. 36 Закона № 273). Согласно ч. 2 этой статьи в Российской Федерации устанавливаются государственная академическая стипендия студентам, государственная социальная стипендия студентам; государственные стипендии аспирантам, ординаторам, ассистентам-стажерам, стипендии Президента РФ и стипендии Правительства РФ, именные стипендии; стипендии обучающимся,

назначаемые юридическими лицами или физическими лицами, в т.ч. направившими их на обучение, стипендии слушателям подготовительных отделений в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом. При этом отметим, что согласно п. 26 ч. 1 ст. 34 обучающиеся имеют право на поощрение за успехи в учебной, физкультурной, спортивной, общественной, научной, научно-технической, творческой, экспериментальной и инновационной деятельности.

Из приведенного законодательного определения стипендии не следует, что эта административная мера служит средством поощрения. Важно пояснить, что единственной нормой, раскрывающей ее содержание, является ч. 4 ст. 77, которая определяет, что «для лиц, проявивших выдающиеся способности, могут предусматриваться специальные денежные поощрения и иные меры стимулирования указанных лиц. Критерии и порядок отбора лиц, проявивших выдающиеся способности, порядок предоставления таких денежных поощрений за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, в т.ч. для получения указанными лицами образования, включая обучение за рубежом, определяются в порядке, установленном Правительством РФ. Органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, юридические лица и физические лица, их объединения вправе устанавливать специальные денежные поощрения для лиц, проявивших выдающиеся способности, и иные меры стимулирования указанных лиц».

Подобная формулировка свидетельствует о несогласованности этих положений. Пункт 26 ч. 1 ст. 34 свидетельствует о прямом праве обучающихся на поощрение, однако ч. 4 ст. 77 со своей стороны указывает лишь на возможность применения поощрительных мер только лишь по инициативе органов власти, предприятий и организаций, а также сторонних граждан. Налицо тавтология: обучающиеся имеют право на право поощрения, которое не подкреплено соответствующими обязанностями и зависит от желания и возможности третьих лиц. Такая конструкция не только не закрепляет напрямую право граждан на поощрение, но и предусматривает наличие обязательных организационно-правовых основ его реализации, без которых воплотить в реальность п. 26 ч. 1 ст. 34 невозможно.

Отметим, что отсутствие таких основ фактически не является нарушением законодательства об образовании. Применительно к частным образовательным учреждениям анализируемый нормативный акт в ч. 16 ст. 36 закрепляет, что организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе устанавливать за счет средств, полученных от приносящей доход деятельности, различные виды материальной поддержки обучающихся. Р.Т. Луховской указывает на практическое несоответствие подобных норм с фактическим положением вещей. Отечественные платные образовательные учреждения не занимаются меценатством, благотворительностью и спонсорской деятельностью. Доходы, полученные за счет предоставления платных образовательных услуг идут на покрытие затрат образовательного процесса. Получается, что студент заплатил за обучение и затем согласно закону имеет право на возврат части оплаченной суммы в виде поощрения за какие-либо заслуги. Такой вывод не представляется логичным⁸.

Как свидетельствует проведенное нами исследование, в подавляющем большинстве случаев администрациями образовательных учреждений указанные в ст. 36 другие выплаты напрямую ассоциируются со стипендиями различных категорий. Закон об образовании допускает получение учащимися нескольких

видов стипендий, которые воспринимаются как основная и дополнительные. Последние необоснованно рассматриваются как специальное денежное поощрение. Имеют место случаи, когда обучающиеся по итогам конкурсов, олимпиад, смотров, спортивных состязаний награждаются поощрительными грамотами, символическими и ценными призами. Однако подобное, на наш взгляд, не следует причислять к данной категории административных прав граждан на материальное стимулирование обучения и поощрение за достигнутые успехи освоения образовательных программ, поскольку такие ситуации являются частью реализации академических прав обучающихся, предусмотренных п. 22 ч. 1 ст. 34 Закона об образовании (право на развитие своих творческих способностей и интересов, включая участие в конкурсах, олимпиадах, выставках, смотрах, физкультурных и спортивных мероприятиях, в т.ч. в официальных спортивных соревнованиях, и других массовых мероприятиях).

Таким образом, отраженная в заглавии ст. 36 формулировка «другие денежные выплаты» применительно к правам обучающихся не получила надлежащего дальнейшего законодательного оформления и разъяснения и, следовательно, не может быть эффективно применена на практике.

Что же касается административного порядка назначения и выплаты стипендий, то следует обозначить важные организационно-правовые условия, которые в данном случае являются обязательными. В ч. 3–5 Закона говорится, что студентам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, назначается государственная академическая стипендия и (или) государственная социальная стипендия в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Государственная академическая стипендия назначается студентам в соответствии с требованиями, установленными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Государственная социальная стипендия назначается студентам, являющимся детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детьми-инвалидами, инвалидами I и II групп, инвалидами детства, студентам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и иных радиационных катастроф, вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, студентам, являющимся инвалидами вследствие военной травмы или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, и ветеранами боевых действий либо имеющим право на получение государственной социальной помощи, а также студентам из числа граждан, проходивших в течение не менее трех лет военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, во внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки РФ, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ на воинских должностях, подлежащих замещению

солдатами, матросами, сержантами, старшинами, и уволенных с военной службы по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁹.

Отдавая должное законодателю, отметим огромное значение этого подробного перечня для развития и стимулирования образовательных отношений. Аналогов подобной нормы в утратившем ныне силу Законе РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» не имелось. Этим еще раз подчеркивается и закрепляется статус России среди мировых держав как социального демократического государства, провозглашающего право на образование одним из ведущих прав человека и гражданина.

Подобное законодательное нововведение требует значительного финансового обеспечения из средств федерального бюджета. Анализируя его расходную часть, отраженную в Федеральном законе от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов»¹⁰, отметим, что отдельных статей, посвященных финансовому обеспечению и гарантированию этих выплат, в данном нормативном акте не имеется. Соответствующие нормы рассредоточены в ст. 9, 23, приложениях 1, 6.1, 9, 14, 25 и т.д. В связи с этим следует упомянуть о негативных тенденциях, отразившихся на отечественной экономике и социальной сфере в связи с необоснованным введением ряда санкций со стороны стран Европы, США и Австралии в результате имевшего место в марте 2014 г. важного исторического события — присоединения Крыма к России. Эти санкции оказывают отрицательное воздействие на наполняемость федерального бюджета и, как следствие, на надлежащее финансирование государственных программ в сфере образования. Хотелось бы высказать пожелание и надежду на то, что обеспечение выплат социальных стипендий указанным категориям граждан из средств федерального бюджета не будет ограничено, приостановлено либо урезано в среднесрочной перспективе;

5) академические права обучающихся. К данной категории прав следует причислить все остальные нормы ч. 1 ст. 34 анализируемого Закона, которые имеют непосредственное отношение к образовательному процессу. В числе важнейших из них следует отметить право на выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, формы получения образования и формы обучения после получения основного общего образования или после достижения 18 лет (п. 1), предоставление условий для обучения с учетом особенностей их психофизического развития и состояния здоровья, в т.ч. получение социально-педагогической и психологической помощи, бесплатной психолого-медико-педагогической коррекции (п. 2), зачет организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в установленном ею порядке результатов освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность (п. 7), отсрочку от призыва на военную службу, предоставляемую в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (п. 8). Также следует указать на право на уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья, свободу совести, информации, свободное выражение собственных взглядов и убеждений (пп. 9, 10). Как представляется, эти фундаментальные права в сфере образования должны стоять на первом месте в ч. 1 ст. 34 Закона об образовании.

Новаторскими по отношению к ранее действовавшему Закону РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» является право обучающихся на каникулы — плановые перерывы при получении образования для отдыха и иных социальных целей в соответствии с законодательством об образовании и календарным учебным графиком (п. 11 ч. 1 ст. 34), право на академический отпуск в порядке и по основаниям, установленные федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, а также отпуск по беременности и родам, отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 3-х лет в порядке, установленном федеральными законами (п. 12 ч. 1 ст. 34), а также право на ознакомление со свидетельством о государственной регистрации, с уставом, с лицензией на осуществление образовательной деятельности, со свидетельством о государственной аккредитации, с учебной документацией, другими документами, регламентирующими организацию и осуществление образовательной деятельности в образовательной организации (п. 18 ч. 1 ст. 34).

Относя указанные академические права к категории административных, укажем, что их реализация основывается на изначальном неравенстве правового положения обучающихся, с одной стороны, и педагогов, преподавателей, руководителей структурных подразделений образовательных организаций, ректоров, проректоров, деканов высших учебных заведений, директоров, завучей общеобразовательных учреждений, должностных лиц органов управления образованием всех уровней — с другой. По общему правилу обучающиеся и воспитанники должны выполнять законные указания и распоряжения обозначенных лиц, посещать учебные занятия, следовать правилам поведения в образовательном учреждении. Практическое осуществление академических прав основано на внутренней субординации. В школе, как подчеркивает А.А. Пинский, все равны и ответственны перед учителем, так же как и в армии, все равны и отвечают перед командиром¹¹.

Представляется, что предложенная классификация административных прав учащихся является наиболее устойчивой, основывается на анализе норм прямого действия, закрепленных в Законе № 273. Однако мы не претендуем на ее исключительность, безальтернативность и бесспорность, поскольку указанный в ч. 1 ст. 34 перечень прав является открытым. В п. 29 говорится, что обучающиеся имеют иные права, предусмотренные настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами РФ, локальными нормативными актами. Современное развитие образовательных технологий и отношений свидетельствует о том, что в дальнейшем этот законодательный перечень будет расширен. Появление новых правовых положений, несомненно, окажет влияние на построение классификации административных прав обучающихся и сделает ее многовариантной.

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 2, ст. 310.

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ См.: Шкатулла В.И. Образовательное право. М., 2001. С. 229.

⁵ См.: Братановский С.Н., Кочерга С.А. Административно-правовые аспекты образовательной деятельности в России. М., 2014. С. 78.

⁶ См.: Шамова Т.И., Давыденко Т.М., Шибанова Г.Н. Управление образовательными системами. М., Академия, серия «Высшее профессиональное образование», 2006. С. 99; Братановский С.Н., Кочерга С.А. Концептуальные подходы к образованию как социально-культурному феномену // Право и образование. 2014. № 12. С. 11.

⁷ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822.

⁸ См.: *Луховской Р.Т.* Управление образовательными организациями в России: практика и проблемы. Ростов н/Д, 2013. С. 166.

⁹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 13, ст. 1475.

¹⁰ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 49, ст. 6350.

¹¹ См.: *Пинский А.А.* Новая школа. Основы комплексного проекта обновления школьной экономики, управления школой и содержания общего образования. М., 2002. С. 81.

Л.А. Тимофеев, Ю.В. Сорокина

ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРИОРИТЕТОВ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ АКВАКУЛЬТУРЫ (РЫБОВОДСТВА)

В статье рассматривается совокупность правовых мер, обеспечивающих реализацию первоочередных (инновационных) направлений развития современной отечественной аквакультуры

Ключевые слова: продовольственная безопасность, рыбохозяйственный комплекс, аквакультура.

L.A. Timofeev, Yu. V. Sorokina

LEGAL FOUNDATION OF THE SYSTEM OF PRIORITIES FOR CARRYING OUT THE ACTIVITIES IN THE SPHERE OF AGUVA-CULTURE (FISH-FARMING)

The article deals with legal measures securing the realization of more important (innovation) directions of modern national aqua-culture development.

Keywords: product security fish-farming complex aqua-culture.

Рыбохозяйственная отрасль в современной России является комплексным сектором экономики, включающим широкий спектр видов деятельности, в числе которых особое внимание специалистов привлекают вопросы осуществления аквакультуры (рыбоводства). Дело в том, что выполнение планетарных задач продовольственной безопасности в немалой степени связано с потреблением рыбной продукции, добыча которой в условиях современного рыболовного промысла уже достигла предела устойчивого развития и существенно увеличиваться не будет. Наряду с этим производство рыбопродуктов в сегменте аквакультуры к 2030 г. предположительно увеличится на 62%. Указанная тенденция осуществления рыбохозяйственной деятельности длительное время не находила в нашей стране должного проявления. Россия, располагая достаточными природными ресурсами, к сожалению, производит только 3,5% продукции аквакультуры от общего суммарного объема добычи водных биологических ресурсов. В связи с этим

© Тимофеев Лев Александрович, 2016

Доктор юридических наук, профессор кафедры земельного и экологического права (Саратовская государственная юридическая академия)

© Сорокина Юлия Викторовна, 2016

Кандидат юридически наук, доцент кафедры земельного и экологического права (Саратовская государственная юридическая академия)

очевидна необходимость разработки комплекса мероприятий по ее дальнейшему развитию. Проблемы правового обеспечения продовольственной безопасности неоднократно рассматривались законодателем¹, а также обсуждались в научной литературе². Следует отметить, что основное внимание специалисты уделяли анализу содержания Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (далее — Доктрина)³.

В последующий период ситуация в сфере обеспечения продовольственной безопасности изменилась в связи со вступлением России в ВТО, принятием экономических санкций в отношении нашей страны государствами Запада и т.п. Указанные события во многом предопределили подготовку новой редакции Доктрины структурами Минсельхоза России, в основу которой, по мнению ее разработчиков, заложены следующие важные показатели: а) простота расчета; б) очевидность параметров продовольственной безопасности регионов; в) использование международной практики; г) экспортноориентированная направленность в ближайшей перспективе⁴. В проекте документа для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве основных критериев используется достижение пороговых значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия.

В содержании новой редакции Доктрины предусмотрено, что для оценки продовольственной независимости на основе балансов продовольственных ресурсов и балансов природных ресурсов по Российской Федерации и субъектам РФ определяется уровень самообеспечения, имеющий пороговые значения в отношении рыбы и рыбопродуктов (в живом весе — весе сырца) — не менее 85% (ранее — 80%). Повышение таких значений представитель Минсельхоза объясняет тем, что отечественная доля этих продуктов приблизилась к уровням, заложенным в действующей стратегии. В частности, на отечественную рыбу в 2014 г., по данным Росрыболовства, пришлось 79,4% потребления. Пороговая цифра в 85% не выглядит неправдоподобной. Для повышения показателя необходима оптимизация логистической и инфраструктурной составляющих, чтобы создать для рыбаков условия для выгрузки больших объемов на российских берегах, а также развитие рыбопереработки⁵. К сожалению, в современных условиях не просматриваются реальные возможности увеличения производства рыбной продукции в стране за счет развития аквакультуры.

Основные приоритеты и цели государственной политики в рыбохозяйственном комплексе на федеральном уровне сформулированы в документах стратегического планирования⁶, согласно которым приоритетными направлениями государственной политики в сфере развития рыбохозяйственного комплекса, применительно к обсуждаемым проблемам, определяются как:

формирование и реализация механизма долгосрочного и эффективного управления водными биологическими ресурсами, развитие искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов, аква- и марикультуры;

обеспечение системы мониторинга качества и безопасности водных биологических ресурсов, среды их обитания, продуктов переработки, ведения технологических процессов рыболовства и рыбоводства;

наращивание экспорта конкурентоспособной рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью;

развитие инновационного потенциала рыбного хозяйства.

Примечательно, что перечень вышеизложенных приоритетов законодатель первоначально размещают в подпрограмме «Развитие аквакультуры», являющейся структурным звеном Государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»⁷, тем самым, как бы подчеркивая монолитность понимания рыбной отрасли как самостоятельного объекта управления во главе с Росрыболовством. В настоящее время руководство отраслью осуществляется Минсельхозом России и специалисты АПК вновь вернулись к точке зрения, согласно которой товарная аквакультура (товарное рыбоводство) по принципам организации и средствам производства признается частью сельскохозяйственного сектора экономики⁸, в результате чего принимается отраслевая программа «Развитие товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) в Российской Федерации на 2015–2020 годы»⁹ (далее — Программа), где также обозначается ее стратегическое значение в развитии рыбохозяйственного комплекса. По мнению авторов, в указанный документ необходимо внести изменения в соответствии с Правилами разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации по вопросам, находящимся в ведении Правительства РФ¹⁰, а также учитывать суть решений, принятых на заседании Президиума Госсовета по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса¹¹.

Очевидно, что обеспечительные меры по реализации вышеперечисленных приоритетов должны формироваться как комплекс различных направлений государственной поддержки деятельности в сфере аквакультуры (поручения Председателя Правительства РФ от 23 апреля 2014 г.), который получает легальное закрепление в содержании нормативных правовых актов¹², но в реалиях современного законодательства указанная идея прослеживается далеко не всегда. В частности, нормы, предусматривающие установление приоритетов при регулировании отношений для осуществления рыболовства в целях аквакультуры (рыбоводства), отсутствуют в Федеральном законе от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ст. 23)¹³. Думается, что было бы вполне уместным внесение необходимых корректировок в гл. 2. Лесного кодекса РФ, где предусматривалась бы возможность использования лесов для целей рыболовства и аквакультуры.

Положительных оценок заслуживает реализация принципов правового регулирования отношений в области аквакультуры, провозглашенных в Федеральном законе «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Думается, что утверждение Особенности водопользования для целей аквакультуры (рыбоводства), порядка определения Особенности создания и эксплуатации зданий, строений, сооружений для целей аквакультуры (рыбоводства)¹⁴, а также Особенности использования земель для целей аквакультуры (рыбоводства) окажет мощное воздействие на повсеместную активизацию рассматриваемой деятельности. Аналогичные цели заложены в Правилах определения границ водных объектов и (или) их частей, участков континентального шельфа Российской Федерации и участков исключительной экономической зоны Российской Федерации, признаваемых рыболовными участками¹⁵, которые предоставляются в пользование по результатам торгов (конкурсов, аукционов)¹⁶. Результатом такого законодательства стало формирование в стране около 600 новых рыболовных участков с последующим проведением аукционов. По их результатам данные участки будут закреплены

на долгосрочный период — до 25 лет, что позволит рассматривать аквакультуру как долгосрочное вложение финансовых средств в бизнес. В связи с этим целесообразно внести изменения в существенное условие договора, когда рыбовод, используя научные рекомендации¹⁷, вправе корректировать установленный перечень объектов аквакультуры, выращиваемых на участке.

Важным элементом осуществления приоритетности деятельности в сфере аквакультуры может служить гарантированное государством перезаключение договоров пользования рыбопромысловыми участками для осуществления товарного рыбоводства на договора пользования рыболовными участками до 31 декабря 2015 г. К настоящему времени в субъектах РФ сформировано и предоставлено рыболовным хозяйствам в пользование 2042 рыбопромысловых участка. В территориальные управления Росрыболовства поступила 1191 заявка от рыболовных хозяйств на переоформление договоров о предоставлении рыбопромыслового участка, что свидетельствует о заинтересованности хозяйствующих субъектов в развитии аквакультуры на местах¹⁸.

Независимо от содержания отраслевой Программы Минсельхоз России счел необходимым специально указать на приоритетные направления развития агропромышленного комплекса, к которым отнесены следующие инновационные проекты:

в области животноводства, птицеводства и аквакультуры, в т.ч. направленные на профилактику и предотвращение чрезвычайных ситуаций и контроля качества животноводческой продукции;

по воспроизводству сельскохозяйственных растений, животных, птицы и объектов аквакультуры;

по развитию технологий кормопроизводства в области животноводства, птицеводства, аквакультуры¹⁹.

Успешная реализация вышеперечисленных мероприятий во многом зависит от налаженного финансирования, которое ранее упоминалось как одно из «узких мест» в обеспечении деятельности отрасли. Применительно к рассматриваемой теме, Планом мероприятий («дорожной картой») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы²⁰ законодателем устанавливается система приоритетов для финансирования отдельных секторов экономики²¹, что позволяет привлечь на указанные цели в сфере рыбохозяйственного комплекса инвестиционные проекты объемом до 200 млрд руб. в течение ближайших 5–7 лет²².

Указанные способы финансового маневрирования позволяют реализовывать внутриотраслевые приоритеты, когда на товарное рыбоводство (аквакультуру) в 2015 г. субсидирование в виде кредитной ставки увеличено на 400 млн руб., по сравнению с предыдущим годом. Как известно, рыбоводство отнесено к сельскохозяйственному производству, а за рыбопроизводными предприятиями закреплен статус сельхозтоваропроизводителей. Это позволяет им перейти на единый сельскохозяйственный налог и практически в 2 раза уменьшает налоговую нагрузку²³ (подлежит применению только для субъектов малого предпринимательства, градо- и поселкообразующих российских рыбохозяйственных организаций, рыболовных хозяйств)²⁴. Дополнительные средства в объеме 250 млн руб. на развитие аквакультуры и осетрового хозяйства в 2015 г. распределены между бюджетами 9 субъектов Федерации в рамках госпрограммы «Развитие рыбохозяйственного комплекса»²⁵. По мнению авторов, количество заинтересованных субъектов в ближайшей перспективе должно быть увеличено. В частности, для

Саратовской области указанные субсидии не предусмотрены, но на ее территории реализуются несколько инвестиционных проектов товарного рыбоводства, в т.ч. комплекс по производству живой рыбы в установках замкнутого водоснабжения стоимостью более 70 млн руб. В связи с этим Росрыболовство и Минсельхоз области заключили Соглашение, в котором содержится пакет взаимосогласованных действий в области разработки проектов отраслевых нормативных правовых актов, а также мер, направленных на обеспечение населения качественной пищевой и иной продукцией из водных биоресурсов²⁶.

Известно, что в связи с обрушением цен на нефть, падением курса рубля и санкционным давлением бюджетный процесс в 2015 г. изменен: вместо трехлетнего бюджета в Госдуму внесен бюджет только на 2016 г. К сожалению, в рамках Госпрограммы предусматривается сокращение финансирования более чем на 10%, в т.ч. на цели восполнения водных биоресурсов²⁷. Обоснованность намечаемого сокращения, на наш взгляд, вызывает определенные сомнения, связанные со следующими обстоятельствами:

а) в проекте бюджета заложено намерение Правительства РФ о снижении зависимости экономики страны от нефтяных доходов²⁸. В то же время основные параметры долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации акцентируют внимание на объемах добычи, экспорте, импорте и ценах на нефтепродукты и природный газ²⁹;

б) по выводам Росстата, оборот российских организаций Росрыболовства вырос в текущем году на 64,2%, а в сфере сельского хозяйства на 24,3%³⁰, т.е. указанные позиции являются абсолютными лидерами развития среди иных отраслей экономики страны.

в) позицией Правительства РФ о недопустимости сокращения финансирования исследовательской работы в отрасли³¹. Применительно к рассматриваемой теме предусмотрено выделение дополнительных бюджетных средств на развитие аквакультуры в целях научного и консультационного сопровождения инвестиционных бизнес-проектов³²;

г) постановлением Правительства от 18 декабря 2014 г. № 1416 Госпрограмма дополнена подпрограммой «Развитие осетрового хозяйства», в целях реализации которой на 2016 г. запланировано на господдержку товарной аквакультуры более 600 млн руб., в т.ч. на товарное осетроводство для проведения следующих мероприятий:

разработки технологической схемы товарного выращивания осетровых видов рыб в термальной воде;

выпуска осетровых в водные объекты рыбохозяйственного значения;

рыбохозяйственной мелиорации водных объектов рыбохозяйственного значения;

введения в эксплуатацию научно-исследовательских судов и рыбодонных заводов³³;

аналитического сопоставления национальных отраслевых программ с документами общей политики стран ЕС в области рыбного хозяйства. По данным Еврокомиссии, для поддержки устойчивых и конкурентоспособных предприятий реализация намеченных мер сохранит 85 тыс. рабочих мест и создаст 10,2 тыс. новых, а энергоэффективность рыбоводства и аквакультуры повысится на 40%³⁴.

Современные проблемы правового сопровождения приоритетного развития отечественной аквакультуры неразрывно связаны с вопросами совершенствования управленческих структур рыбохозяйственного комплекса.

С учетом консолидированного мнения рыбацкого сообщества в Правительство РФ внесены следующие предложения:

а) разработать и утвердить Концепцию развития рыбного хозяйства России, определяющую приоритетные направления развития отрасли и принятия на ее основе управленческих решений. Целесообразность указанной инициативы вызывает у автора определенные сомнения, поскольку в Концепции традиционно сохраняется взгляд на аквакультуру как некую падчерицу рыболовства и, следовательно, не подлежит рассмотрению в рамках обсуждаемой проблемы;

б) восстановить Правительственную комиссию по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса, в состав которой должны быть включены представители рыбохозяйственных объединений, что позволит своевременно устранять негативные экономические последствия в результате конкуренции регуляторов рыбной отрасли³⁵.

Восстановление такой комиссии³⁶, по мнению автора, не содержит рациональных подходов для ликвидации деятельности ныне существующей Правительственной комиссии по вопросам агропромышленного комплекса³⁷, которая регулярно обсуждала перечень отраслевых вопросов, подлежащих правовому закреплению в ближайшей перспективе.

Указанные изменения могут негативно повлиять на смысловое содержание идеи о тесной связи осуществления аквакультуры с ведением сельскохозяйственного производства, которая была заложена в Доктрине продовольственной безопасности РФ и Программе Минсельхоза «Развитие товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) в Российской Федерации на 2015–2020 годы».

Что касается совершенствования управленческой деятельности применительно к рассматриваемой теме, то авторы имеют в виду оптимизацию деятельности 40 федеральных государственных бюджетных учреждений, выполняющих работы по искусственному воспроизводству водных биоресурсов, в ведении которых находится 103 рыборазводных завода. Специалисты Росрыболовства указывают на следующие элементы системного характера, которые нуждаются в правовом оформлении:

укрупнение учреждений, позволяющее сократить издержки и повысить эффективность управленческой деятельности, что приведет в итоге к увеличению объемов продукции аквакультуры;

формирование на основе ФГБУ центров по реализации посадочного материала товарным фермам и оказанию консультационных услуг частным рыбоводным предприятиям.

Укрупнение учреждений намечено осуществлять по кластерному принципу³⁸ на основе следующих критериев: географическое расположение и бассейновый принцип; виды водных биоресурсов и мощности ФГБУ; объем финансирования госзадания; объем инвестиций в рамках государственных и федеральных целевых программ, а также эффективность финансово-хозяйственной деятельности учреждений. Кроме того, в целях повышения эффективности работы ФГБУ будут исключены непрофильные виды деятельности³⁹. Специалистами Росрыболовства доработан проект концепции по созданию Дальневосточного рыбного кластера. Предлагается выстроить систему кластерных дивизионов (Приморского, Сахалинского, Курильского и Камчатского⁴⁰) с учетом сильных сторон каждого региона и экономической целесообразности проектов. В число приоритетных направлений будет входить организация производства инновационной про-

дукции из водных биоресурсов для использования в фармацевтике, пищевом производстве, сельском хозяйстве. Намечено создание центра по развитию марикультуры⁴¹, а также формирование научно-исследовательских кластеров на базе НИИ и вузов. В то же время руководители рыбохозяйственных НИИ обсудили вопросы распределения финансирования и определили приоритетные направления работы. В 2016 г. наука сосредоточится на ресурсных исследованиях и развитии аквакультуры⁴².

Анализируя деятельность современного рыбохозяйственного комплекса, некоторые авторы высказывают твердую убежденность в том, что сегодня полностью сформирована нормативная правовая база, регламентирующая деятельность аквакультуры. Так, Правительством РФ принято 6 постановлений и 4 распоряжения, Минсельхозом России утверждено 23 приказа, 2 приказа — Росрыболовством. Также издан один приказ Росстата, в реализацию которого осуществляется формирование официальных статистических данных в области товарного рыбоводства. С января 2015 г. действует принципиально новый подход к предоставлению хозяйствами ежеквартальной отчетности. Теперь данные в обязательном порядке предоставляются в территориальные управления Росрыболовства по формам в рамках статистической отчетности 1-П (рыба) с подробной информацией о видах и объемах выпущенной продукции товарного рыбоводства⁴³. Представляется более целесообразной необходимость принятия перечня нормативных правовых актов, направленных на последовательную реализацию содержания Федерального закона «Об аквакультуре (рыболовстве)».

Авторы данной статьи полагают, что проблемы правового обеспечения развития аквакультуры в стране подлежат дальнейшей научной проработке в ближайшие годы.

¹ См.: например: Продовольственная программа СССР до 1990 года (одобрена Пленумом ЦК КПСС в мае 1982 г.) // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1983. Т. 14. С. 399–439; Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 27 октября 2008 г. № 358-СФ «О состоянии продовольственной безопасности Российской Федерации и о мерах по ее обеспечению» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 44, ст. 5007 и т.д.

² См.: Валетова Ю.А. Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 45; Ведьшева Н.О. Правовые проблемы обеспечения продовольственной безопасности РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 174–175; Елисеев В.С. О проблемах правового обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2015. № 3. С. 26–31 и т.д.

³ Утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 года № 120. См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 5, ст. 502.

⁴ См.: Узбекова А. Есть свое. Минсельхоз рассчитал новые параметры доктрины продбезопасности // Российская газета. 2015. 21 сент.

⁵ См.: Кунле М., Гриценко П. Продовольственный суверенитет России: нужно больше своего сахара, растительного масла и рыбы. Подготовлена новая доктрина продовольственной безопасности страны // Ведомости. 2015. 18 сент.

⁶ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р; Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Президентом РФ 27 июля 2001 г.; Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года, одобренная распоряжением Правительства РФ от 2 сентября 2003 г. № 1265-р; Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р и т.д.

⁷ См.: Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»: утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18, ч. 1, ст. 2160; 2015. № 1, ч. II, ст. 216; № 15, ст. 2280.

⁸ См.: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 32, ст. 4549; 2013. № 30, ч. II, ст. 4110; 2014. № 18, ч. II, ст. 2161; 2015. № 1, ч. 1, ст. 221.

⁹ Утверждена приказом Минсельхоза России от 16 января 2015 г. № 10. URL: mcs.consultant.ru/page.aspx?433525 (дата обращения: 10.09.2015).

¹⁰ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 29 октября 2015 № 1162 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 45, ст. 6253.

¹¹ См.: *Латухина К.* Рыбный день. Путин потребовал убрать рантие из рыбной отрасли // Российская газета. 2015. 19 окт.

¹² См.: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27, ст. 3440; 2015. № 29, ч. 1, ст. 4370.

¹³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 52, ст. 5270; 2015. № 1, ч. 1, ст. 72; № 18, ст. 2623.

¹⁴ Утверждены Приказом Минсельхоза России от 6 апреля 2015 № 129 // Бюллетень федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 43.

¹⁵ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2014 г. № 1183 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 46, ст. 6377.

¹⁶ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 15 мая 2014 г. № 450 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 21, ст. 2703.

¹⁷ См.: Приказ Минсельхоза России от 18 ноября 2014 г. № 452 «Об утверждении Классификатора в области аквакультуры (рыбоводства)» // Российская газета (специальный выпуск). 2015. 23 янв.; Приказ Минсельхоза России от 15 июня 2015 г. № 247 «Об утверждении справочника в области аквакультуры (рыбоводства)». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: *Трошина Е.* Выступление на заседании Общественного совета Росрыболовства с докладом о реализации закона об аквакультуре. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 21 сентября 2015 г. № 430 «Об утверждении документов, предусмотренных Правилами предоставления грантов в форме субсидий и Федерального бюджета на реализацию перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы „Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие” „Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы”». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2015).

²⁰ Утвержден распоряжением Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1948-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 41, ст. 5566.

²¹ См.: Поручение Президента РФ (Пр-117, п. 262) от 25 января 2015 г. URL: kremlin.ru/d/47523 (дата обращения: 12.05.2015).

²² См.: *Зверев Г.* Инвестиции в рыбную отрасль России могут составить до 200 миллиардов рублей. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ См.: Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах: утверждены Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1460 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 1, ст. 56; 2015. № 32, ст. 4760.

²⁴ Владимир Путин подписал перечень поручений по итогам заседания Президиума Госсовета // Официальный сайт Президента России. 2015. 11 нояб.

²⁵ См.: Распоряжение Правительства РФ от 3 октября 2015 г. № 1962-р «О распределении субсидий, предоставляемых в 2015 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с возмещением части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, на развитие аквакультуры (рыбоводства) в рамках подпрограммы „Развитие аквакультуры” Государственной программы Российской Федерации „Развитие рыбохозяйственного комплекса”» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 41, ч. III, ст. 5700.

²⁶ См.: Росрыболовство и Минсельхоз Саратовской области заключили соглашение о развитии рыбохозяйственного комплекса // Пресс-служба Росрыболовства. 2015. 8 окт.

²⁷ См.: *Миронов В.* Рыба! Россия намерена сократить импорт рыбной продукции // Российская газета. 2015. 11 нояб.

²⁸ См.: *Замахина Т.* Рубль в первом чтении // Российская газета. 2015. 16 нояб.

²⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. № 1218 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 13.11.2015 (дата обращения: 22.11.2015).

³⁰ См.: *Воздвиженская А., Домчева Е., Зыкова Т.* В полусотне от первого // Российская газета. 2015. 29 окт.

³¹ См.: *Крючкова М., Середа А.* Дмитрий Медведев поручил тщательно проработать проблемы рыбной отрасли // Газета «Fishnews – Дайджест». 2014, 25 апр.

³² См.: *Крючкова М., Лим А.* Интервью заместителя руководителя Росрыболовства Василия Соколова журналу «Fishnews» // Fishnews. 2015. 8 сент.; Совет директоров рыбохозяйственных НИИ определил приоритетные направления исследований в 2016 г. Марикультура Приморья будут субсидировать по новой схеме. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 1, ч. II, ст. 216.

³⁴ См.: ЕС вложит почти 6 млрд евро в рыбное хозяйство. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵ См.: Международный конгресс рыбаков (г. Владивосток, 27–28 августа 2015 г.). URL: fish-forum.ru (дата обращения 15.06.2016).

³⁶ См.: Положение о Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса: утверждено Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2015 г. № 1431 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1, ч. 11, ст. 241.

³⁷ См.: Положение о Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам агропромышленного комплекса: утверждено Постановлением Правительства РФ от 21 июля 2012 г. № 755 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 31, ст. 4380; 2016. № 1, ч. 11, ст. 241.

³⁸ См.: *Александрова Л.А.* Кластеризация в экономике: предпосылки, закономерности, механизмы. Саратов, 2005.

³⁹ См.: Росрыболовство проведет укрупнение рыбзаводов и избавит их от непрофильных функций. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰ См.: *Крючкова М.* Интервью руководителя Росрыболовства И. Шестакова журналу «Fishnews – Новости рыболовства» // «Fishnews – Новости рыболовства». 2015. 4 дек.

⁴¹ Кластеры могут появиться, например, на базе Калининградского государственного технического университета и АтлантНИРО, Мурманского государственного технического университета и ПИНРО, Дмитровского филиала АГТУ и ВНИИПРХа, Дальрыбвтуза и ТИНРО-Центра // Росрыболовство намерено создать сеть научно-образовательных кластеров на базе НИИ и вузов. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴² См.: Рыбхозяйственная наука составила план исследований на 2016 г. // Fishnews. 2015. 26 нояб.

⁴³ См.: *Трошина Е.* Выступление на заседании Общественного совета Росрыболовства с докладом о реализации закона об аквакультуре // Пресс-служба Росрыболовства. 2015. 3 нояб.

Е.М. Мамочкина

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается вопрос формирования и функционирования государственной власти субъекта РФ. Дается определение принципам организации власти. Предлагается новая редакция ст. 1 Федерального закона № 184-ФЗ.

Ключевые слова: принципы организации власти, органы государственной власти, субъект Российской Федерации, федерализм.

E.M. Mamochkina

THE CONSTITUTIONALLY — LEGAL BASES OF THE FORMATION AND FUNCTIONING OF THE GOVERNMENT OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to research of a question of the formation and functioning of the government of the subject of the Russian Federation. The definition is given to the principles of the organization of the power. New edition of article 1 of the Federal law No. 184-FZ is offered.

Keywords: principles of the organization of the power, public authorities, subject of the Russian Federation, federalism.

В настоящее время Россия переживает период радикальных реформ. Федеративная форма государственного устройства, закреплённая действующей Конституцией России (ст. 1), оказывает большое влияние на конституционный механизм государственной власти Российской Федерации, характер и принципы взаимоотношений Федерации и ее составных частей — субъектов России. Как отмечает Т.В. Заметина, федерализм — это не только форма государственного устройства, но и определенное качественное состояние общественных отношений, правовой режим, при котором обеспечиваются компромисс интересов,

© Мамочкина Елена Михайловна, 2016

Преподаватель кафедры конституционного и муниципального права (Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации); e-mail: mamochkina.elena@yandex.ru

партнерские отношения Центра и регионов, единство и многообразие, используются многочисленные каналы взаимного влияния субъектов федеративных отношений в целях согласования базовых потребностей¹.

Исследование принципов организации государственной власти субъектов Федерации обусловлено важностью выяснения базовых начал построения и функционирования регионального механизма государственной власти. Конституционно-правовые принципы организации государственной власти субъектов РФ, во-первых, формируются на основе конституционных принципов конституционного строя и федерализма, конкретизируются учредительными и иными актами на региональном уровне; во-вторых, учитывают реальное состояние конституционных и федеративных отношений и корреспондируются с общими принципами управления; в-третьих, отражают общие закономерности конституционно-правового развития и специфику организации власти в конкретном субъекте, его взаимодействия с органами государственной власти Федерации и органами местного самоуправления.

Вопрос о понятии принципов организации государственной власти нельзя отнести к числу вновь возникших в юридической науке. К нему не утрачивают интерес и современные исследователи. Традиционно под принципом понимаются основные правила поведения, исходные положения какой-либо теории, учения². Принципы организации государственной власти рассматриваются и в общеправовом, и в отраслевом аспектах³.

По мнению Н.М. Добрынина, конституционное понятие «общие принципы организации системы органов государственной власти субъектов РФ» означает «устанавливаемые федеральным законом общие для всех субъектов РФ, не связанные с особенностями их внутреннего устройства основные начала формирования, организации и деятельности (включая взаимодействие) органов государственной власти субъектов РФ, а также результаты конкретизации этих основных начал в конституциях (уставах), законах и иных правовых актах субъектов РФ»⁴.

Анализ положений Конституции РФ 1993 г. и ст. 1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 9 марта 2016 г.)⁵ (далее — Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ) позволяет выявить отправные начала организации органов государственной власти субъектов РФ, которые можно подразделить на две группы: 1) принципы конституционного строя России (распространение суверенитета на всю территорию Российской Федерации, верховенство Основного Закона страны и федеральных законов на всей территории Российской Федерации, разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную); 2) принципы российского федерализма (государственная и территориальная целостность России, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации).

Рассматривая указанные принципы, можно прийти к выводу, что их перечень не является исчерпывающим. Конечно, установленные в качестве отправных начал положения о государственной целостности Российской Федерации и распространения суверенитета на всю ее территорию, о верховенстве Конституции

РФ и федеральных законов, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ, единстве и разделении властей относятся к базовым принципам организации власти в субъектах. Они направлены на сохранение Российской Федерации как федеративного государства в условиях ее многообразного субъектного состава, предотвращение сепаратистских тенденций, сохранение единого правового и экономического пространства, сбалансированного разделения компетенции между Федерацией и субъектами. Однако в ст. 1 Федерального закона № 184-ФЗ не учитываются другие важные принципы организации власти в субъектах Федерации, которые получили свое закрепление в федеральном законодательстве, а также в конституциях, уставах, законах субъектов Федерации.

Полагаем, что принципы организации государственной власти субъектов, о необходимости закрепления которых свидетельствует название самого Закона, это не только принципы федерализма и конституционного строя, но и отправные начала формирования (образования) и работы органов государственной власти субъектов РФ, принципы взаимодействия их между собой и с федеральными органами государственной власти. Последняя группа принципов вообще зачастую остается за пределами внимания региональных законодателей. Это препятствует установлению и поддержанию равноправных и эффективных взаимоотношений Федерации и субъектов и сводится к применению «односторонних» методов принятия решений федеральным Центром без учета интересов и специфики субъектов Федерации. К принципам взаимодействия Федерации и субъектов относятся принципы согласования их интересов (координации деятельности соответствующих органов), взаимной информированности и ответственности.

В связи с этим полагаем, что ст. 1 Федерального закона № 184-ФЗ необходимо дополнить и изложить в новой редакции, закрепив следующие принципы организации государственной власти в субъекте: 1) социальной ориентированности (обеспечения прав и свобод человека); 2) государственной целостности Российской Федерации и распространения суверенитета на всю ее территорию; 3) единства системы государственной власти и ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; 4) верховенства Конституции РФ и федеральных законов на всей территории Российской Федерации; 5) разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов, делегирования полномочий; 6) сочетания выборности и наделения полномочиями (назначаемости) органов государственной власти и должностных лиц субъектов Федерации; 7) сочетания единоначалия и коллегиальности в деятельности данных органов государственной власти; 8) согласования (координации) в процессе принятия решений на региональном уровне и во взаимоотношениях с органами государственной власти Федерации и других субъектов; 9) взаимной информированности в системе органов власти субъектов РФ; 10) открытости, гласности, взаимодействия органов власти субъектов Федерации с населением и институтами гражданского общества; 11) ответственности органов и должностных лиц субъектов Федерации.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что под принципами организации государственной власти в области следует понимать основополагающие начала (совокупность идей и законодательных положений), определяющих содержание и порядок реализации правовых предписаний о формировании и функ-

ционировании органов государственной власти субъектов РФ. Выстраиванию равноправных взаимоотношений федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ будет способствовать внесение соответствующих изменений и дополнений в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ и некоторые нормативно-правовые акты субъектов РФ.

¹ См.: *Заметина Т.В.* Федерализм в системе конституционного строя России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. С. 4.

² См., например: Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1979. С. 1072.

³ См., например: *Демина И.А.* Закрепление принципов организации и системы органов государственной власти в уставном законодательстве области как субъекте Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006; *Иванец Г.И., Калинин И.В., Червонюк В.И.* Конституционное право России: энциклопедический словарь / под общ. ред. В.И. Червонюка. М., 2002. С. 432.

⁴ *Добрынин Н.М.* Новый российский федерализм и конституционная реформа как неизбежность перемен // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 13.

⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42, ст. 5005; 2016. № 11, ст. 1493.

В.В. Храмушин

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ

Статья посвящена теоретическому анализу материально-правовых предпосылок, а также сущности и формам защиты прав конституционных прав граждан в арбитражном процессе. Обосновывается положение о том, что данные категории являются неотъемлемой частью механизма защиты конституционных прав граждан в арбитражном процессе. Рассматривается соотношение процедур медиации и арбитражного судопроизводства как средств защиты конституционных прав граждан. Аргументируется теоретическое понятие юрисдикции.

Ключевые слова: механизм защиты конституционных прав граждан; юрисдикционные формы; процедура медиации; конституционные права граждан; защита прав; арбитражный процесс.

V.V. Khramushin

PROTECTION OF CITIZENS CONSTITUTIONAL RIGHTS IN THE ARBITRATION PROCESS: BACKGROUND, ESSENCE AND FORMS

The presented article is devoted to theoretical analysis of the substantive prerequisites, as well as of the nature and forms of protection of the rights of citizens ' constitutional rights in the arbitration process. The article describes the rationale of the provisions that these categories are an integral part of the mechanism of protection of citizens constitutional rights in the arbitration process. The paper analyzes the relative procedures of mediation and arbitration as means of protecting citizens ' constitutional rights. Substantiates the theoretical concept of jurisdiction.

Keywords: mechanism of protection of constitutional rights of citizens; jurisdictional forms; mediation; constitutional rights of citizens; protection of rights; arbitration process.

Научно-правовая категория «механизм» является одним из универсальных познавательных инструментов, применяемых для онтологических исследова-

ний широкого круга правовых проблем. С 60-х гг. XX в. и по настоящее время в научных публикациях по правовой тематике термин «механизм» выступает неотъемлемой частью таких теоретико-юридических конструкций, как «механизм правового регулирования», «механизм правотворчества», «юридический механизм реализации прав личности», «механизм формирования правомерного поведения личности», «охранительный механизм», «механизм защиты...», «механизм обеспечения конституционных прав и свобод», «социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина», «социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан»¹ и т.д.

Очевидно, что даже обзорное перечисление конструкций, составной частью которых является термин «механизм», позволяет сделать вывод о том, что данная категория указывает не только на сложный состав изучаемой области правовой действительности, но и на ее функциональный аспект, на закономерности и особенности взаимодействия правовых средств, охватываемых категорией «механизм», в процессе воплощения требований и возможностей, содержащихся в праве, в фактическое поведение участников общественных отношений.

В связи с изложенным представляется методологически обоснованным проведение научного анализа сущности, структуры и специфических признаков механизма защиты прав и охраняемых законом интересов. Данный подход позволяет высветить специфические функции, которые выполняют правовые механизмы во взаимодействии с системой норм, регламентирующих защиту конституционных прав граждан в арбитражном процессе.

Одной из главных категорий социально-правового механизма защиты прав является теоретико-юридическая конструкция «защита права». Общим подходом к пониманию данной категории гносеологический арсенал правовой науки в настоящее время не располагает, в связи с чем нами представлен обзор мнений различных авторов, наиболее полно, на наш взгляд, отражающий теоретические представления о сущности защиты прав и законных интересов.

Так, Ж.Н. Машутина раскрывает сущность данного понятия с помощью категории «воздействия» на нарушенное или оспоренное право средствами государственно-правового принуждения². Однако подход, в рамках которого категория «защита» рассматривается с точки зрения применения мер государственно-правового принуждения в отношении нарушенного или оспоренного права, как представляется, неправильно определяет объект воздействия. Признанное государством право не зависит от аномального поведения виновного субъекта, деформирующего процесс реализации нормативных положений в рамках фактических отношений. Иными словами, субъективное право как предоставленная субъекту правовая возможность реализовать свои интересы в принципе не может быть объектом воздействия, т.к. его источником является норма права, а не волевое поведение субъекта. Меры государственно-правового принуждения по устранению аномалий возникновения, преобразования или прекращения правоотношения направлены на виновное поведение субъекта, которое к праву как раз отношения не имеет.

Системный подход стал методологической основой позиции Н.С. Малеина, который усматривал в категории «защита права» систему норм, цель которых заключается в предупреждении правонарушений и устранении их последствий³. Очевидно, что подход данного автора опирался на доктрину легизма (юридико-позитивистской гносеологии), характерную для советской правовой науки в целом.

Основной принцип сторонников легизма состоит в том, что правом признаются лишь предписания официальных органов власти. Как отмечал В.С. Нерсесянц, своей главной задачей легисты считали выяснение мнения официальной власти как источника действующего права⁴.

В полном соответствии с доктриной легизма защита права в понимании Н.С. Малеина предстает как ряд правил, приемов, способов, известных только власти и исходящих от официальных представителей власти. Правила, источником которых официальная власть не является, в основу защиты права положены быть не могут. Поэтому существенный недостаток позиции Н.С. Малеина состоит в исключении из арсенала средств защиты права таких инструментов, как, например, общепризнанные международно-правовые нормы, обычаи делового оборота и т.п.

В.А. Тархов придерживался функционально-предметного подхода и считал, что сущность защиты гражданского права наиболее полно выражается посредством категории «действие», характеризующей функциональную сторону реализации компетенции органов государственной власти и управления, общественных организаций, принудительно осуществляющих права субъекта либо ограждающих эти права от неправомерных посягательств⁵. При этом под защитой права в целом В.А. Тархов понимал действия государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций и должностных лиц, связанные с осуществлением субъективного права⁶.

Функционально-предметный подход присутствует и в определении П.М. Филиппова, который вслед за В.А. Тарховым рассматривал защиту права как деятельность, осуществляемую органами государственной власти и управления, общественными организациями. Однако П.М. Филиппов конкретизировал в своем определении результат данной деятельности, указав, что защита не только связана с принудительным осуществлением прав субъекта, но и направлена на устранение спорности правоотношения и препятствий пользования правом⁷.

Р.Е. Гукасян в развитие позиций В.А. Тархова и П.М. Филиппова рассматривал защиту права как совокупность правовых норм, содержание которых составляют, во-первых, правовые средства и способы защиты, а, во-вторых, действия субъектов, уполномоченных осуществлять защиту права⁸.

В науке арбитражного процессуального права вопрос о сущности защиты прав являлся одним из аспектов специального исследования Ш.Б. Кулахметова. В рамках тематики, посвященной изучению особенностей защиты прав и законных интересов неопределенного круга субъектов, указанный автор отметил, что сущность защиты можно понимать как обращение в арбитражный суд. Автор данного определения обращает внимание на то, что субъектом, который своими действиями реализует право на обращение в арбитражный суд, должно быть лицо, уполномоченное совершать конкретные действия от имени неопределенного круга лиц в силу закона или соглашения сторон, а целью обращения должна быть защита прав круга лиц, не определенного на момент обращения⁹.

С мнениями авторов остальных вышеизложенных определений следует, на наш взгляд, согласиться. Теоретико-юридические конструкции, предложенные ими, содержат существенный момент, характеризующий категорию «защита права». Основная идея данных исследователей заключается в понимании рассматриваемой категории с функционально-предметной точки зрения. Полагаем, что такая позиция служит достоверным отражением сущности категории «защита

права», которая должна мыслиться в первую очередь как деятельность управомоченных субъектов по восстановлению нарушенного права и обеспечению исполнения юридической обязанности.

В связи с тем, что рассматриваемая тематика посвящена вопросам защиты конституционных прав граждан в арбитражном суде, основное внимание сосредоточено нами на исследовании теоретико-правовой конструкции «форма защиты», центральным звеном которой является категория «юрисдикция».

В настоящее время в правовой науке отсутствует единый подход к пониманию юрисдикции. Все определения данной категории можно разделить на три группы. Представители первой группы отождествляют юрисдикцию с заложенной в праве потенциальной возможностью управомоченного субъекта, используя все признаваемые государством средства, требовать от обязанного лица совершения определенных действий по достижению санкционированных нормами права целей¹⁰. Другие авторы под юрисдикцией подразумевают совершаемые в определенной процедурной или процессуальной последовательности действия субъекта по использованию санкционированных законом средств принудительной реализации предписаний правовых норм обязанном лицом¹¹. Сторонники третьего подхода в конечном счете сводят юрисдикцию к законодательно определенной компетенции органа, осуществляющего правоприменительную деятельность по принуждению обязанного лица к исполнению нормативных предписаний¹².

Полагаем, что наиболее обоснованными являются две первых группы мнений, в соответствии с которыми юрисдикция определяется и как потенциальная возможность управомоченного лица требовать осуществления конкретного вида деятельности обязанном субъектом, и как фактическая правоприменительная деятельность управомоченного субъекта по использованию предоставленных законом средств принуждения к исполнению обязанности.

В данном случае согласно классификации, предложенной С.С. Алексеевым, правомочие по использованию средств принуждения к исполнению обязанности выступает как мера дозволенных действий субъекта, охватывающая право требования (правомочие на чужие действия), право на положительные действия (правомочие субъекта на собственные активные действия) и право притязания (правомочие, выраженное в возможности инициировать действие аппарата государственного принуждения против обязанного лица)¹³. Следует также признать, что все три правомочия, входящие в состав юрисдикции, первоначально имеют потенциальный характер и лишь указывают на существование в структуре юрисдикции внутренних механизмов, которые приводятся в действие в момент наступления конкретных юридических фактов. В этом, на наш взгляд, и заключается основа объединения первых двух групп мнений о сущности юрисдикции.

Относительно третьей группы необходимо отметить, что, на наш взгляд, ее обособление не имеет достаточных оснований. Органы, осуществляющие правоприменительную деятельность, как отмечал С.В. Курылев, не присутствуют в правоотношении с самого начала, а привлекаются субъектом только на определенном этапе реализации своих правомочий и только если появились новые юридические факты, создающие основания для приведения в действие аппарата государственного принуждения против обязанного лица¹⁴. Иными словами, органы, осуществляющие правоприменительную деятельность, выступают лишь составной частью юрисдикции и инструментом, придающим, как метафорично выразился М.А. Гурвич, праву «боевой» характер, под которым подразумева-

ется непосредственная готовность права к принудительному осуществлению¹⁵. Вследствие факультативной роли правоприменительных органов в деле защиты прав их деятельность не может рассматриваться в качестве исчерпывающей характеристики юрисдикции.

Таким образом, юрисдикция понимается нами как предусмотренная нормами права потенциальная возможность осуществления субъектом действий, связанных с требованием к обязанному лицу исполнить свою юридическую обязанность, а также собственное поведение управомоченного лица по удовлетворению своих интересов, обеспеченное возможностью приведения в действие аппарата государственного принуждения либо использованием иных санкционированных законодательством средств. Юрисдикция служит составной частью и необходимой предпосылкой действия механизма защиты права, т.к. определяет юридические основания деятельности субъекта общественных отношений и выступает в качестве исходного правового инструмента, определяющего характер поведения субъекта по реализации и защите закрепленных Конституцией РФ прав и свобод.

¹ См., например: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; *Мордовец А.С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996 и др.

² См.: *Машутина Ж.Н.* Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1972. С. 10.

³ См.: *Малеин Н.С.* Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 22–23.

⁴ См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник для вузов. М., 1997. С. 65–66.

⁵ См.: *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 47.

⁶ Там же. С. 45.

⁷ См.: *Филиппов П.М.* Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов, 1987. С. 18.

⁸ См.: *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 9.

⁹ См.: *Кулахметов Ш.Б.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 16.

¹⁰ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. СПб., 1914. С. 211; *Гражданский процесс: учебник / под ред. К.С. Юдельсона.* М., 1972. С. 5–6 (автор главы — К.С. Юдельсон); *Лебедев М.Ю.* Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 16.

¹¹ См.: *Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / под ред. М.Н. Марченко.* 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2: Право. М., 2010. С. 459; *Воложанин В.П.* Понятие юрисдикции по гражданским делам // *Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство.* Ярославль, 1979. С. 105; *Решетникова И.В., Ярко В.В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.; Екатеринбург, 1999. С. 3.

¹² См.: *Гребенцов А.М.* Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М., 2002. С. 3.

¹³ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. Т. II. М., 1981–1982. С. 118–120, 124.

¹⁴ См.: *Курылев С.В.* Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // *Труды Иркутского госуниверситета.* Т. 22. Сер. юридическая. Вып. 3. Иркутск, 1957. С. 203.

¹⁵ См.: *Гурвич М.А.* Право на иск / отв. ред. А.Ф. Клейнман. М., 1949. С. 142.

ИНФОРМАЦИЯ

О.В. Исаенкова, И.Э. Мартыненко

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
(ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА
САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ И ГРОДНЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ, ПОСВЯЩЕННОГО
85-ЛЕТИЮ СЮИ — СГЮА)**

O. V. Isaenkova, I.E. Martynenko

**INFORMATION TECHNOLOGY IN CIVIL AND ARBITRATION
PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC
OF BELARUS (RESULTS OF THE INTERNATIONAL WORKSHOP,
SARATOV STATE LAW ACADEMY AND GRODNO STATE UNIVERSITY
NAMED YANKA KUPALA, DEDICATED TO THE 85TH ANNIVERSARY
SYUI — SHUA)**

23 марта 2016 г. состоялся международный молодежный научно-практический видеосемinar «Информационные технологии в гражданском и арбитражном (хозяйственном) судопроизводстве», в котором приняли участие Саратовская государственная юридическая академия и Гродненский государственный университет им. Янки Купалы.

Со словами приветствия перед собравшимися у экранов проекторов и мониторов молодыми учеными выступили проректор по научной работе Гродненского государственного университета имени Янки Купалы доктор технических наук

© Исаенкова Оксана Владимировна, 2016

Доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса, директор Юридического института правового администрирования (Саратовская государственная юридическая академия)

© Мартыненко Игорь Эдуардович, 2016

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса (Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

Владимир Георгиевич Барсуков и модераторы — доктора юридических наук *Оксана Владимировна Исаенкова* и *Игорь Эдуардович Мартыненко*. Белорусский коллега особо подчеркнул известность саратовской процессуальной школы цивилистики, вспомнив одного из ее ведущих представителей — профессора *Игоря Михайловича Зайцева*, выступавшего оппонентом по диссертациям белорусских ученых.

Основная канва обсуждений складывалась вокруг проблем использования в гражданском процессе информационных технологий, при этом доклады с российской стороны строились по перспективному принципу с учетом Проекта Кодекса гражданского судопроизводства, который по плану рабочей группы по унификации процессуального законодательства Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству под руководством П.В. Крашенинникова должен соединить в себе гражданский и арбитражный процесс.

Без всякого сомнения, многие доклады представляли интерес как с точки зрения процессуальной науки, так и практической значимости поднятых выступающими проблем. Мы же коснемся отдельных вопросов, затронутых участниками видеоконференцсеминара.

Первым слово для доклада «Информационные технологии в гражданском судопроизводстве Российской Федерации в свете принятия Кодекса гражданского судопроизводства» было предоставлено представителю российской стороны студенту III курса ЮИПА СГЮА *Д.В. Толстолуцкому*. Как видится докладчику, образование внутри гражданского процесса новой самостоятельной процедуры, регулирующей применение информационно-коммуникационных технологий, является событием вполне логичным и закономерным, вписывающимся в предвиденную еще в 1988 г. Т.Ю. Баришпольской тенденцию увеличения «горизонтальных»¹, т.е. не связанных напрямую с деятельностью суда, процедур. Система функционирования электронного государства, и в частности электронного правосудия, в России базируется на принципах открытости, обеспечения права на доступ к информации о деятельности судов, транспарентности². В концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ определено, что унификация процессуального законодательства призвана сохранить и развить механизм подачи исковых заявлений (заявлений) в электронном виде³. Одним из наиболее важных положений данной концепции является подход к законодательному закреплению доказательств. Предусматривается, что при разработке проекта нового Гражданского процессуального кодекса РФ «необходимо решить вопрос о сохранении исчерпывающего перечня доказательств, как в ГПК, или неисчерпывающего, как в АПК и КАС. Докладчик сделал вывод о том, что развитие, внедрение и применение информационных технологий является необратимым последствием. Необходимо еще раз отметить, что остается много вопросов, возникающих на практике, но которые следует разрешить.

Именно с попытками решения указанных вопросов в России и Беларуси были связаны следующие доклады. Так, магистрант Гродненского государственного университета им. Янки Купалы *Б.С. Болохонов* в докладе «Упрощение порядка доступа к правосудию и представления доказательств» остановился на проблемах определения понятия «электронное правосудие». Он отметил, что принимаемых мер по упрощению доступа к правосудию недостаточно, поскольку в настоящее время открытым остается ряд вопросов, например, об электронном обращении с

иском в суд. Такая возможность может быть предоставлена через специальный раздел на официальном сайте суда либо через специальное программное обеспечение. В Республике Беларусь в настоящее время только на сайте Верховного Суда Республики Беларусь (<http://www.court.by>) есть раздел E-COURT (Электронное судопроизводство по экономическим делам), функционал которого находится в разработке. Таким образом, посредством сайта суда заявитель в Республике Беларусь не может совершать процессуальные действия. Никакого специального программного обеспечения, позволяющего отправить заявление в суд, в настоящее время в открытом доступе не существует. Для повышения эффективности обращения к суду следует обеспечить заинтересованным лицам возможность подачи заявлений в суд с помощью информационно-коммуникационных технологий. Необходимо ускорить работу в данной сфере, разработать функционал на сайте Верховного Суда Республики Беларусь, который обеспечит такую возможность.

Студентка IV курса ЮИПА СГЮА А.С. Сарвилина свой доклад «Особенности оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве» начала с характеристики процессуального значения документов, на которых нанесена или сохраняется информация в виде специальных знаков: аудио-, видеозаписей, фото-, кинодокументов и документов, полученных с помощью электронных средств связи или выполненных в электронной форме. Приведя интересные примеры из судебной практики, она сделала заключение, что электронные документы в гражданском судопроизводстве отличаются не только формой, но и особым процессом создания и закрепления информации на материальном носителе.

Приведя точки зрения на оценку доказательств вообще и электронных доказательств в частности таких российских ученых-процессуалистов, как М.В. Горелов, И.В. Решетникова, В.В. Ярков, М.С. Шакарян, В.М. Сидоренко, О.В. Барбарыкина, докладчик подчеркнул, что на качество и результат исследования и оценку доказательств влияет субъективное восприятие (как способ проявления психологического фактора в гражданском судопроизводстве вообще на этапах исследования и оценки доказательств в частности) судом и лицами, участвующими в деле, информации о фактах, выделив общие и специальные критерии оценки электронных доказательств, такие как контролепригодность и доступность.

Студентка V курса Гродненского государственного университета им. Янки Купалы Н.В. Ярмак в докладе «Электронный документ и электронная цифровая подпись как доказательство в судопроизводстве» отметила, что электронный документ относят к письменным видам доказательств, однако в отличие от письменных документов он имеет специфические признаки. Во-первых, вещественной основой письменных документов являются предметы объективного мира разной формы и качества, которые способны сохранять нанесенные письменные знаки (чаще всего это бумага). В отличие от письменных документов вещественная основа электронных документов специфична, т.к. фиксируется не в любой форме, а лишь в той, которая определена электронной техникой. Во-вторых, для электронного документа характерно то, что он отделим от носителя, т.е., информацию, зафиксированную на определенном носителе, легко обрабатывать, удалять, исправлять и передавать на другие носители. Относительно письменного документа такое правило «отделимости» не действует. В-третьих, нанесение знаков на письменный документ осуществляется с помощью механических и химических средств, которые оставляют на предмете материальные следы, доступные человеку для восприятия и прочтения. Что касается электронной информации, то она

содержится в памяти электронного носителя и легко может быть воспроизведена на другой подобный носитель, например компьютер. Докладчик высказал предложение ввести в качестве доказательств в судопроизводстве (в ХПК РБ и ГПК РБ) новый вид доказательств — «информационно-вычислительные».

В докладе студентки IV курса ЮИПА СГЮА С.А. Казаковой «Использование видеоконференцсвязи в судах общей юрисдикции Российской Федерации: проблемные вопросы» основное внимание было уделено ситуациям, когда лица, участвующие в деле, ввиду объективных причин не будут иметь возможности присутствовать лично в судебном заседании и, чтобы реализовать свое право на доступ к правосудию, они должны участвовать в заседании удаленно с помощью использования систем видеоконференцсвязи. Отметив позитивную роль видеоконференцсвязи в судопроизводстве, докладчик выделил ряд проблем ее применения. Так, видеоконференцсвязь была введена в гражданское судопроизводство еще 26 апреля 2013 г., но даже в 2015 г. суды неохотно применяли эту связь и часто отказывали по причине того, что ходатайствующие недостаточно обосновывали необходимость ее применения. В качестве примера докладчик привел изученную им судебную практику Кемеровского областного суда и Алтайского краевого суда. С одной стороны, благодаря введению возможности участия лиц в судебном процессе посредством видеоконференцсвязи, сделан большой шаг в развитии такого конституционного принципа, как доступность правосудия, а также принципов непосредственности, открытости, гласности и процессуальной экономии. Особенно это актуально в связи с тем, что использование систем видеоконференцсвязи бесплатное. С другой стороны, существующие недоработки, в т.ч. касающиеся технических моментов при использовании видеоконференцсвязи, делают затруднительным достижение задач гражданского судопроизводства. Некоторые из них, такие как существенность неполадок, возможно разрешить уточняющим постановлением Пленума Верховного Суда РФ, другие, например обязанность незамедлительного предоставления письменных доказательств, закреплением в соответствующих статьях ГПК РФ.

Студентка IV курса Гродненского государственного университета им. Янки Купалы А.А. Гарбуз в своем докладе «Электронное обращение в суд» акцентировала внимание на возможность ведения и развития такой формы процессуальных контактов, как электронное обращение, по которым понимается обращение заявителя, поступившее на адрес электронной почты организации либо размещенное в специальной рубрике на официальном сайте организации в глобальной компьютерной сети Интернет (ст. 1 Закона «Об обращениях граждан и юридических лиц»)⁴. Исходя из этого определения, под электронным обращением нельзя рассматривать информацию, содержащую вопросы, не являющиеся заявлениями, предложениями, жалобами (на форумах, рубриках, созданных на сайтах государственных органов), а также направленную посредством СМС-сообщений. В соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 25 Закона установлены два способа подачи электронного обращения: направление на адрес электронной почты и размещение в специальной рубрике на официальном сайте в глобальной компьютерной сети Интернет. Однако проведенный анализ сайтов областных судов в Республике Беларусь показал, что официальные сайты Витебского и Минского областных судов предусматривают подачу электронного обращения по адресу электронной почты, а отдельная форма для электронного обращения не предусмотрена. Таким образом, государственный орган может предусмотреть на своем сайте в глобальной компьютерной сети Интернет либо оба названных в Законе способа подачи

электронных обращений, либо только один. В последнем случае обязательному рассмотрению подлежат только те электронные обращения, которые направлены в государственный орган или иную организацию посредством способа, информация о котором размещена на сайте таких органов или организации⁵. Анализ сайтов также показал, что не все формы обращений соответствуют требованиям законодательства. В целом информация о порядке подачи и рассмотрения электронных обращений размещается перед формой. Только два сайта (Гродненского областного и Минского городского судов) содержат две разновидности форм: отдельно для физических лиц, отдельно для юридических лиц. В то же время на сайте некоторых областных судов Республики Беларусь размещена только форма для граждан, например, на сайте Брестского, Могилевского областных судов. Некоторые сайты (например, Гомельский областной и Минский городской суды) дополнили форму еще одним полем, где необходимо ввести код, изображенный на картинке. Такое требование не является противоречащим законодательству, т.к. не затрагивает права и законные интересы заявителя и защищает сайт от спама. Считаем необходимым использовать такое средство защиты всем областным судам в формах электронных обращений.

Согласно законодательству специальная рубрика «Электронные обращения» должна предусматривать техническую возможность прикрепления к формам электронных обращений дополнительных документов и (или) сведений (абз. 3 п. 7-1 Постановления Совета Министров Республики Беларусь)⁶. Однако только Гродненский областной и Минский городской суды предоставили такую возможность.

Магистрант I курса Института магистратуры СГЮА *Р.М. Поделякин* выступил с докладом «Особенности судебного заседания по гражданским делам с использованием видеоконференцсвязи». Вначале он привел примеры использования видеоконференцсвязи в Республике Хакасия, Иркутской и Белгородской областях до 2013 г., когда оно в Гражданском процессуальном кодексе не было урегулировано, тем не менее, встречались случаи ее применения. Далее были отмечены отдельные недостатки законодательного регулирования, в частности, то, что ГПК РФ в ст. 155.1 не допускает предъявления документов и иных письменных доказательств посредством использования системы документ-камеры, в то время как в арбитражном процессе это допускается. Не предусмотрена законом и ситуация, в которой лица, участвующие в деле, их представители, эксперты, свидетели, специалисты, переводчики могут отказаться участвовать в сеансе видеоконференцсвязи. Также ни в ГПК РФ, ни в постановлении Пленума не урегулирован вопрос о распределении издержек за использование видеоконференцсвязи, что вызывает споры между сторонами по данному факту. Имеющиеся недостатки правового урегулирования данного института никоим образом не умаляют всех достоинств видеоконференцсвязи, с введением которой в процесс можно действительно говорить об улучшении качества доступа граждан к правосудию.

В совместном докладе студенток IV курса Гродненского государственного университета им. Янки Купалы *Е.Л. Пашук* и *И.Н. Фицнер* «Рассмотрение дел с использованием системы видеоконференцсвязи» были рассмотрены возможности видеоконференцсвязи при проведении судебных заседаний.

Как показал анализ практики проведения судебных заседаний с применением видеоконференцсвязи, система проста в использовании, не требует длительного обучения сотрудников, позволяет применять ее в многостороннем режиме (т.е.

подключать более двух участников), обеспечивает возможность «читать» эмоции собеседника, а использование видеоконференцсвязи дает весомые результаты и максимальную эффективность. Ведь применение данной системы позволяет снизить время на переезды и связанные с ними командировочные расходы, не лишая возможности представителей сторон полноценно участвовать в судебном заседании. Технические возможности видеоконференцсвязи дают возможность проводить судебные заседания и в международном формате, когда одна из сторон находится за пределами Республики Беларусь. Как показывает практика, в Республике Беларусь в 2015 г. из 1000 поданных заявлений было рассмотрено с использованием видеоконференцсвязи 10% дел.

Студент III курса Института Прокуратуры СГЮА *А.И. Горбачев* в докладе «Электронное оповещение в гражданском судопроизводстве» остановился на проблемах развития электронной формы оповещения в гражданском судопроизводстве. Надлежащее извещение участников гражданского процесса, безусловно, служит гарантией реализации процессуальных прав. Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека, изложенной в постановлении от 7 июня 2007 г. по делу «Ларин и Ларина против России», какой бы способ (извещения сторон) ни был выбран, судебная повестка должна быть вручена лицам лично под расписку. В любом случае, если сторона не была вызвана в суд в надлежащей форме, судебное заседание должно быть перенесено. Докладчик рассмотрел проблемы СМС-оповещения и размещение информации о движении гражданского дела на сайте суда. Согласно статистическим данным в течение второго полугодия 2014 г. и первого полугодия 2015 г. районными судами, гарнизонными военными судами на их официальных сайтах размещены судебные акты: по гражданским делам — 87% от общего количества судебных актов, подлежащих размещению. За аналогичный период мировыми судьями на официальных сайтах размещены судебные акты: по гражданским делам — 64% от общего количества судебных актов, подлежащих размещению. Таким образом, электронное оповещение является современным способом извещения сторон о проведении судебного заседания, существующим наряду с традиционными судебными повестками. Данный способ, хотя и отличается оперативностью и экономичностью, стоит отметить необходимость согласия сторон на такое оповещение.

От Республики Беларусь заключительный доклад «Электронная система оповещения участников судопроизводства», в котором также была рассмотрена возможность оповещения участников судопроизводства посредством SMS, но уже в Республике Беларусь, представила студентка V курса *Е.О. Чубрикова*. Докладчик отметил, что электронное оповещение участников судопроизводства способствует экономии рабочего времени, является менее затратным и сделала вывод о том, что внедрение информационных технологий выступает важнейшим направлением реформирования гражданского и хозяйственного процесса, нацеленным на упрощение и повышение оперативности судопроизводства. Кроме того, активное использование телекоммуникационных средств в гражданском судопроизводстве будет способствовать более полной реализации принципов диспозитивности, состязательности и равноправия.

В обсуждении докладов активное участие приняли члены студенческого научного кружка кафедры гражданского права и процесса, студенты и магистранты юридического факультета, преподаватели кафедры гражданского права и процесса Гродненского государственного университета им. Янки Купалы; ведущие филиалами кафедры: на базе Гродненской городской нотариальной конторы и экономического суда Гродненской области; студенты Юридического

института правового администрирования СГЮА и Института прокуратуры СГЮА; магистранты Института магистратуры СГЮА (под руководством доктора юридических наук профессора О.В. Исаенковой, доктора юридических наук, профессора Т.В. Соловьевой и кандидата юридических наук, доцента М.Ю. Лебедева).

Активному обсуждению подвел итог представитель Республики Беларусь *И.Э. Мартыненко*: «Студенты довольны, они имели возможность и выступить, и послушать своих коллег. Всем понравилось. Польза — безусловная, актуальность — очевидная».

Все участники мероприятия выразили благодарность руководству Гродненского государственного университета им. Янки Купалы и Саратовской государственной юридической академии за организацию мероприятия и выразили надежду, что такие встречи будут продолжаться.

¹ См.: *Баршпольская Т.Ю.* Гражданский процесс и процедура: Понятие, служебная роль, проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1988.

² См.: *Глоба В.В.* Электронное правосудие // Иновационная наука Международный научный журнал. 2015. № 12. С. 122.

³ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.03.2016).

⁴ См.: Об обращениях граждан и юридических лиц: Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З, с изм. и доп., текст по состоянию на 15 июля 2015 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

⁵ См.: Рекомендации по применению отдельных положений Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. «Об обращениях граждан и юридических лиц». URL: <http://www.center.gov.by/elpri/elpri.html> (дата обращения: 20.02.2016).

⁶ О некоторых вопросах интернет-сайтов государственных органов и организаций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля 2006 г. № 192: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2010 г. № 645 (текст по состоянию на 16 декабря 2015 г.) // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Минск, 2016.

А.А. Волос

I МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ «85 ЛЕТ СВЕРШЕНИЙ И ПОБЕД», ПОСВЯЩЕННЫЙ 85-ЛЕТИЮ САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ (ОБЗОР)

A.A. Volos

I INTERNATIONAL FESTIVAL OF SCIENCE, «85 YEARS OF ACHIEVEMENTS», DEDICATED TO THE 85TH ANNIVERSARY OF THE SARATOV STATE ACADEMY OF LAW (REVIEW)

С 18 по 20 апреля 2016 г. в Саратовской государственной юридической академии проходило уникальное по масштабам мероприятие — I Международный

Фестиваль науки «85 лет свершений и побед». Идея его проведения исходила от самих студентов Академии и была поддержана ректором *Сергеем Борисовичем Суоровым*.

Участниками мероприятия являлись школьники, студенты средних специальных учебных заведений, вузов, магистранты, аспиранты, молодые ученые. Это свидетельствует о том, что Фестиваль объединил всю молодежь: от тех, кто делает первые шаги в науке, до тех, кто начинает работать над диссертационными исследованиями.

Фестиваль — не просто научное мероприятие, это новая веха в истории студенческой науки. Такое крупнейшее научное мероприятие организовано впервые и прошло в знаменательный для нашего вуза год — 85-летия со дня образования СГЮА.

В этом году Академию посетили студенты не только Саратова и Саратовской области, но и молодые ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Волгограда, Астрахани, Нижнего Новгорода, Воронежа, Челябинска, Владивостока и многих других городов России. На Фестиваль приехали также и участники из зарубежных стран: Беларуси, Ботсваны, Германии, Кабо-Верде, Казахстана, Китая, Латвии, Мадагаскара, Мозамбика, Кыргызстана, Украины. Общее количество участников составило более 1300 чел., в т.ч. более 30 иностранных и 240 иногородних студентов, 55 учащихся из Саратовских школ и гимназий, а также школ г. Ставрополя, Светлограда, Ипатово.

Команда организаторов с особой тщательностью подошла к разработке плана мероприятий на все три дня Фестиваля, ведь он стал одним из крупнейших научных мероприятий страны. Об этом свидетельствует насыщенная программа, а также тот факт, что в качестве почетных гостей в работе Фестиваля приняли участие работники правоохранительных органов, государственные служащие, представители органов государственной власти, руководители крупнейших вузов страны и зарубежья.

В первый день работы состоялась официальная церемония открытия, на которой с приветственными словами от имени ректора выступили первый проректор, проректор по учебной работе *Сергей Николаевич Туманов*, проректор по научной работе *Евгений Валерьевич Вавилин*, а также приглашенные гости. После этого слово для пленарного доклада было предоставлено доктору юридических наук, профессору, декану юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ *Гульнаре Флюоровне Ручкиной*, докторам юридических наук, профессорам *Светлане Вячеславе Ворошиловой* и *Марии Александровне Липчанской*.

Далее работа Фестиваля продолжилась на отдельных площадках. В течение трех дней были проведены более 30 мероприятий различного уровня и формата проведения: международная научно-практическая конференция, международный круглый стол в формате видеоконференции, открытые лекции, тренинги, мастер-классы, заседания дискуссионных клубов.

Наибольший интерес среди участников вызвали следующие мероприятия: открытая лекция доктора юридических наук, профессора *Ивана Николаевича Сенякина*, международный круглый стол в формате видеоконференции «Стратегия развития земельного и экологического законодательства: вопросы теории и практики», посвященный 70-летию кафедры земельного и экологического

права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и организованный совместно с Двенадцатым арбитражным апелляционным судом, открытая лекция специалиста в области интеллектуальной собственности *Виктора Сергеевича Пастернака*; открытая лекция «Особенности и сложности применения Закона о несостоятельности (банкротстве) при разрешении судебных дел» и.о. заведующего кафедрой арбитражного процесса, доктора юридических наук, профессора *Сергея Федоровича Афанасьева*, кандидата юридических наук, доцента кафедры арбитражного процесса *Светланы Жорисовны Соловых*; открытая лекция заведующего Старополтавским отделением судебно-медицинской экспертизы, судебного медицинского эксперта г. Волгограда *Вениамина Владимировича Жигунова*.

Во второй день Фестиваля состоялись сразу несколько важных мероприятий, прежде всего, I Всероссийский съезд руководителей научных сообществ высших учебных заведения Российской Федерации. Представители вузов России обсудили актуальные вопросы научной деятельности молодых ученых, в частности, разговор шел о мерах материальной поддержки студентов, принимающих активное участие в научной жизни образовательного учреждения.

Во второй половине дня участники мероприятия рассмотрели Учредительный протокол Общероссийской общественной организации «Ассоциация юридических научных сообществ высших учебных заведений Российской Федерации». Присутствующие обсудили все пункты данного документа, высказали предложения о необходимости внесения некоторых изменений.

После завершения выступлений участники I Всероссийского съезда руководителей (молодежных) научных сообществ высших учебных заведений Российской Федерации в торжественной обстановке подписали соглашение о сотрудничестве научных студенческих сообществ.

Также во второй день Фестиваля прошла Всероссийская конференция школьников «Право глазами молодых исследователей». В ходе ее работы обсуждались актуальные проблемы права и правовой науки: вопросы материнства и детства, проблема создания правового государства и гражданского общества, формирования правосознания у населения, проблемы реформирования конституционного, уголовного, административного, гражданского, семейного, трудового и иных отраслей законодательства. На конференции были представлены доклады самых разных форматов. Некоторые молодые исследователи даже продемонстрировали видеоролики, собственные исследовательские проекты по заданным тематикам. Все это свидетельствует о высоком уровне подготовки участников.

На конференции присутствовали не только школьники, но и представители администрации общеобразовательных учреждений, учителя истории и обществознания из Саратова, Ставрополя и других городов. Данное мероприятие дало им возможность обмениваться опытом в подготовке школьников к предстоящим государственным экзаменам. Кроме того, они приняли участие в обсуждении рассматриваемых правовых проблем. А для школьников оно предоставляет широкую возможность попробовать себя в последующем в роли абитуриента и, возможно, будущего студента юридического вуза.

19 апреля был проведен Всероссийский видеоконкурс «Стресс на рабочем месте: коллективный вызов», посвященный Всемирному дню охраны труда. Формат мероприятия предусматривал командную форму участия, причем состав

команды варьировался от 2 до 5 чел. В качестве гостя и члена жюри на мероприятии присутствовала заместитель председателя комитета по труду Министерства занятости, труда и миграции Саратовской области *Ольга Николаевна Якушева*. Организаторы и участники конкурса отметили, что по итогам мероприятия удалось привлечь внимание студентов к проблемам в области охраны труда. Видеоконкурс предоставил ребятам отличную возможность изучить и проанализировать международные акты, посвященные безопасности и охране труда.

Помимо этого, во второй день Фестиваля состоялись следующие мероприятия: заседание дискуссионных клубов «Парадокс» и «Nota Bene: Pro et Contra», всероссийская интеллектуальная игра для студентов «Битва Титанов» на тему «Демократия: эталон или разочарование?», открытые лекции от директора Института магистратуры, профессора *Людмилы Геннадьевны Шапиро*, секретаря диссертационного совета СГЮА, доцента *Григория Вячеславовича Колодуба*, заседание дискуссионного клуба «ПолитКухня» на тему «Патриотизм как национальная идея России», круглые столы «Концепция разработки и принятия Медицинского кодекса РФ» и «Уголовно-правовая охрана чести и достоинства личности», пресс-конференция доцента кафедры европейского права и сравнительного правоведения СГЮА *Виталия Викторовича Кулапова* на тему «Рассмотрение Европейским судом по правам человека жалоб против Российской Федерации» и мастер-класс от Совета студентов по международному сотрудничеству СГЮА. День завершился встречей с прокурорскими работниками и сотрудниками Следственного управления Следственного комитета РФ по Саратовской области.

Наконец, 20 апреля, в день основания Академии состоялась традиционная Международная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства». В ее рамках были проведены заседания 59 секций по различным направлениям юридической, политической, филологической, исторической, философской наук. На торжественной церемонии закрытия Фестиваля были награждены лучшие из лучших, чьи имена войдут в историю студенческой науки СГЮА.

ПЕРСОНАЛИИ

К ЮБИЛЕЮ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ВОПЛЕНКО

TO THE ANNIVERSARY OF NIKOLAI NIKOLAIVICH VOPLENKO

Редколлегия журнала «Вестник Саратовской государственной юридической академии» и кафедра теории государства и права поздравляет с 75-летием Вопленко Николая Николаевича, известного ученого-теоретика, доктора юридических наук, профессора, академика РАН и Академии гуманитарных наук, Почетного работника высшего профессионального образования РФ.

Трудовой путь Н.Н. Вопленко связан с Волгоградским государственным университетом, где он работал в должности заведующего кафедрой теории и истории государства и права (1995–2008), а затем — профессора (2009–2013). Являлся главным редактором журнала «Вестник ВолГУ. Серия 5 „Юриспруденция”», членом экспертного совета УМО по юриспруденции по Южному федеральному округу.

В настоящее время Н.Н. Вопленко работает профессором кафедры теории и истории государства и права ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса», является членом редакционного совета рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса».

Научная деятельность Н.Н. Вопленко тесно связана с Саратовской юридической академией. В 1972 г. он закончил аспирантуру СЮИ им. Д.И. Курского и под руководством профессора Н.И. Байтина защитил кандидатскую диссертацию, является последователем его научной школы. Н.Н. Вопленко удалось выработать свой особый узнаваемый научный и педагогический стиль, который характерен для всех учеников профессора Байтина. Его отличают — фундаментальность поднимаемых теоретических проблем; бережное отношение к правовому наследию; добросовестность; скрупулезность в использовании терминологии; последовательная приверженность нормативному правопониманию и одновременно открытость иным научным воззрениям; умение проникать в сущность анализируемых проблем. Николай Николаевич убежден, что вся правовая наука вращается вокруг идеи справедливости, и юриспруденцию можно назвать наукой о юридической справедливости. Юридической общественности Н.Н. Вопленко хорошо известен своими трудами, некоторые из них вышли в Саратове (Социалистическая законность и применение права (1983 г.)).

В течение многих лет профессор Н.Н. Вопленко являлся членом диссертационного совета СЮИ им. Д.И. Курского. В настоящее время активно сотрудничает с журналом Вестник СГЮА, публикует свои статьи, а также статьи своих учеников, выступает по просьбе редколлегии Вестника в качестве рецензента.

Желаем юбиляру крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов, благополучия и счастья!

В ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТАХ IN DISSERTATION COUNCILS

В июне 2016 г. в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» защищены диссертации:

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

8 июня 2016 года — **Анисимовым Андреем Геннадьевичем** на тему «Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона)».

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор А.Л. Лепецкая.

8 июня 2016 года — **Калинкиным Алексеем Владимировичем** на тему «Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве».

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор Н.С. Манова.

24 июня 2016 года — **Захаркиной Анной Владимировной** на тему «Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву».

Специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор О.А. Кузнецова.

24 июня 2016 года — **Осиповым Александром Арменаковичем** на тему «Гражданско-правовой статус органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации».

Специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент Г.С. Демидова.

28 июня 2016 года — **Ивановой Ольгой Александровной** на тему «Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр».

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор Н.А. Лопашенко.

28 июня 2016 года — **Киркиной Надеждой Валерьевной** на тему «Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее».

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор А.Н. Варыгин.